

ВЕСТНИК НИЖНЕВАРТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Bulletin Of Nizhnevartovsk State University

Журнал издается с 2008 года

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, утвержденный ВАК РФ

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Багаутдинова Н. В., Матюнина Н. В.</i> Опыт реализации программы «Элективные курсы по физической культуре для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья» в ОмГПУ	4
<i>Ваганова О. И., Алешугина Е. А.</i> Методика анализа и оптимизации объема запоминаемого содержания обучения	9
<i>Ибрагимова Л. А., Скобелева И. Е.</i> Электронные образовательные ресурсы как важный элемент обеспечения качественной подготовки будущих специалистов среднего звена	16
<i>Иванова Г. П., Логвинова О. К.</i> Внеучебная деятельность современного вуза в контексте социально-педагогического подхода	21
<i>Корешков В. В., Новикова Л. В.</i> Декоративно-прикладное искусство и дизайн в системе профессиональной подготовки будущих учителей	26
<i>Нефёдов О. В.</i> Современные концепции обучения иностранным языкам студентов-нелингвистов в высшей школе	31
<i>Никитина Т. В.</i> Формирование профессиональной коммуникативной компетентности курсантов в процессе научно-исследовательской работы	39
<i>Павлова Е. А.</i> Использование онлайн-ресурсов для формирования информационно-коммуникационной компетентности будущих учителей английского языка	43
<i>Прохорова М. П., Булганина С. В.</i> Восприятие образовательных инноваций абитуриентами	48
<i>Суртаева Н. Н., Марголина Ж. Б.</i> Социальное благополучие в современных условиях как научная и учебная проблема	57

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ, СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ, ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ И АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

<i>Батанцев Н. И., Барбашов С. В.</i> Актуальные уровни физического и умственного развития и особенности их взаимосвязи у дошкольников 5–6 лет в условиях Среднего Приобья	63
<i>Зуев В. Н., Осинцев Е. Н.</i> К вопросу об управленческой деятельности судьи в мини-футболе	69

<i>Иванов В. А.</i> К вопросу об эволюционном и перспективном развитии экстремальных видов спорта в Тюменской области.....	74
<i>Ковальчук О. Г.</i> Блоковая система построения учебно-тренировочных занятий по направлению «Легкая атлетика» для повышения уровня физической подготовленности к сдаче норм комплекса «Готов к труду и обороне»	79
<i>Коричко Ю. В.</i> К вопросу об эстетических показателях спортивно-технического мастерства и музыкально-двигательной подготовленности в спортивной аэробике.....	85
<i>Котченко Ю. В.</i> Плотность прохождения соревновательной трассы в скалолазании.....	90
<i>Мельникова О. А., Костикова Л. Г.</i> К вопросу формирования профессиональной конкурентоспособности студентов технического вуза средствами физической культуры	94
<i>Мельникова О. А., Шевелева И. Н.</i> Мониторинг показателей здоровья, адаптации, работоспособности у студентов в образовательном процессе по физическому воспитанию	99
<i>Павлов В. Е., Белова Т. Ю.</i> Программа подготовки студентов к выполнению норм комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО).....	105
<i>Пащенко Л. Г.</i> Физическая активность и мотивы занятий физической культурой и спортом взрослого населения в России и за рубежом	110
<i>Петухов Н. А., Петухова О. В., Иваницкий В. Н.</i> Технология комплексного применения оздоровительной физической культуры и точечного массажа у людей с шейным остеохондрозом.....	116
<i>Попков В. Н.</i> Недостатки в планировании и оформлении педагогических диссертаций по физической культуре и спорту.....	121
<i>Стародубцева И. В.</i> Физическая подготовленность и умственное развитие детей 6–7 лет с учётом групп здоровья	128

Главный редактор

Горлов С. И., доктор физико-математических наук, профессор
(г. Нижневартовск)

Заместитель главного редактора

Коричко А. В., кандидат педагогических наук, доцент
(г. Нижневартовск)

Ответственный редактор

Ибрагимова Л. А., доктор педагогических наук, профессор
(г. Нижневартовск)

Члены редакционной коллегии

Гбоко К. С., кандидат педагогических наук (г. Буаке, Республика
Кот-д'Ивуар)

Еманов А. Г., доктор исторических наук, профессор
(г. Тюмень)

Кулагин А. Ю., доктор биологических наук, профессор (г. Уфа)

Нурбеков Б. Ж., доктор педагогических наук, профессор
(г. Астана, Республика Казахстан)

Медведев С. С., доктор биологических наук, профессор
(г. Санкт-Петербург)

Овечкина Е. С., кандидат биологических наук, доцент
(г. Нижневартовск)

Суртаева Н. Н., доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-
Петербург)

Солодкин Я. Г., доктор исторических наук, профессор
(г. Нижневартовск)

Усманов И. Ю., доктор биологических наук, профессор
(г. Нижневартовск)

Цысь В. В., доктор исторических наук, доцент
(г. Нижневартовск)

Чорев М. М., кандидат исторических наук (г. Нижневартовск)

Шаров О. В., доктор исторических наук, ведущий научный со-
трудник (г. Санкт-Петербург)

Editor-in-Chief

Gorlov S. I., Doctor of Physics and Mathematics, Professor
(Nizhnevartovsk)

Deputy Editor

Korichko A. V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Profes-
sor (Nizhnevartovsk)

Executive editor

Ibragimova L. A., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Nizhnevartovsk)

Editorial Board

Gboko K. S., Candidate of Pedagogical Sciences (Bouake, Republic of
Côte d'Ivoire)

Emanov A. G., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
(Tyumen)

Kulagin A. Yu., Doctor of Biological Sciences, Professor (Ufa)

Nurbekov B. Zh., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Astana, Republic of Kazakhstan)

Medvedev S. S., Doctor of Biological Sciences, Professor
(Saint Petersburg)

Ovechkina E. S., Candidate of Biological Sciences, Associate Profes-
sor (Nizhnevartovsk)

Surtaeva N. N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Saint Pe-
tersburg)

Solodkin Ya. G., Doctor of Historical Sciences, Professor
(Nizhnevartovsk)

Usmanov I. Yu., Doctor of Biological Sciences, Professor
(Nizhnevartovsk)

Tsys V. V., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
(Nizhnevartovsk)

Choref M. M., Candidate of Historical Sciences (Nizhnevartovsk)

Sharov O. V., Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher
(Saint Petersburg)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-55479 от 25 сентября 2013 г.

Журнал индексируется в следующих научных базах:

- Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
- Научная электронная библиотека открытого доступа КиберЛенинка (CyberLeninka)
- European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences (ERIH PLUS)
- Academic Resource Index Research Bible
- Google Академия
- Information Matrix for the Analysis of Journals (MIAR)
- Scientific Indexing Services (SIS)
- Open Academic Journals Index (OAJI)
- Polska Bibliografia Naukowa (PBN)
- Eurasian Scientific Journal Index (ESJI)

Учредитель: ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

Адрес редакции: Россия, 628605, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 20.09.2017
Формат 60×84 1/8. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 12. Тираж 1000 экз.
Заказ 1878

Отпечатано в Издательстве НВГУ
Россия, 628615, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
г. Нижневартовск, ул. Дзержинского, 11.
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nvsu.ru

ISSN 2311-1402

© Нижневартовский государственный университет, 2017

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.172

Н. В. Багаутдинова, Н. В. Матюнина
Омск, Россия

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «ЭЛЕКТИВНЫЕ КУРСЫ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ И ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ» В ОмГПУ

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема реализации дисциплин по физической культуре и спорту в рамках элективных курсов, включенных в базовую часть программы подготовки бакалавров, предусмотренных Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования. В связи с тем, что освоение дисциплины является обязательным для всех обучающихся вуза, особое внимание в образовательном стандарте уделено организации занятий для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. В результате освоения учебной дисциплины выпускники вуза должны уметь поддерживать уровень физической подготовки, необходимый для полноценной, в том числе профессиональной, жизнедеятельности. Несмотря на существующие теоретические исследования, практическая реализация учебной дисциплины зачастую вызывает затруднения, связанные с вопросами организации занятий, обеспеченностью материальной базы, проведением регулярного медицинского обследования, распределением студентов по группам здоровья. Анализ нормативных документов, научно-методической литературы, медицинской документации и результатов реальной педагогической практики высшей школы позволил представить систему средств, методов и форм физической культуры, основанную на различных методологических подходах.

С целью обобщения опыта работы авторами описаны условия и модель повышения уровня здоровья и функционального состояния, а также формирования привычек здорового образа жизни у обучающихся вуза, отнесенных к категории инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья; предложены варианты использования средств физической культуры в зависимости от степени функциональных отклонений и характера заболеваний. Вдобавок изложен опыт использования системы оценивания результатов освоения дисциплины, включающей элементы самоконтроля занимающихся, выявлены возможные трудности в процессе реализации дисциплины «Элективные курсы по физической культуре для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья». Содержание изложенного в статье материала указывает на необходимость формирования у обучающихся мотивации к систематическим занятиям физическими упражнениями, создания организационных, научно-методических, кадровых условий, способствующих формированию здорового образа жизни и повышению уровня физической подготовленности обучающихся. Результаты исследования могут быть полезны преподавателям физической культуры, осуществляющим подготовку бакалавров по различным направлениям.

Ключевые слова: высшее образование; физическая культура в вузе; элективные курсы по физической культуре; инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья.

Сведения об авторах: Наталья Валентиновна Багаутдинова¹, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания; Наталья Васильевна Матюнина², кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физического воспитания.

Место работы: Омский государственный педагогический университет^{1,2}.

Контактная информация: ^{1,2}644099, г. Омск, Набережная им. Тухачевского, д. 14, ¹тел.: 89514087788, e-mail: nv.bagautdinova@mail.ru; ²тел.: 89136676170, e-mail: matyunina@omgpu.ru.

Высшая педагогическая школа призвана реализовать главное направление здоровьесберегающей педагогики – педагогическое, формируя у субъектов образовательного процесса культуру здоровья, влекущую за собой позитивные изменения в здоровье молодого поколения.

В настоящее время государство и общество обеспокоены ухудшением состояния здоровья подрастающего поколения и молодежи. Пристальное внимание и совершенствование системы высшего профессионального образования обусловлены потребностью в здоровых, трудоспособных людях. Вместе с тем план реализации государственной программы «Доступная среда» на

2011–2020 гг. предусматривает развитие целевого приема и профессионального обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья с обязательным предоставлением специальных условий, оказанием помощи (Распоряжение Правительства ... 2016). Поэтому структура дисциплины «Физическая культура» в вузе претерпевает некоторые изменения. В период обучения в вузе важно формировать у будущих учителей сознательное отношение к своему здоровью как необходимому условию осуществления будущей профессиональной деятельности, потребность в сохранении, преобразовании собственного здоровья

на основе понимания личной ответственности (Гончарова 2005).

Освоение учебных дисциплин по физической культуре в вузе регламентируется Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (Приказ Министерства образования ... 2015). Элективные курсы по физической культуре включены в структуру основной образовательной программы базового блока в объеме 328 академических часов с формой промежуточной аттестации в виде зачета и кодом формируемой общекультурной компетенции (например, выпускник направления подготовки «Педагогическое образование» должен обладать «готовностью поддерживать уровень физической подготовки, обеспечивающий полноценную деятельность, ОК-8»).

В Омском государственном педагогическом университете на элективные курсы по физической культуре студенты зачисляются по заявлению, предусмотренному Положением о порядке реализации дисциплин (модулей) по физической культуре и спорту, утвержденным решением Ученого совета ОмГПУ (Положение о порядке ... 2015). Заявления пишутся на имя декана факультета обучающегося. В случае зачисления на элективные курсы по физической культуре для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья к заявлению прилагаются медицинские документы.

Физическая культура в вузе для студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья, и инвалидов направлена на повышение двигательной активности, всестороннюю реабилитацию и социальную адаптацию (Багаутдинова 2007). Организация занятий осуществляется путем объединения студентов различных учебных групп с учетом курса, основного расписания учебных занятий, территориального расположения учебных корпусов.

Преподаватели физической культуры обязаны соблюдать нормы и правила безопасности при проведении занятий, не наносить вред здоровью и ущерб чести и достоинству студентов. Количественный состав учебной группы не должен превышать 8–10 человек на одного преподавателя. Занятия проводятся в урочной форме, в специально оборудованном зале с наличием оборудования, инвентаря, тренажеров, по разделам учебной программы преподаваемой дисциплины.

Ежегодно для студентов 1-го курса проводится медицинское обследование с участием специалистов Центра здоровья, являющегося структурным подразделением Центра восстановительной медицины и реабилитации Министерства здравоохранения Омской области.

Студенты, зачисленные на элективные курсы по физической культуре для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, отличаются слабым физическим развитием и низким уровнем функционального состояния, а также нарушениями психоэмоционального фона вследствие болезней. Перед студентами, отнесенными

к специальной медицинской группе, стоят следующие задачи:

- 1) улучшение функционального состояния организма;
- 2) предупреждение прогрессирования болезни;
- 3) снятие утомления и повышение адаптационных возможностей организма;
- 4) формирование потребности в занятиях оздоровительной физической культурой;
- 5) улучшение психоэмоционального фона.

Комплектование специальной медицинской группы на 1-м курсе проходит после планового медицинского осмотра и распределения на основную, подготовительную и специальную группы. Студенты, не прошедшие медицинский осмотр, не должны допускаться до занятий по физическому воспитанию и обязаны пройти медицинский осмотр самостоятельно, представив преподавателю справку-заключение врачебно-консультативной комиссии о принадлежности обучающегося к той или иной медицинской группе. Студенты 2–3-х курсов, ранее отнесенные к специальной медицинской группе, подтверждают свою группу здоровья самостоятельным прохождением медицинского осмотра или консультацией врача-специалиста. Принадлежность к той или иной медицинской группе пересматривается на очередном медицинском осмотре с возможностью перевода студента из специальной медицинской группы в подготовительную, а затем – в основную.

Анализ данных медицинской документации, проведенный в 2015/2016 учебном году, свидетельствует о том, что в ОмГПУ на очной форме обучается 210 человек, отнесенных к категории лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов. Условно сформировавшиеся группы составляют:

- а) с заболеваниями сердечно-сосудистой, пищеварительной и эндокринной систем – 15%;
- б) с травмами опорно-двигательного аппарата и заболеваниями периферической нервной системы – 60%;
- в) с отклонениями со стороны слуха и зрения – 20%;
- г) с заболеваниями центральной нервной системы и наличием инвалидности по тому или иному заболеванию – 5%.

Организация и проведение занятий на элективных курсах по физической культуре для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья основаны на распределении занимающихся по подгруппам с учетом функциональных изменений в организме и противопоказаний к определенным физическим нагрузкам. Так, в группах по нозологическому принципу организация занятий имеет свои особенности (Турчина, Камаева 2009). Например, студентам, имеющим заболевания сердечно-сосудистой системы, рекомендуются циклические виды упражнений в сочетании с элементами закаливания, предпочтительно на свежем воздухе. Исключаются упраж-

нения с натуживанием, задержкой дыхания, показаны упражнения на расслабление, с осуществлением контроля пульса во время занятия и внешних признаков утомления. Кроме урочной формы занятий в ОмГПУ организованы дополнительные занятия физической культурой во внеучебное время.

Научно-практическая, научно-исследовательская деятельность по сохранению здоровья участников образовательного процесса в Омском государственном педагогическом университете основаны на методологических подходах здоровьесформирующего образования: системно-деятельностном, компетентностном и личностно-ориентированном (Харисов 2010).

Системно-деятельностный подход для будущих учителей предполагает овладение такими функциями, как мониторинг здоровья, его коррекция и формирование культуры здоровья. Деятельностный подход предполагает следующие виды деятельности участников образовательного процесса в вузе:

- совершенствование навыков двигательной активности (бега, прыжков, метаний, освоения школы мяча и т.д.);
- обучение сохранению здоровья;
- развитие умений корректировать своё состояние здоровья, оптимально регулируя активную деятельность и отдых;
- совершенствование навыков безопасного (здорового) образа жизни;
- развитие нравственного поведения и образа жизни;
- воспитание культуры правильного питания.

Компетентностный подход предполагает осознание необходимости быть здоровым и постоянно совершенствоваться в отношении своего здоровья и здоровья окружающих. Личностно-ориентированный подход учитывает индивидуальные физиологические, возрастные, психологические, эмоциональные особенности обучающихся (Татарникова 1999).

Интеграция в систему высшего образования здоровьесберегающей и здоровьесохраняющей педагогики должна базироваться на нижеперечисленных принципах, это:

- диагностика уровня индивидуального здоровья с учётом психосоматических, конституционных и социально-духовных особенностей личности;
- организация системы рекреационных, коррекционных и реабилитационных мероприятий и создание комфортных условий для студентов и преподавателей группы риска;
- выбор оптимальных педагогических технологий, учебных программ, методических подходов с учётом возраста, пола, региональной и экологической среды;
- формирование индивидуальных потребностей личности и профессиональной ориентации на основе знаний собственных возможностей и особенностей соматического, психического, ин-

теллектуального, духовного и социального здоровья;

- изменение содержания и форм физического воспитания и превращение его в действенную меру охраны и укрепления здоровья студентов и преподавателей;
- обучение методам самодиагностики, самооценки, самоконтроля и самокоррекции статуса организма;
- оптимизация социально-гигиенических условий жизнедеятельности студентов.

С целью содействия укреплению здоровья студентов, оптимизации организационной и методической работы по вопросам здоровьесбережения в условиях современной образовательной среды по инициативе ректората и Учёного совета университета был создан Центр «Здоровье», являющийся структурным подразделением ОмГПУ (Положение о Центре содействия укреплению здоровья студентов и сотрудников. 2013). Специалисты Центра – врач, методист, инструктор по физической культуре – предоставляют консультативную помощь, а также осуществляют первичное тестирование функционального состояния организма и оценку адаптации организма к физической нагрузке. По результатам комплексной диагностики морфофункциональных показателей для каждого занимающегося Центра разрабатывается индивидуальная траектория движения к оздоровлению и улучшению физических кондиций на протяжении всего периода обучения в вузе.

Одним из направлений работы Центра является организация и проведение профилактических и коррекционно-оздоровительных занятий со студентами вуза с использованием средств физической культуры в различных оздоровительных мероприятиях в режиме дня, с учётом функциональных изменений организма. Так, рекреативная физическая культура включает отдых, восстановление сил обучающегося, израсходованных в процессе учебного дня, с помощью дозированных пеших и лыжных прогулок, профилактических комплексов оздоровительной и дыхательной гимнастики с использованием физкультурного инвентаря (гимнастических палок, обручей, мячей, амортизаторов, гантелей малых весов), танцевальных и игровых элементов под музыкальное сопровождение.

Реабилитационная физическая культура включает в себя адаптивную, лечебную физическую культуру для лечения заболеваний и восстановления функций организма, утраченных в результате заболеваний, травм, переутомления, влияния поражающих факторов внешней среды. Основными средствами реабилитационной физической культуры являются легко дозируемые по нагрузке упражнения на многофункциональных силовых и кардиотренажёрах, проводимые с целью нормализации, компенсации поражённых функций и систем организма, профилактики рецидивов заболеваний (Багаутдинова, Ольшевский 2007).

Одним из средств коррекционно-оздоровительной работы со студентами ОмГПУ на занятиях физической культурой является дозированный оздоровительный бег, который используется в следующих вариантах:

1. Лёгкий разминочный бег (или быстрая ходьба). Продолжительность выполнения задания определяется индивидуально, но не превышает 10–15 минут. За это время студенты преодолевают 1,5–2 км с частотой сердечных сокращений (ЧСС) не более 120–130 ударов в минуту. Бег, как пусковой механизм, «включает» отдельные органы и системы организма для эффективного и экономичного выполнения предстоящей работы в зале.

2. Оздоровительный бег в чередовании с ходьбой (терренкур) по трассе, имеющей небольшие спуски и подъёмы. Проводится в парковой зоне или на набережной, которые должны быть расположены вблизи учебного корпуса. Занятия проводятся в тёплое время года на пешеходных дорожках, имеющих различный угол подъёма, зависящий от рельефа местности.

3. Бег на беговой дорожке. Осуществляется путем использования тренажера с регулируемой скоростью от 1 до 16 км/ч, на котором имеется компьютер со встроенными программами и показателями, выведенными на дисплей (временем, дистанцией, калориями, показателями пульса).

Ходьба и бег имеют большое значение в нормализации обменных процессов, функционального состояния кардиореспираторной системы. Ходьба как физическое упражнение – средство для улучшения деятельности центральной нервной, сердечнососудистой и дыхательной систем. Регулярное использование ходьбы оказывает тренирующий и профилактический эффект. Положительные эмоции, возникающие при выполнении заданий, благоприятно влияют на центральную нервную систему занимающегося. Во время ходьбы необходимо следить за дыханием. Оно должно быть ритмичным, глубоким, не следует задерживать дыхание и разговаривать во время ходьбы. Ходьба должна быть продолжительной (не менее 20 минут), но не утомительной. Бег – физическое упражнение с большей нагрузкой, он способствует развитию выносливости, полезен для профилактики заболеваний сердечнососудистой системы, ожирения и др. Оздоровительный бег легко дозируется по интенсивности, направлен на улучшение подвижности голеностопного, коленного и тазобедренного суставов, укрепление мышц нижних конечностей, формирование компенсаций, активирование вегетативных функций и формирование или восстановление адаптации к нагрузкам различной интенсивности. Применение ходьбы, бега и их чередование дают эффект при 3–4-х разовом использовании в неделю (по 30–45 минут) и ежедневных самостоятельных занятиях, включающих утреннюю гигиеническую гимнастику, прогулки, дозированную ходьбу, прогулки на лыжах, передвижение на велосипеде, катание на коньках, с учётом

физического состояния здоровья. Использование дозированной ходьбы и оздоровительного бега на занятиях физической культурой в коррекционно-оздоровительных группах помогает в решении учебных, воспитательных и оздоровительных задач, стоящих перед адаптивным физическим воспитанием в вузе.

Кроме использования физических упражнений в процессе реализации оздоровительных программ применяются: современные силовые тренажёры, велотренажёры, беговые дорожки, фитболы, гимнастические палки, набивные мячи, утяжелители и другие средства лечебной физической культуры. Примерами использования тренажеров в организации коррекционно-оздоровительной работы со студентами ОмГПУ могут служить следующие устройства:

✓ Беговая дорожка с регулируемой скоростью от 1 до 16 км/ч, компьютером с встроенными программами и высвечиванием на дисплее времени, дистанции, калорий, показателей пульса.

✓ Многофункциональные силовые тренажёры KETTLER «MEDIC». «MEDIC» обеспечивает идеальную тренировку мышц спины, в особенности разгибателей, при этом исключается нежелательная нагрузка на позвоночник. Эргономичная конструкция гарантирует правильность движений, поддержку таза, защиту спины от выгибания при выполнении подъёмов, уменьшение напряжения на задние мышцы бедра; даёт возможность эффективно тренировать спину и ягодицы.

✓ Тренажёры «TORNEO» ATHLETIK эффективны для аэробных упражнений и упражнений с дополнительными весами для растягивания икроножных мышц, подколенных сухожилий, мышц ахиллова сухожилия и др.

С учетом имеющегося контингента студентов, отнесенных к группе инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, в вузе проводятся коррекционно-оздоровительные мероприятия в режиме учебного дня с использованием элементов отдельных видов спорта: легкой атлетики, лыжного спорта, спортивных и подвижных игр, гимнастики (пилатеса, шейпинга, аэробики, йоги, стретчинга, танцевальной гимнастики). Занимающимся предлагается посещение сауны, фитобара, кабинета массажа, а также кислородный коктейль и сеансы дыхания кислородом.

Одной из форм оценивания освоения учебной дисциплины является ведение дневника самоконтроля, в котором основной раздел – «Самоконтроль во время занятий физической культурой». Представленный в «Дневнике самоконтроля» алгоритм выполнения действий по самоконтролю во время академических, самостоятельных физкультурно-оздоровительных и коррекционных занятий позволяет студентам грамотно выполнять функциональные пробы, рассчитывать индексы по определению своего физического развития, функционального состояния и уровня физической подготовленности. В свою очередь, педагог имеет возможность оценить не только посещаемость

академических занятий, но и динамику физической подготовленности, степень сформированности привычки выполнения физических упражнений в режиме дня и другие аспекты формирования физической культуры личности обучающихся.

Реализация учебной программы «Элективные курсы по физической культуре для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья» выявила ряд проблем, вызванных отсутствием мотивации к занятиям физическими упражнениями у студентов. Вероятно, это связано с тем, что по ряду причин, обучаясь в общеобразовательной школе, занимающиеся не принимали участие в практических занятиях лечебной и оздоровительной физической культурой, а ограничивались выполнением теоретических заданий. К тому же не менее важным аспектом является не-

достаточная обеспеченность материально-технической базы, неудовлетворительные организационные, научно-методические и кадровые условия, препятствующие созданию физкультурно-оздоровительной среды в общеобразовательных учреждениях.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что опыт реализации элективных курсов по физической культуре для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья является частью Государственной программы Российской Федерации «Доступная среда». В соответствии с этим в Омском государственном педагогическом университете ведется комплексная работа по совершенствованию системы мероприятий, направленных на эффективную подготовку обучающихся к профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

Багаутдинова Н. В. 2007. Развитие культуры здоровья студентов педвуза (на примере коррекционно-оздоровительных групп). Омск. гос. пед. ун-т, СПб.: ТЕССА.

Багаутдинова Н. В., Ольшевский С. М. 2007. Рабочая программа по дисциплине «Физическая культура» для студентов коррекционно-оздоровительных групп педагогического университета: учебно-методическое издание. Омск: ООИПКРО.

Гончарова Н. В. 2005. Формирование культуры профессионального здоровья будущего учителя: Дис. ... канд. пед. наук. Волгоград.

Положение о порядке реализации дисциплин (модулей) по физической культуре и спорту № 01-02/7 от 24.09.2015 // URL: <http://www.omgpu.ru/polozheniya-i-normativnye-akty-reglamentiruyushchie-obrazovatelnyy-process> (2017. 30 окт.).

Положение о Центре содействия укреплению здоровья студентов и сотрудников ОмГПУ // URL: <http://www.omgpu.ru/directory/c-health> (2017. 30 окт.).

Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 4 декабря 2015 г. № 1426 // URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4/94> (2017. 30 окт.).

Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1507-р от 16 июля 2016 г. // URL: <http://government.ru/programs/215/events/> (2017. 30 окт.).

Татарникова Л. Г. 1999. Валеология в педагогическом пространстве. СПб.: Кримас+.

Турчина Ж. Е., Камаева Т. Р. 2009. Реабилитология: методические указания к аудиторной работе для студентов 3–4 курса по специальности 060109 – сестринское дело. Красноярск: КрасГМУ.

Харисов Ф. Ф. 2010. Здоровье как основополагающий ресурс развития образования // Здоровьесберегающее образование: культура – здоровье – образование: науч.-практ. журнал. 1(5), 28–32.

REFERENCES

Bagautdinova N. V. Razvitiye kulturey zdorovya studentov pedvuza (na primere korrektsionno-ozdorovitelnykh grupp) [Establishment of Health Culture in Students of Pedagogical University (as exemplified by health correction groups)]. Saint Petersburg: TESSA, 2007. (In Russian).

Bagautdinova N. V., Olshevskiy S. M. Rabochaya programma po distsipline «Fizicheskaya kultura» dlya studentov korrektsionno-ozdorovitelnykh grupp pedagogicheskogo universiteta uchebno-metodicheskoe izdanie [Work program for a course of “Physical Education” for students of health improvement groups of pedagogical university: didactic materials]. Omsk: OOI PKRO, 2007. (In Russian).

Goncharova N. V. Formirovaniye kulturey professionalnogo zdorovya budushchego uchitelya: Dis. ... kand. ped. Nauk [Establishing culture of professional health of future teachers: An author’s abstract of the thesis for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences]. Volgograd, 2005. (In Russian).

Polozheniye o poryadke realizatsii distsiplin (moduley) po fizicheskoy kulture i sportu, № 01-02/7 ot 24.09.2015 [Policy directive on physical culture module implementation #01-02/7 dated 24.09.2015]. Available at: <http://www.omgpu.ru/polozheniya-i-normativnye-akty-reglamentiruyushchie-obrazovatelnyy-process> (Accessed on (2017. 30 Oct.)). (In Russian).

Polozheniye o Tsentre sodeystviya ukrepleniyu zdorovya studentov i sotrudnikov OmGPU [Policy directive on centre for health Support and strengthening among students and teachers of Omsk State Pedagogical University]. Available at: <http://www.omgpu.ru/directory/c-health> (Accessed on (2017. 30 Oct.)). (In Russian).

Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii ot 4 dekabrya 2015 g. № 1426 [Directive of Ministry of Education and Science of Russian Federation #1426 dated 4.12.2015]. Available at: URL:<http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4/94> (Accessed on 2017. 30 Oct.)). (In Russian).

Rasporyazheniye Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii № 1507-r ot 16 iyulya 2016g [Russian Government Order #1507-r, dated 16.07.2016]. Available at: <http://government.ru/programs/215/events/> (Accessed on 2017. 30 Oct.)). (In Russian).

Tatarnikova L. G. Valeologiya v pedagogicheskom prostranstve [Health and wellness in educational space]. SPb.: Krismas+, 1999. (In Russian).

Turchina Zh. Ye., Kamaeva T. R. Reabilitologiya: metodicheskie ukazaniya k auditornoy rabote dlya studentov 3–4 kursa po spetsialnosti 060109 – sestriinskoe delo [Recreation Therapy: guidelines for practical work of students in 3–4 year of study, specialty 060109 – nursing care]. Krasnoyarsk: KrasGMU, 2009. (In Russian).

Kharisov F. F. In: Zdorovesberegayushchee obrazovanie: kultura – zdorove – obrazovanie: nauch.-prakt. zhurnal [Health-saving education: culture – health – education: journal of applied sciences]. Vol. 1 (5) (2010): 28–32. (In Russian).

N. V. Bagautdinova, N. V. Matyunina
Omsk, Russia

IMPLEMENTATION EXPERIENCE OF THE PROGRAM «ELECTIVE COURSES OF PHYSICAL EDUCATION FOR DISABLED STUDENTS AND STUDENTS WITH DISABILITIES» IN OMSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Abstract. The article covers the problem of implementation of physical education courses as an elective part of the Federal State Educational Standards for higher education of undergraduate programs. The lesson and the course design for disabled students and students with disabilities are the main focuses of the research article as mastering the course content is obligatory for all students according to the standards of higher education. As the results of the mastering the course, the students are supposed to acquire skills and be competent in implementing activities for physical fitness necessary for personal and professional lifestyle. Though there exists the great amount of theoretical research of the subject under analysis, the practical curriculum design and lesson designs are difficult to implement as they cause a great deal of practical obstacles to overcome: lesson plans to implement in certain environment, lack of specific facilities, the necessity of special medical examinations, grouping students in accordance with their health and fitness level. The research suggests the system of methods, tools and forms of physical education based on various methodological approaches due to the analysis of the state regulative standards, scientific – methodological researches, medical regulations and practical physical education experience in higher education environment.

The authors describe the conditions and the model of developing fitness skills and increasing fitness functional state level of disabled students and students with disabilities due to the generalisation of the research. The article suggests various methods of physical education facilities and the principles of their use according to the functional state variations and the diagnosed illnesses of the disabled students. The experience of the implementation of the assessment system of the suggested physical education course for disabled students, including self- assessment techniques is presented, the possible difficulties of the implementation of the course “Elective physical education courses for disabled students and students with disabilities” are studied and analysed. The content of the research article underlines the necessity of work to be done to develop motivation of the students for systematic physical education activities, the necessity to create organisational, scientific- methodological, human resources conditions that may help master the physical fitness skills of the disabled students and students with disabilities as well as increase their physical fitness level. The result of the research may be useful for physical education teachers of various undergraduate degrees in higher education.

Key words: higher education; physical culture in higher education institutions; elective physical education courses; disabled students.

About the authors: Natalya Valentinovna Bagautdinova¹, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of The Physical Education Department; Natalya Vasilievna Matyunina², Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, The Head of The Physical Education Department.

Place of employment: Omsk State Pedagogical University^{1,2}.

Багаутдинова Н. В., Матюнина Н. В. Опыт реализации программы «Элективные курсы по физической культуре для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья» в ОмГПУ // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2017. № 3. С. 4–9.

Bagautdinova N. V., Matyunina N. V. Implementation experience of the program «Elective courses of physical education for disabled students and students with disabilities» in Omsk State Pedagogical University // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2017. No. 3. P. 4–9.

УДК 371.263

О. И. Ваганова, Е. А. Алешугина
Нижний Новгород, Россия

МЕТОДИКА АНАЛИЗА И ОПТИМИЗАЦИИ ОБЪЕМА ЗАПОМИНАЕМОГО СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрена методика анализа и оптимизации объема запоминаемого содержания обучения, направленная на уменьшение объема репродуктивного обучения. Представлены описание и результаты реализации совокупности рациональных методов представления, анализа и проектирования содержания обучения: метода экспертной оценки; метода частотного анализа элементарного (минимально

достаточного) содержания с обязательным выделением профессионально признанных фундаментально значимых элементов (в данном случае лексических единиц), с целью оптимизации объема запоминаемого содержания обучения иностранному языку в неязыковом вузе.

На основе реализации метода экспертной оценки были определены профессионально-значимые лексические умения, направленные на формирование профессиональных компетенций, отраженных в стандарте образования.

Используя метод частотного анализа элементного содержания, был проведен сравнительно-сопоставительный анализ лексических единиц глоссариев учебных пособий и списков лексических единиц, составленных преподавателями-экспертами. С целью определения минимального запоминаемого лексического содержания и выделения общей инвариантной части было проанализировано и сопоставлено содержание трех частотных словарей, пяти списков лексических единиц, пересечения множеств инвариантной части частотных словарей и инвариантной части списков лексических единиц, предоставленных профильными кафедрами.

В результате частотный анализ языкового материала позволил получить общую инвариантную часть. Эффективность методики анализа и оптимизации объема запоминаемого содержания обучения была доказана результатами экспериментальной работы, проводимой поэтапно в период с 2012 по 2016 гг. В образовательный процесс был внедрен методический комплекс и комплекс оценочных процедур.

Анализ полученных результатов оценки позволяет обосновано включать в требования к выпускнику умение применять в профессиональной деятельности выделенный набор запоминаемых лексических единиц, не обращаясь к справочной литературе.

Ключевые слова: анализ содержания учебного материала; тестирование; методы отбора содержания обучения.

Сведения об авторах: Ольга Игоревна Ваганова¹, кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессионального образования и управления образовательными системами; Елена Анатольевна Алешугина², кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков I.

Место работы: Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина¹; Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет².

Контактная информация: ¹603142, г. Нижний Новгород, ул. Мончегорская, д. 6а, тел.: +79030434655, e-mail: o.i.vaganova@pochta.vgipu.ru; ²603086, г. Нижний Новгород, бульвар Мира, д. 10, тел.: +79023006613, e-mail: elenaaleshugina@mail.ru.

Проблема повышения качества и доступности высшего профессионального образования остается одной из актуальных проблем дидактики профессионального образования и требует особого внимания к вопросам разработки теории содержания профессионального образования, проблемам анализа и проектирования содержания обучения учебной дисциплины, а также рабочих программ и планов. Современные стандарты в образовании требуют пересмотра многих подходов и результатов решения педагогических вопросов, в том числе и в сфере содержания обучения. Всеми признаваемая приоритетность развития познавательных способностей личности, мышления, воображения, т.е. всего того, что обеспечит самостоятельность в постановке и разрешении вновь возникающих проблемных ситуаций, требует уменьшения объема репродуктивного обучения в вузе.

Следует также указать на причины, обуславливающие отбор содержания профессионального образования, который определяется потребностями общества, диктуется самой системой обучения, определяется временными и материальными ограничениями и обусловлен психологической стороной процесса обучения.

Возрастающий спрос в современном обществе на выпускников, владеющих иностранным языком на достаточном для профессионального общения уровне, также требует особого внимания к вопросам обучения и совершенствования содержания профессиональной иноязычной подготовки в техническом вузе.

Анализ материалов, определяющих содержание профессиональной иноязычной подготовки, включая требования государственных образовательных стандартов, свидетельствует о неудовлетворенной потребности в конкретизации и оптимизации содержания обучения, ориентированного на профессиональную специфику подготовки выпускника технического вуза, что диктует необходимость решить круг проблем, связанных с вопросом о том: каким должно быть это содержание, как его отобрать и организовать.

Для этого нужна совокупность методов, позволяющих количественно оценить значимость содержания обучения и при этом повысить обоснованность экспертного выбора. Это следующие методы: метод структурно-логических схем содержания (Соколов и др. 2013); метод графов (Алешугина и др. 2010: 215–219); метод структурно-логических матриц содержания (как результат матричного представления графов) (Ваганова 2013: 230–233) и метод технологических матриц (Алешугина и др. 2010: 215–219); метод ценностного, анкетного определения значимости элементов содержания (экспертной оценки), метод частотного анализа элементного содержания, использованные на общероссийском уровне (Ваганова, Ермакова 2015), а также тезаурусный подход: «информационно-поисковый» и «логико-критериальный» (Сохор 1974: 192).

При построении структурно-логических схем учебные элементы (в нашем случае лексические единицы), обозначенные, например, прямоугольником с названием или аналитическим вы-

ражением, соединяются линиями-стрелками, если в исследуемом содержании между элементами связь явно представлена.

При построении матрицы логических связей учебной дисциплины содержание учебного материала разделяется на темы, ей присваивается по порядку следования тем во времени номер. Нумеруются также строчки и столбцы будущей матрицы. Если для усвоения темы столбца необходимо усвоить тему строки, на пересечении строчки и столбца ставится единица ($A_{ij} = 1$), в противоположном случае ставится нуль ($A_{jk} = 0$).

Анализ содержания обучения с помощью графов может проходить на двух уровнях. В модели первого уровня отражено: насколько соответствует содержание учебной дисциплины логике развертывания науки; насколько полно отражено в содержании все то, что характеризует данную науку; является ли достаточным количество учебных единиц и связей между ними и достаточна ли глубина научного проникновения в сущность процессов и объектов с их помощью. При построении графа вершинами являются учебные единицы, а ребрами обозначаются имеющиеся связи между ними.

В модели второго уровня внимание уделено отражению последовательности представления и усвоения учебных единиц, учебных элементов и связей между ними. В этом случае граф построен в виде матриц смежности вершин, т.к. эта логика построения есть в сущности отображения функционально-логической структуры содержания элемента.

Метод технологических матриц, предложенный А. Н. Майоровым, представляет собой способ отбора содержания обучения для построения тестов учебных достижений студентов. Изначально определяют цель разработки тестов, уточняют подходы и устанавливают уровень использования разрабатываемых тестов, а также определяют этапы создания тестовых материалов (Майоров 1998: 25–29). Затем составляют модель педагогического тестирования в виде технологической матрицы. Она обуславливает объем и значимость отбираемого содержания. В ее состав входят проверяемые уровни достижений, соответствие стандарту и другие показатели. При этом соблюдается требование широты теста, отражающее полноту учета всех модулей учебной дисциплины.

Метод логико-категориальных тезаурусов представляет собой «способ представления знаний, отражающий не только деление терминополья на отдельные области (что характерно для информационно-поискового тезауруса), но и наличие законов и правил вывода одних понятий из других (т.е. логическую и функциональную связь отдельных областей терминополья)». Основой для применения тезаурусов в педагогических исследованиях является аналогия между образовательным учебным процессом и набором семантических процессов, происходящих в языковой среде. В состав языковой среды входят различные элементарные понятия (законы, теории, методы,

проблемы, научные факты) и связи между ними (например, моделирование, анализ, синтез, абстракция, индукция, конкретизация и т.п.).

Метод ценностного определения значимости элементов содержания представляет собой опрос экспертов и обучаемых о значимости учебных элементов содержания обучения. При использовании этого метода они определяют внутрипредметную значимость модулей и отдельных тем изучаемой учебной дисциплины (внутренние связи), а также межпредметную и практическую значимость (внешние связи), которые представлены в целях обучения данной дисциплины. При этом учитывают трудность усвоения каждой отдельной темы и ее значимость для умственного развития студента. Опрос может быть письменным или устным. Проводится регистрация и статистическая обработка полученных ответов, их теоретическая интерпретация.

Метод экспертной оценки (метод Дельфы) предусматривает проведение нескольких туров сбора информации и анонимного анкетирования. Каждый раз полученные оценки обрабатывают и сообщают экспертам полученные результаты обработки. Возможно использование метода без обратной связи. При этом предусматривается проведение одного тура опроса, если результаты удовлетворяют исследователей (Carrol 2009).

Каждый из описанных методов имеет достоинства и ограничения. При проведении исследования необходимо комплексно подходить к отбору содержания, используя набор этих методов.

Представленная методика была апробирована, проанализирована и отобрано лексическое содержание обучения иностранному языку в неязыковом вузе на примере специальности 09.03.03. «Прикладная информатика» профиль «Прикладная информатика в экономике» (бакалавриат). Выделена минимальная совокупность наиболее значимых лексических единиц содержания, позволяющая студентам владеть иностранным языком на уровне общения. При этом под учебным элементом мы подразумеваем лексическое содержание образования, смысловое слово (Лапшова 2014). Оптимальным мы считаем такой объем лексического содержания, который позволяет без словарей и справочников свободно общаться на иностранном языке.

Анализ и проектирование минимально достаточного объема лексических единиц проводился на основе исследования приоритетов востребованности общекультурного и/или профессионально ориентированного подязыка и изучения частотности использования учебных элементов преподавателями специализирующих кафедр, представленных в словарях, текстах учебных пособий.

При этом учитывалась необходимость отбора лексического материала с учетом требований нормативных документов и потребностей профессионального сообщества, а это предприятия, выпускники, студенты, преподаватели профильных дисциплин).

Для получения объективной информации необходимо использовать ряд методов, позволяющих в динамике отследить потребности студентов, т.к. потребности студентов могут существенно изменяться в ходе учебного процесса.

Определяя приоритеты востребованности профессионально-ориентированного и/или общекультурного компонентов иноязычной подготовки, мы реализовали метод экспертной оценки. Был проведен анкетный опрос групп преподавателей профильных кафедр, обеспечивающих подготовку студентов по профильным дисциплинам на английском языке. Также было проведено анкетирование студентов, магистрантов и выпускников, где была оценена динамика востребованности и приоритетности усвоения лексических единиц содержания обучения.

По результатам анкетирования можно судить о мнениях респондентов о целях изучения иностранного языка, наиболее предпочтительных изучаемых темах, ситуациях пользования иностранным языком, процентном соотношении общеразговорного иностранного языка и языка специальности при обучении в вузе.

За два последних учебных года было проведено анкетирование в два этапа. Респондентами выступили 27 выпускников специальности «Прикладная информатика» в ННГАСУ и 24 преподавателя, 15 из которых являются преподавателями профильных кафедр.

В 2014/2015 учебном году в исследовании приняли участие 74 студента и 9 магистрантов всех курсов специальности «Прикладная информатика»; в 2015/2016 учебном году было проведено повторное исследование среди тех же студентов, но перешедших на следующий курс. В опросе участниками были 21 студент-первокурсник, 19 студентов второго курса, 17 студентов третьего курса, 17 студентов четвертого курса и 9 магистрантов.

Выборка полная, т.к. опрашивались все студенты и магистранты, изучающие английский язык. В процентном выражении это 90,2% преподавателей и 92,1% студентов от общего числа студентов данной специальности. Уровень статистической значимости по годам и курсам $p \leq 0,05$.

Результаты опроса выпускников свидетельствуют, что 96,2% выпускников используют английский язык. Например, при ведении деловых переговоров, составлении документации и ведении деловой переписки, при поиске и чтении профессиональной литературы с целью получения сведений по специальности, при участии в международных исследованиях. При этом 76,5% студентов используют его в своей профессиональной деятельности постоянно, 11,7% опрашиваемых ответили «часто», и лишь 5,8% делают это время от времени. В непрофессиональной сфере английский язык используют 100% опрашиваемых. Из них 82,3% делают это постоянно, и лишь 17,6% ответили «часто». Английский язык необходим 100% опрашиваемым в зарубежных путешествиях (при общении с иностранцами, для

общения в гостинице, аэропорту и др.), 41,1% для профессионального общения с коллегами, 100% для работы в сети Интернет (понимания статей, рекламных роликов и другого в сети).

При работе с непрофессиональной литературой на английском языке 100% опрашиваемых используют знание английского языка при чтении с пониманием общего смысла прочитанного и 17,6% при чтении с пониманием деталей прочитанного, а именно книг и статей, размещенных в периодических изданиях. Работая с литературой на английском языке по специальности, 94,1% понимают общий смысл прочитанного и 52,9% понимают лишь детали прочитанного.

Отсюда напрашивается очевидный вопрос о поддержании выпускниками уровня владения английским языком, полученного в стенах вуза. Большинство опрашиваемых – 76,5% выпускников – ответили положительно на этот вопрос. При этом из них самостоятельно продолжают заниматься 58,8%, 11,7% опрашиваемых посещали дополнительные курсы и сдавали международные экзамены, и 5,8% работают за границей.

Свою языковую подготовку в университете определили как достаточную во всех аспектах лишь 11,7% выпускников. 70,6% выпускников выделяют ее недостаточность в плане профессиональной коммуникации, 11,7% не хватает ее в плане вне профессиональной коммуникации и для 11,7% выпускников она недостаточна во всех аспектах. Результаты устного интервьюирования выпускников показали, что в плане профессиональной коммуникации университетская иноязычная подготовка недостаточна. Обнаруживается недостаточность сформированности умений осуществлять деловую переписку на английском языке, презентовать проекты профессиональной деятельности и умений, позволяющих изучать документацию, составлять резюме, должностные инструкции, участвовать в дискуссиях.

Используя метод экспертной оценки, был проведен анкетный опрос преподавателей ННГАСУ, осуществляющих подготовку студентов по специальности «Прикладная информатика». В анкетировании приняли участие 24 преподавателя различных кафедр и структур вуза. 100% преподавателей считают необходимым изучение иностранного языка. Приоритетными темами являются темы специальности. Так считают 100% преподавателей профильных кафедр, 85,7% преподавателей общеспециальных дисциплин и 40% преподавателей общенаучных дисциплин. Общеразговорные темы как наиболее значимые выбирают 14,2% преподавателей общеспециальных дисциплин и 60% преподавателей общенаучных дисциплин.

Обобщая результаты использования метода экспертной оценки, можно говорить о высокой востребованности иноязычной подготовки студентами указанной специальности. Исследование показало, что значимыми являются как общеразговорные темы, так и темы специальности. Поэтому при определении минимальной совокупно-

сти лексических единиц в содержание подготовки иноязычной речевой деятельности необходимо отобрать лексическое содержание из обоих блоков тем. Также преподавателями-экспертами были определены профессионально-значимые лексические умения, необходимые для работы с использованием английского языка. Выделенные умения направлены на формирование профессиональных компетенций, отраженных в стандарте образования, при этом отвечают потребностям, обозначенным выпускниками, работающими по специальности.

Результаты анализа лексического содержания обучения, полученные в ходе использования метода частотного анализа, позволили объективно оценить и спроектировать минимальную совокупность наиболее значимых лексических единиц содержания, минимально-достаточное лексическое содержание обучения профессионально-ориентированной иноязычной подготовки. Дать оценку значимости лексических единиц можно, используя информацию о частоте использования лексических единиц, установленной профильными кафедрами, а также используемыми частотными словарями и текстами учебных пособий и других дидактических материалов.

Основанием частотного метода является закономерная взаимосвязь между успешностью восприятия речи, говорения и запоминания и владением наиболее часто употребляемыми словами. Следовательно, приоритетно студенты должны усваивать наиболее часто встречающиеся в общекультурной и профессиональной речи слова. А для этого они чаще других должны встречаться в дидактических материалах. Определив частотность лексических единиц, можно в дальнейшем определять частотность использования этих слов в дидактических материалах. Основное назначение частотного метода при отборе лексического материала заключается в обеспечении необходимым лингвистическим материалом учебного процесса.

Для проведения дальнейшего исследования был определен тезаурус специальности, включающий темы из экономической области и сферы информационных технологий. Именно эти темы определяют основные понятия, из которых складывается содержание обучения иноязычной речевой деятельности. Также преподавателями профильных кафедр были разработаны списки лексических единиц, входящие в тезаурус специальности. Списки включают в себя англоязычные лексические единицы, которые, по их мнению, необходимо внести в содержание курса обучения английскому языку. Далее нами был проведен анализ учебных пособий, используемых при обучении студентов. Анализ показал актуальность и адаптированность к современной действительности тем, представленных в учебных пособиях. При этом следует отметить об отсутствии ссылок в этих пособиях на нормативные документы, определяющие критерии отбора языкового материала и содержания обучения. Следова-

тельно, можно сказать, что содержание учебных пособий отражает лишь авторское видение процесса обучения. Оно предназначено для широкого круга студентов экономического и информационно-технического профиля, однако недостаточно отражает специфику специальности «Прикладная информатика».

Сравнительно-сопоставительный анализ лексических единиц глоссариев учебных пособий и списков лексических единиц, составленных преподавателями-экспертами, позволяет выбрать наиболее часто используемые элементы. Значимость и ценность различных слов отличается. Лексические единицы, употребляемые чаще других, более значимы по сравнению с другими лексическими единицами. На это следует обратить внимание при отборе лексического содержания иноязычной подготовки, т.к. чтобы «свободно общаться и читать на языке, совсем не надо знать все слова. Однако необходимо хорошо знать некоторый минимум слов, способных заменить собой или описать любые другие понятия и значения» (Алешугина и др. 2010: 215–219).

С целью определения минимального запоминаемого лексического содержания и выделения общей инвариантной части было проанализировано и сопоставлено содержание языкового материала. В список исследуемых материалов вошли: три частотных словаря; пять списков лексических единиц, составленных преподавателями профильных кафедр; пересечения множеств инвариантной части частотных словарей и инвариантной части списков лексических единиц кафедр; лексические единицы трех списков учебных пособий; лексические единицы глоссариев пособий и инвариантной части частотных словарей и лексических единиц списков кафедр. Общий объем списков составил 8 002 слова.

Общий объем лексических единиц частотных словарей включает 4 000 слов. Сравнительный анализ позволил выявить 2 228 наиболее часто встречающихся лексических единиц, что составляет 55,7% (от общего количества), которые были названы «инвариантная часть «А».

В инвариантную часть списков лексических единиц, разработанных преподавателями профильных кафедр, вошли 1 480 лексических единиц, что составляет 74% от общего числа 2 000 лексических единиц указанных списков. Данная совокупность элементов получила название «инвариантная часть «В»». Сопоставление инвариантных частей «А» и «В» выявило объем пересечения, равный 1 206 лексических единиц, что составляет 32,5% от общего количества 3 708 лексических единиц инвариантных частей, названного «инвариантная часть «С»».

Затем была выделена инвариантная часть пособий, которую назвали «инвариантная часть «D»». Она составила 2 806 лексических единиц или 66,8% от общего числа 4 200 лексических единиц, зафиксированных в пособиях. Сопоставление инвариантных частей «С» и «D» выявило 1 008 наиболее часто встречающихся лексических

единиц или 25,1% от общего числа 4 012 лексических единиц данных инвариантных частей.

Таким образом, частотный анализ языкового материала позволил получить общую инвариантную часть – наиболее часто используемые лексические единицы. Сопоставив ее со списками терминов, составленных преподавателями профильных кафедр, и учтя потребности выпускников, мы получили объем в 1 008 лексических единиц. Эти лексические единицы представляют собой минимально достаточный объем лексического содержания обучения иноязычной речевой деятельности (Кириллова, Солуянова 2015: 205–207). Общее пересечение множеств 1, 2 и 3 источников составляют абсолютно инвариантные лексические единицы – ядро минимально достаточного объема лексического содержания обучения.

Использование частотного метода представления лексических единиц в трех учебных пособиях дает возможность зафиксировать и дать обоснование выделению минимально достаточного объема лексического содержания обучения, подлежащего приоритетному усвоению и запоминанию.

Эффективность методики анализа и оптимизации объема запоминаемого содержания обучения была доказана результатами экспериментальной работы, проводимой поэтапно в период с 2012 по 2016 гг. Был внедрен в образовательный процесс методический комплекс и реализован комплекс оценочных средств и процедур, включающий стартовое тестирование, контрольные профильно-ориентированные задания на иностранном языке, составленные профессорами университета прикладных наук г. Кельна, и государственный квалификационный экзамен. Это позволило выявить изменение степени усвоения студентами содержания профессионально-ориентированных лексических единиц. Образовательный процесс был организован с использованием трех выше анализируемых пособий.

При оценивании выполнения тестовых заданий за каждое правильно выполненное задание студенту начислялось по одному баллу. Соотнеся общее число всех набранных баллов с общим количеством тестовых заданий, выставлялась отметка и оценка по шкале, принятой в ННГАСУ. Если студент набирал не менее 92% от общего количества баллов, выставлялась отметка от 4,5 и оценка «отлично», при результате не менее 76% – «хорошо» (отметка от 3,5 до 4,4), не менее 60% – «удовлетворительно» (от 2,5 до 3,4), менее 60% – «неудовлетворительно» (менее 2,5). Преподаватели университета прикладных наук г. Кельна предоставили на кафедру иностранных языков и на соответствующие профильные кафедры результаты оценивания контрольных заданий, соразмерные оценочной шкале ННГАСУ.

Получить количественные оценки коммуникативного поведения (устных курсовых презентаций, презентаций дипломных проектов) и навыков использования английского языка, приобретенных в ходе университетской подготовки,

в будущей профессиональной деятельности достаточно сложно. Поэтому мы разработали перечень тем и возможных в профессиональной деятельности ситуаций общения, позволяющих оценить навыки устного общения. Затем при участии коллектива кафедры иностранных языков, преподавателей-экспертов профильных кафедр, где ведется подготовка по специальным предметам на английском языке, и немецких партнеров мы разработали методические рекомендации для организации и осуществления дипломного проектирования на английском языке и организации контрольно-оценочной деятельности. Оценивание уровня усвоения лексического компонента профессионально-ориентированной иноязычной подготовки студентов осуществлялось с использованием пятибалльной шкалы.

Для оценки уровня усвоения лексического содержания работы были сделаны два контрольных среза: входной и итоговый. Проводилась экспертная оценка, в ходе которой анализировались результаты государственного квалификационного экзамена по специальности, выполняющегося на английском языке. Изучались продукты деятельности обучающихся, результаты тестирования. Проводилась математико-статистическая обработка полученных данных, где определялись средние величины и использовались методы сравнения первичных статистик у нескольких выборок.

Анализ полученных результатов оценки позволяет обосновано включать в требования к выпускнику умение применять в профессиональной деятельности выделенный набор запоминаемых лексических единиц, не обращаясь к справочной литературе.

Результаты реализации методики анализа и оптимизации объема запоминаемого содержания обучения, применение метода экспертной оценки, метода частотного анализа учебных единиц, метода ценностного, анкетного определения значимости лексического содержания, применение тезаурусного подхода доказывают возможность повышения объективности и убедительности экспертных оценок при проектировании содержания профессионального образования.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что содержание профессионального образования является одной из основных дидактических категорий. В ряду проблем, от правильного и своевременного решения которых зависит рационализация профессионального обучения и дальнейшее повышение качества подготовки выпускников технического вуза, вопрос о содержании обучения речевому общению занимает одно из центральных мест. Содержание профессиональной иноязычной подготовки, так же как и цели, определяется социальным заказом общества, его потребностями, уровнем развития в конкретный исторический период, состоянием системы профессионального образования и многими другими факторами.

ЛИТЕРАТУРА

- Алешугина Е. А., Крюкова Г. К., Лошкарева Д. А., Угодчикова Н. Ф.* 2014. Деятельность кафедры иностранных языков как реакция на изменения социально-экономических условий в обществе // Приволжский научный журнал. 1 (29), 239–243.
- Алешугина Е. А., Крюкова Г. К., Лошкарева Д. А., Угодчикова Н. Ф.* 2010. Педагогическая система подготовки специалиста с дополнительной квалификацией «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» // Приволжский научный журнал 3, 215–219.
- Ваганова О. И.* 2013. Методика отбора содержания учебного материала // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института 1 (5), 230–233.
- Ваганова О. И., Ермакова О. Е.* 2015. Оценка образовательных результатов бакалавров профессионального обучения // Вестник Мининского университета 3 (11), 14–21.
- Кириллова И. К., Солюянова О. Н.* 2015. Система активных методов в преподавании иностранного языка в техническом вузе // Казанская наука 4, 205–207.
- Лапишова А. В.* 2014. Критерии и показатели профессионализма педагога в системе дополнительного образования // Вестник Мининского университета 4 (8), 31–39.
- Майоров А. Н.* 1998. Отбор содержания образования для тестирования. Технологическая матрица // Школьные технологии 4, 25–29.
- Соколов В. М., Угодчикова Н. Ф., Алешугина Е. А., Лошкарева Д. А.* 2013. Компетентностно-ориентированное совершенствование дополнительной языковой образовательной программы в техническом вузе. Н. Новгород: ННГАСУ.
- Сохор А. М.* 1974. Логическая структура учебного материала. Вопросы дидактического анализа. М.: Педагогика.
- Bonner A., Stewart G.* 2001. Development of competency standards: An application of the Delphi research technique // Nurse Researcher. 9 (1), 63–73.
- Carrol L.* 2009. Curriculum Development in Nursing Education. Jones & Bartlett Learning. Education.
- Derous E.* 2000. The C-story: clarifying stories actual approaches and threads in competence literature // <http://users.skynet.be/vocap>. (2015. 17 февр.).
- Dijk T. A. van.* 1981. Studies in the Pragmatics of Discourse. The Hague: Mouton.

REFERENCES

- Aleshugina E. A., Krykova G. K., Loshkareva D. A., Ugodchikova N. F.* In: Privolzhskiy nauchnyy zhurnal [Privolzhsky scientific journal]. Vol. 1 (29) (2014): 239–243. (In Russian).
- Aleshugina E. A., Krykova G. K., Loshkareva D. A., Ugodchikova N. F.* In: Privolzhskiy nauchnyy zhurnal [Privolzhsky scientific journal]. Vol. 3 (2010): 215–219. (In Russian).
- Vaganova O. I.* In: Vestnik Severo-Kavkazskogo gumanitarnogo instituta [Bulletin of Northen-Caucasus Institute of Humanities]. Vol. 1(5) (2013): 230–233. (In Russian).
- Vaganova O. I., Ermakova O. E.* In: Vestnik Mininskogo universiteta [Bulletin of Minin University]. Vol. 3(11) (2015): 14–21. (In Russian).
- Kirillova I. K., Soluyanova O. N.* In: Kazanskaya nauka [Kazan Science]. Vol. 4 (2015): 205–207. (In Russian).
- Lapshova A. V.* In: Vestnik Mininskogo universiteta [Bulletin of Minin University]. Vol. 4(8) (2014): 31–39. (In Russian).
- Mayorov A. N.* In: Shkolnie tekhnologii [School Technologies]. Vol. 4 (1998): 25–29. (In Russian).
- Sokolov V. M., Ugodchikova N. F., Aleshugina E. A., Loshkareva D. A.* Kompetentnostno-orientirovanie sovershenstvovanie dopolnitel'noy obrazovatel'noy programmy v tekhnicheskom vuze [Competent-focused Perfection of Additional Educational Program in Technical University]. Nizhny Novgorod: NNGASU, 2013. (In Russian).
- Sohor A. M.* 1974. Logicheskaya struktura uchebnogo materiala. Voprosy didakticheskogo analiza [The Logical Structure of Educational Content. The Questions of Didactical Analysis]. Moscow: Pedagogika, 1974. (In Russian).
- Bonner A., Stewart G.* Development of competency standards: An application of the Delphi research technique. Nurse Researcher, 2001.
- Carrol L.* Curriculum Development in Nursing Education. Jones & Bartlett Learning. Education, 2009.
- Derous, E.* The C-story: clarifying stories. actual approaches and threads in competence literature. 2000. Available at: <http://users.skynet.be/vocap> (Accessed on 2015. 17 Febr.). (In Russian).
- Dijk T. A. van.* Studies in the Pragmatics of Discourse. The Hague: Mouton, 1981. P. 331.

O. I. Vaganova, E. A. Aleshugina
Nizhny Novgorod, Russia

ANALYSIS METHODOLOGY AND OPTIMIZATION OF REMEMBERING TRAINING CONTENT

Abstract. The article describes methodology of analysis and optimization of the contents of professional training, aimed at reduction of the amount of reproductive learning. The description and results of the combination of rational methods of presentation, analysis and design of learning content are given. They include expert assessment method; method of frequency analysis of the elementary (minimal sufficient) content, with mandatory release of

professionally recognized fundamental elements (in this case, lexical units) in order to optimize the storage space of content learning a foreign language in not language high school.

On the basis of the implementation of expert evaluation method significant professional vocabulary skills aimed at developing professional competencies reflected in the standard of education.

Using the method of frequency analysis of the elemental content comparative analysis of lexical units in glossaries was conducted; manuals and lists of lexical units were composed with the help of faculty experts. In order to determine the minimum memorized lexical content and the allocation of the total invariant the content of three frequency dictionaries and lists five lexical units were analyzed and compared; the intersection of the sets of the invariant frequency dictionaries and lists of the invariant lexical units of the departments were revealed. As a result of frequency analysis of linguistic material a total invariant part were revealed.

The effectiveness of methods of analysis and optimization of content of training has been proven by the results of experimental work carried out during the period from 2012 to 2016. Methodical complex was introduced into educational process as well as a set of assessment tools.

The evaluation results analysis can reasonably include requirements to graduates with the ability to apply professional topics of activities of the selected set of lexical units, without applying to reference books.

Key words: analysis of learning content; testing; methods of learning content design.

About the authors: Olga Igorevna Vaganova¹, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department for Professional Education and Education Management; Elena Anatolyevna Aleshugina², Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department for Foreign Languages.

Place of employment: Nizhny Novgorod State University of Pedagogics¹, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering².

Ваганова О. И., Алешугина Е.А. Методика анализа и оптимизации объема запоминаемого содержания обучения // Вестник Нижегородского государственного университета. 2017. № 3. С. 9–16.

Vaganova O. L., Aleshugina E. A. Analysis methodology and optimization of remembering training content // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2017. No. 3. P. 9–16.

УДК 378

Л. А. Ибрагимова, И. Е. Скобелева
Нижегородск, Россия

ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВЕННОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА

Аннотация. Внедрение электронных образовательных ресурсов в образовательный процесс среднего профессионального образования обеспечивает повышение его качества.

В данной статье рассмотрены классификационные признаки электронных образовательных ресурсов, выделены цели применения ЭОРов в образовательном процессе, обозначена проблема рационального использования электронных образовательных ресурсов в образовательном процессе в рамках реализации федерального образовательного стандарта среднего профессионального образования.

В статье представлен обзор компаний, специализирующихся на разработке электронных образовательных ресурсов для внедрения прогрессивных методик преподавания при традиционных технологиях ведения занятий, а также в дистанционном образовании.

Наряду с достоинствами использования в учебном процессе электронных образовательных ресурсов имеется множество нерешенных задач, таких как разработка ЭОР преподавателями, не имеющими достаточной профессиональной подготовки в этой области, педагогических ошибок, совершаемых преподавателями, разрабатывающими ЭОР (неправильное определение дидактических целей занятия, басплановость занятия, случайность применения ЭОР в структуре занятия и др.), а также отсутствие специализированного программного обеспечения и мультимедийного оборудования.

Изучение исследований в области формирования образовательного контента направлено на усовершенствование процесса организации и функционирования информационной и коммуникационной среды, а именно использование технологических платформ. Особое внимание уделяется описанию технологических платформ, представленных определенными системами управления обучением, обозначены их достоинства для преподавателей системы СПО.

Электронные образовательные ресурсы, представляя собой набор инструментариев, повышающих качественную составляющую учебного процесса, дисциплинируют обучающихся, задают четкую последовательность учебных действий обучающихся, обеспечивая максимальную наглядность и информативность занятия.

Ключевые слова: цифровые образовательные ресурсы; электронные образовательные ресурсы; среднее профессиональное образование; информационно-коммуникационные технологии; образовательный рынок; классификация ЭОР; дистанционные образовательные технологии; инструментальные программные среды.

Сведения об авторах: Лилия Ахматьяновна Ибрагимова¹, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и педагогического и социального образования; Ирина Ефимовна Скобелева², аспирант кафедры педагогики и педагогического и социального образования Нижневартковского государственного университета.

Место работы: Нижневартковский государственный университет¹.

Контактная информация: ^{1,2}628600, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56; ¹тел.: 8(922)7818833, e-mail: laibra@yandex.ru; ²тел.: 8(922)2553634, e-mail: skobelevanv@rambler.ru.

Внедрение электронных образовательных ресурсов в современный образовательный процесс среднего профессионального образования обеспечивает повышение его качества, а также более эффективную профессиональную подготовку будущих специалистов среднего звена.

В Стандарте «Информационно-коммуникационные технологии в образовании» электронные образовательные ресурсы классифицируются по трем, по нашему мнению, не самым важным признакам: по цели создания, категории пользователей, форме организации учебного процесса (Беляев 2012).

Чаще всего в литературе, говоря о видах ЭОР, авторы приводят отдельные примеры, а нередко в одном ряду называют виды и примеры таких ресурсов. Некоторые специалисты предлагают свои версии классификации ЭОР. Рассмотрим наиболее полную из известных нам классификаций, предложенную Л. Л. Босовой. Автор выделяет несколько оснований деления:

- цель создания;
- природа основной информации;
- наличие печатного эквивалента;
- технология распространения;
- функция в учебном процессе.

При внимательном рассмотрении можно увидеть одинаковые по существу классификационные признаки у А. И. Башмакова и Л. Л. Босовой (решаемые педагогические задачи – функция в учебном процессе; использование телекоммуникационных технологий – технология распространения).

Деление электронных образовательных ресурсов по составу на простые и сложные, по нашему мнению, вполне правомерно. Вместе с тем нам представляется, что простые и сложные ЭОР различаются не только составом, но и набором других признаков: средством реализации (используемыми для их создания программами), поставленными учебными задачами (реализуемыми функциями), содержанием (широтой охвата), разработчиком (отдельный разработчик или коллектив исполнителей), свойством интерактивности.

Содержание существующих ЭОР, используемых в сфере СПО, не соответствует современному уровню ее реализации на базе ИКТ, а ЭОР, разрабатываемые отечественными фирмами-производителями электронных ресурсов, не ориентированы на использование по общепрофессиональным дисциплинам и профессиональным модулям среднего специального образования.

Пока не создана целостная электронная образовательная среда, являющаяся важным фактором повышения качества образования, поэтому

необходимо повышать качество имеющихся общедоступных образовательных ресурсов, развивать новые направления и формы обучения.

Применение ЭОРов в образовательном процессе преследует следующие цели:

- повышение образовательной мотивации;
- мобильность содержания образования, связанная с изменяющимися условиями рынка труда;
- реализация возможности построения индивидуальной образовательной траектории;
- усиление роли самостоятельной работы в рамках ФГОС СПО.

Таким образом, особую значимость в современных условиях модернизации СПО приобретает вопрос рационального использования ЭОР для конструирования учебного процесса и организации взаимодействия всех участников этого процесса в условиях электронной образовательной среды.

В настоящее время многие учебные заведения самостоятельно занимаются разработкой собственных ЭОР с последующим их применением в учебном процессе. Можно отметить результаты работ Ю. А. Винницкого, В. П. Демкина, Л. Х. Зайнутдиновой, А. А. Карабанова, С. И. Макарова и др. (Хацринова 2014).

Современный образовательный рынок, представленный электронными образовательными ресурсами, достаточно широк. Среди наиболее известных производителей электронной продукции учебного назначения можно выделить ряд компаний, специализирующихся на ЭОР, ДОТ: компания «Новый Диск» (<http://www.e-learning.nd.ru/>); центр e-Leammg (<http://www.e-learning.center.ru/>); тренинг Медиа (<http://www.tmedia.ru/>); открытые компьютерные системы (<http://www.okc.ru/>); CSSeTrain (<http://www.csstrain.com/>); тренинг Софт (<http://trainingsoft.ru/>); Академия АйТи: e-Leammg (<http://www.academy.it.ru/>); лаборатория мультимедиа (<http://labmedia.su/>) и др. Стратегия ведущих компаний-производителей ЭОР состоит в унификации подходов, применяемых при разработке учебных курсов для работы в автономном режиме.

Однако, по мнению ряда исследователей (В. В. Гура, О. В. Данилова и др.), коллективные разработки не могут в полной мере удовлетворять потребности преподавателей в ЭОР для использования в учебном процессе, так как не соответствуют авторской методике преподавания по учебным дисциплинам и требованиям ФГОС среднего профессионального образования. Вследствие этого специалисты организаций, осуществляющие образовательную деятельность, вынуждены самостоятельно создавать собственные ЭОР, что в

значительной мере ограничивает реализацию дидактических возможностей ИКТ и снижает качество подготовки выпускников СПО.

В. М. Вымятин, И. В. Роберт, Т. Н. Шалкина и другие отмечают, что разработка ЭОР для специалистов, не являющихся профессионалами в области информатики и ИКТ, является достаточно сложным процессом. Специалист, разрабатывающий ЭОР, помимо педагогической составляющей (разработка структуры, содержания, сценария и дизайна ЭОР), должен обладать знаниями и умениями «технической проработки и сборки» учебной информации с использованием доступных средств ИКТ и компоновки учебных материалов «в интерактивные учебные кадры» (Красавина 2015).

Изучение исследований в области формирования образовательного контента (Л. Х. Зайнутдинова, Г. М. Коджаспирова, С. И. Макаров и др.) показало, что качественно разработанный ЭОР является важным элементом обеспечения процесса обучения при профессиональной подготовке будущих специалистов.

Исследователи В. П. Граб, С. Г. Данилюк, И. В. Роберт и другие пристальное внимание уделяют требованиям при разработке ЭОР (реализации содержательно-методических, дизайн-эргономических и технико-технологических требований). Работы Ю. А. Виницкого, Е. С. Полат, М. Ю. Бухариной и других убеждают в том, что использование ЭОР позволяет индивидуализировать и интенсифицировать учебный процесс в организациях, осуществляющих образовательную деятельность (Первезенцева 2013: 15).

Также в современных исследованиях недостаточно уделено внимания вопросам, связанным с планированием и проведением учебного процесса в условиях распределенного доступа: самостоятельной информационной деятельности обучающихся по регистрации, сбору, накоплению, обработке учебной информации об изучаемых объектах, явлениях, процессах; информационного взаимодействия между участниками образовательного процесса и источником учебной информации; автоматизации процессов контроля, самоконтроля и коррекции результатов обучения.

В современной педагогической и учебно-методической литературе при рассмотрении вопросов, связанных с использованием ЭОР в рамках осуществления ЭО и использования ДОТ, основной акцент направлен на организацию и функционирование информационной и коммуникационной среды (Ившина 2014).

Следовательно, педагогический работник, осуществляющий свою деятельность в достаточно развитой ИКС, должен обладать определенным профессионализмом, умеющим избирательно применять средства ИКТ при планировании и осуществлении учебного процесса в ИКС учебного заведения.

Практика организации и функционирования ИКС показывает, что при планировании и проведении учебного процесса в условиях рас-

пределенного доступа используются технологические платформы, которые обычно представлены системами управления обучением (Learning Management System (LMS)) и/или учебным контентом (Learning Content Management Systems (LCMS)).

В современных условиях СПО LMS/LCMS являются ключевым звеном реализации сетевой технологии дистанционного обучения. Зарубежные и отечественные авторы называют их по-разному. В зарубежных источниках (Логвинов 2011) эти системы носят название E-Learning (сокращение от англ. Electronic Learning) – система электронного обучения (ЭО).

В отечественной литературе встречаются такие варианты, как автоматизированная обучающая система, система управления учебным процессом, среда разработки сетевых курсов, система дистанционного обучения и т.д. В результате использования различных программных сред и анализа источников по разработке преподавателями собственных ЭОР на их основе представляется более адекватным название этих программных сред как СДО.

Практический опыт реализации образовательных программ с использованием ЭОР показывает, что авторы-разработчики собственных ЭОР применяют (ИПС). ИПС являются специальной программой, построенной на базе идеологии «программирование без программирования», что позволяет преподавателю создавать ЭОР с целью их дальнейшего использования в учебном процессе.

В программах такого рода представлена возможность использования специализированных инструментов для осуществления процессов администрирования, коммуникации и оценки знаний.

Подобные системы представляют собой «рабочую среду», позволяющую сформировать набор рабочих окон (фреймов), содержащих произвольный фон, ряд управляющих объектов (типа кнопок), а также объектов, воспроизведение которых представляет собой один из видов действий. Кнопкам присваиваются типовые действия из предоставляемого в отдельном меню набора, среди которых – переход к другому окну, воспроизведения звука, анимации, видео и т.п.

К системам подобного типа можно отнести программные пакеты:

– CourseLab (<http://www.courselab.ru/>) – средство для создания интерактивных учебных материалов (электронных курсов), предназначенных для использования в сети Интернет, в СДО или на любом внешнем носителе;

– eAuthor СВТ (<http://ra-kurs.spb.ru/13/5>) – конструктор для разработки электронных курсов и упражнений, предназначенный для разработчиков и авторов учебных курсов (преподавателей, тренеров, сотрудников учебных центров);

– 1С: Электронное обучение. Конструктор курсов (http://solutions.1c.ru/catalog/product.html?product_id=1232&mode=features) – программа, разработанная фирмой «1С» на технологической

платформе IC: Предприятие 8.2. Конструктор курсов позволяет разрабатывать собственные электронные учебные материалы и импортировать учебные материалы других разработчиков;

– SunRav Software (<http://www.SunRav.ru/>)

– комплекс, в состав которого входит несколько программных продуктов: 1) SunRav BookEditor является HTML-редактором электронных учебников и позволяет создавать документы с иерархической структурой; 2) SunRav BookReader – бесплатная утилита для чтения созданных ЭОР; 3) SunRav TestOfficePro – программный пакет, предназначенный для подготовки тестов, проведения тестирования и хранения результатов тестирования; 4) SunRav WEB Class – программный пакет, предназначенный для организации дистанционного тестирования и предоставления доступа к онлайн-библиотеке.

Приведенный список не является исчерпывающим. ЭОР, разработанные при помощи ИПС, совместимы с современными СДО, например: WebTutor, Доцент, Прометей, eLearning Server, Moodle и др.

Вышеперечисленные ИПС позволяют преподавателю, не владеющему знаниями и умениями в области программирования, создавать собственные ЭОР для использования в условиях распределенного доступа адекватно авторским методикам преподавания по общепрофессиональным и специализированным учебным дисциплинам различных направлений подготовки будущих специалистов и требованиям ФГОС среднего профессионального образования.

В настоящее время можно проследить смену парадигм: взамен традиционных «электронных учебников» и простейших презентационных материалов стало возможным разрабатывать и использовать цифровые образовательные ресурсы (ЦОР).

Насколько нам известно, первая попытка разделить множество ЦОР на два подмножества – ЦОР простой (простые ЦОР) и сложной (сложные ЦОР) структуры – была предпринята в ходе реализации проекта «Информатизация системы образования», организованного Научным фондом подготовки кадров (НФПК).

«Простой ЦОР» определялся разработчиками как «ЦОР, пригодный для использования как единое целое и не допускающий деления на отдельные элементы, которые могли бы использоваться самостоятельно». «Сложный ЦОР», в свою очередь, определялся как цифровой образовательный ресурс, «состоящий из элементов, которые можно использовать отдельно как самостоятельные образовательные ресурсы». В наиболее общем случае сложный ЦОР может состоять из ядра технологической платформы с набором сервисных модулей, рубрикатора ЦОР и набора простых ЦОР, привязанных к элементам рубрикатора ЦОР.

Педагогические работники, привлеченные к планированию и проведению учебного процесса в условиях распределенного доступа, должны не только хорошо разбираться в предмете обучения, но и владеть необходимыми навыками организации учебной информационной деятельности и информационного взаимодействия на базе СДО.

На основании анализа специализированной литературы и программного обеспечения по разработке учебных электронных материалов можно сделать вывод, что в условиях модернизации профессионального образования и в целях обеспечения эффективности обучения при подготовке будущих специалистов среднего звена особую актуальность приобретают вопросы повышения профессионализма преподавателей в области разработки и использования ЭОР либо ЦИОР.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ЭОР – электронные образовательные ресурсы
СПО – среднее профессиональное образование
ЦОР – цифровые образовательные ресурсы
ИКТ – информационно-коммуникационные технологии
ДОТ – дистанционные образовательные технологии
ИПС – инструментальные программные среды

ЛИТЕРАТУРА

Беляев М. И., Гриникун В. В., Краснова Г. А. 2012. Технология создания электронных средств обучения // http://uu.vlsu.ru/ffles/Tekhnologija_sozdaniya_EHSO.pdf (2017. 17 февр.).

Ивишина Г. В. 2014. Дистанционные технологии обучения в открытом образовании: опыт Казанского федерального университета // Поротникова А. В. (отв. ред.) Новые образовательные технологии в вузе: материалы XI Международной научно-методической конференции. Екатеринбург: УрФУ, 611–619.

Красавина Ю. В. 2015. Модель организации самостоятельной работы будущих педагогов на основе информационно-коммуникационных технологий // Знание. Понимание. Умение 2, 344–350.

Логвинов С. И. 2011. Информационные технологии в управлении качеством образовательного процесса в вузе // Педагогическая информатика 6, 102–106.

Первезенцева Э. А. 2013. Разработка комплекса электронных образовательных ресурсов и его использование для самостоятельной информационной учебной деятельности: Дис. ... канд. пед. наук. Москва.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (с изм. и доп.) // <http://base.garant.ru/70291362/> (2017. 17 февр.).

Хауринова О. Ю., Барабанова С. В., Иванов В. Г. 2014. Повышение квалификации инженерных кадров: организационные новации и образовательные технологии // Высшее образование в России 5, 43–49.

REFERENCES

Belyaev M. I., Grinshkun V. V., Krasnova G. A. Tehnologiya sozdaniya elektronnykh sredstv obucheniya [Technology of creation of electronic learning resources]. http://uu.vlsu.ru/ffles/Tekhnologija_sozdaniya_EHSO.pdf. (Accessed on 2017. 17 февр.). (In Russian)

Ivshin G.V. Novyye obrazovatelnyye tehnologii v vuze: Materialy XI mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii. [Modern learning technologies at Higher Educational Institutions: Proceeding of the XI International research and methodological conference]. Ed. by Porotnikova A.V. Ekaterinburg: Ural Federal University, 2014. Pp. 611-619. (In Russian)

Krasavina Yu.V. In: Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Comprehension. Proficiency]. No. 2 (2015): 344-350. (In Russian)

Logvinov S.I. In: Pedagogicheskaya informatika [Pedagogical computer skills]. No. 6 (2011): 102-106. (In Russian)

Pervezentseva E.A. Razrabotka kompleksa elektronnykh obrazovatelnykh resursov i ego ispolzovanie dlya samostoyatelnoy informatsionnoy uchebnoy deyatel'nosti: Dis. ... kand. ped. Nauk [Development of the electronic learning resources complex and its use for independent informative learning activities: The thesis for the degree of Pedagogical Sciences]. Moscow, 2013. (In Russian)

Federalnyy zakon «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» ot 29.12.2012 № 273-FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Federal law "About Education in the Russian Federation" dated 29.12.2012 No. 273 – Federal Law (as amended and supplemented)]. <http://base.garant.ru/70291362/>. (Accessed on 2017. 17 февр.). (In Russian)

Khatsrinova O.Iu., Barabanova S.V., Ivanov V.G. In: Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia], No 5 (2014): 43-49. (In Russian)

L. A. Ibragimova, I. Y. Skobeleva
Nizhnevartovsk, Russia

ELECTRONIC LEARNING RESOURCES AS A MAIN ELEMENT IN PROVIDING HIGH-QUALITY TRAINING FOR THE FUTURE EXPERTS OF THE SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION

Abstract. Implementation of electronic learning resources in educational process of secondary professional education provides increase in its quality.

This article examines the classification characteristics of electronic learning resources, author distinguished the purposes of application of electronic learning resources in educational process, the problem of rational use of electronic learning resources in educational process within implementation of the federal educational standard of secondary professional education is designated.

The article presents an overview of the companies specializing in electronic educational resources development for implementation of advanced learning technology upon condition of traditional learning technologies and upon distance education.

Along with the advantages of using electronic learning resources in educational process there are many unresolved problems, such as the development of electronic learning resources by teachers without sufficient professional qualifications in this field, or such as pedagogical mistakes made by teachers who is developing electronic learning resources (for example, such as incorrect definition of didactic purposes of lesson, lack of lessons plan, the randomness of use of electronic learning resources in structure of lesson, etc.), and also lack of specialized software and multimedia equipment.

The study of researches in the field of learning content formation is directed to improvement of process of the organization and functioning of the information and communication environment, namely the use of technology platforms. Particular attention is paid to the description of the technological platforms presented by certain learning management systems, as well as their advantages for teachers of secondary professional education system.

Electronic educational resources, representing a set of tools that enhance the qualitative component of educational process, discipline students, set a clear sequence of students learning activities, providing maximum demonstrativeness and informational content of the lesson.

Key words: digital educational resources, electronic learning resources, secondary professional education, information and communication technology, learning services market, classification of electronic educational resources, distance learning technologies, instrumental program environments.

About the authors: Liliya Akmatjanova Ibragimova¹, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Pedagogical and Social Education; Irina Efimovna Skobeleva², Post-graduate Student of the Department of Pedagogy and Pedagogical and Social Education Nizhnevartovsk State University.

Place of work: Nizhnevartovsk State University¹.

Ибрагимова Л. А., Скобелева И. Е. Электронные образовательные ресурсы как важный элемент обеспечения качественной подготовки будущих специалистов среднего звена // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2017. № 3. С. 16–20.

Ibragimova L. A., Skobeleva I. Y. Electronic learning resources as a main element in providing high-quality training for the future experts of the secondary professional education // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2017. No. 3. P. 16–20.

ВНЕУЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Аннотация. В статье представлены результаты исследования содержания и особенностей реализации внеучебной деятельности современного вуза в контексте социально-педагогического подхода. Научный интерес к данной теме связан с ролью внеучебной деятельности в процессе формирования профессионально важных качеств личности современного студента, его профессиональной компетентности. Подчеркивается значимость и потенциал данного вида деятельности в профессиональной подготовке студента. Рассматривается сущностно-содержательная характеристика понятия «внеучебная деятельность», ее взаимосвязь с социальной функцией современного вуза. Внеучебная деятельность, осуществляемая в контексте социально-педагогического подхода, предполагает целенаправленное использование возможностей социальной среды как дополнительного педагогического средства воздействия на личность студента, обеспечение условий эффективного социального воспитания, творческой самореализации, формирования социальной активности, успешного социального развития личности. Акцентируется внимание на теоретико-методологических основах социально-педагогического подхода, определяющих иной смысловой характер современного образовательного процесса, необходимого для профессиональной подготовки на уровне высшего образования. Излагается современное понимание сущности социально-педагогического подхода в педагогической науке, включающее: основные понятия, принципы деятельности, приемы, методы построения образовательной деятельности. Выявлена специфика реализации социально-педагогического подхода во внеучебной деятельности вуза. Данный подход предполагает организацию внеучебной деятельности при опоре на социум и его воспитательный потенциал через установление взаимодействия с социальными институтами, включение студентов в социально значимую деятельность и в социальные отношения, формирование социальных потребностей и развитие социальных способностей их личности. Особое внимание уделяется анализу воспитательного потенциала вуза, который рассматривается как внутренний ресурс, способный оптимизировать процесс организации внеучебной деятельности и повысить ее эффективность. В статье отражены результаты эмпирического пилотажного исследования, позволяющие выделить наиболее значимые для современных преподавателей виды внеучебной деятельности и мотивацию участия в ней. Показан опыт конкретного университета, основанный на реализации программы дополнительного профессионального образования для тьюторов, сопровождающих внеучебную деятельность в вузе. Раскрыто содержание такого вида социально значимой деятельности, как наставничество. Обосновывается необходимость поиска адекватных форм взаимодействия современного вуза с социальными институтами и обществом в целом; определяются приоритетные направления дальнейшего исследования.

Ключевые слова: внеучебная деятельность; высшая школа; социально-педагогический подход; потенциал социума; воспитательный потенциал вуза.

Сведения об авторах: Галина Павловна Иванова¹, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики; Ольга Константиновна Логвинова², кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики.

Место работы: ^{1,2}Российский университет дружбы народов.

Контактная информация: ^{1,2}117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, тел.: +7(495)787-38-03, ¹e-mail: ivanova_gp@rudn.university, ²e-mail: logvinova_ok@rudn.university.

Высшее образование сегодня приобретает все большую значимость как инструмент экономического и социокультурного развития. Перед высшей школой стоит задача подготовки специалиста, обладающего не только профессиональными, но и общекультурными компетенциями, сформированной системой ценностей, способностью к саморазвитию и самосовершенствованию. Актуализируется использование потенциала внеучебной деятельности, направленной на преодоление прагматизма в образовании и создание оптимальных условий для гармоничного развития личности, способной к творчеству, самоопределению и самореализации в быстро меняющемся мире. Особое значение внеучебная деятельность приобретает в международно-ориентированных вузах, где ее важной составляющей становится социокультурная адаптация иностранных студентов.

В современной отечественной и зарубежной педагогической науке проблема внеучебной

деятельности вуза является предметом многочисленных исследований. В них существенное внимание уделяется ее воспитательной функции; внеучебная деятельность рассматривается как значимый фактор формирования общекультурных и профессиональных компетенций, развития личности студента (Винтин 2006; Алиева и др. 2014; Руденко, Алиева 2011). Зарубежные ученые все чаще обращаются к проблеме влияния внеучебной деятельности на академическую успеваемость студентов. В настоящее время проведены серьезные качественные и количественные исследования, сделан вывод о положительной связи уровня академической успеваемости и вовлеченности студента во внеучебную деятельность (Bakoban, Aljarallah 2015; Zacherman, Foubert 2014; Strapp, Farr 2010). В ряде публикаций обосновывается роль внеучебной деятельности в процессе поликультурного образования, формирования у будущих специалистов готовности к межкультур-

ному взаимодействию, толерантному восприятию социальных и культурных различий (Cheng, Zhao 2006; Мусаев 2014; Логвинова 2016).

Анализ педагогической литературы позволяет рассматривать внеучебную деятельность в вузе как совокупность взаимосвязанных, но различных видов деятельности, направленных на всестороннее развитие личности студента и формирование профессиональных качеств будущего специалиста. В том числе речь идет о формировании социальной активности – интегративного качества личности, проявляющегося в инициативной социальной деятельности, обусловленной внутренней и внешней активностью личности, в преобразовании себя и окружающей действительности в соответствии с принятыми в обществе нормами и ценностями (Шакирова 2008).

В современных условиях внеучебная деятельность призвана способствовать реализации социальной (третьей) миссии вуза, которая признается равнозначной образовательной и научной миссиям, проявляется в социальной вовлеченности вуза, развитии социального партнерства, «служении обществу». Не случайно «влияние университета на общество» выделяется как один из базовых критериев Московского международного рейтинга «Три миссии университета» – проекта, который был учрежден Российским союзом ректоров и Российской академией наук и запущен в 2016 г.

В данном контексте актуализируется проблема реализации социально-педагогического подхода в практике внеучебной деятельности в высшей школе.

Раскрывая сущность социально-педагогического подхода, необходимо подчеркнуть, что он представляет собой методологически значимую совокупность взаимосвязанных понятий, принципов, идей и способов педагогической деятельности. Данный подход разработан в рамках научной школы «Социально-педагогический подход в профессиональной деятельности» под руководством доктора педагогических наук, профессора В. С. Торохтия (Социальная педагогика ... 2013). С позиции научной школы данный подход предполагает «реализацию процесса обучения и воспитания при опоре на социум и его воспитательный потенциал через установление взаимодействия с социальными институтами, включение воспитанников в социально значимую деятельность и в социальные отношения, формирование социальных потребностей и развитие социальных способностей личности» (Торохтий 2010: 56). Социально-педагогический подход ориентирует на привлечение ресурсов как самого вуза, так и других социальных институтов, на активизацию взаимодействия участников образовательного процесса с социумом, расширение их социального пространства. Ключевой в социально-педагогическом подходе является идея опоры на социальную среду в достижении педагогических целей.

Внеучебная деятельность в контексте социально-педагогического подхода предусматривает

целенаправленное использование возможностей социума как педагогического средства воздействия на личность студента, обеспечения условий эффективного социального воспитания, формирования социальной активности. Социально-педагогический подход предполагает развитие и реализацию воспитательного потенциала вуза в процессе внеучебной деятельности; включение студентов в социально значимую деятельность и социальные отношения; активизацию взаимодействия вуза с социальными институтами и обществом в целом в процессе осуществления внеучебной деятельности.

Воспитательный потенциал рассматривается в рамках социально-педагогического подхода как «социально-педагогическое явление, отражающее совокупность воспитательных возможностей социальной среды, образовавшихся в результате взаимодействия субъектов и объектов в условиях социальной деятельности, социальных отношений, социальных институтов» (Торохтий 2015: 135), как «педагогическая составляющая каждого отдельного индивида, представляющего социум, заключенная в наборе его личностных характеристик позитивно-социального свойства, способных оказывать воспитательное воздействие на других людей» (Социальная педагогика ... 2014: 137). Воспитательный потенциал вуза мы рассматриваем как внутренний ресурс, способный оптимизировать процесс организации внеучебной деятельности и повысить ее эффективность.

Носителем воспитательного потенциала в вузе выступает, прежде всего, профессорско-преподавательский состав, а также сотрудники, ответственные за внеучебную деятельность студентов. Внеучебная работа традиционно является частью педагогической нагрузки профессорско-преподавательского состава кафедр, однако осуществляется она, как правило, в рамках преподаваемых дисциплин и выполняет задачи профессиональной ориентации, профессионального воспитания будущих специалистов.

В 2016/2017 уч.г. авторы данной статьи инициировали исследование субъективного отношения студентов, аспирантов и преподавателей РУДН к внеучебной деятельности в целом и к процессу ее реализации в университете. Пилотажное исследование, в котором приняли участие 245 человек, позволило не только скорректировать диагностический инструментарий, но и выдвинуть обоснованные гипотезы о приоритетах обучающихся и преподавателей в этой сфере. В рамках данной статьи интерес представляют следующие данные: по мнению преподавателей университета, участвовавших в опросе, именно профориентационные мероприятия наиболее значимы для современных студентов (табл. 1).

Из 28 участников опроса 9 преподавателей (32,1%) подчеркнули, что они готовы заниматься внеучебной деятельностью, только если она напрямую связана с преподаваемой дисциплиной (табл. 2).

Таблица 1

**Рейтинг средних значений по видам внеучебной деятельности от 1 до 9
(от самого значимого вида до менее значимого)**

Показатель	Преподаватель (N=28)	
	M ± S	рейтинг
Культурно-массовые мероприятия	5,3 ± 1,9	8
Культурно-просветительская деятельность	3,1 ± 1,8	2
Творческая деятельность	4,9 ± 2,1	6
Физкультурно-спортивная деятельность	4,4 ± 1,8	3
Конкурсные мероприятия	5,2 ± 1,9	7
Волонтерская деятельность	4,5 ± 2	5
Профориентационные мероприятия	2,3 ± 2,1	1
Трудовая деятельность	5,3 ± 2,3	9
Другое	4,5 ± 3,5	4

Таблица 2

Готовность преподавателей заниматься организацией внеучебной деятельности

Готовность заниматься организацией внеучебной деятельности	Преподаватель, (N=28)
Да, по собственной инициативе	9 (32,1%)
Да, но только в рамках преподаваемой дисциплины	9 (32,1%)
Да, но только по поручению руководства	7 (25%)
Нет	3 (10,7%)

Для сравнения, большая часть опрошенных в ходе пилотажного исследования студентов (95 человек) в качестве наиболее значимых указали культурно-массовые мероприятия.

Вместе с тем, в современных условиях не представляется возможным требовать от преподавателя одновременно активного участия в организации различных видов внеучебной деятельности, выполнения высоких показателей НИР и существенно возросшей аудиторной нагрузки. В связи с этим обоснован поиск дополнительных внутренних ресурсов, которые позволили бы полноценно реализовывать внеучебную деятельность по всем востребованным направлениям.

Так, за последнее десятилетие оформился опыт успешной тьюторской деятельности в отдельных российских вузах. Модели тьюторства, представленные на уровне высшего образования, разнообразны, выбор определяется потребностями образовательной организации, ее спецификой. В РУДН реализуются две взаимодополняющие модели: тьютор по учебной работе, которому отводится существенная роль в системе обеспечения качества образования на факультете, и тьютор по воспитательной работе, который оказывает социальную, психологическую и педагогическую поддержку обучающимся, способствует социализации, формированию общей культуры личности студента. Тьюторство рассматривается как необходимый ресурс, как условие эффективности внеучебной деятельности вуза.

В настоящее время в нашей стране формируется система подготовки тьюторов, появляются новые программы на уровне как магистратуры, так и системы переподготовки кадров. Однако большинство существующих программ направлены на подготовку тьюторов для уровней общего образования и, как правило, не отражают специ-

фики образовательной среды вуза, разнообразия моделей тьюторства.

Актуальность проблемы обусловила необходимость разработки и реализации на кафедре психологии и педагогики РУДН программы дополнительного профессионального образования «Психолого-педагогическая мастерская тьюторов», учитывающей особенности образовательной среды международно-ориентированного вуза и построенной в соответствии с запросом тьюторов университета. Особое внимание в рамках данной программы уделяется проблеме воспитательного потенциала вуза, роли и месту профессорско-преподавательского состава как организатора процесса воспитания студентов; анализу позитивных и негативных возможностей социума в контексте внеучебной деятельности, формированию умения осуществлять выбор необходимых ресурсов, выстраивать взаимодействие с социальными институтами.

Значителен воспитательный потенциал студенческого самоуправления, профессиональных студенческих обществ, которые, при условии грамотной координации их работы, способны самостоятельно и ответственно решать актуальные задачи внеучебной деятельности.

Одним из ключевых направлений внеучебной деятельности в контексте социально-педагогического подхода является включение студентов в социально значимую деятельность и социальные отношения как в вузе, так и за его пределами. Социально значимая деятельность предполагает получение целостного результата, значимого для всего социального сообщества и каждого в отдельности. В качестве примера можно привести участие студентов РУДН в программах наставничества, которые представляют собой эффективную систему взаимодействия российских студентов старших курсов с первокурсниками и ино-

странными студентами и позволяют оперативно решать такие задачи, как помощь неуспевающим, поддержка иностранных студентов в процессе социокультурной и академической адаптации в новой образовательной среде. Как и в любой волонтерской деятельности, в основе наставничества лежат принципы добровольности и бескорыстности. Вместе с тем, участники программ приобретают ценный социальный опыт, развивают такие социальные навыки, как коммуникативные способности, опыт ответственного взаимодействия в поликультурной среде, лидерские навыки, дисциплинированность, инициативность. Волонтерская деятельность позволяет студентам ощутить себя субъектами социальных отношений, стать сознательными участниками социальных преобразований.

Социально-педагогический подход предполагает также активное взаимодействие вуза с социальными институтами и обществом в целом. Анализ имеющихся в научной литературе точек зрения на проблему взаимодействия позволяет выделить следующие его направления: взаимо-

действие как обмен информацией; взаимодействие как согласование действий; взаимодействие как организация совместной деятельности. Именно последнее наиболее значимо для внеучебной деятельности вуза. Оно определяет место и роль каждой стороны в совместном процессе реализации потенциала социальных институтов в интересах развития личности студента.

Вместе с тем, проблема взаимодействия вуза и общества до настоящего времени не получила должного решения и требует научного осмысления и обоснования.

Эффективность внеучебной деятельности во многом зависит от уровня развития и реализации воспитательного потенциала современного вуза, использования возможностей социума в процессе организации внеучебной деятельности, умения ответственных сторон осуществлять выбор необходимых ресурсов, выстраивать взаимодействие с социальными институтами, находить новые формы и направления внеучебной деятельности, адекватные современным ценностным ориентациям студенческой молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

- Алиева Л. В., Нefeldова Н. А., Руденко И. В. 2014. Теоретические основы и принципы внеучебной деятельности как инновационного блока воспитательной системы вуза. Москва: МНЭПУ.
- Винтин И. А. 2006. Педагогические основы социального самоопределения студентов во внеучебной деятельности в высшем учебном заведении. Саранск: Изд-во Мордовского университета.
- Логвинова О. К. 2016. Поликультурное образование в современном вузе: социально-педагогический подход // Мир науки, культуры, образования 2(57), 161–164.
- Мусаев К. М. 2014. Формирование толерантности у студентов педагогического колледжа во внеучебной деятельности. Махачкала: ДГПУ.
- Руденко И. В., Алиева Л. В. 2011. Внеучебная деятельность современного вуза как пространство формирования личности студента // Вестник Гуманитарного института ТГУ 3, 7–9.
- Социальная педагогика: социально-педагогическая деятельность и потенциал социума. 2013 / Авт.-сост. В. С. Иванов, В. С. Торохтий, О. Г. Федоров. Москва: МГППУ, ЦРТДЮ «Можайский».
- Социальная педагогика: Учебник и практикум для академического бакалавриата. 2014 / Под общ. ред. В. С. Торохтия. Москва: Юрайт.
- Торохтий В. С. 2010. Психология социально-педагогической деятельности // Психологическая наука и образование 5, 56–71.
- Шакирова Э. Ф. 2008. Сравнение выраженности характеристик социальной активности студентов в условиях педагогического колледжа // Психологическая наука и образование 5, 26–35.
- Bakoban R. A., Aljarallah S. A. 2015. Extracurricular activities and their effect on the student's grade point average: Statistical study // Educational Research and Reviews 10(20), 2737–2744.
- Cheng David X., Zhao Chun Mei. 2006 Cultivating Multicultural Competence through Active Participation: Extracurricular Activities and Multicultural Learning // NASPA Journal 43(4), 13–38.
- Strapp C. M., Farr R. J. 2010. To Get Involved or Not: The Relation Among Extracurricular Involvement, Satisfaction, and Academic Achievement // Teaching of Psychology 37(1), 50–54.
- Zacherman A., Foubert J. 2014. The Relationship between Engagement in Co curricular Activities and Academic Performance: Exploring Gender Differences // Journal of Student Affairs Research and Practice, 51(2), 157–169.

REFERENCES

- Alieva L. V., Nefeldova N. A., Rudenko I. V. Teoreticheskie osnovy i printsipy vneuchebnoy deyatelnosti kak innovatsionnogo bloka vospitatel'noy sistemy vuza [Theoretical bases and principles of extracurricular activities as an innovative unit of the university educational system]. Moscow, 2014. (In Russian).
- Vintin I. A. Pedagogicheskie osnovy sotsial'nogo samoopredeleniya studentov vo vneuchebnoy deyatelnosti v vysshem uchebnoy zavedenii [Pedagogical fundamentals of the social self-determination of students in the extracurricular activities in the higher educational institutions]. Saransk: Publishing House of the University of Mordovia, 2006. (In Russian).
- Logvinova O. K. In: Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [The world of science, culture and education]. Vol. 2 (57) (2016): 161–164. (In Russian).

Musaev K. M. Formirovanie tolerantnosti u studentov pedagogicheskogo kolledzha vo vneuchebnoy deyatelnosti [Formation of tolerance of the students of pedagogical college through the extracurricular activities]. Makhachkala: Dagestan State Pedagogical University, 2014. (In Russian).

Rudenko I. V., Alieva L.V. In: Vestnik gumanitarnogo institute TGU [Vestnik of the Humanitarian institute TSU]. Vol. 3 (2011): 7-9. (In Russian).

Sotsial'naya pedagogika: social'no-pedagogicheskaya deyatelnost' i potentsial sotsiuma [Social pedagogy: socio-pedagogical activity and society potential]. Comp. by Ivanov V. S., Torokhtiy V. S., Fedorov O. G. Moscow: MGPPU, 2013. (In Russian).

Sotsial'naya pedagogika [Social pedagogy]. Torokhtiy V. S. (Ed.) Moscow: Yurait, 2014. (In Russian).

Torokhtiy V. S. In: Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye [Psychological science and education]. Vol. 5 (2010): 56-71. (In Russian).

Shakirova E. F. In: Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye [Psychological science and education]. Vol. 5 (2008): 26-35. (In Russian).

Bakoban R. A., Aljarallah S. A. 2015. Extracurricular activities and their effect on the student's grade point average: Statistical study // Educational Research and Reviews 10(20), 2737-2744

Cheng David X., Zhao Chun Mei 2006 Cultivating Multicultural Competence through Active Participation: Extracurricular Activities and Multicultural Learning. NASPA Journal 43(4), 13-38

Strapp C. M., Farr R. J. 2010. To Get Involved or Not: The Relation Among Extracurricular Involvement, Satisfaction, and Academic Achievement // Teaching of Psychology 37(1), 50-54.

Zacherman A., Foubert J. 2014. The Relationship between Engagement in Co curricular Activities and Academic Performance: Exploring Gender Differences // Journal of Student Affairs Research and Practice, 51(2), 157-169.

G. P. Ivanova, O. K. Logvinova
Moscow, Russia

EXTRACURRICULAR ACTIVITIES IN THE MODERN UNIVERSITY: SOCIO-PEDAGOGICAL APPROACH

Abstract. The article focuses on the issue of students' extracurricular activity organization and management in the modern university within the context of socio-pedagogical approach. Scientific interest in this subject is connected with the role of extracurricular activities in the development of modern students' professionally important qualities and their professional competence. The significance and potential of this type of activity in professional training is emphasized. The authors consider the intrinsic and informative characteristic of the concept "extracurricular activities", its correlation with social function of the modern higher education institution. Extracurricular activity, realized in the context of socio-pedagogical approach, assumes purposeful use of social environment opportunities as additional pedagogical tool to influence students' identity, the support of conditions of effective social education, creative self-realization, social activity development, successful social development of the personality. Attention is focused on the theoretical and methodological bases of socio-pedagogical approach defining other semantic nature of the modern educational process necessary for professional training at the level of higher education. Modern socio-pedagogical approach understanding in pedagogical science includes: basic concepts, principles of activities, methods of educational activities. Specifics of socio-pedagogical approach implementation in extracurricular activities in higher education institution are revealed. This approach assumes the organization of extracurricular activities based on the society and its educational potential through establishment of interaction with social institutions, students' involvement into socially important activities and in the social relations, the formation of person's social needs and the development of social abilities. Special attention is paid to the analysis of educational potential of higher education institution which is considered as the internal resource capable to optimize the process of extracurricular activities organization and to increase its efficiency. The authors present the results of a pilot study, which reflect most significant types of extracurricular activities for university teachers and their motivation of the involvement in it. The article discusses the experience of RUDN University based on implementation of the program of additional professional education for the tutors, who accompany extracurricular activities in this higher education institution. The researches proves the value of mentoring – socially important volunteer activities allowing to solve the problems of low academic performance and to give support to foreign students within their socio-cultural and academic adjustment in the new educational environment. The need of research and development of adequate forms of interaction between modern higher education institution and social institutions and society in general is justified; the priority directions of further research are defined.

Key words: extracurricular activity; professional education; socio-pedagogical approach; potential of society; university educational potential.

About the authors: Galina Pavlovna Ivanova¹, Doctor of Education Sciences, Professor of the Department for Psychology and Pedagogy, Philological Faculty; Olga Konstantinovna Logvinova², Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department for Psychology and Pedagogy, Philological Faculty.

Place of employment: People's Friendship University of Russia.

Иванова Г. П., Логвинова О. К. Внеучебная деятельность современного вуза в контексте социально-педагогического подхода // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2017. № 3. С. 20–25.

УДК 378

В. В. Корешков, Л. В. Новикова
Москва, Россия

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И ДИЗАЙН В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы педагогического потенциала декоративно-прикладного искусства и дизайна в процессе обучения, воспитания и развития студентов, повышения их профессиональной компетентности, необходимой для дальнейшей работы в школе с учащимися. Показаны актуальность и важность в современных условиях оптимизации образования преподавания студентам, будущим педагогам-художникам, названных дисциплин. В статье представлен обзор разработанных коллективами специалистов и отдельными учеными учебных программ, учебных пособий, учебников, пособий для учителей и учащихся школ с 1 по 11 классы. В работе подчеркивается, что преподавание декоративно-прикладного искусства, основанное на народных традициях, умениях и навыках, передаваемых из поколения в поколение, дает возможность соединить исторически унаследованную культуру и творческое восприятие окружающего мира. Дан анализ проблем, связанных с преподаванием предметов образовательной области «Искусство» и черчения в школе, столь необходимых для всестороннего, гармоничного развития личности. Решению этих проблем во многом может способствовать изучение основ дизайна в современной школе, которое способствует приобщению к миру эстетическому, формирует проектную и художественную культуру, развивает творческий потенциал учащихся. Изучение основ дизайна формирует разносторонне развитую личность, способную заниматься проектной, художественно-конструкторской и графической деятельностью. Интеграционная дизайнерская деятельность возможна в результате подготовки обучаемого на основе универсальных принципов и единства таких предметов, как рисунок, живопись, композиция, черчение и техническая графика, художественное конструирование, лепка, эргономика, история искусств и др. Сегодня, в условиях наступления глобализации, константой социокультурных процессов становится народная художественная культура, основа декоративно-прикладного искусства и дизайн-образование со своими нравственными, эстетическими потенциалами. Следовательно, подготовка студентов и школьников в этом направлении должна соответствовать веяниям времени, т.е. она должна укрепляться, совершенствоваться и развиваться. Такая подготовка способствует саморазвитию и самосовершенствованию личности, умению творчески мыслить и проектировать свою деятельность;

Ключевые слова: компетентность; профессиональное образование; декоративно-прикладное искусство; народные художественные промыслы; дизайн-образование; художественное проектирование; эстетическое воспитание.

Сведения об авторах: Валерий Викторович Корешков¹, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой декоративного искусства; Любовь Валерьевна Новикова², кандидат педагогических наук, доцент кафедры декоративного искусства.

Место работы: Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский городской педагогический университет», Институт культуры и искусств^{1,2}.

Контактная информация: ¹129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1; ²125493, г. Москва, ул. Авангардная, д. 12; тел.: +79166363093, e-mail: novikovalubov@mail.ru.

Основой современной педагогики является формирование компетентного специалиста, опирающегося на высокий уровень профессиональной и специальной подготовки, достигаемый в результате качественного освоения изучаемых дисциплин. Уровень данной подготовки во многом зависит от совершенствования методики преподавания с опорой на имеющийся положительный опыт, обогащенный современными педагогическими технологиями, инструментарием и работками в области теории профессионального образования. История изучения декоративно-прикладного искусства и основ дизайна в системе подготовки учителя изобразительного искусства имеет давние традиции, хотя и разные по времени их введения в учебные планы.

Декоративно-прикладное искусство как одно из направлений подготовки художника всегда

изучалось в специализированных учебных заведениях. В процессе подготовки будущего художника-педагога этой дисциплине в разные периоды, в силу изменяющихся социально-экономических и политических условий общественного развития, уделялось различное количество времени и внимания, но в той или иной степени она всегда присутствовала на художественно-графических факультетах и соответственно преподавалась на уроках в школе. Особое внимание уделялось декоративно-прикладному искусству в процессе подготовки студентов – будущих учителей рисования, черчения и труда (Пономарьков 1976). Изделия декоративно-прикладного искусства и народных промыслов, выполняемые студентами, не только повышали их уровень подготовки, но и прекрасно иллюстрировали принцип использования межпредметных связей в процессе проведе-

ния занятий – рисунка, живописи, композиции, истории искусств, черчения, технологии и др. (Демчев, Черемных 2004). Освоение технологий народных художественных промыслов и декоративно-прикладного искусства приобщали их к культуре, эстетически воспитывали личность, вырабатывали художественный вкус, знакомили с глубинным смыслом народного промыслового искусства и декоративно-прикладного творчества, в которых заложены мудрые идеи и духовно-нравственные заповеди народа. На примере этого творчества воспитывалось уважение к творческому труду предков, родной природе, любовь к Родине. Одновременно трудная, кропотливая, требующая внимания и усидчивости работа, предполагающая использование различных материалов, пробуждала у студентов умение чувствовать красоту и желание творить ее.

С опорой на знания такого учителя научно-творческим коллективом под руководством Т. Я. Шпикаловой была разработана школьная программа «Изобразительное искусство», в которой большое внимание уделялось изучению народных художественных промыслов и декоративно-прикладному искусству. Одновременно с программой вышло пособие для учителей «Народное искусство на уроках декоративного рисования», написанное Т. Я. Шпикаловой в соавторстве с Л. В. Ершовой. Этими же авторами были изданы учебники для учащихся 1–4-х классов.

В это же время данные дисциплины успешно преподает студентам художественно-графического факультета А. С. Хворостов, используя дидактический принцип межпредметных связей в процессе обучения, понимая важность и значимость возможностей декоративно-прикладного искусства для формирования и развития положительных качеств личности. Будучи художником, прекрасно владея художественной обработкой различных материалов, он написал пособие для учителей «Декоративно-прикладное искусство в школе», которое, пользуясь большим спросом и популярностью, выдержало несколько переизданий (Хворостов 1981). Продвигая свои идеи использования декоративно-прикладного искусства в процессе обучения, воспитания и развития обучаемых, А. С. Хворостов в 1983 г. успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Единство трудового и эстетического воспитания школьников в процессе занятий декоративно-прикладным искусством». Все это время профессор и его многочисленные ученики успешно обучают студентов и школьников различным направлениям и видам декоративно-прикладного искусства.

Вслед за А. С. Хворостовым и Т. Я. Шпикаловой проблемой развития преподавания декоративно-прикладного искусства и народных художественных промыслов стали заниматься многие преподаватели художественно-графических факультетов страны. Они на научной основе разрабатывали интересные методики с учетом местных традиций и материальных возможностей данного региона, что соответствовало положению

об использовании национально-регионального компонента. Достаточно вспомнить Ю. К. Беджанова, М. К. Даутова, М. А. Ершову из Карачаевска, К. Ж. Амиргазина из Казахстана, В. П. Строкова из Хабаровска, Д. М. Холматова из Таджикистана, Р. А. Гильман, М. В. Соколова, М. С. Соколову, Т. В. Саляеву из Магнитогорска, В. В. Сидоренко, Т. В. Ганову из Москвы, Е. В. Плотникову из Уфы, В. Ф. Григорьева из Липецка, С. Н. Новикова, Н. В. Ефремичеву из Орла, И. В. Марченко из Курска и многих других, которые своими научными, практическими и творческими работами убедительно доказали необходимость изучения и преподавания декоративно-прикладного искусства на художественно-графических факультетах. Положительный опыт, наработанный ими, и сегодня используется в профессиональном образовании, а многие из них являются ведущими специалистами в области теории и методики профессионального образования.

В 1966 г. научно-творческий коллектив, возглавляемый Т. Я. Шпикаловой, пересмотрев свое отношение к декоративно-прикладному искусству и разрабатывает новую «Изобразительное искусство и основы народных промыслов и декоративно-прикладного искусства», что потребовало уделять еще больше внимания этим предметам при подготовке учителей на художественно-графических факультетах. Этому способствует и повышенное внимание в этот период к проблеме гуманизации педагогического процесса. Преподавание декоративно-прикладного искусства, основанное на народных традициях, умениях и навыках, передаваемых из поколения в поколение, дает возможность соединить исторически унаследованную культуру и творческое восприятие современного окружающего мира.

Модернизация образования внесла свои коррективы по отношению ко многим предметам, в том числе и к изобразительному искусству. Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), введенные для всех уровней образования, заставили по-новому посмотреть на преподавание предметов, входящих в образовательную область «Искусство». Одной из рекомендованных для использования в школе программ по изобразительному искусству стала новая редакция программы, созданной научно-творческим коллективом под руководством Т. Я. Шпикаловой, «Изобразительное искусство и художественный труд», где вполне обоснованно по целям и задачам воспитания и развития учащихся объединились два предмета – изобразительное искусство и технология, которая познается через изучение основ народного промыслового творчества и декоративно-прикладного искусства.

В сложившейся ситуации, при использовании в работе данной программы, школьному учителю изобразительного искусства просто необходимо владеть каким-либо видом декоративной деятельности. Следовательно, изучение этих предметов является составной частью подготовки

компетентного специалиста. В то же время изменившиеся образовательные приоритеты большую часть нагрузки по эстетическому воспитанию школьников перенесли в систему дополнительного образования. Следует заметить, что декоративно-прикладное искусство является одним из наиболее востребованных направлений (Гильман 2005).

Педагогический потенциал этих дисциплин, относящийся ко всем направлениям, видам и жанрам, раскрывается в художественно-творческом освоении мира, что способствует решению целого комплекса образовательных и воспитательных задач. В произведениях народного промыслового творчества и декоративно-прикладного искусства воплощены представления о добре и красоте, о мудрости и народной смекалке. Система ценностей, созданная в этих произведениях, посредством образов и художественных средств показывает и раскрывает душу народа, его отношение к природе, окружающей среде (Буровкина 2016). Важной задачей во время проведения занятий является формирование художественного вкуса, понимания глубинного смысла народного искусства, заложенных в нем идей и духовно нравственных ценностей.

Сегодня, в условиях наступления глобализации, константой социокультурных процессов становится народная художественная культура со своим образовательным, нравственным, эстетическим потенциалом. Следовательно, подготовка студентов в этом направлении должна соответствовать веяниям времени, т.е. она должна укрепляться и развиваться, используя для этого все необходимые современные методики совершенствования профессионального образования.

Дизайн как художественное проектирование на художественно-графических факультетах стал преподаваться лишь в середине 60-х гг. прошлого века, после известного Постановления Совета министров СССР от 28 апреля 1962 г., вслед за ведущими художественными вузами страны. Первые программы по художественному проектированию для студентов художественно-графических факультетов педвузов были разработаны С. И. Пономарьковым, и уже в 1967 г. были выполнены первые дипломные работы с дизайнерской направленностью. Само выполнение этих работ очень хорошо увязывало три направления подготовки студентов того времени – рисование, черчение, труд. Выпускники, пришедшие в школу, стали использовать знания по художественному проектированию на уроках черчения и труда.

С приходом в 1973 г. на художественно-графический факультет профессора Б. В. Нешумова, первого в нашей стране доктора искусствоведения по дизайну, подготовка студентов в этом направлении значительно усилилась, появились на кафедре аспиранты, научная работа которых выполнялась в русле художественного проектирования. Понимая значимость дизайна в качестве фактора социально-политического, экономического и общекультурного развития общества и

важность продвижения этих знаний в широкие слои населения, ведущие специалисты и ученые начали говорить о необходимости введения такого предмета в подготовку школьников. Издательством «Просвещение» был выпущен школьный учебник «Дизайн» Л. М. Холмянского и А. С. Щипанова, в котором, наряду с историей возникновения и развития дизайна, давались знания основ художественного проектирования. Одновременно все знания, полученные школьниками на различных предметах, объединялись в стройную систему, необходимую для выполнения любого проектного задания. Этим же издательством выпускается еще одна книга для учащихся старших классов «Искусство современного интерьера – школьнику» (автор В. Л. Глинкин), которая знакомит их с основными художественными средствами организации среды. Одна из глав этой книги посвящена интерьерам школьного здания, что позволяло учащимся дизайнерски грамотно оценивать художественно-эстетическую организацию окружающей среды. Все это ложится в основу признания художественного проектирования и соответственно возможности развития метода художественно-творческой деятельности, рассматриваемой в процессе дизайн-образования.

Признание необходимости использования в различных сферах деятельности метода художественного проектирования как мощного средства общественного развития проявляется в ходе проведения Учредительного съезда Союза дизайнеров СССР 3–4 апреля 1987 г., на котором юридически официально за всеми видами проектной, художественно-творческой деятельности закрепляется термин «дизайн». Как вид творческой деятельности он содержит научное, техническое и художественное начала.

Изучение основ дизайна формирует разносторонне развитую личность, способную заниматься проектной, художественно-конструкторской и графической деятельностью (Корешков 2015). Интеграционная дизайнерская деятельность возможна в результате подготовки на основе универсальных принципов и единства таких предметов, как рисунок, живопись, композиция, черчение и техническая графика, лепка, эргономика, история искусств и др. Дизайн приобщает обучаемых к миру эстетическому, к пониманию языка пластических форм, пространственных объемов, цветовых отношений, законов и закономерностей композиционного решения различных объектов проектирования (Жданова 2003). Все это лежит в основе формирования и развития общей проектной, художественной и графической культуры, творческого потенциала обучаемых, что необходимо для оригинального и нестандартного решения поставленных задач (Новикова 2012).

В условиях роста конкурентоспособности всех сфер производства и технологий, улучшения качества выпускаемой продукции и роста благосостояния народа, понимание значимости дизайн-образования привело к необходимости внедрения

его во все уровни образовательного процесса (Игнатъева 2010). Для решения этой задачи рядом ученых и педагогов-практиков были разработаны школьные программы по основам дизайна для разных возрастных групп учащихся: программа для учащихся 1–4-х классов «Мы, дизайн и архитектура» (автор В. В. Степакова), «Изобразительное искусство и основы проектирования» для 1–6-х классов (автор С. А. Полишук), программа и учебники для учащихся 7–8-х классов «Дизайн и архитектура в жизни человека» (авторы Г. Е. Гуров, А. С. Питерских), программа для учащихся 5–9-х классов «Основы дизайна» (авторы В. С. Кузин, А. С. Близнюк, В. В. Сидоренко), «Техническая графика и основы дизайна» для 8–9-х классов и для углубленного изучения в 10–11-х классах (автор Ю. Ф. Катханова), программа для 9–11 классов дизайн-школы (автор Н. С. Жданова).

Предполагалось, что реализацию программ будут осуществлять выпускники художественно-графических факультетов, владеющие необходимыми знаниями. К сожалению, широкого внедрения подготовки школьников по основам дизайна не произошло, несмотря на целый ряд удачно проведенных экспериментов. Дизайнерские знания, полученные студентами, могут успешно использоваться во время работы в школе не только для обучения школьников, они помогут стать им незаменимыми помощниками администрации в художественно-эстетической организации среды, отвечающей современным требованиям педагогики: среды обучающей, развивающей, воспитывающей, дружественной для учащихся.

Понимание значимости дизайн-образования в современных условиях социально-эконо-

мического развития общества поможет будущим педагогам убедительно доказывать и добиваться введения этого предмета в процесс обучения школьников (Корешков, Новикова 2013), учитывая, что черчение и техническая графика, столь необходимые для инженерных специальностей, в современных школах практически не преподаются. Техническая составляющая в процессе изучения основ дизайна является важнейшим фактором пробуждения интереса школьников к современным технологиям, технологическим процессам и новым инженерно-конструкторским разработкам, что лежит в основе профессионального образования. Значительное место в этой программе занимает экологическая составляющая. Формирование экологической культуры всеми возможными визуальными, графическими, объемно-пространственными и другими средствами дизайна способствует воспитанию потребности эстетического преобразования окружающей среды, ее любовного и бережного сохранения.

Подготовка студентов по направлениям декоративно-прикладного искусства и дизайна в современных условиях оптимизации образования крайне актуальна и необходима. Она формирует компетентного специалиста, свободно владеющего широким спектром полученных знаний, умеющего их творчески использовать, готового к постоянному самосовершенствованию, социально и профессионально мобильного, этому способствует проектно-исследовательский метод и художественно-творческий вид учебной деятельности в процессе подготовки художника-педагога.

ЛИТЕРАТУРА

- Буровкина Л. А. 2016. Основы декоративно-прикладного искусства. Москва: МГПУ.
- Гильман Р. А. 2005. Художественная роспись тканей: Учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по специальности «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы». Москва: ВЛАДОС.
- Демчев П. Г., Черемных Г. В. 2004. Художественное оформление в школе. Учеб. пособие для студ. высших учебных заведений. Москва: ВЛАДОС.
- Жданова Н. С. 2003. Основы методики преподавания дизайна в средней школе. Учебно-методическое пособие для студ. художественно-графического факультета. Магнитогорск: МаГУ.
- Игнатъева А. В. 2010. Дизайн и монументально-декоративное искусство в профессиональной подготовке художника-дизайнера // Современные тенденции развития декоративно-прикладного искусства и дизайна: периодический научный журнал. Москва; Магнитогорск: МаГУ, 168–172.
- Корешков В. В. 2015. Художественное образование для всех // М. С. Соколова, М. В. Соколов (отв. ред.). Современные тенденции развития изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна: Сборник статей. Вып. 13. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 267–273.
- Корешков В. В., Новикова Л. В. 2013. Основы дизайна в современной школе // Ханты-Мансийск и наука: актуальные вопросы современного дизайна и декоративно-прикладного искусства: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Ханты-Мансийск: Печатный мир, 51–55.
- Новикова Л. В. 2012. Проектное мышление – основа саморазвития личности // Пути и средства повышения качества художественного образования и эстетического воспитания: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 3. Москва: ГБОУ ВПО МГПУ, 249–252.
- Пономарьков С. И. 1976. Декоративное и оформительское искусство в школе: Учебное пособие для студентов ХГФ педагогических институтов. Москва: Просвещение.
- Хворостов А. С. 1981. Декоративно-прикладное искусство в школе: Пособие для учителей. Москва: Просвещение.

REFERENCES

- Burvkina L. A. Osnovy dekorativno-prikladnogo iskusstva [Fundamentals of arts and crafts]. Moscow: MGPU, 2016. (In Russian).

Gilman R. A. Hudozhestvennaya rospis tkaney ucheb posobie dlya studentov vuzov obuchayushchikhsya po spetsialnosti Dekorativno-prikladnoe iskusstvo i narodnye promysly [Art painting of fabrics. A manual for university students studying in the specialty "Decorative and Applied Arts and Folk Crafts"]. Moscow: Humanite. Ed. Center VLADOS, 2005. (In Russian).

Demchev P. G., Cheremnykh G. V. Hudozhestvennoe oformlenie v shkole Ucheb pos dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy [Artistic design in the school. Textbook for students of higher educational institutions]. Moscow: Humanite. Ed. Center VLADOS, 2004. (In Russian).

Zhdanova N. S. Osnovy metodiki prepodavaniya dizayna v sredney shkole Ucheb-metod posobie dlya studentov khudozhestvenno-graficheskogo fakulteta [Fundamentals of the methodology of teaching design in high school. Teaching-methodical manual for students of the art and graphic faculty]. Magnitogorsk: MSU, 2003. (In Russian).

Ignatieva A. V. In: Sovremennye tendentsii razvitiya dekorativno-prikladnogo iskusstva i dizayna periodicheskiy nauchnyy zhurnal [Modern trends in the development of arts and crafts and design: a periodical scientific journal]. Moscow-Magnitogorsk: MSU, 2010. p. 168-172. (In Russian).

Koreshkov V. V. In: Sovremennye tendentsii razvitiya izobrazitel'nogo dekorativno-prikladnogo iskusstva i dizayna: sbornik statey [Modern trends in the development of fine, arts and crafts and design: collection of scientific papers]. Vol. 13 (2015): 267-273. (In Russian).

Koreshkov V. V., Novikova L. V. In: Hanty-Mansiysk i nauka: aktualnye voprosy sovremennogo dizayna i dekorativno-prikladnogo iskusstva: materialy pervoy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Khanty-Mansiysk and Science: Contemporary Issues in Contemporary Design and Decorative and Applied Art: Materials of the First All-Russian Scientific and Practical Conference]. Khanty-Mansiysk: The Printing World, 2013. p. 51-55. (In Russian).

Novikova L. V. In: Puti i sredstva povysheniya kachestva khudozhestvennogo obrazovaniya i esteticheskogo vospitaniya mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov [Ways and means of improving the quality of art education and aesthetic education: intercollegiate collection of scientific papers]. Vol. 3 (2012): 249-252. (In Russian).

Ponomarev S. I. Dekorativnoe i oformitel'skoe iskusstvo v shkole Uchebnoe posobie dlya studentov KHGF pedagogicheskikh institutov [Decorative and design art in school. A textbook for students of the HGF pedagogical institutes]. Moscow: Enlightenment, 1976. (In Russian).

Khvorostov A. S. Dekorativno-prikladnoe iskusstvo v shkole. Posobie dlya uchiteley [Decorative and applied arts in the school. A handbook for teachers]. Moscow: Enlightenment, 1981. (In Russian).

V. V. Koreshkov, L. V. Novikova
Moscow, Russia

DECORATIVE ARTS AND DESIGN IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS

Abstract. The article discusses the pedagogical potential of decorative arts and design in the process of training, education and development of students, enhancing their professional competence necessary for further work in school with students. Discusses the relevance and importance in modern conditions of optimization of education, the teaching of students, future teachers artists in these disciplines. Relying on knowledge of such teachers was developed by groups of experts and individual scientists, a number of training programs, tutorials, textbooks, manuals for teachers and pupils with 1 on 11 classes shown in the article. It is stressed that the teaching of decorative art based on folk traditions and skills passed down from generation to generation, gives you the opportunity to join the inherited culture and creative perception of the world. Examines a number of issues related to the teaching subjects of the educational area "Art" and drawing in school, so necessary for comprehensive, harmonious development of personality. The solution of these problems largely can contribute to the study of the fundamentals of design and contemporary, that are attached to the world of aesthetic form of design and artistic culture, develop students' creative potential. Learning the basics of design shapes a versatile developed personality, able to engage in design, art and design and graphic activities. Integration of design activities possible by training the learner on the basis of universal principles and unity of such subjects as drawing, painting, composition, drawing and technical graphics, art design, sculpture, ergonomics, history of art and others. Today, in the age of globalization, constant sociocultural processes becomes folk art culture, the basis of decorative art and design education with its moral and aesthetic potentials. Therefore, training students in this direction should correspond to the trends of the time, i.e. it must strengthen, grow and develop. Such training contributes to personal development and self-perfection of personality, the ability to think creatively and to design its activities;

Key words: competence; professional education; decorative arts; folk arts and crafts; design education; art and design; aesthetic education.

About the authors: Valery Viktorovich Koreshkov¹, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Decorative Arts; Liubov Valerievna Novikova², Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Decorative Arts.

Place of employment: State Autonomous Educational Institution of Moscow City Pedagogical University^{1,2}.

УДК 372.881.1

О. В. Нефёдов
Пятигорск, Россия**СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ
СТУДЕНТОВ-НЕЛИНГВИСТОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ**

Аннотация. Стремительные трансформации, происходящие в российской экономике, диктуют новые требования к качеству иноязычной подготовки выпускников неязыковых вузов. Новая социально-экономическая парадигма построена на переходе от технологий, основанных на использовании энергетических ресурсов, к технологиям, базирующимся на использовании информации. Недостаточное владение иностранным языком профессионалами различных специальностей препятствует их интеграции в мировое профессиональное сообщество.

В статье рассматриваются современные концепции обучения иностранным языкам студентов нелингвистических специальностей и анализируются точки зрения отечественных и зарубежных ученых на системность и моделирование в обучении иностранным языкам. Автор придерживается положения о том, что владение студентами – будущими профессионалами – иноязычной коммуникативной компетенцией в вузах нелингвистического профиля является необходимым компонентом подготовки специалистов любого профиля. Для достижения эффективного результата деятельности необходимо владение профессиональной компетенцией, которая проявляется в способности использовать усвоенные знания, умения и навыки. Формирование профессиональных компетенций реализуется на основе системно-деятельностного и компетентностного подходов, системного использования профессионального контекста и поэтапного насыщения учебного процесса элементами профессиональной деятельности. Деятельностный компонент выступает в качестве концептуальной основы рационализации процесса обучения, так как деятельностное содержание требует соответствующих ему технологий, форм организации учебного процесса и методов обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: обучение иностранным языкам; неязыковой вуз; системно-деятельностный подход; компетентностный подход; моделирование.

Сведения об авторе: Олег Владимирович Нефёдов, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права.

Место работы: филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске Ставропольского края.

Контактная информация: 357500, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Кучуры, д. 8, e-mail: pallasstadt@gmail.com.

Изменения, происходящие в российской экономике, требуют подготовки высококвалифицированных специалистов, способных производить новые знания и технологии. Экономика инноваций основана на постоянном технологическом совершенствовании производства, экспорте продукции высоких технологий, при которой прибыль в основном создается интеллектом новаторов и ученых, информационной средой, а не только производством материальных благ. Концепция интеллектуальной экономики представляется наиболее адекватной, и в ближайшем будущем именно уровень и качество интеллектуальной сферы будут являться определяющим фактором уровня развития общества. Современная инновационная экономика, согласно М. Кастельсу, базируется на технологии генерирования знания, обработки информации и символической коммуникации. Современная социально-экономическая парадигма базируется на переходе от технологий, основанных на использовании энергии, к технологиям, основанным на использовании информации (Кастельс 2000). Основы гуманитарных качеств профессионала составляют эффективное оперирование информацией, способность полу-

чать информацию из иноязычных источников, модифицировать и верно доносить ее до партнеров, потребителей, а также работать с зарубежными коллегами.

В инновационной экономике существенно расширилось количество областей, ситуаций, видов и форм деятельности, для реализации которых от специалиста требуется способность владеть иноязычной устной и письменной коммуникацией. Вследствие этого в вузах нелингвистического профиля повысилась значимость учебной дисциплины «Иностранный язык». Современному студенту-нелингвисту необходимо овладеть профессиональной коммуникативной компетенцией, позволяющей осуществлять профессиональную деятельность в новых условиях. Составляющие профессиональной коммуникативной компетенции формируются при взаимосвязанном изучении совокупности академических дисциплин, важное место среди которых занимает иностранный язык. Обучение иностранному языку в неязыковом вузе является обязательным компонентом профессиональной подготовки специалиста любого профиля, а владение иностранным языком – одним из показателей профессиональной компетентности.

Рассматривая проблему иноязычной подготовки специалистов инженерных специальностей, С. Б. Велединская убежденно полагает, что недостаточное владение отечественными инженерами иностранными языками является главным препятствием их интеграции в мировое профессиональное сообщество, что тормозит развитие российской экономики в целом (Велединская 2008).

Перед преподавателями иностранных языков стоит сложная задача преодолеть узкопрофильную иноязычную подготовку обучающихся, учитывая интеграционные тенденции современного производства и принятые в настоящее время подходы создания образовательных программ. Расширяющийся диапазон мультикультурных контактов в сфере образования требует от современного студента владения способностью использовать иностранный язык как в профессиональной, так и академической сфере коммуникации, поскольку у студентов появляется перспектива проводить отдельные периоды обучения в зарубежных вузах и получить за один период обучения два диплома, один из которых зарубежного вуза.

Общеизвестно, что целью Болонского процесса является расширение доступа к европейскому образованию, повышение его качества и привлекательности, расширение мобильности студентов и преподавателей посредством принятия унифицированной системы ступеней высшего образования, применения системы учебных кредитов (ECTS), выдачи выпускникам вузов общеевропейского приложения к диплому (Diploma Supplement), а также обеспечение трудоустройства выпускников вузов за счет того, что все квалификации и академические степени должны быть ориентированы на европейский рынок труда (О реализации... 2005: 5).

На каждом уровне образования студент сможет планировать свою образовательную траекторию, включая зарубежные стажировки в профессионально интересных для него вузах. Принципиально новые пути получения высшего образования предоставляют российским студентам широкие возможности в их послевузовском трудоустройстве (Пурсиайнен, Медведев 2005).

Обеспечение академической мобильности студентов возможно лишь при владении иностранным языком на компетентном уровне, позволяющем проявить свои способности и применить усвоенные знания, навыки и умения для достижения высоких результатов в профессиональной деятельности. Компетентностная модель процесса обучения реализуется на основе системно-деятельностного подхода, основные положения которого являются базой для разработки образовательных программ по всем академическим дисциплинам, включая иностранный язык.

Одним из компонентов методологической базы нашего исследования является системно-деятельностный подход, поэтому представляется необходимым рассмотреть основные его положения более подробно.

Анализируя базовые принципы и понятия системно-деятельностного подхода отметим, что слово «система» происходит от греческого *system* – соединенное, составленное из частей. В. Н. Садовский определяет систему как «упорядоченное определенным образом множество элементов, взаимосвязанных между собой и образующих некоторое целостное единство» (Садовский 1974: 93). В словаре «Социальное управление» система трактуется как «совокупность элементов, взаимосвязанность и упорядоченность которых позволяет рассматривать ее как целостность» (Социальное управление ... 1994). А. И. Панов, рассматривая систему в контексте образования, вслед за Ф. И. Перегудовым и Ф. П. Тарасенко (Перегудов, Тарасенко 1997) определяет данное понятие как множество взаимосвязанных элементов, которые выступают как средство достижения цели. Составляющими системы могут быть: информация, связи, отношения, функции, этапы и т.д. (Панов 2002). Система, как правило, рассматривается в контексте различных наук.

С нашей точки зрения, В. П. Беспалько дает наиболее полное определение педагогической системы, под которой понимается определенная совокупность взаимосвязанных средств, методов и процессов, необходимых для создания организованного, целенаправленного и преднамеренного педагогического влияния на формирование личности (Беспалько 1989: 6). В педагогической системе важно наличие взаимосвязанных компонентов, их функционирование в совокупности. При этом основным системообразующим признаком является подчинение компонентов цели, содержанию и методам, взаимосвязь деятельности обучающего и обучающихся. На последний, как наиболее важный признак обращает внимание В. А. Беликов, поскольку педагогическая система определяется через взаимосвязь обучающего и деятельности обучающихся (Беликов 2010).

Методическая система обучения понимается как упорядоченное единство взаимосвязанных и взаимообусловленных методов, форм и средств планирования и проведения учебного процесса, его контроля, анализа, корректирования, направленных на повышение результативности обучения. «Система обучения иностранным языкам как обобщение всей объектно-предметной области методики складывается из взаимодействия двух подсистем: учебного предмета «Иностранный язык» и методики как науки, определяющей в значительной мере успешность функционирования первой подсистемы» (Бим 1977: 27). С точки зрения системного подхода в лингводидактике выделяются следующие компоненты системы обучения: подходы, цели и задачи, содержание, процесс, принципы, средства и организационные формы работы. Вся совокупность компонентов системы обучения находится между собой в определенной иерархической зависимости, но главенствующая роль внутри системы принадлежит целям обучения.

Всякая система может иметь представление в модели. В. А. Штофф определяет модель как «мысленно представляемую или материально реализованную систему, которая отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает новую информацию об этом объекте» (Штофф 1966). По практической реализованности отражаемого можно выделить познавательные и прагматические модели, по зависимости состава, структуры и организации от времени – статические и динамические. Познавательные модели представляют собой форму представления и организации знаний, средство приобретения новых знаний. Прагматическая модель представляет собой средство организации практических действий и способ представления деятельности и ее результатов.

В методике обучения также используется метод моделирования, и это можно объяснить тем, что модели могут выполнять разные функции. К таким функциям А. М. Шапов отнесит: средство отображения объективного мира; средство выдвижения и проверки гипотез; средство критерия истинности знаний о компонентах познавательной деятельности; средство обеспечения связи научных знаний с научной практикой, с практикой обучения в школе. «Модель выполняет свою роль тогда успешно, когда степень ее соответствия определена достаточно строго. Между моделью и реальным объектом должно существовать некое подобие» (Шапов 2008: 115).

Каждая система имеет свою структуру, характеризующуюся конфигурацией и характером внутренних связей. Структура определяет пространственное расположение элементов, следование этапов во времени, уровней координации и субординации и др. Она отражает устойчивость, стабильность системы. Изменение структуры может вести к изменению всей системы (Шапов 2008: 115). Структура процесса представляет собой закономерный порядок связи этапов, стадий, состояний (Добрянин 1968). Основными типами структур являются линейные, иерархические, матричные и др.

Процесс обучения иностранным языком студентов-нелингвистов по разрабатываемой нами рациональной методике должен, по нашему убеждению, иметь иерархическую структуру, учитывающую взаимосвязь форм, приемов, средств обучения, самообучения и самоконтроля на основе целенаправленной деятельности.

Деятельностный компонент анализируемого нами системно-деятельностного подхода для целей нашего исследования имеет принципиальное значение, поскольку деятельность выступает в качестве общей концептуальной базы рационализации процесса обучения. *Деятельностный характер образования, его продуктивность* ориентирует учебный процесс на усвоение обучающимися универсальных образовательных умений, ключевых компетенций, способов решения проблем и приобретения знаний, применение полученных знаний в многообразных ситуациях изме-

няющейся действительности (Хуторской 2001). Еще в середине прошлого века А. Дестервег подчеркивал, что знания и умения «...не могут быть даны или сообщены. Всякий кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть это собственной деятельностью... Извне он может получить только возбуждение...» (Дестервег 1956). Овладевая способами деятельности, стоящими за каждым из понятий, включенных в учебный предмет, обучающийся достигает успеха в освоении содержания учебного материала.

В высших учебных заведениях деятельностное содержание требует использования адекватных ему технологий, форм организации учебного процесса и методов обучения студентов. Определяя психолого-педагогические основы выбора технологий и методов обучения, составители программ ориентируются на положения деятельностного подхода, опирающегося на теорию деятельности Л. С. Выготского, П. Я. Гальперина, А. Н. Леонтьева, В. В. Давыдова и других и теорию контекстного обучения А. А. Вербицкого, Н. А. Бакшаевой, Н. П. Хомяковой, К. Р. Роджерса и др.

Согласно вышеуказанным теориям деятельность представляет собой обмен деятельностью и деятельностными способностями в виде социально организованной совместной деятельности, итогом которой является способность к самоформированию (Философско-психологические проблемы... 1994). При этом деятельность имеет целенаправленный характер. А. Л. Никифоров, подчеркивая активный характер деятельности, которая всегда ориентирована на достижение сознательно поставленной цели, указывает: «пока нет цели, нет и деятельности... Важной чертой деятельности является предварительная продуманность... создается идеальная схема деятельности, которая определяется, с одной стороны, целью, с другой – ситуацией, в которой находится деятельность» (Никифоров 1990: 53). В процессе реализации деятельности происходит межличностная коммуникация, в том числе на иностранном языке.

По концепции А. А. Леонтьева общение является одним из видов деятельности. Автор соотносит категории общения и деятельности, определяя общение как «систему целенаправленных и мотивированных процессов, обеспечивающих взаимодействие людей в коллективной деятельности, реализующих общественные и личностные, психологические отношения и использующих специфические средства, прежде всего язык» (Леонтьев 2005). А. Н. Леонтьев подчеркивает конституирующую характеристику деятельности, которой является ее предметность. Предметная деятельность отвечает конкретной цели, это способ достижения конкретного результата (Леонтьев 1975). Обучение на основе выполнения и освоения различных видов предметной деятельности трансформируется в активный учебно-познавательный процесс, смещающий акцент с информирования обучающегося на самостоятель-

ное овладение знаниями и умениями в процессе учения (Купавцев 2002).

С позиций системно-деятельностного подхода примерные образовательные программы должны разрабатываться с учетом четырех планов анализа целенаправленной деятельности, порождающей образ мира: *мотивационно-ценностного, целевого, операционального и ресурсного* (Асмолов 2008).

В процессе разработки рациональной методики обучения иностранным языкам студентов неязыковых вузов мы принимали во внимание аспекты анализа деятельности, выделенные А. Г. Асмоловым:

– мотивационно-ценностный план анализа деятельности, позволяющий выделить в качестве системообразующей характеристики *личностный результат*;

– целевой, позволяющий выделить систему действий, в процессе которых усваивается содержание обучения и открывающий возможность проектирования совокупности универсальных действий, продуктом которых является предметный результат обучения (На что направлена деятельность?);

– операциональный, позволяющий выделить систему операций, способов действия, посредством которых происходит усвоение навыков и умений, обеспечивающих реализацию учебных действий (Как осуществляются действия?);

– ресурсный, определяющий ресурсы, необходимые для эффективного результата обучения, за счет которых осуществляется деятельность (Асмолов 2008).

Для достижения эффективного результата деятельности необходимо владение «знаниями в действии», то есть профессиональной компетентностью, проявляющейся в способности применять усвоенные знания, навыки и умения. Формирование профессиональных компетентностей и компетенций специалиста, в том числе иноязычных, согласно современным направлениям реализуется на базе системно-деятельностного и компетентностного подходов.

В терминах компетентностного подхода описаны качества личности современного специалиста (владение общими и профессиональными компетенциями). Компетентностный подход достаточно полно исследован в отечественной и зарубежной психологической и педагогической науках.

Авторы используют понятия «компетенции» и «компетентности» как для описания конечного результата обучения, так и для описания профессиональных качеств выпускника высшей школы. И. А. Зимняя рассматривает данные понятия в контексте развития компетентностного подхода, который связывается с задачами повышения качества высшего профессионального образования. Автор отмечает, что происходящая в конце XX – начале XXI в. в Европе модификация структуры, оценочных процедур высшего профессионального образования затронула и его результативно-целевую основу, которая впоследствии оп-

ределялась в терминах «компетенции» (Зимняя 2012). Расширенное понятие «компетенция» помимо всех факторов, влияющих на результат обучения (психофизиологических, психологических, знаниевых, деятельностных и др.) и включающих наряду с собственно личностными качествами знания, умения субъекта обучения, дифференцируется на другие компетенции: универсальные (общекультурные), общепрофессиональные и специальные (Зимняя 2012: 4). В ФГОС ВПО для каждого направления подготовки прописано содержание перечисленных компетенций (Федеральные государственные ... 2009). Таким образом, в рамках компетентностного подхода цель и результат образования определяется в терминах компетенций.

Компетенции трансформируются в компетентность субъекта, который реализует умения решения социально-профессиональных задач в деятельности на основе освоенного содержания учебных дисциплин при актуализации необходимых для ее успешности личностных качеств. В понимании И. А. Зимней, «компетентность» определяется как «прижизненно формируемое, этносоциокультурно обусловленное, актуализируемое в деятельности, во взаимодействии с другими людьми, основанное на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленное интегративное личностное качество человека, которое, развиваясь в образовательном процессе, становится и его результатом» (Зимняя 2012).

Для целей нашего исследования важным является рассмотрение концепций авторов, изучающих процесс формирования и развития иноязычной коммуникативной компетенции студентов-нелингвистов. Так, интерес представляет концептуально-методологическое обоснование формирования межкультурной коммуникативной компетентности в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе Н. И. Алмазовой. Процесс формирования данной компетентности автор рассматривает с точки зрения когнитивно-деятельностного подхода, при котором конечным результатом организации обучения является формирование языковой личности, адаптированной к реалиям «чужой» культуры и способной эффективно взаимодействовать в условиях профессионального иноязычного общения (Алмазова 2003).

Применительно к процессу обучения иностранным языкам студентов технического профиля Г. А. Краснощекова рассматривает данную проблему в контексте фундаментализации. Фундаментализация, по мнению автора, реализуется на основе методологического принципа филологизации процесса овладения иноязычной коммуникативной компетенцией, при этом формирование лингвистической компетенции у студентов неязыкового вуза приобретает первостепенное значение как фундамент для развития иноязычной коммуникативной компетенции, поскольку продуктивное использование обширного языкового материала в речи без тщательной его отра-

ботки представляется маловероятным (Краснощечкова 2010).

Процесс формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыкового вуза О. Н. Федорова рассматривает на основе междисциплинарных связей предмета «Иностранный язык» и осуществления перехода от предметного принципа построения содержания к принципу межпредметной интеграции и координации, реализующемуся на мотивационном, содержательном, процессуальном и рефлексивном уровнях (Федорова 2007).

Ряд современных исследований посвящены разработке новых технологий обучения иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыковых вузов: технология обучения написанию пресс-релизов (Подкаменская 2011), инфокоммуникационные технологии обучения межкультурной коммуникативной компетенции (Гармаева 2008), веб-квест технологии обучения социокультурной компетенции (Воробьев 2004).

И. И. Опешанской разработаны технологии на основе аудиолингвального подхода, включающие в себя последовательное формирование основных компонентов иноязычной коммуникативной компетенции, которыми являются следующие: лингвистическая, социолингвистическая, социокультурная, профессионально-ориентированная, стратегическая, учебная и социальная (Опешанская 2006). Мы придерживаемся идеи о компонентном составе иноязычной коммуникативной компетенции, изложенной в документе «Общеввропейские компетенции», включающей лингвистическую, социолингвистическую, дискурсивную, стратегическую, прагматическую, социокультурную и социальную компетенции. Говоря о профессионально-ориентированном обучении студентов неязыковых специальностей, следует подчеркнуть, что все компоненты должны формироваться в контексте профессиональной речевой деятельности.

Формирование профессиональных компетенций требует системного использования профессионального контекста, поэтапного наполнения процесса обучения элементами профессиональной деятельности. Теоретическое обоснование контекстного обучения впервые было предложено А. А. Вербицким. По определению А. А. Вербицкого, контекст представляет собой систему «внутренних и внешних условий жизни и деятельности человека, которая влияет на восприятие, понимание и преобразование им конкретной ситуации, придавая смысл и значение этой ситуации как целому и ее компонентам. Внутренний контекст представляет собой индивидуально-психологические особенности, знания и опыт человека, внешний – предметные, социокультурные, пространственно-временные и иные характеристики ситуации, в которых он действует (Вербицкий 2004: 44). Применительно к проблеме высшего профессионального образования теория контекстного обучения становится реальной психолого-педагогической и научно-методической

основой реализации компетентного подхода, поскольку компетенции социальны по своей сути. При контекстном обучении посредством всей системы дидактических форм, методов и средств моделируется предметное и социальное содержание будущей профессиональной деятельности специалиста, а усвоение им абстрактных знаний как знаковых систем налагается на канву этой деятельности. При этом учение выступает формой личностной активности, обеспечивающей воспитание необходимых предметно-профессиональных и социальных качеств личности специалиста. Как и в традиционном обучении, учебный материал предъявляется в виде учебных текстов как знаковых систем и выступает как информация, которую необходимо усвоить. Но за этой информацией, сконструированными при ее посредстве задачами, проблемными ситуациями и моделями просматриваются реальные очертания профессионального будущего. Это наполняет процесс учения личностным смыслом, создает возможности для целеобразования и целесодействия, движения деятельности от прошлого через настоящее к будущему, от учения к труду (Вербицкий 1991).

Принципы контекстного обучения получают все большее признание и распространение в высшем и общем профессиональном образовании. При обучении иностранному языку ведущими признаются принципы, сформулированные А. А. Вербицким и Н. П. Хомяковой:

– принцип последовательного моделирования в учебной деятельности обучающихся целостного содержания, форм и условий профессиональной деятельности специалистов, направленный на воссоздание в учебном процессе предметного и социального контекстов профессиональной деятельности и предполагающий воссоздание в процессе иноязычной подготовки студентов трех слоев контекстов: 1) предметное и социальное содержание будущей профессиональной деятельности; 2) спецпредметы, отражающие логику научного прикладного знания; 3) культура своей страны и страны изучаемого языка;

– принцип психолого-педагогического обеспечения личностно-смыслового включения студента в учебную деятельность, предполагающий мобилизацию всего потенциала активности обучающегося – от уровня восприятия до уровня мышления, действий и поступков по принятию индивидуальных и/или совместных решений. Овладение иностранным языком студентами становится творческим процессом;

– принцип проблемности содержания обучения и его развертывания в образовательном процессе, означающий переход от алгоритмизированных педагогических технологий к развивающим, исследовательским, игровым. В контекстном обучении принцип проблемности реализуется одновременно на двух уровнях: индивидуальной мыслительной активности и социальной активности. Изучая язык специальности, студенты открывают для себя полную картину опреде-

ленной сферы правовых норм страны изучаемого языка;

– принцип ведущей роли совместной деятельности, межличностного взаимодействия и диалогического общения субъектов образовательного процесса, направленный на развитие мыслительных, но прежде всего деловых и социально-нравственных качеств будущих специалистов. Данный принцип особенно важен в иноязычной подготовке специалиста, он предполагает использование форм организации деятельности студентов, адекватных формам живого человеческого общения, а не только искусственных, специально придуманных для передачи учебной информации;

– принцип единства обучения и воспитания личности специалиста, означающий, что эти процессы представлены в одном потоке учебно-познавательной деятельности обучающегося и являются двумя органичными сторонами одной медали – процесса образования (Вербицкий 2011).

Проведенный нами анализ современных концепций обучения иностранным языкам в выс-

шей школе подтверждает базовый принцип государственной политики в сфере образования – интеграция в мировое образовательное пространство системы высшего профессионального образования России возможна лишь при сохранении и развитии достижений и традиций отечественной высшей школы.

Н. В. Садовников подчеркивает, что система образования должна иметь характер опережающего развития и позволять, не отказываясь от того положительного, ценного, модернизировать традиционные образовательные технологии, учитывая новые требования жизни (Садовников 2005). Необходимо обеспечить фундаментальные знания, которые всегда были характерны для отечественной высшей школы, одновременно развивая профессиональные аналитические знания и профессиональные компетенции, включая иноязычную коммуникативную компетенцию специалиста. Принимая во внимание условия обучения иностранным языкам в неязыковых вузах, по нашему убеждению, необходима рационализация процесса обучения.

ЛИТЕРАТУРА

- Алмазова Н. И. 2003. Когнитивные аспекты формирования межкультурной компетентности при обучении иностранному языку в неязыковом вузе: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Санкт-Петербург.
- Асмолов А. Г. 2008. Системно-деятельностный подход к построению образовательных стандартов // Практика образования 2, 17–18.
- Беликов В. А. 2010. Образование. Деятельность. Личность. Москва: Академия Естествознания.
- Беспалько В. П. 1989. Слагаемые педагогической технологии. Москва: Педагогика.
- Бим И. Л. 1977. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника. Москва: Русский язык.
- Велединская С. Б. 2008. Иноязычная профессиональная коммуникация как ключевой элемент гуманитарной подготовки инженера будущего // Язык и культура 1, 86–96.
- Вербицкий А. А. 1991. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. Москва: Высшая школа.
- Вербицкий А. А. 2004. Компетентностный подход и теория контекстного обучения. Москва: ИЦ ПКПС.
- Вербицкий А. А., Хомякова Н. П. 2011. Принципы контекстного обучения в иноязычной подготовке юриста // Высшее образование сегодня 2, 37–41.
- Воробьев Г. А. 2004. Веб-квест технологии в обучении социокультурной компетенции: английский язык, лингвистический вуз: Дис. ... канд. пед. наук. Пенза: Пензенский гос. ун-т.
- Гармаева С. И. 2008. Формирование межкультурной компетенции студентов неязыковых вузов средствами современных инфокоммуникационных технологий: Дис. ... канд. пед. наук. Чита.
- Дистервег А. 1956. Избранные педагогические сочинения. Москва: Учпедгиз.
- Добрилянов В. С. 1968. Методологические проблемы теоретического и исторического познания. URL: www.lawlibrary.ru/izdanie12586.html (2016.01 авг.).
- Зимняя И. А. 2012. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании // Иностранные языки в школе 6, 2–10.
- Кастельс М. 2000. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Москва: ГУ ВШЭ.
- Краснощекова Г. А. 2010. Фундаментализация неспециального лингвистического образования: Дис. ... д-ра пед. наук. Пенза: Пензенский гос. ун-т.
- Купавцев А. В. 2002. Деятельностный аспект процесса обучения // Педагогика 6, 44–66.
- Леонтьев А. А. 2005. Психология общения: Учеб. пособие для вузов. 3-е изд. Москва: Смысл: Академия.
- Леонтьев А. Н. 1975. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. Москва: Политиздат.
- Никифоров А. Л. 1990. Деятельность. Поведение. Творчество // И. Т. Касавин (сост.). Деятельность: теории, методология, проблемы. Москва: Изд-во политической литературы.
- О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации. 2005 / Официальные документы Минобрнауки РФ. Москва: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов.
- Опешанская И. И. 2006. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыкового вуза на основе аудиolingвального метода: Дис. ... канд. пед. наук. Москва.
- Панов А. И. 2002. Системно-деятельностный подход в образовании. Методические рекомендации. Томск.
- Перегудов Ф. И., Тарасенко Ф. П. 1997. Основы системного анализа: Учебник. Томск: Изд-во НТЛ.
- Подкаменская Е. В. 2011. Методика обучения студентов неязыковых вузов написанию PR-текстов: Дис. ... канд. пед. наук. Иркутск.

Пурсиайнен К., Медведев С. А. 2005. Болонский процесс, Россия и глобализация // Болонский процесс и его значение для России. Интеграция высшего образования в Европе. Российско-европейский центр экономической политики. Москва: РЕЦЕП.

Садовников Н. В. 2005. Фундаментализация современного вузовского образования // Педагогика 7, 49–54.

Садовский В. Н. 1974. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. Москва: Наука.

Социальное управление: Словарь. 1994 // Добренкова В. И., Слепенкова И. В. Москва: Изд-во МГУ.

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования: законодательно-правовая база проектирования и реализации. 2009. Москва: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Координационный совет УМО и УВС Высшей школы.

Федорова О. Н. 2007. Обучение английскому языку студентов неязыкового вуза на основе компетентного подхода: Дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург.

Философско-психологические проблемы развития образования. 1991 // В. В. Давыдов (ред.). Москва: Интор.

Хуторской А. В. 2001. Деятельностное содержание образования // Школьные перемены. Научные подходы к обновлению общего среднего образования. Сборник научных трудов. Москва: ИОСО РАО, 48–66.

Шамов А. М. 2008. Обучение лексической стороне иноязычной речи и моделирование когнитивных основ овладения этим аспектом речи // Вестник НГЛУ им. Н. А. Добролюбова 2, 114–121.

Штофф В. А. 1966. Моделирование и философия. Москва; Ленинград: Наука.

REFERENCES

Almazova N. I. Kognitivnye aspekty formirovaniya mezhkul'turnoj kompetentnosti pri obuchenii inostrannomu jazyku v neязыkovom vuze [Cognitive aspects of formation of intercultural competence at learning a foreign language in non-linguistic higher education institution: An author's abstract of the thesis for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences]. St. Petersburg, 2003. (In Russian).

Asmolov A. G. In: Praktika obrazovaniya [Practice of education]. Vol. 2 (2008): 17–18. (In Russian).

Belikov V. A. Obrazovanie. Dejatel'nost'. Lichnost' [Education. Activity. Personality]. Moscow: «Akademija Estestvoznaniya», 2010. (In Russian).

Bespalko V. P. Slagaemye pedagogicheskoy tehnologii [The components of educational technology]. Moscow: Pedagogika. Vol. 6 (1989). (In Russian).

Bim I. L. Metodika obucheniya inostrannym jazykam kak nauka i problemy shkol'nogo uchebnika [Methods of teaching foreign languages as a science and problems of school textbooks]. Moscow: Russkij jazyk, 1977. p. 27. (In Russian).

Veledinskaja S. B. In: Jazyk i kul'tura [Language and culture]. Vol. 1 (2008): 86–96. (In Russian).

Verbickij A. A. Aktivnoe obuchenie v vysshej shkole: kontekstnyj podhod [Active learning in higher education: contextual approach]. Moscow: Vysshaja shkola, 1991. (In Russian).

Verbickij A. A. Kompetentnostnyj podhod i teorija kontekstnogo obucheniya [Competence approach and theory of contextual learning]. Moscow: IC PKPS, 2004. p. 44. (In Russian).

Verbickij A. A., Homjakova N.P. In: Vysshee obrazovanie segodnja [Higher Education Today]. Vol. 2 (2011): 37–41. (In Russian).

Vorob'jov G. A. Veb-kvest tehnologii v obuchenii sociokul'turnoj kompetencii: anglijskij jazyk, lingvisticheskij vuz [Web quest technology in teaching socio-cultural competence: the English language, linguistic higher education institution: Thesis for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences]. Pyatigorsk, 2004. (In Russian).

Garmaeva S. I. Formirovanie mezhkul'turnoj kompetencii studentov neязыkovykh vuzov sredstvami sovremennykh infokommunikacionnykh tehnologij [Formation of intercultural competence of students of non-linguistic higher education institutions by means of modern information and communication technologies: Thesis for the degree of Pedagogical Sciences]. Chita, 2008. (In Russian).

Disterveg A. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya [Selected pedagogical works]. Moscow: Uchpedgiz, 1956. p. 113. (In Russian).

Dobriyanov V. S. Metodologicheskie problemy teoreticheskogo i istoricheskogo poznaniya [Methodological problems of theoretical and historical knowledge]. Available at: www.lawlibrary.ru/izdanie12586.html (Accessed on 2016. 1 Aug.). (In Russian).

Zimnjaja I. A. In: Inostrannye jazyki v shkole [Foreign languages at school]. Vol. 6 (2012): 6. (In Russian).

Kastel's M. Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura [The age of information: Economy, Society and Culture]. Moscow: GU VSHE, 2000. (In Russian).

Krasnoshhejkova G. A. Fundamentalizacija nespecial'nogo lingvisticheskogo obrazovaniya [Fundamentalization of nonspecial linguistic education: Thesis for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences]. Pyatigorsk, 2010. (In Russian).

Kupavcev A. V. In: Pedagogika. Vol. 6 (2002): 44–66. (In Russian).

Leont'ev A. A. Psihologija obshheniya: uchebnoe posobie dlja vuzov [Psychology of communication: textbook for higher education institutions]. Moscow: Smysl: Akademija, 2005. p. 240. (In Russian).

Leont'ev A. N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow, 1975. (In Russian).

Nikiforov A. L. In: Dejatel'nost': teorii, metodologija, problemy [Activity: theory, methodology, challenges]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1990. p. 53. (In Russian).

O realizacii polozhenij Bolonskoj deklaracii v sisteme vysshego professional'nogo obrazovaniya Rossijskoj Federacii [On the implementation of the Bologna Declaration in the system of higher vocational education in the Russian Federation]. Moscow, 2005. p. 5. (In Russian).

Opeshanskaja I. I. Formirovanie inozazychnoj kommunikativnoj kompetencii studentov nejazыkovogo vuza na osnove audiolingval'nogo metoda [The formation of foreign language communicative competence of students of non-linguistic higher education institutions on the basis of audiolingual method: Thesis for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences]. Moscow, 2006. (In Russian).

Panov A. I. Sistemno-dejatel'nostnyj podhod v obrazovanii. Metodicheskie rekomendacii [System-activity approach in education. Guidelines]. Tomsk, 2002. (In Russian).

Peregudov F. I., Tarasenko F. P. Osnovy sistemnogo analiza: uchebnik [System Analysis Basics: Textbook]. Tomsk: izdatelstvo NTL, 1997. (In Russian).

Podkamenskaja E. V. Metodika obuchenija studentov nejazыkovyh vuzov napisaniju PR-tekstov [Methods of teaching non-linguistic students writing PR-texts: Thesis for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences]. Irkutsk, 2011. (In Russian).

Pursiainen K., Medvedev S. A. In: Bolonskij process i ego znachenie dlja Rossii. Integracija vysshego obrazovanija v Evrope. Rossijsko-evropejskij centr jekonomicheskoj politiki (RECEP) [The Bologna Process and its Implications for Russia. Integration of higher education in Europe. Russian-European Centre for Economic Policy (RECEP)]. Moscow, 2005. (In Russian).

Sadovnikov N. V. In: Pedagogika: nauchno-teoreticheskij zhurnal [Pedagogy: Scientific and theoretical journal]. Vol. 7 (2005): 49–54. (In Russian).

Sadovskij V. N. Osnovaniya obshhej teorii sistem. Logiko-metodologicheskij analiz [Foundations of general systems theory. Logical-methodological analysis]. Moscow: Nauka, 1974. p. 93. (In Russian).

Social'noe upravlenie: Slovar' [Social management: Dictionary] / Dobren'kova V.I., Slepikova I.V. (Eds). Moscow: Izdatel'stvo MGU, 1994. p.142. (In Russian).

Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty vysshego professional'nogo obrazovanija: zakonodatel'no pravovaja baza proektirovanija i realizacii [The federal state educational standards of higher vocational education in the Russian Federation: legislative framework design and implementation]. Moscow: Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, Koordinacionnyj sovet UMO i YVC Vysshej shkoly, 2009. (In Russian).

Fedorova O. N. Obuchenie anglijskomu jazyku studentov nejazыkovogo vuza na osnove kompetentnostnogo podhoda [Teaching English to students of non-linguistic higher education institutions on the basis of competence approach: Thesis for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences]. St. Petersburg, 2007. (In Russian).

Filosofsko-psihologicheskie problemy razvitija obrazovanija [Philosophical and psychological problems the development of education]. V.V. Davydov (Ed.). Moscow: Intor, 1991. (In Russian).

Hutorskoj A. V. In: Shkol'nye peremeny. Nauchnye podhody k obnovleniju obshhego srednego obrazovanija [School changes. Scientific approaches to the renewal of general secondary education]. Moscow: IOSO RAO, 2001. p. 48-66. (In Russian).

Shamov A. M. In: Vestnik NGLU [NSLU bulletin]. Nizhnij Novgorod: NGLU. Vol. 2 (2008): 114-121. (In Russian).

Shtoff V. A. Modelirovanie i filosofija [Modeling and philosophy]. Moscow:Leningrad: Nauka, 1966. (In Russian).

O. V. Nefyodov
Pyatigorsk, Russia

MODERN CONCEPTS OF TEACHING NON-LINGUISTIC STUDENTS FOREIGN LANGUAGES IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Abstract. Rapid transformations taking place in the Russian economy set new requirements to the quality of foreign language teaching of graduates of non-linguistic higher education institutions. New socio-economic paradigm is set on the transition from the technologies based on the use of energy resources to technologies based on the use of information. Lack of foreign language professionals of various specialties hinders their integration into the global professional community.

The article discusses current concepts of teaching foreign languages to students of non-linguistic specialties and analyzes points of view of domestic and foreign scholars on the system and modeling in teaching foreign languages. The author adheres to the provision that the possession of students - future professionals of foreign language communicative competence in higher educational institutions of non-linguistic profile is an essential component of training specialists of any profile. In order to achieve effective results in activities it is necessary to have professional competence, which is manifested in the ability to use the acquired knowledge and skills. Formation of professional competence is realized on the basis of system-activity and competence approaches, systemic use of professional context and gradual saturation of educational process with professional activity elements. The activity component acts as a conceptual framework of the rationalization of the learning process as the activity content requires its corresponding technologies, forms of organization of educational process and methods of teaching foreign languages.

Key words: foreign language teaching; non-linguistic higher education institutions; system-activity approach; competence based approach; modeling.

About the author: Oleg Vladimirovich Nefyodov, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law.

Place of employment: Pyatigorsk branch of «Plekhanov Russian University of Economics».

УДК 378.1

Т. В. Никитина
Пермь, Россия**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ**

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме формирования профессиональной коммуникативной компетентности курсантов в ведомственном вузе в процессе самообразования. Цель работы – доказать, что одним из условий эффективности процесса самообразования курсантов является их активное участие в научно-исследовательской деятельности. Для реализации исследовательских задач использовались следующие методы исследования: анализ и обобщение педагогической, методической литературы по проблеме работы; классификация; обобщение педагогического опыта. Основываясь на опыте Пермского института ФСИН России, автор описывает формы научно-исследовательской деятельности курсантов, которые используются в учебном процессе и во внеучебное время. Автор предлагает формировать профессиональную коммуникативную компетентность в рамках дисциплины «Русский язык и культура речи», включать коммуникативные блоки профильной направленности в циклы общепрофессиональных и профессиональных дисциплин, в программы практик в процессе реализации основной образовательной программы, а также в рамках занятий научно-исследовательской деятельностью. Это связано с тем, что иных лингвистических дисциплин (кроме русского языка и культуры речи), направленных на формирование данных компетенций, в учебных планах нет. Подробно описан процесс развития коммуникативной компетентности курсантов путем организации их научно-исследовательской работы. Предложены упражнения, развивающие готовность курсантов к коммуникации в научной сфере.

Ключевые слова: профессиональная коммуникативная компетентность; научно-исследовательская деятельность; ведомственный вуз.

Сведения об авторе: Татьяна Васильевна Никитина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

Место работы: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России

Контактная информация: 614000, г. Пермь, ул. Карпинского, д. 125, каб. 309, e-mail: tanya.perm@mail.ru.

Неоспорим тот факт, что коммуникативное образование курсантов ведомственных вузов является неотъемлемой составляющей их профессиональной подготовки (Никитина 2016а: 103).

Внутренним содержанием процесса профессионально-личностного становления сотрудника УИС выступает выработка индивидуально-творческого профессионального стиля, а также специфическая самоорганизация личностного образовательно-развивающего пространства, в котором курсант выступает как субъект собственного профессионального развития и содержания предстоящей профессиональной деятельности (Маркелов 2012: 29).

В данной ситуации образование не сводится к усвоению знаний. Это скорее изменение внутреннего социально-познавательного статуса курсанта, связанное с личностью в целом. Самообразование является более эффективным, его результаты более прочны, так как обучающийся становится ответственным, и опорой для него служит не оценка преподавателя, а самооценка (Ольховская 2003: 98).

Одним из основных направлений совершенствования процесса формирования профессиональной коммуникативной компетентности курсантов является педагогическое сопровожде-

ние их самостоятельной работы по саморазвитию коммуникативных умений (Бирюкова 2000: 114).

Это достигается вооружением курсантов знанием методики развития процесса формирования коммуникативных умений; побуждением их к самостоятельной работе по развитию коммуникативных умений в ходе усвоения ими не только дисциплины «Русский язык и культура речи», но и других общепрофессиональных и профессиональных дисциплин в рамках основной образовательной программы, а также занятий научно-исследовательской деятельностью.

Под самообразованием понимается форма индивидуальной учебной деятельности курсанта, которая направлена на приобретение необходимых знаний, умений, навыков и формирование компетенций, их постоянное совершенствование с целью развития профессионально значимых качеств его личности.

Одним из условий эффективности процесса самообразования курсантов является их активное участие в научно-исследовательской деятельности, так как становление научной речи как часть профессиональной компетенции является базой для самообразования: ознакомление с профессиональными публикациями, участие в научной работе и т.д. (Макарова 2014: 113).

Организация коммуникативной профессиональной деятельности – это выбор и обоснование процедур коммуникативного характера в профессионально значимых ситуациях, определяющих достижимость целей и эффективность деятельности через умение профессионального общения (Зникина 2005: 78).

В Пермском институте ФСИН России научно-исследовательская работа курсантов проводится как в рамках учебного процесса, так и вне его. Научно-исследовательской деятельностью как частью учебного процесса курсанты занимаются при выполнении квалификационных работ (курсовых и дипломных) и в процессе прохождения производственной практики.

Научно-исследовательская деятельность во внеучебное время (по собственной инициативе и под руководством преподавателя) является продолжением и углублением образовательного процесса института и организуется непосредственно на кафедрах.

К формам научно-исследовательской работы курсантов относятся:

- работа в научных кружках, научно-исследовательских группах, научном обществе курсантов, индивидуальная исследовательская работа;

- подготовка научных докладов, сообщений, рефератов, обзоров по новинкам специальной литературы, передовому опыту функционирования учреждений УИС, пенитенциарных учреждений ближнего и дальнего зарубежья, выступления на заседаниях научных кружков и научных мероприятиях (конференциях, семинарах, конкурсах);

- участие курсантов в исследовании различных проблем по индивидуальным планам;

- участие в работе кафедральных, общевузовских, межвузовских и международных мероприятий (научные конференции, семинары, круглые столы, смотр, конкурсы, выставки, викторины, олимпиады, интеллектуальные игры и другие мероприятия);

- участие во встречах с учеными и практическими работниками УИС, пенитенциарных учреждений ближнего и дальнего зарубежья;

- работа по распространению правовых знаний;

- подготовка публикаций по результатам проведенных исследований;

- выполнение заданий исследовательского характера на кафедре, в период учебной практики, стажировки в практических органах.

Одной из основных форм научно-исследовательской работы курсантов института является участие в работе научного кружка или научно-исследовательской группы. Научный кружок создается на каждой кафедре института в целях углубления знаний по изучаемым дисциплинам в соответствии со специализацией вуза, привития курсантам навыков самостоятельной научно-исследовательской работы, развития ана-

литических способностей, коммуникативной компетентности, способствует овладению диалектическим методом познания, методологией и методикой научных исследований.

На заседаниях научного кружка проводятся беседы с курсантами, определяется уровень их подготовки, круг интересов, оказывается помощь в выборе темы исследования, подборе литературы; организуется обучение членов кружка методике исследований, знакомство с новейшей литературой по профилю научного кружка и теме исследования; заслушиваются доклады и сообщения курсантов по исследуемым темам, отчеты о результатах проделанной ими научно-исследовательской работы; организуются встречи с практическими работниками; проводятся диспуты, викторины, конкурсы; осуществляется просмотр тематических фильмов и т.д.

Наиболее подготовленные курсанты, проявившие склонности к научно-исследовательской деятельности, могут привлекаться к работе в научно-исследовательских коллективах (группах), которые создаются при кафедрах для проведения исследований по темам, предусмотренным планами научно-исследовательской деятельности института и кафедр.

Кроме того, в институте существует научное общество курсантов – добровольная самостоятельная организация курсантов, принимающих активное участие в научно-исследовательской работе и успешно сочетающих ее с учебной деятельностью. Члены научного общества курсантов не только участвуют в научно-исследовательских мероприятиях (конференциях, круглых столах, семинарах, интеллектуальных играх), в заседаниях кружков, научно-исследовательских групп, но и оказывают непосредственную помощь в проведении научно-исследовательских мероприятий (конференций, круглых столов, семинаров, интеллектуальных игр).

Мы полагаем, что научно-исследовательская деятельность курсантов способствует развитию их коммуникативной компетентности (рис. 1).

Рассмотрим данный процесс подробнее. В результате изучения дисциплины «Русский язык и культура речи» в Пермском институте ФСИН России у курсантов I курса сформированы коммуникативные компетенции на пороговом и/или повышенном (первичном и репродуктивном) уровне, тем самым заложена база для совершенствования коммуникативной компетенции и формирования профессиональной коммуникативной компетентности. В процессе дальнейшего освоения соответствующих основных образовательных программ происходит развитие данных компетенций до продуктивного и творческого уровня. Для этого нами предлагается включение коммуникативных блоков профильной направленности в циклы общепрофессиональных и профессиональных дисциплин, а также в программы практик (Никитина 2015а; Никитина 2015б: 92). Кроме того, в связи с тем, что на аудиторных занятиях в рамках дисциплины «Русский язык и культура

речи» научному стилю речи отводится небольшое количество часов, мы предлагаем в рамках научно-исследовательской деятельности курсантов на *первом этапе* развития коммуникативной компетентности проведение цикла занятий, посвященных лексическим, морфологическим и синтаксическим особенностям научного стиля речи, жанровой специфике, особенностям письменной и устной форм речи. На занятиях рассматривается

методика подготовки устного выступления (от планирования и подготовки доклада до непосредственной его реализации) и методика написания научных статей (правила оформления текста статьи, составления аннотации, библиографического списка и подбора ключевых слов). Данные занятия могут проводить курсанты старших курсов, имеющие опыт подготовки научных докладов и публикаций.

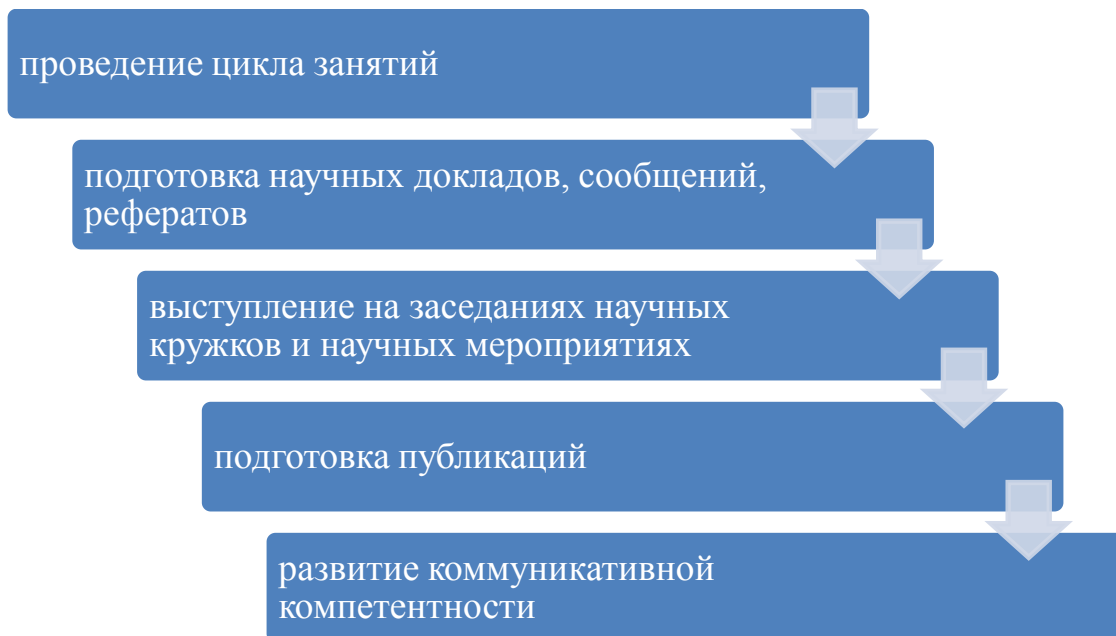

Рис. 1. Процесс развития коммуникативной компетентности курсантов путем организации их научно-исследовательской работы

В качестве примеров предлагаем упражнения, развивающие готовность к коммуникации в научной сфере и способность выбирать нужные формы и средства коммуникативного взаимодействия в зависимости от ситуации общения.

Упражнение 1. Прочитайте словосочетания, соблюдая орфоэпические нормы.

Анализ генезиса, включим в перечень, доцент кафедры, интересный коллоквиум, каталог файлов, краевой диспансер, курсы по ветеринарии, латентная преступность, научная стезя, научные термины, необычный ракурс, облегчит задачу, патент на изобретение, поставить дефис, ценовая политика, экскурс в историю вопроса, языковая компетенция, яркий феномен.

Упражнение 2. Выберите предложения, предпочтительные для научного стиля речи. Свой ответ обоснуйте.

1. Этот исследователь неправильно решает проблему / Трудно согласиться с исследователем, предложившим данное решение проблемы. 2. Когда я исследовал..., то обнаружил... / При исследовании ... было обнаружено... 3. Автор данной работы полагает, что... / Автор данной работы думает, что... 4. Вряд ли можно согласиться с данным подходом / Этот подход, конечно, непра-

вильный... 5. В чем новизна предлагаемого автором проекта? / А что нового он здесь предлагает?

Упражнение 3. Сравните фрагменты из лингвистической литературы научного и популярного характера и определите, в каком случае адресат текста – специалист, а в каком – массовый, неподготовленный читатель?

1. «Что мы подразумеваем под словом “язык”? Один говорит, то есть, двигая губами и языком, “издает звуки разной высоты и силы”. Другой слушает и понимает, то есть при помощи этих звуков узнает мысли своего собеседника. Вот это явление мы и называем “языком”» (Г. Успенский). 2. «Язык представляет собою сложную систему... Система языка устроена таким образом, что единицы языка, например предложение, слово, звук, взаимно соотносимы» (А. Волков, И. Хабаров). 3. «Язык – это совокупность и система знаковых единиц общения в отвлечении от языкового материала, в их коммуникативной готовности; это знаковый механизм общения» (Ф. Березин, Б. Головин). 4. «Язык – совокупность средств речевого взаимодействия людей» (Т. Рахманин).

Упражнение 4. Познакомьтесь с аннотациями. Из каких структурных частей они состоят?

Какие языковые конструкции используются для ввода каждой из них?

1. Русский язык и культура речи: Учебное пособие / Авт.-сост. Т.В. Воробьева. – Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2011. – 122 с.

Пособие призвано помочь студентам и курсантам в освоении основных понятий современной теории культуры русской речи, в развитии внимания к своей и чужой речи, в овладении культурно-речевыми навыками. В пособии представлены различные типы языковых норм, описаны стили современного русского языка и их жанры, освещены проблемы ораторского искусства и делового этикета сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Пособие предназначено для студентов и курсантов высших учебных заведений.

2. Токарева Т.П. Тесты по русскому языку: Учеб. пособие. – Екатеринбург, 2000. – 140 с.

Пособие содержит тесты, предназначенные для проверки знания орфографических, пунктуационных и речевых норм русского литературного языка.

Адресовано школьникам, абитуриентам, всем желающим повысить уровень грамотности.

На *втором этапе* курсанты при непосредственном руководстве профессорско-преподава-

тельского состава кафедры осуществляют подготовку научных докладов, сообщений, рефератов.

На *третьем этапе* заслушиваются и обсуждаются доклады и сообщения курсантов по исследуемым темам на заседаниях научных кружков (где обсуждается не только научная составляющая, но и проводится анализ достоинств и недостатков выступления с точки зрения сформированности коммуникативной компетентности курсанта-докладчика. Это может быть организовано в формате ролевой игры «Научная конференция» по заранее разработанному сценарию) и научных мероприятиях (конференциях, семинарах, конкурсах) различного уровня (кафедральных, общевузовских, межвузовских и международных) с последующей подготовкой публикаций по результатам проведенных исследований.

Таким образом, занятие курсантов научно-исследовательской деятельностью способствует формированию личности курсанта ведомственного высшего учебного заведения, который сможет свободно ориентироваться в межличностных отношениях, приобретет социальную самостоятельность, станет мобильным и квалифицированным, умеющим принимать сложные служебно-производственные решения и эффективно обмениваться информацией в различных ситуациях общения в своей будущей профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

Бирюкова М. В. 2000. Педагогические условия формирования коммуникативных умений курсантов военных вузов в учебной деятельности: Дис. ... канд. пед. наук. Серпухов.

Воробьева Т. В. 2012. Русский язык и культура речи: Учеб. пособие. Пермь: ФКОУ ВПО Пермский институт ФСИН России.

Зникина Л. С. 2005. Профессионально-коммуникативная компетенция как фактор повышения качества образования менеджеров: Дис. ... д-ра пед. наук. Кемерово.

Макарова Л. С. 2014. Развитие навыков научной речи у студентов-иностранцев, изучающих русский язык на продвинутом этапе обучения // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология 4 (146), 112–116.

Маркелов С. В. 2012. Научно-исследовательская работа как составляющая системы инновационного образования в вузах ФСИН России // Вестник Пермского института ФСИН России 1 (5), 29–31.

Никитина Т. В. 2015а. Коммуникативный подход как методологическая основа высшего образования // Инновации в образовании 10, 88–92.

Никитина Т. В. 2015б. Компетентностный подход как методологическая основа высшего образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Т. 3, 2 (62), 88–92.

Никитина Т. В. 2016а. Классификация современных подходов к формированию профессиональной коммуникативной компетенции в вузе // Профессиональное образование в России и за рубежом 3 (23), 102–109.

Никитина Т. В. 2016б. Целевые ориентиры изучения курса «Русский язык и культура речи» курсантами вузов ФСИН России // Юридическое образование и наука 3, 66–71.

Ольховская Т. И. 2003. «Я – будущий профессионал» // Высшее образование в России 6, 98–99.

REFERENCES

Biryukov M. V. Pedagogicheskiye usloviya formirovaniya kommunikativnykh umeniy kursantov voyennykh vuzov v uchebnoy deyatel'nosti: Dis. ... kand. ped. nauk [Pedagogical conditions of formation of communicative skills of cadets of military higher educational institutions in training activities: An author's abstract of the thesis for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences]. Serpukhov, 2000. (In Russian).

Vorobyova T. V. Russkiy yazyk i kultura rechi: ucheb. posobiye [The Russian Language and Standard of Speech: Study Guide]. Perm: FKOU VPO Perm Institute FPSR, 2012. (In Russian).

Znikina L. S. Professionalno-kommunikativnaya kompetentsiya kak faktor povysheniya kachestva obrazovaniya menedzherov: Dis. ... d-ra. ped. nauk [Professionally-communicative competence as a factor of improving the quality of education managers: An author's abstract of the thesis for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences]. Kemerovo, 2005.

Makarova L. S. In: Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya [Bulletin of Adyge state University. Series 3: education and psychology]. Vol. 4 (146) (2014): 112–116.

Markelov S. V. In: Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii [Bulletin of Perm Institute of the Federal penitentiary service of Russia]. Vol. 1(5) (2012): 29–31. (In Russian).

Nikitina T. V. In: Innovatsii v obrazovanii [Innovations in education]. Vol. 10 (2015a): 88–92. (In Russian).

Nikitina T. V. In: Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Journal of the Kemerovo state University]. Vol. 3, № 2 (62) (2015b): 88–92. (In Russian).

Nikitina T. V. In: Professionalnoye obrazovaniye v Rossii i za rubezhom [Professional education in Russia and abroad]. Vol. 3 (23) (2016a): 102–109. (In Russian).

Nikitina T. V. In: Yuridicheskoye obrazovaniye i nauka [Legal education and science]. Vol. 3 (2016b): 66–71. (In Russian).

Olkhovskaya T. I. In: Vyssheye obrazovaniye v Rossii [Higher education in Russia] Vol. 6 (2003): 98–99. (In Russian).

T. V. Nikitina
Perm, Russia

FORMATION OF PROFESSIONAL COMMUNICATIVE COMPETENCE OF CADETS IN THE PROCESS OF RESEARCH ACTIVITIES

Abstract. This article deals with the problem of formation of professional communicative competence of cadets in the departmental institution in the process of self-education. The aim of this work is to prove that one of the conditions of efficiency of process of self-education of students is their active participation in research activities. For realization of research tasks the following methods of research were used: the analysis and generalization of pedagogical, methodical literature on the work problem; the synthesis of pedagogical experience. On the basis of Perm Institute of the Federal Penal Service of Russia the author describes forms of research activity of cadets, which are used in the educational process and in extracurricular time. The author suggests forming professional communicative competence, not only within the discipline «Russian language and Standard of Speech», but also to include the communicative blocks of profile orientation in the cycles of General and professional disciplines, and program practices in the framework of implementation of the basic educational program. This is due to the fact that other linguistic disciplines (except «Russian language and Standard of Speech») aimed at building these competencies in the training plan. The author describes in detail the process of development of communicative competence of cadets by organizing their research work. The article suggests exercises that develop the readiness of cadets to communication in the scientific field.

Key words: professional communicative competence; research activities; departmental institution.

About the author: Tatyana Vasilievna Nikitina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Chair of the Humanities.

Place of employment: Perm Institute of the Federal Penal Service

Никитина Т. В. Формирование профессиональной коммуникативной компетентности курсантов в процессе научно-исследовательской работы // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2017. № 3. С. 39–43.

Nikitina T. V. Formation of professional communicative competence of cadets in the process of research activities // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2017. No. 3. P. 39–43.

УДК 378

Е. А. Павлова
Нижневартовск, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОНЛАЙН-РЕСУРСОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. С введением новых федеральных образовательных стандартов в высшей школе компетентный подход становится ведущим в образовании. Задача преподавателя – организовать учебный процесс так, чтобы студенты научились получать, перерабатывать и использовать большой объем полезной информации, т.е. все больше часов отводится на самостоятельную работу.

Предмет рассмотрения данной статьи – вопросы формирования информационно-коммуникативной компетентности у бакалавров – будущих учителей английского языка посредством активного внедрения ИКТ-технологий.

Автор делится опытом организации самостоятельной работы студентов с бесплатными инструментальными онлайн-программами. Студенты становятся более автономными в создании образовательного контента и взаимодействии с другими участниками процесса обучения. Преподаватель выступает в качестве модератора учебной деятельности, осуществляет «обратную связь».

В статье представлен широкий обзор ИКТ-технологий с использованием онлайн-ресурсов, которые помогут будущим учителям освоить важные компьютерные программы при планировании уроков английского

языка на разных ступенях обучения: разработка «облаков слов», интеллект-карт, комплекса интерактивных упражнений и тестов-тренажеров, составление учебных кроссвордов и мультимедийных презентаций и др.

Использование онлайн-ресурсов в процессе решения профессионально-ориентированных методических задач обеспечивает развитие информационной культуры студентов, способствует формированию навыков творческого саморазвития.

Ключевые слова: информационно-коммуникационная компетентность; смешанное обучение; самостоятельная работа; интернет-технологии; сетевые инструментальные средства обучения.

Сведения об авторе: Елена Александровна Павлова, доцент кафедры лингвистики и перевода.

Место работы: Нижегородский государственный университет

Контактная информация: 628605, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56, тел.: 27-28-27; e-mail: pavlova-2008nv@rambler.ru.

Современное российское общество характеризуется значительными социально-экономическими переменами, связанными с комплексным внедрением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) во все сферы производства, культуры и науки.

Особую значимость приобретает информатизация образования, которая рассматривается как «целенаправленно организованный процесс обеспечения сферы образования технологией и практикой создания и оптимального использования учебно-методических, программно-технологических разработок, ориентированных на реализацию возможностей информационно-коммуникационных технологий, применяемых в комфортных и здоровьесберегающих условиях» (Роберт 2005: 21).

Под термином «информационно-коммуникационные технологии» понимается «система методов и способов ввода, обработки, хранения, поиска и передачи информации в компьютерных сетях» (Сысоев 2012: 5).

В поиске оптимальной, эффективной модели подготовки компетентного выпускника, мобильно реагирующего на требования меняющегося мира, социума и общества в целом, профессия заставляет педагога все чаще обращаться к ИКТ-технологиям (Путистина 2016: 163).

Интернет-ресурсы являются бесценной базой для создания информационно-предметной среды, образования и самообразования студентов, удовлетворения их личных и профессиональных интересов и потребностей. Важно организовать процесс обучения в вузе так, чтобы студенты научились получать, перерабатывать, оценивать и использовать в практической деятельности большой объем полезной информации.

Есть замечательная английская поговорка: «*Don't give your children a fish, but teach them how to fish*» – *Не давайте детям рыбу, но научите их рыбачить!* Она отлично отражает цель обучения, которую должен ставить современный преподаватель перед собой, – научить обучающихся из огромного количества ресурсов находить самое нужное и интересное для усвоения неродного языка.

Задача современного образования – не просто дать знания студентам, а научить их самостоятельно приобретать и развивать умения и навыки в ходе выполнения практических задач, помочь им почувствовать себя уверенно в новых

ситуациях. Мобильность, конструктивность, самостоятельность, готовность к переменам – важные качества современных выпускников-бакалавров (Павлова 2016: 77).

Иными словами, инновационные процессы в современном образовании обуславливают переход от сообщения студентам готовых знаний к развитию у них умения добывать самостоятельно полезную информацию, т.е. дополнение «знаниевой» парадигмы педагогического процесса «компетентностной» парадигмой, переход от «общающихся» к интерактивным методам обучения, что соответствует требованиям современных ФГОС (Федеральный государственный ...).

В свете последних требований к подготовке специалистов, образование рассматривается не как способ передачи информации и знаний, а как «общественный институт, формирующий компетенции, которые способствуют становлению личности студента как активного субъекта учебной деятельности и позволяют ему инициировать и управлять процессом обучения, стремиться к непрерывному образованию и самосовершенствованию» (Захарова 2003: 79).

В условиях информатизации образования основным направлением подготовки бакалавров – будущих учителей английского языка является развитие их информационно-коммуникационной компетентности. П. В. Сысоев и М. Н. Евстигнеев определяют ИКТ-компетентность как «способность учителя использовать интернет-ресурсы, социальные сервисы Веб.2.0 и другие технологии с целью формирования языковых навыков и развития речевых умений при обучении иностранному языку и культуре страны изучаемого языка» (Сысоев, Евстигнеев 2011: 17).

Активизация внедрения ИКТ в учебный процесс и новые требования, предъявляемые к выпускникам вузов, требуют поиска новых подходов к разработке методов преподавания, организации самостоятельной работы студентов, проверки качества и результативности их обучения.

Новые ФГОС требуют пересмотра способа приобретения знаний студентами в условиях смешанного (очно-дистанционного) обучения и поиска оптимального соотношения объема аудиторной учебно-познавательной деятельности студентов (под непосредственным управлением со стороны преподавателя) и внеаудиторной самостоятельной работы (индивидуально или в малых группах, при опосредованном руководстве препода-

давателя – обсуждение в блоге, практические рекомендации, рефлексия).

ИКТ-технологии приобретают все большую популярность в практике обучения иностранному языку. Это может быть обусловлено следующими причинами:

- большинство вузовских библиотек имеют свободный доступ в сеть;
- современное поколение студентов чувствует себя уверенно и привычно, самостоятельно перемещаясь по разным сайтам и веб-страницам, причем интеграция Интернета в обучение возможна с использованием телефонов, ноутбуков, планшетов;
- интернет-ресурсы предлагают широкие возможности организации как индивидуальной, так и совместной работы студентов, разделенных географически;
- интернет-технологии располагают новыми возможностями проверки и оценки знаний обучающихся (с их помощью можно создавать интерактивные задания, тренажеры, тесты, где сразу виден результат выполненной работы).

Тенденция развития высшей школы такова, что все больше и больше часов отводится на самостоятельную работу студентов, что подразумевает умение преподавателя организовать эту работу. Формирование навыков самостоятельной работы и учебной автономии является важным этапом использования онлайн-технологий в обучении английскому языку.

В сети Интернет будущему учителю представлен широкий выбор педагогических и методических технологий с использованием онлайн-ресурсов. Главные критерии выбора инструментальных программ в сфере образования – доступность, распространенность, простота использования, стремление к упрощению рабочей оболочки (Сысоев, Евстигнеев 2010: 74).

Приведем примеры проблемных профессионально-ориентированных задач в рамках дисциплины «Методика обучения и воспитания», которые помогают студентам-бакалаврам освоить важные компьютерные программы и гарантируют формирование информационно-коммуникационной компетентности.

Самостоятельная работа с электронными ресурсами включает выполнение следующих заданий:

1. Индивидуальная или коллективная **разработка аннотированного каталога интернет-ресурсов** по обучению разным видам речевой деятельности и **публикация материалов** на виртуальной доске (*сервис padlet.com*).

Как правило, студенты работают в малых группах сотрудничества, т.к. в этом случае возможно редактирование информации несколько раз двумя-тремя студентами.

2. Совместное **создание и редактирование ментальной карты** (с помощью сервисов *Mindomo*; *bubbl.us*; *iMindMap9*; *spiderscribe.net*), которая наглядно отражает логику мышления студентов в рамках изучаемой темы и позволяет хранить большие куски информации: новые сло-

ва, грамматические правила и структуры, страноведческую информацию об англоговорящих странах, фактическую информацию из фабульных текстов при их пересказе.

3. **Создание «облаков слов»** (с помощью сервисов www.wordle.net, www.tagul.com, www.worditout.com) и **разработка комплекса упражнений по их использованию на уроке** для формирования рецептивных и продуктивных фонетических, лексико-грамматических навыков и речевых умений (при обучении говорению «снизу вверх» и «сверху вниз»).

Ключевые слова, зафиксированные в одном привлекательном рисунке, выступают в качестве вербальных опор-стимулов, которые помогают студентам без особого труда восстановить общий смысл прочитанного/прослушанного текста (реконструировать текст-образец) или удерживать в памяти собственное монологическое высказывание в рамках изучаемой лексической темы. Иными словами, это один из способов научить студентов логически и последовательно формулировать мысли в устной и письменной форме.

4. **Составление учебного интерактивного кроссворда** (на онлайн-сервисе «Фабрика кроссвордов» <http://puzzlecup.com/crossword-ru/> или www.hotpotatoes.net, www.theteacherscorner.net) – для использования его в дальнейшем на занятии в качестве интеллектуальной паузы (а не как форму контроля).

Это задание стимулирует познавательную активность, развивает логическое мышление, творческие способности и эрудицию будущих учителей, учит их четко, логично и лаконично выражать свои мысли (совершенствует дискурсивную компетенцию), повышает грамотность (что немаловажно, т.к. компьютер практически вытеснил письмо из нашей повседневной жизни). Для обучающихся разгадывание тематического кроссворда на занятии, с одной стороны, станет повторением изученной лексики, с другой стороны, это еще и практика в чтении (с общим охватом содержания, если студенты сами читают дефиниции ключевых слов) или в понимании иноязычной речи на слух (преподаватель читает определения слов, зашифрованных в кроссворде – глобальное аудирование).

5. **Разработка фрагмента урока с использованием интерактивных заданий** (с помощью сервиса www.learningapps.org/) и **обоснование эффективности выбранного упражнения**: на составление слов из букв, на выбор ответа (одного или нескольких), на установление соответствия изображений с названиями, аудио или видео, на заполнение пропусков в тексте и др.

Интерактивные задания предполагают реализацию когнитивного и дифференцированного подхода (создаются упражнения разной степени сложности). Они отлично подходят для кабинетов, оборудованных интерактивными досками, где есть функция тактильного управления. Более того, затрачивается минимум времени на уроке, и обучающиеся имеют возможность сразу видеть

правильность выполнения задания или получить справку.

6. **Разработка языковых тестов-тренажеров** (посредством инструментальной программы *testonline.pad.com* или *www.hotpotatoes.net*) с целью контроля качества позволяет:

- экономить учебное время;
- снимать такой отрицательный психологический фактор, как «ошибкобоязнь»;
- максимально объективно оценивать результаты (по определенной шкале) и прогнозировать прогресс;
- накапливать статистическую информацию в процессе изучения каждой темы.

Анализируя ошибки студентов, верные/неверные ответы, обращение к подсказкам, объем времени, затраченный на определенные задания, преподаватель делает вывод о степени сформированности полученных студентами знаний.

7. **Создание интерактивных мультимедийных презентаций** с нелинейной структурой (сервис *prezi.com* <http://oprezi.ru/>) и **публикация материалов** на сервисах *calameo.com* или *slidashare.com*, **озвучивание презентаций PowerPoint** с помощью бесплатного звукового редактора *Audacity*.

Преимущества использования мультимедийных презентаций на уроках английского языка:

- это одно из визуальных средств представления языкового материала, позволяющее объединять текстовую информацию, анимацию, аудио- и видеоряд;

- гипертекстовая творческая организация большого объема информации позволяет соединять электронные тексты и их фрагменты с помощью системы гиперссылок и тем самым работать одновременно с несколькими ресурсами (Титова 2003: 213);

- использование различных каналов восприятия информации на уроке обеспечивает развитие основных видов речевой деятельности – аудирование, чтение, говорение.

8. **Разработка сценариев викторин** страноведческого характера для контроля грамматических навыков говорения (с помощью сервисов <http://www.jeopardylabs.com>).

Это игры типа телешоу «Своя игра», «Кто хочет стать миллионером?», когда при правильном ответе играющие получают сумму баллов, равную цене вопроса. Они, как правило, проводятся после завершения изучения темы и являются своеобразным смотром знаний («контроль без видимого контроля» – термин профессора Е. И. Пассова).

9. **Создание индивидуальных учебных блогов** (на платформах *WordPress* – <http://wordpress.org>, *Blog.com* – <http://blog.com>, *Blogger* – <http://www.blogger.com>) – персонального информационного пространства пользователя (по сути электронного портфолио), на котором студенты публикуют фрагменты уроков, разрабатываемые при подготовке к семинарским занятиям,

справочные материалы и средства наглядности, презентации, комплексы упражнений, интересные ссылки, фото- и видеоматериалы для комментирования их одногруппниками.

Ведение блогов – это возможность реализовать интерактивный характер обучения и развивать коммуникативную компетенцию, в том числе с носителями языка из разных англоговорящих стран (которые также могут оказаться пользователями).

Благодаря использованию блогов в работе со студентами активизируется познавательная деятельность, повышается уровень творческой самореализации, совершенствуется навык поиска и анализа информации, формируются навыки критического мышления, автономной работы (Ажель 2012: 371).

10. **Создание звуковых подкастов** (при помощи бесплатных программ аудиозаписи *Audacity* <http://audacity.sourceforge.net/> или *Podomatic* <https://www.podomatic.com/>) и **размещение их в индивидуальных блогах**.

Подкасты выступают не только как средство развития умений аудирования, но и как инструмент совершенствования навыков говорения студентов (при обучении «сверху вниз»).

Профессионально направленное содержание всех приведенных заданий активно развивает коммуникативно-профессиональные качества будущих учителей, готовит их к успешному прохождению педагогической практики.

Преимущество использования свободных электронных ресурсов заключается в возможности привлечения всех студентов для участия в учебном процессе в качестве активных создателей образовательного контента. В центре педагогического процесса оказывается студент, который становится более автономным (с точки зрения управления учебным процессом) и более активным в создании учебной информации и взаимодействии с другими участниками процесса обучения (Шишкова 2011: 15).

Преподаватель выступает в качестве модератора учебной деятельности, он осуществляет «обратную связь»: консультирует студентов в случае возникновения каких-либо сложностей, оценивает работы, выполненные студентами, дает советы и рекомендации по углублению знаний.

Использование онлайн-ресурсов обеспечивает реализацию ведущих дидактических принципов обучения иностранному языку:

- принцип сознательности – студентам предоставлена большая свобода действий, преподаватель лишь направляет их работу;

- принцип активности – каждый студент сам выбирает время и направление для разработки интерактивных заданий, наполняет задания контентом, регулирует темп выполнения заданий;

- принцип наглядности – интернет-среда позволяет студентам оформить свой речевой продукт в визуально доступной форме;

- принцип развивающего обучения – неограниченность онлайн-ресурсов расширяет общий лингвистический кругозор будущих учителей, культурологические знания и навыки;

- принцип посильности и доступности – наличие разноуровневых материалов позволяет как преподавателю, так и студентам выбирать материал, соответствующий их уровню коммуникативной компетенции.

Преподавание английского языка с помощью ИКТ позволяет студентам приобрести навыки работы с информацией (поиск, анализ, структурирование, обработка, редактирование, передача) и развивает их автономию, т.е. «способность к принятию решений, осознанию ответственности, рефлексивной оценке анализу учебной деятельности, обеспечивающей адекватный выбор коммуникативно-когнитивных стратегий при самостоятельном решении коммуникативных задач в про-

цессе взаимодействия с другими субъектами» (Путистина 2007: 313).

Итак, обучение иностранному языку с использованием интернет-ресурсов интересно своей новизной, актуальностью, креативностью. Работа с помощью ИКТ способствует повышению мотивации студентов к использованию постоянно обновляющихся образовательных технологий, развитию ИКТ-активности, самоактуализации в быстро меняющемся информационном мире. Конечно, невозможно использовать в образовательном процессе только материалы Интернета, однако правильно организованная, планомерная работа студентов-бакалавров с инструментальными программами поможет сформировать их автономию и устойчивую потребность в самообразовании, что является одной из ключевых компетенций большинства современных образовательных программ.

ЛИТЕРАТУРА

Ажель Ю. П. 2012. Использование технологий ВЕБ 2.0 в преподавании иностранных языков // Молодой ученый 6, 369–371.

Захарова И. Г. 2003. Информационные технологии в образовании: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. Москва: Издательский центр «Академия».

Павлова Е. А. 2016. Интеллектуально-нагруженные задания как важный фактор развития коммуникативной компетенции обучающихся на уроках английского языка // Нижневартковский филологический вестник 1, 76–83.

Путистина О. В. 2007. Использование интерактивных форм работы как один из способов развития коммуникативно-когнитивной автономии студентов на продвинутом этапе обучения иностранному языку // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена 14, 37, 312–315.

Путистина О. В. 2016. Из опыта использования информационно-коммуникационных технологий в процессе формирования профессиональной компетенции будущих учителей иностранного языка // Рогозина И. С. (отв. ред.). Multicultural World: challenges of mutual understanding (Мультикультурный мир: проблемы взаимопонимания): Материалы международной научно-методической конференции. Сыктывкар: Изд-во СГУ, 161–166

Роберт И. В. 2005. Основные направления информатизации образования в отечественной школе // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования 5, 19–27.

Сысоев П. В. 2012. Информатизация языкового образования: основные направления и перспективы // Иностранные языки в школе 2, 2–9.

Сысоев П. В., Евстигнеев М. Н. 2010. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных интернет-технологий. Ростов-на-Дону: Феникс; Москва: Глосса-Пресс.

Сысоев П. В., Евстигнеев М. Н. 2011. Компетенция учителя иностранного языка в области использования информационно-коммуникационных технологий: определение понятий и компонентный состав // Иностранные языки в школе 6, 16–20.

Титова С. В. 2003. Ресурсы и службы Интернета в преподавании иностранных языков. Москва: Изд-во Моск. ун-та.

Федеральный государственный образовательный стандарт для высшей школы. URL: http://www.akvobr.ru/fgos_dla_vysshei_shkoly.html (2017. 18 янв.).

Шишкова Ю. В. 2011. Развитие учебной компетенции студентов технического вуза посредством технологий веб 2. 0 // Вестник Томского государственного педагогического университета 6, 14–16.

REFERENCES

Azhel Yu. P. In: Molodoy uchenyy [Young Scientist]. Vol. 6 (2012): 369–371. (In Russian).

Zaharova I. G. Informacionnye tehnologii v obrazovanii: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedeniy [ICT in Education: Study Guide]. – Moscow: Izdatelskiy centr «Akademiy», 2003. (In Russian).

Pavlova E. A. In: Nizhnevartovskiy filologicheskiy vestnik [Nizhnevartovsk Bulletin of Philological Studies]. Ed. by O.M. Kultysheva. Vol. 1 (2016): 76–83. (In Russian).

Putistina O. V. In: Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena [Bulletin of Herzen University]. Vol. 37 (2007): 312–315. (In Russian).

Putistina O. V. In: Multikulturnyy mir: problemy vzaimoponimaniya: materialy mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferencii [Multicultural World: challenges of mutual understanding: Proceedings of international scientific conference]. Ed. by I.S. Rogozina. Syktyvkar: Izd-vo SGU, 2016. (In Russian).

Robert I. V. In: Vestnik MGPU. Ser.: Informatika i informatizaciya obrazovaniya [Bulletin of Moscow Pedagogical University. Issues on Informatics and informatization of education]. Vol. 5 (2005): 19–27. (In Russian).

Sysoev P. V. In: Inostrannye yazyki v shkole [Foreign languages at school]. Vol. 2 (2012): 2–9. (In Russian).

Sysoev P. V., Evstigneev M.N. Metodika obucheniya inostrannomu yazyku s ispolzovaniem novykh informacionno-kommunikacionnykh Internet-tehnologiy [English language teaching methodology with the use of ICT]. Rostov on Don: Feniks; Moscow: Glossa-Press, 2010. (In Russian).

Sysoev P. V., Evstigneev M.N. In: Inostrannye yazyki v shkole [Foreign languages at school]. Vol. 6 (2011): 16–20. (In Russian).

Titova, S. V. Resursy i sluzhby Interneta v prepodavanii inostrannykh yazykov [Internet resources in language teaching]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 2004. (In Russian).

Federalnyy gosudarstvennyy obrazovatelnyy standart dlya vysshey shkoly [Federal state educational standard for higher education]. Available at: // http://www.akvobr.ru/fgos_dla_vysshei_shkoly.html (Accessed on 2017. 18 Jan. 2017). (In Russian).

Shishkovskaya Yu.V. In: Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University]. Vol. 6 (2011):14–16. (In Russian).

E. A. Pavlova
Nizhnevartovsk, Russia

ON-LINE RESOURCES IN DEVELOPING FOREIGN LANGUAGE TEACHERS' ICT COMPETENCE

Abstract. The Federal Education Standards in higher school define a competency-based approach as the leading one in modern education. The teacher's task is to organize the educational process so that students can receive, evaluate and use in their practice a large amount of useful information, i.e. more hours are given to independent work of students.

The article considers the ways to develop the foreign language teachers' ICT competence thanks to the active introduction of the informational and communication technologies.

The author shares his own experience how to teach students independently acquire and develop skills while practicing some free on-line instrumental programs. Students become more autonomous in the creation of educational content and interaction with the other members of the learning process. The teacher acts as the moderator of all training activities, he provides 'feedback'.

The article presents a wide range of ICT technologies using on-line resources to help future teachers learn important computer programs for planning English lessons at various levels: creating 'clouds of words', mind maps, interactive exercises and language tests, making up thematic crosswords and multimedia presentations, etc. The use of on-line resources in the process of solving the professionally-oriented teaching tasks ensures the formation of students' ICT competence, they improve their skills and creative self-development.

Key words: ICT competence; blended education; independent work; information technologies; educational network tools.

About the author: Elena Alexandrovna Pavlova, Associate Professor Department of Linguistics and Translation Studies.

Place of employment: Nizhnevartovsk State University

Павлова Е. А. Использование онлайн-ресурсов для формирования информационно-коммуникационной компетентности будущих учителей английского языка // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2017. № 2. С. 43–48.

Pavlova E. A. On-line resources in developing foreign language teachers' ict competence // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2017. No. 3. P. 43–48.

УДК 378.1

М. П. Прохорова, С. В. Булганина
Нижний Новгород, Россия

ВОСПРИЯТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ АБИТУРИЕНТАМИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию инноваций в профессиональном образовании и оценке влияния внедренных образовательных инноваций на выбор образовательного учреждения абитуриентами. Предмет исследования – восприятие образовательных инноваций абитуриентами педагогического вуза. Целью исследования выступало определение степени влияния знаний абитуриентов об образовательных инновациях, используемых в образовательной организации, на их выбор образовательного учреждения. Задачами исследования являлись определение осведомленности абитуриентов об образовательных инновациях, определение места образовательных инноваций среди критериев выбора вуза абитуриентами, определение готовности абитуриентов к обучению с использованием образовательных инноваций.

Исследование было проведено с использованием анкетирования в марте 2016 г. Выборка респондентов составила 142 школьников Нижнего Новгорода в возрасте от 13 до 18 лет. Анкеты обрабатывались статистическими методами, формировались сводные таблицы и проводилась графическая интерпретация резуль-

татов. В ходе исследования выявлялись критерии выбора образовательного учреждения, осведомленность школьников о целях, содержании и возможных видах инноваций в профессиональном образовании, мнение абитуриентов о необходимости обновления образовательных программ вуза, отношение школьников к уровневым заданиями и индивидуальным образовательным траекториям обучения, заинтересованность абитуриентов в использовании инновационных образовательных технологий, а также инновационные образовательные технологии, которые в наибольшей степени интересны для будущих студентов.

По итогам исследования были получены следующие результаты: в целом школьники адекватно понимают сущность и необходимость образовательных инноваций в образовательном процессе (что связано с активным внедрением инноваций и в современной школе); образовательные инновации не рассматриваются абитуриентами как важный критерий выбора образовательной организации для дальнейшего образования; абитуриентам интересны возможности электронного/дистанционного обучения, выбора содержания образования и построения индивидуальных образовательных траекторий, применения активных методов обучения, участия в проектной и научно-исследовательской деятельности.

На основании результатов проведенного исследования сформулированы рекомендации по продвижению образовательных инноваций на рынке образовательных услуг. Образовательные инновации целесообразно позиционировать как способы эффективной организации образовательного процесса, которые позволяют повышать качество профессиональной подготовки. В статье представлены конкретные рекомендации по позиционированию образовательных инноваций вузом для продвижения его на рынке образовательных услуг. Материалы исследования могут представлять интерес для исследователей, которые занимаются изучением проблем внедрения инноваций в образовательный процесс вуза, позиционирования и продвижения инновационных образовательных услуг.

Ключевые слова: инновации; профессиональное образование; восприятие; абитуриент; образовательные технологии; образовательное учреждение.

Сведения об авторах: Мария Петровна Прохорова¹, кандидат педагогических наук, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента; Светлана Викторовна Булганина², кандидат технических наук, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента.

Место работы: ^{1,2}Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина.

Контактная информация: 603083, г. Нижний Новгород, ул. Прыгунова, д. 25, e-mail: masha.proh@mail.ru¹; 603115, г. Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, д. 23, e-mail: sv.bulganina@yandex.ru².

Способность к созданию и успешному применению в образовательном процессе разнообразных инноваций является в настоящее время важнейшим конкурентным преимуществом образовательных организаций, обеспечивающим востребованность основных и дополнительных образовательных программ.

Образовательные инновации представляют собой процесс и результат целенаправленных, эффективных изменений на основе новшеств, обеспечивающих качественное обновление и развитие отдельных компонентов и целостной системы профессионального образования. Основой образовательной инновации выступает новшество, т.е. идея, результат прикладных и фундаментальных исследований, экспериментальных и теоретических разработок в сфере профессионального образования, воспитания, управления, технологий, которое обеспечивает высокую эффективность и развитие системы профессионального образования (Прохорова, Шкунова 2016).

Такие инновации повышают качество профессионального образования посредством создания таких педагогических систем, которые отвечают потребностям общества, позволяют эффективно воспроизводить научный, производственный, интеллектуальный потенциал. Главным критерием определения образовательной инновации является получение дополнительного эффекта от ее реализации, который проявляется в повышении качества образования, оптимизации расходов различных видов ресурсов, повышении управляемости образовательного процесса. При этом новизна

образовательных инноваций может варьироваться от локальной до абсолютной (Прохорова, Семченко 2015).

Высокая значимость образовательных инноваций в работе современных образовательных организаций обуславливает необходимость использования их в качестве инструментов продвижения образовательных организаций на рынке образовательных услуг.

Маркетинговая деятельность образовательной организации выступает как философия, стратегия и тактика отношений и взаимодействия с потребителями услуг, способ обеспечения свободного выбора приоритетов, ценностей и действий всех участников рынка. Это отношения и взаимодействия, позволяющие удовлетворить потребности: индивида – в образовании, образовательной организации – в существовании и развитии, общества – в воспроизводстве кадрового потенциала (Литвинова 1995; Цверов, Булганина 2007).

В свою очередь, маркетинг образовательных услуг представляет собой исследование, планирование, осуществление и контроль за тщательно сформулированными программами, предназначенными для добровольного обмена ценностями между образовательными заведениями и их клиентами с целью достижения стремлений образовательных организаций (Прохорова 2015).

В рамках маркетинга образовательных услуг образовательные организации исследуют потребности потенциальных потребителей и партнеров, формулируют имеющиеся конкурентные

преимущества, позиционируют инновационные образовательные услуги на рынке, формируют новые ценности образовательного процесса для всех заинтересованных сторон.

Одним из вопросов, связанных с использованием образовательных инноваций как инструментов маркетинга, выступает вопрос о восприятии образовательных инноваций абитуриентами как потенциальными потребителями образовательных услуг. Решение поставленного вопроса имеет принципиальное значение для определения способов позиционирования и продвижения образовательных инноваций с целью повышения конкурентоспособности образовательной организации (Булганина и др. 2015а; Булганина и др. 2015б).

Для получения ответа на этот вопрос было проведено исследование восприятия абитуриентами образовательных инноваций.

Исследование проводилось методом анкетирования в марте 2016 г. Выборка респондентов составила 142 школьника Нижнего Новгорода в возрасте от 13 до 18 лет.

Цель социологического исследования – определение степени влияния знаний абитуриентов об образовательных инновациях, используемых в образовательной организации, на их выбор образовательного учреждения.

Задачи исследования:

- определение осведомленности абитуриентов об образовательных инновациях;
- определение места образовательных инноваций среди критериев выбора вуза абитуриентами;
- определение готовности абитуриентов к обучению с использованием образовательных инноваций.

Анкеты обрабатывались статистическими методами, формировались сводные таблицы и проводилась графическая интерпретация результатов (Булганина 2014а). Анализ проводился в целом по респондентам и с выделением целевых групп абитуриентов – старшеклассники (75 человек – 53% от выборки в возрасте от 16 до 18 лет) и учащиеся среднего звена школы (67 человек – 47% от выборки в возрасте от 13 до 15 лет). Опишем результаты исследования более подробно.

Абитуриенты Нижнего Новгорода руководствуются следующими критериями выбора образовательного учреждения – это профилизация, учитывающая интерес к будущей профессии, престижность и стоимость обучения, что показано в таблице 1 и на рисунке 1. Высокий процент использования образовательных инноваций в процессе обучения не является лидирующим в выборе вузов абитуриентами.

Таблица 1

Значимость критериев выбора образовательного учреждения абитуриентами Нижнего Новгорода

Критерии	Количество ответов	Место значимости
Специализация, учитывающая интерес к будущей профессии	101	1
Престижность	73	2
Стоимость обучения	54	3
Месторасположение	35	4
Советы друзей / знакомых / родственников	30	5
Высокий процент использования образовательных инноваций в процессе обучения	27	6
Наличие базы практик	27	7

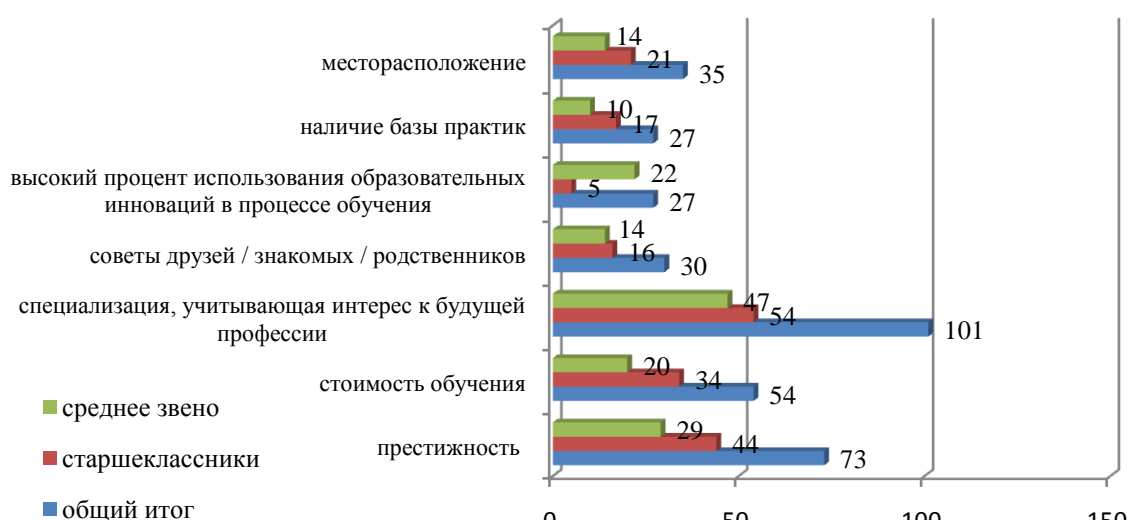

Рис. 1. Критерии выбора образовательного учреждения абитуриентами Нижнего Новгорода

Более половины абитуриентов (73%) имеют представление о том, что такое образовательные инновации. 44% опрошенных смогли пояснить, какие именно образовательные инновации они знают, однако 10% из них знают только об инновациях, которые реализуются в школе (были названы интерактивное обучение – онлайн-уроки и тесты, вебинары и чаты, НОУ, творческие проекты, тренинги, доклады с презентациями, дискуссии, оснащение классов компьютерами, проекторами и электронными досками, поступление в вуз по результатам ЕГЭ, наличие электронного дневника) (Шкунова, Бурлакова 2015).

89% школьников согласны с утверждением, что «образовательные инновации направлены на повышение качества профессиональной подготовки обучающегося» (рис. 2). 79% абитуриентов считают, что внедрение образовательных инноваций направлено на наиболее полное удовлетворение потребностей всех участников образователь-

ного процесса, что является более справедливым с точки зрения маркетинга образовательных услуг (рис. 3).

36% школьников (51 человек) считают, что необходимо ежегодно обновлять образовательные программы, 28% (40 человек) – раз в два года, по 18% абитуриентов – раз в три года и реже (рис. 4). Нужно отметить, что старшеклассники считают необходимым пересмотр программы через более долгий период – до трех лет, а ученики среднего звена полагают, что это необходимо делать раз в два-три года.

Большинство опрошенных абитуриентов (74%) оценивают уровень своих знаний как средний (рис. 5), при этом половине респондентов (52%), как старшеклассникам, так и ученикам среднего звена школы, интересно выполнять научно-исследовательские (НОУ) и творческие проекты (рис. 6).

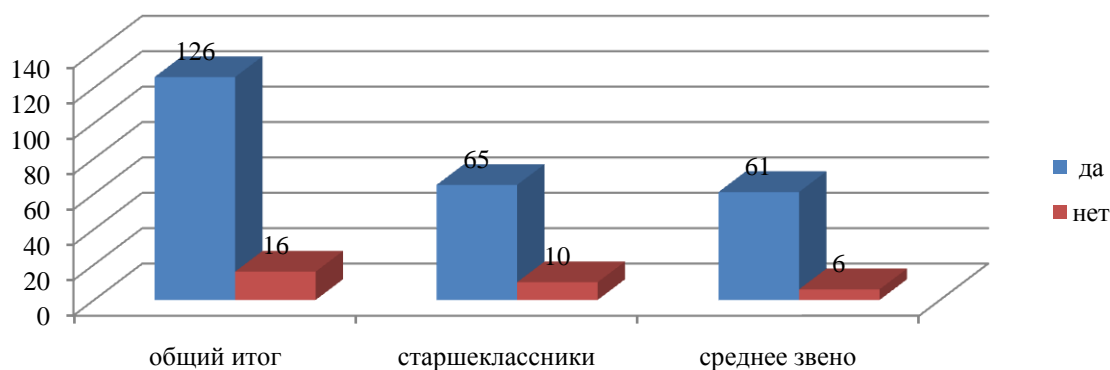

Рис. 2. Распределение ответов абитуриентов, считающих, что образовательные инновации направлены на повышение качества профессиональной подготовки обучающегося

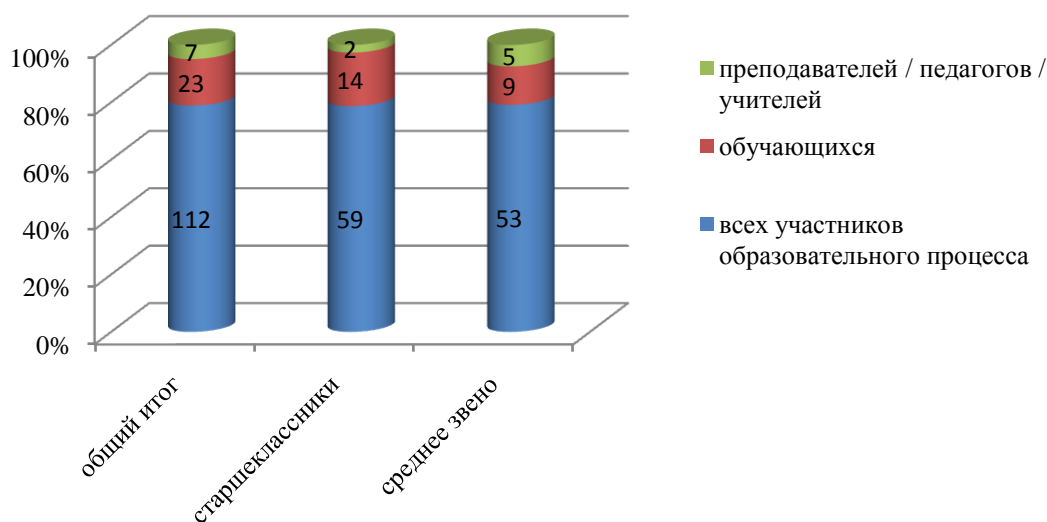

Рис. 3. Участники образовательного процесса, за счет которых достигается внедрение образовательных инноваций

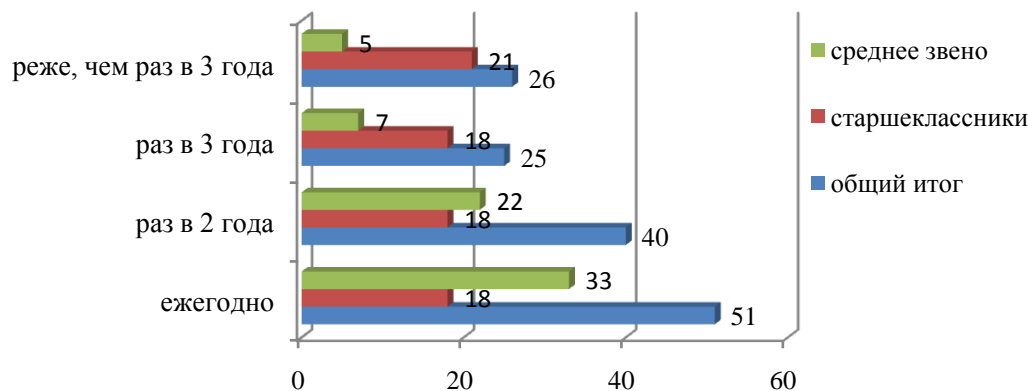

Рис. 4. Оценка периодичности пересмотра образовательных программ

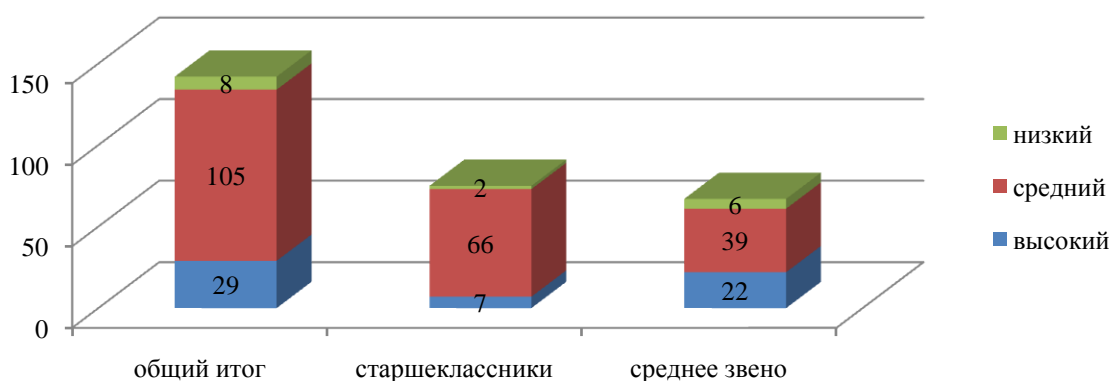

Рис. 5. Самооценка школьниками уровня своих знаний

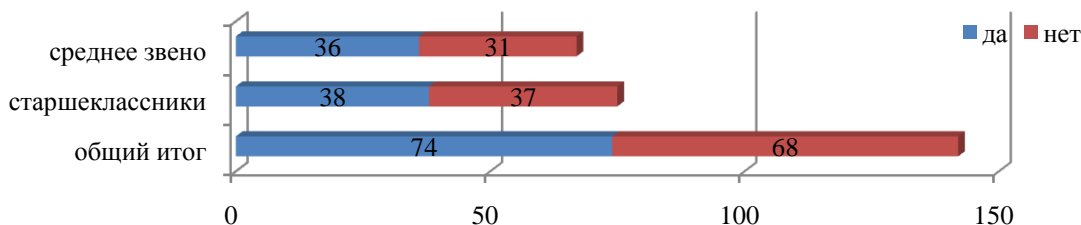

Рис. 6. Интерес школьников к выполнению научно-исследовательских работ и творческих проектов

Мнения школьников на то, что все практические задания по изучаемым предметам должны быть уровневыми, т.е. рассчитанными на высокий, средний и низкий уровни знаний, разделились. Только 10% респондентов считают, что «должны быть единые задания для всех, рассчитанные на средний уровень знаний», по 40% проголосовали за варианты «да, должны учитываться способности обучающегося» и «частично (50/50%), в рамках изучаемых предметов могут быть и сложные, и легкие темы» (рис. 7). Если бы ученики стали выполнять уровневые задания, то большинство (70% респондентов) выбрали бы в соответствии со своим уровнем знаний, что показано в таблице 2.

При ответе на вопрос о предпочтительной форме обучения (традиционной или инновационной) мнения абитуриентов разделились почти поровну, что отражено на рисунке 8. Около 87% опрошенных считают, что часть практикумов и лабораторных работ должны проходить в реальных условиях (в организациях и на производственных предприятиях).

Оценивая образовательные технологии, которые вызывают наибольший интерес, школьники всем видам поставили оценки выше средней (оценивали по 5-балльной системе, где 1 – минимальный балл, 5 – максимальный), при этом наибольший интерес вызвали дискуссии, тренинги, электронное и проектное обучение (табл. 3, рис. 9).

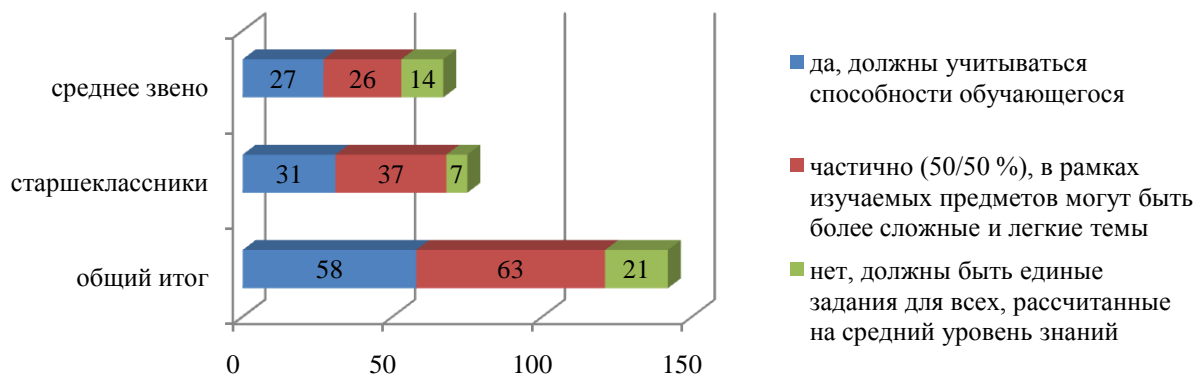

Рис. 7. Оценка абитуриентами необходимости использования в образовательном процессе уровневых заданий

Таблица 2

Предпочтения школьников в выборе уровневых заданий

Выбор заданий для выполнения	Общий итог, человек	Старшеклассники, человек	Среднее звено, человек
в соответствии со своим уровнем знаний	104	60	44
выше своего уровня знаний (решать задания повышенной сложности, олимпиадные и т.п.)	30	12	18
ниже своего уровня знаний (те, что являются наиболее простыми)	8	3	5

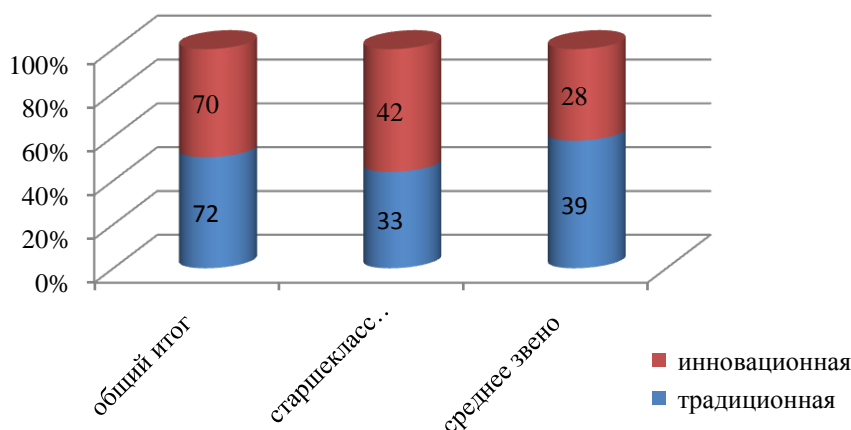

Рис. 8. Предпочтения школьников в выборе формы обучения

Таблица 3

Оценка заинтересованности абитуриентов в использовании инновационных образовательных технологий

Образовательные технологии	Общий итог	Старшеклассники	Среднее звено
электронное обучение	3,8	3,8	3,9
проблемное обучение	3,3	3,2	3,4
дискуссии	3,9	4,0	3,8
тренинги	3,9	4,1	3,8
работа в малых группах	3,5	3,7	3,4
проектное обучение	3,8	3,9	3,8
деловые игры	3,7	3,8	3,6
кейс-стади	3,6	3,9	3,3

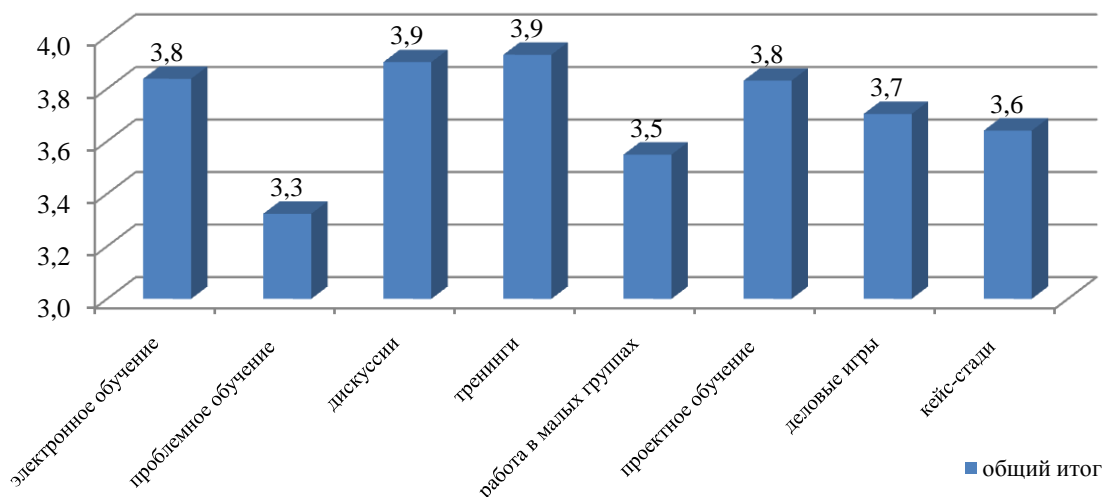

Рис. 9. Предпочтения школьников в использовании инновационных образовательных технологий

Абитуриенты считают, что для адекватного оценивания выполняемых заданий должны применяться следующие оценочные технологии (проранжированы в порядке убывания ответов респондентов):

1. четырехбалльная шкала (75%);
2. тестирование (43%);
3. портфолио (31%);
4. рейтинговая система (27%);
5. самоанализ / рефлексия (27%);

6. экспертные оценки (17%).

Оценивая готовность самостоятельного выбора образовательной траектории, можно отметить, что половина абитуриентов (50%) готовы выбирать дисциплины и модули в соответствии со своими интересами, 18% – готовы выбирать уровень сложности заданий в рамках конкретных тем, треть (33%) затруднились ответить и 5% не готовы (рис. 10).

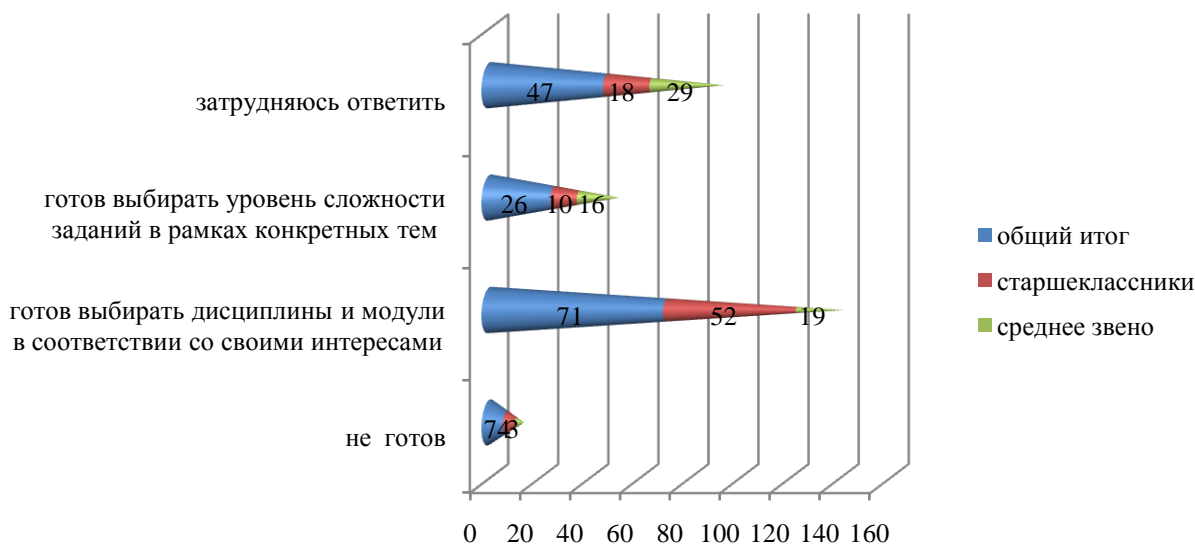

Рис. 10. Оценка готовности самостоятельного выбора образовательной траектории абитуриентами Нижнего Новгорода

При ответе на открытый вопрос о том, какие инновации необходимо внедрять в учебный процесс в образовательном учреждении, были получены такие формулировки:

- «улучшение программы образования»;
- «инновационные программы, которые сильнее вовлекают учеников в образовательный процесс»;

- «стиль обучения должен меняться»;
- «акцент на самообразование»;
- «система дистанционного обучения»;
- «электронная библиотека»;
- «проектное обучение, деловые игры, тренинги»;
- «кейс-стади»;

- «электронное / онлайн-обучение»;
- «оснащение оргтехникой, оснащение лабораторных по физике и химии»;
- «переход на электронные учебники / планшеты и электронные книги вместо учебников»;
- «возможность выбора для обучения определенных предметов»;
- «прохождение занятий на предприятиях / практикумы в реальных условиях / экскурсии в лаборатории и в музеи “занимательных наук” / 3D-экскурсии по вузу»;
- «рейтинговая система оценки знаний».

Подводя итоги социологического исследования, нужно отметить следующее:

1. В целом школьники адекватно понимают сущность и необходимость образовательных инноваций в образовательном процессе. Это связано с тем, что в современной школе образовательные инновации также активно внедряются.

2. Образовательные инновации не рассматриваются ими как важный критерий выбора образовательной организации для дальнейшего образования. Это связано с тем, что абитуриенты недооценивают важность образовательных инноваций в обеспечении качества образования.

3. Школьникам интересны возможности, которые обеспечиваются образовательными инновациями – возможности электронного/дистанционного обучения, возможность выбора содержания образования и построения индивидуальных образовательных траекторий, возможности активных методов обучения, возможности проектной и научно-исследовательской деятельности.

На основании результатов проведенного исследования можно сформулировать рекомендации по продвижению образовательных инноваций на рынке образовательных услуг.

Образовательные инновации целесообразно позиционировать как способы эффективной организации образовательного процесса, которые позволяют абстрактно «повышать качество образования», а именно:

- оптимально использовать учебное время за счет удаленного доступа к образовательным услугам и необходимым ресурсам;
- оптимально планировать собственный образовательный маршрут;
- обеспечивать освоение необходимых профессиональных компетенций на реальных базах практик;
- принимать участие в реальных исследовательских и производственных проектах.

ЛИТЕРАТУРА

- Булганина С. В. 2014а. Использование активных методов обучения маркетингу при подготовке бакалавров менеджмента // Современные научные исследования и инновации 12-3 (44), 161–164.
- Булганина С. В. 2014б. Учебно-методический комплекс «Маркетинговые исследования» // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов «Наука и образование». Т. 1. № 12(67), 78–80.
- Булганина С. В., Лебедева Т. Е., Егоров Е. Е. 2015а. Исследование предпочтений абитуриентами маркетинговых коммуникационных инструментов при проведении профориентационной работы в вузе // Лебедева Т. Е. (отв. ред.) Инновационные технологии управления: Сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород: НГПУ им. К.Минина, 69–72.
- Булганина С. В., Лебедева Т. Е., Урбанова А. М. 2015б. Исследование практики применения методов маркетинговых коммуникаций вуза при привлечении абитуриентов // Вестник Мининского университета 4 (12), 2–5.
- Литвинова П. Н. 1995. Маркетинг образовательных услуг / Литвинова П. Н., Пилипенко В. И., Шереметова В. В., Андреев В. И. 3-е изд., перераб. Санкт-Петербург: Респекс.
- Прохорова М. П. 2015. Маркетинг инноваций в профессиональном образовании // Лебедева Т. Е. (отв. ред.) Инновационные технологии управления: Сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород: НГПУ им. К.Минина, 109–111.
- Прохорова М. П., Семченко А. А. 2015. Концептуальные основы и механизмы реализации инновационного развития педагогического образования // Вестник Мининского университета 4 (12), 12–16.
- Прохорова М. П., Шкунова А. А. 2016. Особенности инновационной деятельности педагога в условиях модернизации педагогического образования // Международный журнал экспериментального образования 1, 106–109.
- Цверов В. В., Булганина С. В. 2007. Маркетинговое исследование конкуренции на нижегородском рынке образовательных услуг // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта 21, 142–149.
- Шкунова А. А., Бурлакова Ю. В. 2015. Анализ информационно насыщенной среды сайтов вузов // Наука, техника и образование 9 (15), 46–49.
- Egorov E. E., Lebedeva T. E., Bulganina S. V., Vasilyeva L. I. 2015. Some aspects of the implementation of the principle of transparency in Russian universities: research, experience, perspectives // International Education Studies Т. 8. № 5, 191–204.

REFERENCES

- Bulganina S. V. In: *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii* [Current research and innovations]. Vol. 12-3 (44) (2014a): 161–164. no. 12-3 (44). (In Russian).
- Bulganina S. V. In: *Hroniki obedinennogo fonda jelektronnyh resursov Nauka i obrazovanie* [Chronicles of joint resource fund for science and education] Vol. 1 No. 12(67) (2014b): 78. (In Russian).

Bulganina S. V., Lebedeva T.E., Egorov E.E. In: Innovacionnye tehnologii upravlenija sbornik statej po materialam II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Innovative management: Proceedings of the II National research conference]. Nizhny Novgorod: NGPU im. Minina, 2015a. p. 69–72. (In Russian).

Bulganina S. V., Lebedeva T.E., Urbanova A.M. In: Vestnik Mininskogo universiteta [Bulletin of Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University]. Vol. 4 (12) (2015b): 2. (In Russian).

Litvinova P. N. Marketing obrazovatel'nyh uslug [Marketing of educational services]. Saint Petersburg: Respeks, 1995. (In Russian).

Prohorova M. P. In: Innovacionnye tehnologii upravlenija sbornik statej po materialam II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Innovative management: Proceedings of the II National research conference]. Nizhny Novgorod: NGPU im. Minina, 2015. p. 109–111 (In Russian).

Prohorova M. P., Semchenko A. A. In: Vestnik Mininskogo universiteta [Bulletin of Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University]. Vol. 4(12) (2015): 12–16 (In Russian).

Prohorova M. P., Shkunova A. A. In: Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija [International journal of experimentl education]. Vol. 1 (2016): 106–109. (In Russian).

Cverov V. V., Bulganina S.V. In: Vestnik Volzhskoj gosudarstvennoj akademii vodnogo transporta [Bulletin of Volga state University of Volga Transport]. Vol. 21 (2007): 142–149. (In Russian).

Shkunova A. A., Burlakova Ju. V. In: Nauka, tehnika i obrazovanie [Science, technology and education]. Vol. 9(15) (2015): 46–49. (In Russian).

Egorov E. E., Lebedeva T. E., Bulganina S. V., Vasilyeva L. I. In: International Education Studies. Vol. 8. No. 5 (2015): 191–204.

M. P. Prokhorova, S. V. Bulganina
N. Novgorod, Russia

PERCEPTION OF EDUCATIONAL INNOVATIONS BY PROSPECTIVE STUDENTS

Abstract. Article is devoted to research of innovations in professional education and an assessment of influence of the introduced educational innovations at choice of educational institution by prospective students. Object of the research – perception of educational innovations by prospective students of pedagogical higher education institution. As a research objective definition of extent of influence of knowledge of prospective students of the educational innovations used in the educational organization at their choice of educational institution acted. Research problems were definition of awareness of prospective students on educational innovations; definition of the place of educational innovations among criteria of the choice of higher education institution by entrants; determination of readiness of prospective students for training with use of educational innovations.

Research has been conducted with use of questioning in March, 2016. Selection of respondents has made 142 school students of Nizhny Novgorod aged from 13 till 18 years. Questionnaires were processed by statistical methods, summary tables were formed and graphic interpretation of results was carried out. During research criteria of the choice of educational institution, awareness of school students on the purposes, contents and possible types of innovations in professional education, opinion of prospective students on need of updating of educational programs of higher education institution, the relation of school students to-level tasks and individual educational a training trajectory, interest of entrants in use of innovative educational technologies, and also innovative educational technologies which are most interesting to future students came to light.

Following the results of research the following results have been received: in general school students adequately understand essence and need of educational innovations for educational process (that it is connected with active introduction of innovations and at modern school); educational innovations aren't considered by prospective students as important criterion of the choice of the educational organization for further education; possibilities of electronic/distance learning, the choice of content of education and creation of individual educational trajectories, applications of active methods of training, participation in design and research activity are interesting to entrants.

On the basis of results of the conducted research recommendations about advance of educational innovations in education market are formulated. It is expedient to position educational innovations as ways of the effective organization of educational process which allow to increase quality of vocational training. Concrete recommendations about positioning of educational innovations by higher education institution for his advance in education market are presented in article. Materials of research can be of interest to researchers who are engaged in studying of problems of introduction of innovations in educational

Key words: innovations; professional education; perception; prospective students; educational technologies; educational institution.

About the authors: Maria Petrovna Prokhorova¹, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Innovative Technologies of Management; Svetlana Viktorovna Bulganina², Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Innovative Technologies of Management.

Place of employment: Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University^{1,2}

Прохорова М. П., Булганина С.В. Восприятие образовательных инноваций абитуриентами // Вестник Нижегородского государственного университета. 2017. № 3. С. 48–56.

Prokhorova M. P., Bulganina S. V. Perception of educational innovations by prospective students // Bulletin of Nizhnevgorod State University. 2017. No. 3. P. 48–56.

СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ КАК НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. Статья посвящена актуальной для педагогического образования и педагогической науки проблеме социального благополучия. Обращение к проблеме социального благополучия как маркеру удовлетворенности и успешности жизни современного человека объясняется необходимостью исследования адаптационных механизмов человека в условиях глобальных системных изменений. Происходящие во всех сферах жизнедеятельности человеческого общества изменения оказывают существенное влияние на изменения представлений человека о вечно существующих категориях, таких как понимание смысла жизни и требования к качеству жизни. Актуальность проблемы обусловлена также обращением внимания политики и гуманитарной науки на развитие человеческого капитала. Именно в рамках данной тенденции образование сегодня рассматривается как ведущий фактор развития личности, обеспечивающий человеку возможность ориентироваться в изменяющейся социально-экономической ситуации, в условиях трансформации мира профессий, трансформации профессионального образования в мире системных изменений, что деформирует субъектное представление о собственном социальном благополучии. На современном этапе системных изменений в мире и обществе проблемы исследования феномена социального благополучия становятся еще более затруднительными по разным причинам.

Сложный этап социально-экономического развития общества, деформация основных жизненных ценностей определили необходимость включения в учебные планы многих высших учебных заведений курса «Современные теории социального благополучия», что обозначило ряд проблем дидактического характера, прежде всего, отсутствие в гуманитарных науках на сегодняшний день однозначного толкования термина «благополучие». В статье рассмотрены различные (отечественные и зарубежные) точки зрения на понятие «благополучие», а также обобщен опыт преподавания данного курса в течение шести лет (2010–2016 гг.) для студентов российских вузов, обучающихся по педагогическому направлению.

Ключевые слова: благополучие; социальное благополучие; финансовое благополучие; психологическое благополучие.

Сведения об авторах: Надежда Николаевна Суртаева¹, доктор педагогических наук, профессор, заведующая лабораторией инноватики в педагогическом образовании; профессор кафедры воспитания и социализации; Жанна Борисовна Марголина², кандидат педагогических наук, стажер.

Место работы: ^{1,2}Институт управления образованием Российской академии образования; ¹Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена.

Контактная информация: ¹191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48, корп. 11; тел. 8(812-570-08-62); e-mail: nsurtaeva@yandex.ru; ²191119, г. Санкт-Петербург, ул. Черняховского, д. 2; тел.: 8(812-764-11-94); e-mail: krasney@mail.ru.

Социальное благополучие наряду с другими видами благополучия, такими как экономическое, финансовое, психологическое, социально-психологическое, благополучие в среде обитания, динамично меняется под воздействием различных факторов. При этом динамика изменений социального благополучия в современной социальной жизни выражена наиболее ярко, что обусловлено влиянием сильной дифференциации уровня жизни людей как в одной отдельно взятой стране, так и во всем мире в целом, а также детерминировано глобальными преобразованиями современного мира и мироустройства. Вместе с тем, в современных условиях приоритеты развития человека, инвестиции, вложенные в человека, качество человеческого потенциала, развитие человеческого капитала выступают основными факторами общественного прогресса, непосредственно связанного с повышением уровня благополучия населения, что является важнейшим показателем развития страны и задачей государственной политики. Очевидный факт, что уровень развития государства оценивается по уровню социального благополучия населения, определяет государственные приоритеты политики в современных условиях.

Так, развитие человека сегодня рассматривается как цель, как критерий, как условие, как ресурс и потенциал общественного прогресса. При этом социальное благополучие человека рассматривается через расширение возможностей выбора, рост продолжительности жизни, повышение уровня здоровья, образования, дохода. Именно согласно данной тенденции образование сегодня расценивается как один из основных факторов развития личности, позволяющих человеку ориентироваться в изменяющейся социально-экономической ситуации, трансформации мира профессий и, как следствие, трансформации профессионального образования в мире системных изменений, что деформирует субъектное представление о собственном социальном благополучии. На современном этапе, который многими исследователями характеризуется как этап системных изменений, проблемы исследования феномена социального благополучия становятся еще более затруднительными по разным причинам.

Во-первых, в гуманитарных науках на сегодняшний день отсутствует однозначное толкование самого термина «благополучие». Приведем ряд позиций на этот счет.

Если обратиться к словарям, то можно увидеть разные прочтения его смысла. В романских языках «благополучие» характеризуется через слова, обозначающие «хорошо» (bien(e), bon(o), bene): в испанском – *bienestar*, эсперанто – *bonfarto*, французском – *bien-erte*, итальянском – *benessere*. В русском языке «благополучие» определяется как счастливое и спокойное состояние. Так, в словаре В. Даля находим: «Благополучие, благоденствие, благосостояние, счастье, желанное состояние, душевное приволье, удовольствие» (Даль 1995: 93).

В словаре Т. Ф. Ефремовой благополучие трактуется как «спокойное – без неудач и потрясений – течение дел, жизни. Материальная обеспеченность, достаток. Счастье в любви, в семейной жизни. Обычное – без отклонений от нормы нежелательных явлений – состояние кого-либо» (Ефремова 2005: 155). В энциклопедическом словаре находим, что «благополучие – то же, что счастье, всегда субъективно понимаемое под достижением всех благ, к которым стремится человек». Интересно, что еще Аристотель в своей работе «Этика» справедливо подчеркивал: относительно благополучия все согласны только в названии этого понятия, но все различно понимают его содержание, благополучие есть цель государства. Поскольку благополучие является высшей целью человека, постольку его достижение возможно только в государстве. Вероятно, исходя из данного понимания возникло учение эвдаймонизма и эвдаймонических теорий, развивавшихся в Германии с XVI столетия, а также в Англии в виде теорий, полагавших цель государства в доставлении гражданам благополучия (Энциклопедический словарь 1907).

В работах Д. Брайта и Ф. Джонса благополучие рассматривается как понятие, включающее множество факторов, связанных с позитивным психическим здоровьем. Эти факторы охватывают диапазон, простирающийся от неблагополучия, которое может включать негативные состояния, такие как психическая и физическая болезнь или негативное настроение, до позитивных состояний. Авторы отмечают, что термин «благополучие» многогранен, биполярен, рассмотрение его содержания простирается от плохого самочувствия до таких позитивных чувств, как счастье и воодушевление (Брайт, Джонс 2003).

В работе «Пять элементов» Т. Рата и Дж. Хартера рассматривается несколько иной контекст понимания термина «благополучие». Авторы полагают, что «благополучие – это сочетание любви к тому, чем мы занимаемся каждый день, хороших отношений с окружающими, устойчивого материального положения, крепкого здоровья и гордости своим вкладом в жизнь общества» (Рат, Хартер 2011). В цитируемой работе они описывают исследование Института Гэллага, осуществленного совместно с ведущими экономистами, психологами и другими учеными, в котором изучались требования к жизненному благополучию с середины XX в. для выяснения того,

что люди вкладывают в понимание «благополучие».

Анализ содержания понятия подчеркивает его широкую семантику. Это позволяет сделать вывод, что ключевым значением в определении понятия «благополучие» выступает сущность понимания «благо». Вместе с тем, понимание «благо» не менее вариативно в субъектном преломлении. Сюда может относиться все, что имеет для человека положительное значение, ценность, все, что приносит ему пользу и счастье, к чему он стремится в удовлетворении своих потребностей. Значительная социальная потребность в благополучии, направление государственной политики обусловили необходимость включения в образовательную программу высшего образования дисциплины, знакомящей студентов – будущих профессионалов с вопросами социального благополучия и подходами к изучению данного явления на современном этапе как одному из гуманистически ориентированных мировоззренческих компонентов.

Нами в течение шести лет (с 2010 по 2016 гг.) осуществляется изучение мнения студентов российских вузов, обучающихся по педагогическому направлению, с целью выяснения их представлений о понимании благополучия (охват более 600 студентов). Точка зрения студентов практически не отличается от того понимания, которое существует в современной научной мысли. Благополучными людьми студенты считают обеспеченных, здоровых, счастливых, имеющих возможность получать образование, имеющих обоих родителей здоровыми как можно дольше, имеющих возможность работать в той профессиональной сфере, которая нравится и т.д. Приведем в подтверждение несколько фраз из анкетных ответов студентов: «для меня благополучный человек – это человек, который может ни в чем себе не отказывать...», «...это человек, который имеет широкий спектр интересов...», «...имеет возможность позаботиться о здоровье и отдыхе себя и своих родных...», «...который живет, не ограничивая себя и своих родных, близких ни в чем...», «...это тот, которого все устраивает в жизни...», «...который получает удовольствие от того, что приносит пользу людям, пользу от служения обществу...».

Как видим, диапазон представлений достаточно широк, однако большинство студентов в понимании благополучия придерживаются точки зрения финансового благополучия. Анализ ответов студентов подтверждает, что проблема изучения явления благополучия существует как на уровне теоретического осмысления, так и в практической жизни человека. Для решения проблемы получения более конкретного, общепринятого понимания «благополучия», а значит и включения этого понимания в содержание изучаемой дисциплины «Современные теории социального благополучия», можно использовать разные направления и подходы – этико-философские, социаль-политические, экономические, психологи-

ческие, медицинские, экологические, социологические. С одной стороны, широкое применение подходов позволяет получить более широкое поле представлений о данном явлении, а с другой – затрудняет конкретизацию представлений о нем. Так, в рамках этико-философского направления благополучие рассматривается с точки зрения духовного бытия человека, определяется через состояние духовной гармонии, нравственной целостности, душевного спокойствия, счастья, блаженства. Осмысление благополучия в контексте этико-философского знания осуществляется посредством обращения к понятиям «благо» и «добродетель». При этом благо рассматривается как основной источник, главная причина благополучия и связывается с добром.

В применении социально-политического направления акценты смещаются с личного благополучия человека на благополучие общества. В центре внимания здесь находится понимание сущности «общего блага», которое рассматривается как условие социальной жизни, когда удовлетворяются естественные стремления граждан к достижению благ, социальной защищенности, счастливой жизни, для всех и каждого в разумных пределах. Обеспечение общего блага в контексте данного направления рассматривается как стратегическая цель политической деятельности государства (Айвазян, Бородкин 2006).

С позиций экономического подхода (направления) благополучие рассматривается в контексте материального благополучия. В центре внимания при этом оказываются имущественные блага, процессы их производства и распределения. В рамках экономического направления понятие благополучия отождествляется с понятиями «благополучие», «материальная обеспеченность», «достаток», «богатство», которые между тем отражают одну из реальных сторон состояния благополучия. Именно в рамках данного подхода понимание благополучия имеет непосредственное отношение и к определению так называемого прожиточного минимума.

С точки зрения психологического направления, изучение явления благополучия сосредоточено на уровне индивида и субъективной стороне благополучия. При этом благополучие отождествляется с положительным психоэмоциональным состоянием человека, удовлетворенностью жизнью. Именно данный подход наиболее развит в реализации образовательного процесса.

С точки зрения медицинского направления благополучие рассматривается в контексте здоровья человека, провозглашенного общечеловеческой ценностью, высшим благом, важнейшим правом человека. Изучение благополучия связано с рассмотрением состояния здоровья как на индивидуальном, так и на социальном уровнях, эффективности действия механизмом сохранения и наращивания физического, психического, интеллектуального, культурного, социального потенциала человека и общества (Современные теории... 2014).

Мы считаем, что однонаправленное изучение явления благополучия не является не только исчерпывающим, но и наталкивается нередко на противоречия. Наиболее ярким примером является категория людей с особыми возможностями здоровья. Наряду с очевидной «неблагополучностью» с позиции медицинского подхода, многие люди с ограниченными возможностями здоровья успешно компенсируют свои ограничения (Олиференко и др. 2002). Так, спортсмены параолимпийского движения говорят о счастье, благополучии, получая награды за успешные выступления на соревнованиях, демонстрируют психологическую комфортность, излучают счастье. Но в рамках медицинского подхода могут ли они считаться благополучными? То же касается людей, не имеющих значительного материального блага, но демонстрирующих активный, здоровый, увлеченный образ жизни, испытывающих жизненную удовлетворенность и счастье. Данные рассуждения только подчеркивают сложность рассматриваемого феномена «социальное благополучие» в жизни поливариантного общества и отдельного человека, представление которого о благополучии меняется в течение жизни.

Приведенные примеры и другие факты обращают внимание исследователей на изучение направлений и видов благополучия. Например, в рамках изучения составляющих феномена «благополучие» в Институте Гэллапа проведено комплексное исследование, которое охватило порядка 150 стран. Для конструирования комплексного критерия личного благополучия были предложены вопросы о здоровье, богатстве, взаимоотношениях на работе, в обществе, семье. Группе ученых из Института Гэллапа удалось разработать систему оценки на основе самых удачных вопросов, которые задавались и обрабатывались на протяжении пятидесяти лет. В итоге работы были выделены пять отдельных статистических показателей, пять основных составляющих благополучия, которые, безусловно, не отражают все нюансы того, что существенно, но представляют пять широких категорий, значимых для большинства людей. К этим показателям отнесены профессиональное благополучие, социальное благополучие, финансовое благополучие, благополучие в среде проживания, физическое благополучие. Изучение показателей благополучия влечет за собой очевидную проблему диагностики уровня каждого из эмпирически определенных видов благополучия. Проводимые социологические исследования социального благополучия направлены как на теоретический анализ данного социального явления, так и на решение имеющих место практических задач. К таким задачам относятся потребность разработки методик и технологий оценивания, включая сбор информации, интерпретацию полученных данных. Результаты позволяют представить комплексную оценку уровня социального благополучия общества или отдельных категорий населения. Следующей задачей, вытекающей из первой, является формирование и внедрение раз-

личных механизмов регуляции противоречий социальной жизни, регуляции социального благополучия и его уровня. Таким образом, выделенные социальные показатели могут рассматриваться как главные инструменты диагностики состояния сложного, многомерного, динамичного социума, разнообразных социальных процессов и явлений. Включение в содержание соответствующей образовательной дисциплины содержания и значения данных показателей имеет принципиальное значение для студенческой аудитории, в том числе в целях снижения уровня социальной напряженности.

Понимая под социальными показателями качественные и количественные характеристики состояния, тенденций и направлений функционирования и развития различных социальных объектов, явлений, субъектов и процессов разного уровня, на сегодняшний день в социологии оформилось множество систем социальных показателей, которые могут использоваться и для оценки уровня социального благополучия человека или общества. Так, например, в теории социальной безопасности, рассматривающей социальное благополучие как высокий уровень социальной защищенности граждан от разнообразных рисков, угроз и опасностей, в систему социальных показателей социального благополучия населения отнесены показатели, характеризующие демографическую ситуацию, развитость системы охраны здоровья, развитость системы общего и профессионального образования, развитость системы социальной защиты населения, уровень занятости населения и условия труда, уровень жизни населения, жилищно-бытовую обеспеченность, доступность информации и ценностей культуры, состояние окружающей природной среды, уровень техногенной безопасности, эффективность работы правоохранительных органов, уровень личной безопасности. Совокупность оценки данных показателей позволяет произвести комплексный анализ реальной социальной ситуации, оценить степень социальных угроз, определить состояние социальной безопасности и социального благополучия населения в целом. Одним из перспективных научных направлений в изучении социального благополучия общества выступает теория социального самочувствия. В русле данной теории анализируются показатели социального самочувствия социальных субъектов непосредственно с субъектной стороны. К таким показателям в науке отнесены следующие: удовлетворенность жизнью, оценка жизненных перспектив, качества будущей жизни, социальные опасения, социальные риски, характер оценки (позитивная/негативная) социальных изменений в обществе, также выявляется степень готовности к перенесению трудностей, связанных с социальным реформированием. Для описания социального благополучия общества и отдельных категорий граждан используются такие характеристики, как тревожность/спокойствие, терпимость/нетерпимость, оптимизм/пессимизм, психологический дискомфорт/психоло-

гический комфорт, ощущение беспомощности/вера в свои силы и успех, разочарование/уверенность, социальная напряженность, неуверенность/социальная стабильность.

Следовательно, в рамках каждого направления, каждого подхода к изучению благополучия разрабатываются свои показатели оценки. Так, в рамках медицинского подхода анализируются показатели физического, психического, социального самочувствия интеллектуального развития, степени освоения социальной культуры, духовно-нравственные установки и свойства личности. Как видно, социальная обусловленность изучаемого явления находит отражение в интеграционных показателях. Так, сегодня разрабатывается теория социального здоровья, в которой под социальным благополучием понимается высокий уровень социального здоровья, социальных субъектов и общества в целом. Показатели при этом оцениваются в двух группах: на индивидуальном уровне и на уровне общества в целом (макро- и микроуровнях). Ко второй группе относятся и более широкие показатели, имеющие принципиальное значение для формирования государственной политики в социальной области, а именно: демографические показатели, показатели развития системы здравоохранения, показатели развития профилактической, пропагандистской и просветительской работы в области культуры здорового образа жизни, показатели социального самочувствия и социальной напряженности, показатели личной безопасности, динамики изменения преступности, показатели социальной активности, социальной зрелости, социального отношения, социальной консолидации и поддержки, показатели развития социальной инфраструктуры, наличия устойчивой идеологии, системы общепризнанных ценностей.

В условиях стремительно меняющихся социальных ситуаций невозможно делать какие-либо выводы относительно «субъективного компонента социального благополучия» людей, опираясь лишь на одномоментные исследования (Штомпка 1996). Следует предположить, что этот процесс нужно рассматривать как постоянный и системный. Мы абсолютно согласны с А. П. Ястребовой, которая в своей работе отмечает невозможность описания транзитного общества посредством каких-либо универсалистских смысловых схем (Ястребова 2009: 16).

Это утверждение справедливо по отношению и к понятию благополучия. Автор в качестве методологического обоснования исследования благополучия предлагает инструмент на основе сочетания трех традиций. В рамках первой традиции предполагается опираться на «деятельностный подход» в изучении «качества жизни», «социального благополучия» и их субъективных составляющих, что позволяет комплексно рассматривать проблематику взаимосвязей «оценок своего социального благополучия» и «патерналистских установок» человека. Этот подход позволяет изучать и оценивать социальные явления в их

динамике, что соответствует базовым принципам исследования реалий транзитного общества.

Вторая традиция не исключает гносеологическое и методологическое основание деятельностного подхода, но включает в методологический ориентир концепции «социальных пространств», феноменологический интеракционизм и «теорию среднего уровня» Р.Мертон, которые строятся на основе принципа корректировки любых макросоциологических теорий и объяснений с учетом особенностей микросоциальных явлений и ситуаций. Включение третьей традиции в теорию социального благополучия предлагает опираться на концепцию «этакратичности российского общества» и «русского патернализма» (В. В. Радаев, Л. Г. Ионин). Сочетание трех традиций в изучении явления социального благополучия обеспечивает наибольшую степень объективности.

Следует выделить еще одну проблему изучения социального благополучия, связанную с педагогическим и дидактическим аспектом. Так, включение дисциплины «Современные теории социального благополучия» в образовательный процесс профессиональной подготовки социологических направлений имеет профессионально ориентированную цель. Но включение данной дисциплины в образовательный процесс педагогических направлений вызывает ряд вопросов методического, дидактического и общепедагогического характера. Сегодня требуют осмысления и обсуждения следующие вопросы:

- какую дидактическую нагрузку несет эта учебная дисциплина;
- какие содержательные модули наиболее рациональны при построении рабочей программы;

- как вовлекать студенчество в исследовательскую деятельность различных вопросов благополучия;

- что рассматривать основным результатом при изучении данного учебного курса, т.е. на развитие каких компетенций студентов в большей степени должна быть сориентирована эта дисциплина; усвоение какого знания для студентов наиболее важно – содержание понятий «благополучие», «виды благополучия», «направления исследования благополучия», «знание критериев оценки различных типов благополучия» и т.д.

Возможно рассмотрение в качестве главной задачи данного курса реализации мировоззренческой функции, которая должна помогать студенчеству «раскрывать» глаза на важность проблемы «ограничения потребностей» в пределах разумного социального благополучия в условиях полиполярности мира и ограниченности земных ресурсов, важность построения «спокойного», «равноправного» на разных уровнях субъектного взаимодействия. В любом случае важность данной проблематики очевидна, а вопросы могут носить и дискуссионный характер.

Таким образом, вопросы изучения социального благополучия в современном мире являются крайне актуальными по причине мировоззренческой значимости, значимости для определения социальных ориентиров политики государства и ценностных ориентаций в образовании и воспитании человека. Исследование явления социального благополучия в современных условиях весьма актуально как в науке, так и в учебной профессиональной деятельности, ведь каждый профессионал обеспечивает в своей деятельности благо себе и благо другим.

ЛИТЕРАТУРА

- Айвазян С. А., Бородкин Ф. М. 2006. Социальные индикаторы: Учебник. Москва.
 Брайт Д., Джонс Ф. 2003. Стресс. Теории. Исследования, мифы. Санкт-Петербург: Прайм-еврознак.
 Даль В. 1995. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. Москва: ТЕРРА.
 Ефремова Т. Ф. 2005. Новый словарь русского языка. Москва: Изд. Ефремовой.
 Олиференко Л. Я., Шульга Т. И., Дементьева И. Ф. 2002. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска. Москва: Академия.
 Рат Т., Хартер Дж. 2011. Пять элементов благополучия. Москва: Альпина Паблишерз.
 Современные теории социального благополучия: Учеб. пособие. 2014 / Л. Г. Гусякова (ред.). Москва: Русаки.
 Штомпка П. 1996. Социология социальных изменений / Пер. с англ. Москва: Аспект Пресс.
 Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. 1907. Санкт-Петербург: Брокгауз-Ефрон.
 Ястребова А. П. 2009. Потребности в контексте теории социального благополучия // Информационный гуманитарный портал «Знание, понимание, умение» 2. Москва: МГУ.

REFERENCES

- Ayvazyan S. A., Borodkin, F. M. Social'nye indikatory: uchebnik [Social indicators: textbook]. Moscow: JuNITI-DANA, 2006. (In Russian).
 Bright, D., Jones, F. Stress. Teorii, issledovaniya, mify [Stress. Theory. Research, myths]. Saint. Petersburg: Prajm-evroznak, 2003. (In Russian).
 Dal V. Tolkovij slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka [Explanatory dictionary of the living great Russian language]. T. 1. Moscow: Terra, 1995. (In Russian).
 Efremova T. F. New Dictionary of Russian [New dictionary of the russian language]. Moscow: Izdatel'stvo T.F. Efremovoj, 2005. (In Russian).
 Olfyrenko L. J., Shulga T. I., Dement'eva I. F. Social'no-pedagogicheskaja podderzhka detej grupy riska [Socio-pedagogical support for children at risk]. Moscow: Akademiya, 2002. (In Russian).

Rath T., Harter J. Pjat' jelementov blagopoluchija [The five elements of well-being]. Moscow: Al'pina Pabli-sherz, 2011. (In Russian).

Sovremennye teorii social'nogo blagopoluchija: uchebnoe posobie [The modern theory of social welfare: a training manual]. Moscow: Rusajns, 2015. (In Russian).

Sztompka P. Sociologija social'nyh izmenenij [Sociology of social change]. Moscow: Aspekt-Press, 1996. (In Russian).

Jenciklopedicheskij slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona [Encyclopedic Dictionary of F.A. Brockhaus and I.A. Efron]. St. Petersburg: Brokgauz-Efron, 1907. (In Russian).

Yastrebov A. P. 2009 In: Informacionnyj gumanitarnyj portal «Znanie. Ponimanie. Umenie» [Information humanitarian portal knowledge, understanding, skill]. 2009. No. 2. Moscow: Moscow state University. (In Russian).

N. N. Surtaeva, J. B. Margolina
Saint Petersburg, Russia

SOCIAL WELFARE IN MODERN CONDITIONS AS SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL PROBLEM

Abstract. The article is devoted to the problem of social well-being, which is topical for pedagogical education and pedagogical science. The appeal to the problem of social well-being as a marker for the satisfaction and success of the life of modern man is explained by the need to study the human adaptive mechanisms in the conditions of global systemic changes. The changes that occur in all spheres of the life activity of human society have a significant effect on changes in the person's ideas about the eternally existing categories-understanding the meaning of his life and the requirements for the quality of life. The urgency of the problem is also due to the attention of politics and the humanities to the development of human capital. It is within this trend that education is now seen as the leading factor in the development of the individual, providing a person with an opportunity to navigate in a changing social and economic situation, in the transformation of the world of professions, the transformation of professional education in a world of systemic changes that deforms the subjective notion of one's own social well-being. At the present stage, the stage of systemic changes in the world and in society, the problems of studying the phenomenon of social well-being become even more difficult for various reasons.

The complex stage of the socio-economic development of society, the deformation of basic life values, determined the need to include in the curricula of many higher educational institutions the course «Modern theories of social well-being», which marked a number of didactic problems. In the article attention is drawn to a number of these problems, and first of all, the absence in the humanities today of an unambiguous interpretation of the very term «well-being».

The article considers various (domestic and foreign) points of view on the notion of «well-being», and generalizes the experience of teaching this course for six years (from 2010 to 2016) for students of Russian universities studying in the pedagogical direction.

Key words: well-being; social well-being; financial well-being; psychological well-being.

About the author: Nadezhda Nikolayevna Surtaeva¹, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Innovation in Teacher Education; Professor of the Department and socialization; Jeanne Borisovna Margolina², Candidate of Pedagogical Sciences, intern.

Place of employment: ^{1,2}Education Management Institute of the Russian Academy of education; ¹Russian State Pedagogical University Herzen

Суртаева Н. Н., Марголина Ж. Б. Социальное благополучие в современных условиях как научная и учебная проблема // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2017. № 3. С. 57–62.

Surtaeva N. N., Margolin J. B. Social welfare in modern conditions as scientific and educational problem // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2017. No. 3. P. 57–62.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ, СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ, ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ И АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 372.21: 796

Н. И. Батанцев, С. В. Барбашов
Ханты-Мансийск, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ УРОВНИ ФИЗИЧЕСКОГО И УМСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ВЗАИМОСВЯЗИ У ДОШКОЛЬНИКОВ 5–6 ЛЕТ В УСЛОВИЯХ СРЕДНЕГО ПРИОБЬЯ

Аннотация. Роль физического воспитания в формировании личности детей часто оказывается недооцененной. В этой связи была предпринята попытка изучить актуальные уровни и особенности взаимосвязи показателей физического и умственного развития дошкольников. В исследовании приняли участие 50 детей 5–6 лет, посещающих МБДОУ № 14 «Березка» г. Ханты-Мансийска. В исследовании использовались методы анализа научно-методической литературы, педагогического и психологического тестирования, методы математической статистики.

Анализ актуальных уровней развития физических качеств показал, что лишь сила ног в тесте «прыжок в длину с места» демонстрирует достаточный уровень своего развития (суммарная доля результатов уровней «выше среднего» и «высокий» составила 60,7%). Средний уровень зафиксирован в метании мяча на дальность правой рукой – 31,4%, в наклоне вперед с измерением глубины – 56,8%, в беге на 300 м – 35,3%. Ряд показателей продемонстрировал перевес в сторону уровней «ниже среднего» и «низкий». Так, в метании мяча на дальность левой рукой суммарный показатель этих уровней составил 78,4%, в подъеме туловища за 30 сек. – 70,6%, в беге на 300 м – 53%, в беге на 30 м – 64,7%.

По результатам исследования умственного развития показатель среднего уровня попадает в диапазон от 25 до 50%, т.е. наблюдается норма с точки зрения статистики. Но если 30% показателей попадают в диапазон среднего уровня, то распределение по уровням других показателей должно быть поровну: как в сторону уровня высокого и выше среднего, так и в сторону уровня низкого и ниже среднего. Однако в нашем случае обнаруживается перевес в сторону уровней «низкий» и «ниже среднего», где суммарный показатель наглядно-образного мышления по общепринятой методике составил 58%, показатель словесно-логического мышления по общепринятой методике – 46%, показатель наглядно-образного мышления по модифицированной методике – 57%, показатель словесно-логического мышления по модифицированной методике – 47%.

Для определения взаимосвязи показатели умственного развития были сопоставлены с результатами выполнения детьми двигательных тестов. Достоверная степень корреляции была выявлена между показателем силы мышц левой руки и наглядно-образным мышлением ($r_s = 0,394$). При этом в отношении других взаимосвязей показателей умственного и физического развития был обнаружен большой разброс коэффициента корреляции, который расположился преимущественно в пределах от 0,03 до 0,394.

Анализ взаимосвязей физического и умственного развития, имея теоретически обоснованное взаимовлияние, демонстрирует отсутствие таких связей на практическом уровне. Решение данной проблемы, как показывает наш эмпирический опыт, лежит в плоскости систематического включения в практику физического воспитания дошкольников упражнений и двигательных заданий спортивно-игрового характера с акцентом на мыслительные процессы.

Ключевые слова: показатели физического развития; показатели умственного развития; дошкольники 5–6 лет г. Ханты-Мансийска.

Сведения об авторах: Николай Иванович Батанцев¹, аспирант кафедры теории и методики физического воспитания Югорского государственного университета; Сергей Викторович Барбашов², доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики физического воспитания.

Место работы: Гуманитарный институт Югорского государственного университета².

Контактная информация: ¹628007, г. Ханты-Мансийск, ул. Строителей, д. 123,
e-mail: boxingtaim@mail.ru; ²628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16,
e-mail: svbarbashov@yandex.ru.

Педагогическая наука традиционно рассматривает физическое воспитание как средство укрепления здоровья и физического совершенствования детей, игнорируя при этом важную роль двигательной деятельности в формировании интеллектуального потенциала ребенка. Практика работы дошкольных учреждений г. Ханты-Ман-

сийска показывает, что в старшем дошкольном возрасте приоритеты отдаются умственному развитию. Необходимость подготовки ребенка к школе формирует соответствующий учебный процесс по типу школьного образования с традиционным комплексом дополнительных занятий (обучения чтению, письму, иностранному языку).

При таком положении дел умственное развитие формируется в отрыве от развития других свойств и качеств человеческой личности.

За последнее время опубликован ряд исследовательских работ, направленных на выявление возможных взаимосвязей траекторий физического и умственного развития детей дошкольного возраста (Спирина 2000; Дворкина 2002; Стародубцева 2004; Деханова 2008; Кособуцкая 2009; Трофимова 2010; Щербакова 2011). При анализе данных работ обнаруживаются расхождения в полученных результатах, что приводит к необходимости дальнейшего изучения данной проблемы.

Так, в исследовании О. С. Трофимовой разброс коэффициента корреляции между индексами физических способностей и мышления детей 6–7 лет расположился в пределах от 0,198 до 0,823. При этом наиболее высокая степень взаимовлияния зафиксирована в интервале от 0,483 до 0,823 (Трофимова 2010). В диссертационном изыскании Г. В. Кособуцкой изучаемые методы психодиагностики имели высокие значения корреляций с результатами физической подготовленности дошкольников, которые расположились в пределах от 0,604 до 0,929 (Кособуцкая 2009). В исследовании Н. И. Дворкиной разброс коэффициента корреляции расположился в пределах от 0,07 до 0,800 (Дворкина 2002).

Исходя из вышеизложенного, была предпринята попытка изучить актуальные уровни и особенности взаимосвязей показателей физического и умственного развития детей 5–6 лет, посещающих детский сад № 14 «Березка» города Ханты-Мансийска.

На первом этапе было проведено исследование на определение уровней физического развития, в котором приняли участие 50 детей 5–6

лет, посещающих старшую группу ДОУ г. Ханты-Мансийска.

В представленном исследовании физическое развитие соотносилось с уровнями развития кондиционных и координационных физических качеств. Группа двигательных-координационных качеств была представлена тестами «метание мяча на дальность правой и левой рукой» (сила мышц рук), «подъем туловища за 30 сек.» (сила брюшных мышц), «наклон вперед из положения сидя» (гибкость), «бег на 300 м» (выносливость), «бег на 30 м» (быстрота), «прыжок в длину с места» (сила мышц ног). Группа двигательных-координационных способностей, характеризующих реакции организма на изменяющиеся условия двигательного действия, была представлена тестами: «челночный бег 3*10 м», «бег по номерам 3*5 м», «бег змейкой 10 м», «бег с изменением направления».

Уровневое оценивание физических качеств для двигательных-координационных тестов осуществлялось по нормам общероссийского мониторинга для учреждений дошкольного образования (Вайсвалавичене 2015). Тесты психофизического развития, связанные с реакциями на изменение условий скорости, направления движения, в значительной мере отражают уровни и особенности психофизиологических способностей организма дошкольника. Единичные и разрозненные примеры использования отдельных тестов данной группы в практике физического воспитания и спорта не позволили дать системную уровневую оценку развития данных способностей. Для решения этой проблемы на основе сигмальных отклонений исследуемой выборки ($n = 50$) были разработаны экспериментальные нормы уровневой оценки психофизического развития по группе двигательных-координационных тестов (табл. 1).

Таблица 1

Примерные оценочные уровни двигательного-координационного развития дошкольников 5–6 лет

Тесты	Уровень двигательного-координационного развития				
	Высокий (5 баллов)	Выше среднего (4 балла)	Средний (3 балла)	Ниже среднего (2 балла)	Низкий (1 балл)
Бег по номерам 5*3 м (сек.)	16,3 и ниже	16,4–20,3	20,4–24,4	24,5–28,4	28,5 и выше
Бег змейкой 10 м (сек.)	4,8 и ниже	4,9–5,5	5,6–6,4	6,5–7,1	7,2 и выше
Челночный бег 3*10 м (сек.)	9,6 и ниже	9,7–10,7	10,8–12,8	12,9–13,9	14 и выше
Бег с изменением направления (сек.)	19,2 и ниже	19,3–21,3	21,4–25,4	25,5–27,5	27,6 и выше

Таблица 2

Уровни физического развития дошкольников 5–6 лет МБДОУ № 14 г. Ханты-Мансийска ($n = 50$)

Тесты	Уровень физического развития					
	Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий	
Двигательные (двигательно-координационные)						
	Метание мяча на дальность (сила мышц рук)					
	правая	19,6%	11,7%	31,4%	13,7%	23,6%
	левая	2,0%	0%	19,6%	17,6%	60,8%
Подъем туловища за 30 сек. (кол-во раз)		19,6%	2%	7,8%	19,6%	51%
Наклон вперед из положения сидя (в см)		5,9%	15,7%	56,8%	9,8%	11,8%
Бег на 300 м (в мин)		0%	11,7%	35,3%	45,1%	7,9%
Бег на 30 м (в сек.)		0%	9,8%	25,5%	39,2%	25,5%
Прыжок в длину с места (в см)		45,0%	15,7%	13,7%	19,7%	5,9%

Окончание таблицы 2

Психофизические (двигательно-координационные)					
Челночный бег 3*10 м (в сек.)	0%	10,4%	68,7%	10,4%	10,4%
Бег по номерам 5*3 м (в сек.)	0%	10,7%	50%	39,3%	0%
Бег змейкой 10 м (в сек.)	4,2%	14,5%	54,2%	22,9%	4,2%
Бег с изменением направления (в сек.)	0%	20,8%	60,4%	14,6%	4,2%

Анализ актуальных уровней развития физических качеств показал, что лишь сила ног в тесте «прыжок в длину с места» демонстрирует достаточный уровень своего развития (суммарная доля результатов уровней «выше среднего» и «высокий» составила 60,7%). Средний уровень зафиксирован в метании мяча на дальность правой рукой – 31,4%, в наклоне вперед с измерением глубины – 56,8%, в беге на 300 м – 35,3%. Ряд показателей продемонстрировал перевес в сторону уровней «низкий» и «ниже среднего». Так, в метании мяча на дальность левой рукой суммарный показатель этих уровней составил 78,4%, в подъеме туловища за 30 сек. – 70,6%, в беге на 300 м – 53%, в беге на 30 м – 64,7%.

Полученные результаты могут свидетельствовать о том, что проживание в гипокомфортных условиях Среднего Приобья оказывает определенное негативное влияние на физическое развитие дошкольников. В этих условиях у детей дошкольного возраста отмечается низкая двигательная активность, которая может вызывать неблагоприятные изменения в физическом развитии, физической подготовленности и состоянии здоровья. Режим двигательной активности не компенсируется организованными формами занятий физическими упражнениями. Он ограничен климатическими условиями проведения их на открытом воздухе (в северных районах на занятия в зале отводится от 90 до 98% общего времени) (Снигур 2010).

На втором этапе нами было проведено исследование на определение уровневой оценки умственного развития, в котором приняли участие 50 детей 5–6 лет, посещающих старшую группу МБДОУ № 14 «Березка» г. Ханты-Мансийка.

Изучение умственного развития прочно вошло в практику деятельности образовательных учреждений, несмотря на отсутствие единства этого понятия. В психолого-педагогических трудах авторы прибегают к терминам «обучаемость»,

«умственное развитие», «интеллект», «познавательное (когнитивное) развитие», «интеллектуальное развитие». Несмотря на расхождение в подходах к данному понятию, мы взяли за основу определение, трактующее «умственное развитие» как совокупность качественных и количественных изменений, происходящих в мыслительных процессах в связи с возрастом и под влиянием: среды, специально организованных воспитательных и обучающих воздействий, а также собственного опыта ребенка.

Об умственном развитии ребенка судят по объему, характеру и содержанию знаний, по уровню сформированности познавательных процессов (Козлова и др. 2007). В нашем случае использовалась категория «мышление», являющаяся доминирующей в психических познавательных процессах.

Оценка умственного развития требует особой тщательности. Особенно в нашем случае, когда мы определяем не просто умственное развитие, а умственное развитие в прикладном значении к спорту. Поэтому за основу мы взяли общепринятые методики: опросник на определение уровня словесно-логического мышления Я. Йирасека (Шванцара и др. 1978) и методику «Что здесь лишнее» на определение уровня наглядно-образного мышления Р. С. Немова (Немов 2001), которые были модифицированы. Модификация заключалась в том, что текстовое содержимое данных методик было переведено в разряд сведений о физической культуре и спорте. Так, например, в общепринятой методике Я. Йирасека один из вопросов звучит: «Что такое: Москва, Калуга, Брянск, Тула, Ставрополь?». В модифицированной методике: «Что такое: скакалка, набивной мяч, гимнастическая скамейка, обруч?». Еще пример, в методике Я. Йирасека вопрос: «Чем различаются гвоздь и винт?». В модифицированной методике: «Чем различаются баскетбольная корзина и футбольные ворота?».

Таблица 3

Уровни умственного развития дошкольников 5–6 лет МБДОУ № 14 г. Ханты-Мансийка (n = 50)

Тесты	Уровень умственного развития				
	Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
Наглядно-образное мышление (методика Р. С. Немова «Что здесь лишнее»)	0%	12%	32%	24%	32%
Словесно-логическое мышление (методика Я. Йирасека)	0%	4%	50%	42%	4%
Наглядно-образное мышление (модифицированная методика Р. С. Немова «Что здесь лишнее»)	0%	18%	25%	11%	46%
Словесно-логическое мышление (модифицированная методика Я. Йирасека)	0%	14%	29%	43%	14%

По результатам исследования на определение уровня видов мышления показатель среднего уровня попадает в диапазон от 25 до 50%, т.е. наблюдается норма с точки зрения статистики. Но если 30% показателей попадают в диапазон среднего уровня, то распределение по уровням других показателей должно быть поровну: как в сторону уровня высокого и выше среднего, так и в сторону уровня низкого и ниже среднего. Однако в нашем случае обнаруживается перевес в сторону уровней «низкий» и «ниже среднего», где суммарный показатель наглядно-образного мышления по общепринятой методике составил 58%, показатель

словесно-логического мышления по общепринятой методике – 46%, показатель наглядно-образного мышления по модифицированной методике – 57%, показатель словесно-логического мышления по модифицированной методике – 47%.

Для определения взаимосвязи между общепринятыми и модифицированными методиками по результатам тестирования была проведена корреляция по Спирмену, которая показала статистическую взаимосвязь традиционной и модифицированной методик тестирования (табл. 4).

Таблица 4

Корреляционные взаимосвязи между общепринятыми и модифицированными вариантами методик оценки умственного развития (n = 50)

Виды мышления		Коэффициент корреляции
Словесно-логическое (общепринятый вариант)	Наглядно-образное (общепринятый вариант)	- 0,521*
Словесно-логическое (общепринятый вариант)	Наглядно-образное (модифицированный вариант)	- 0,508*
Словесно-логическое (модифицированный вариант)	Наглядно-образное (модифицированный вариант)	- 0,399*
Наглядно-образное (общепринятый вариант)	Словесно-логическое (модифицированный вариант)	- 0,205
Словесно-логическое (общепринятый вариант)	Словесно-логическое (модифицированный вариант)	0,808*
Наглядно-образное (общепринятый вариант)	Наглядно-образное (модифицированный вариант)	0,744*

* – степень корреляции имеет достоверную зависимость.

Достоверность полученных коэффициентов корреляции указывает на возможность использования модифицированных под спортивную тематику тестов для исследования наглядно-образного и словесно-логического мышления в практике физического воспитания дошкольников.

На третьем этапе исследования показатели умственного развития сопоставлялись с результатами выполнения детьми двигательно-координационных и двигательно-кондиционных тестов. Достоверная степень корреляции была выявлена лишь между показателем силы мышц левой руки и наглядно-образным мышлением ($r = 0,394$). В отношении других взаимосвязей обнаружился значительный разброс коэффициентов корреляции в пределах от 0,03 до 0,394. Частично полученные результаты корреляции совпадают с результатами Н. И. Дворкиной, где разброс коэффициента корреляции расположился в пределах от 0,07 до 0,800 и отсутствует достоверность по большинству сопоставляемых показателей. При этом автор делает вывод о том, что на уровень развития психических процессов у детей 3–6 лет, несомненно, оказывают влияние различные показатели физической подготовленности, но величина этих воздействий еще не проявляется в выраженной (достоверной) форме (Дворкина 2002).

Таким образом, подводя итог о вышеизложенном, можно сказать что:

1. Актуальные уровни физического и умственного развития дошкольников 5–6 лет в своем большинстве определены как «средние», «ниже среднего» и «низкие», что является, на наш взгляд, следствием низкой эффективности содержания физического воспитания в дошкольных образовательных учреждениях и совокупного влияния гипокомфортных условий Среднего Приобья.

2. Разработаны комплексы диагностических процедур в совокупности с представленными нормами оценки двигательно-координационных способностей и модификацией методик наглядно-образного и словесно-логического мышления, которые позволяют объективно оценить соотношение данных компонентов развития дошкольника применительно к организации процесса физического воспитания.

3. Анализ взаимосвязей физического и умственного развития, имея теоретически обоснованное взаимовлияние, демонстрирует отсутствие таких связей на практическом уровне. Решение данной проблемы, как показывает наш эмпирический опыт, лежит в плоскости систематического включения в практику физического воспитания дошкольников упражнений и двигательных заданий спортивно-игрового характера с акцентом на мыслительные процессы.

ЛИТЕРАТУРА

- Вайсвалавичене В. Ю.* 2015. Структура средств, методов и условий развития двигательных способностей у детей старшего дошкольного возраста 5–7 лет: Автореф. дис.... канд. пед. наук. Москва.
- Дворкина Н. И.* 2002. Сопряженное развитие физических качеств и психических процессов у детей 3–6 лет: Дис. ... канд. пед. наук. Краснодар.
- Деханова И. М.* 2008. Индивидуально-типологические особенности физического и интеллектуального развития детей 6–7 лет: Автореф. дис.... канд. психол. наук. СПб.
- Козлова С. А., Куликова Т. А.* 2007. Дошкольная педагогика: Учеб. для студ. сред. проф. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия».
- Кособуцкая Г. В.* 2009. Обоснование средств физического воспитания, способствующих развитию умственных способностей дошкольников в условиях детского сада: Автореф. дис.... канд. пед. наук. Москва.
- Немов Р. С.* 2001. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС.
- Снигур М. Е.* 2010. Режим двигательной активности детей 6–7 лет в гипокомфортных условиях Среднего Приобья: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб.
- Спирина А. К.* 2000. Методика формирования физической готовности детей дошкольного возраста к обучению в школе: Автореф. дис.... канд. пед. наук. Волгоград.
- Стародубцева И. В.* 2004. Интеграция умственного и двигательного развития дошкольников 5–7 лет в процессе физического воспитания: Автореф. дис.... канд. пед. наук. Тюмень.
- Трофимова О. С.* 2010. Интегрированное развитие физических способностей и мышления детей подготовительной к школе группы средствами игровой деятельности: Автореф. дис.... канд. пед. наук. Краснодар.
- Шванцара И.* 1978. Диагностика психического развития. Прага: Авиценум.
- Щербакова Т. А.* 2011. Целевое, содержательное и технологическое обеспечение интеллектуального развития детей старшего дошкольного возраста в процессе физического воспитания: Автореф. дис.... канд. пед. наук. Набережные Челны.

REFERENCES

- Vaysvalavichene V.Y.* Struktura sredstv, metodov i usloviy razvitiya dvigatel'nykh sposobnostey u detey starshego doshkol'nogo vozrasta 5–7 let: Avtoref. dis kand. ped. nauk [Structure means, methods and conditions of the development of motor skills in children of the senior preschool age 5–7 years: Author. Author. PhD thesis. ped. sciences]. Moscow, 2015. (In Russian).
- Dworkina N.I.* Sopryazhennoye razvitiye fizicheskikh kachestv i psikhicheskikh protsessov u detey 3–6 let: Dis. ... Kand. ped. nauk [Interfaced development of physical qualities and mental processes in children 3–6 years old: An author's abstract of the thesis for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences]. Krasnodar, 2002. (In Russian).
- Dekhanova I.M.* Individual'no-tipologicheskiye osobennosti fizicheskogo i intellektual'nogo razvitiya detey 6–7 let: Avtoref. dis kand. psikhol. nauk [Individually-typological features of physical and intellectual development of children 6–7 years: An author's abstract of the thesis for the degree of Candidate of Psychological Sciences]. Saint Petersburg, 2008. (In Russian).
- Kozlova S.A., Kulikova T.A.* Doshkol'naya pedagogika: uchebnik dlya stud. sred. prof. учеб. zavedeniy [Preschool pedagogy: textbook for students. Mid.prof. Proc. institutions.] Moscow: Publishing Center "Academy", 2007. (In Russian).
- Kosobutskaya G.V.* Obosnovaniye sredstv fizicheskogo vospitaniya, sposobstvuyushchikh razvitiyu umstvennykh sposobnostey doshkol'nikov v usloviyakh detskogo sada: Avtoref. dis kand. ped. nauk [Justification of physical education, contributing to the development of mental abilities of preschool children in a kindergarten: An author's abstract of the thesis for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences]. Moscow, 2009 (In Russian).
- Nemov R.S.* Psikhologiya: Ucheb. dlya stud. vyssh. ped. учеб. zavedeniy [Psychology: Textbook for stud. Of Executive. ped. edu. institutions]. Moscow: Humanity ed. VLADOS center, 2001. (In Russian).
- Snigur M.E.* Rezhim dvigatel'noy aktivnosti detey 6-7 let v gipokomfortnykh usloviyakh Srednego Priob'ya: Avtoref. dis. ... Kand.ped. nauk [Mode of physical activity of children of 6–7 years in the gipocomfortable conditions of the Middle Ob region: An author's abstract of the thesis for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences]. Saint Petersburg, 2010. (In Russian).
- Spirina A.K.* Metodika formirovaniya fizicheskoy gotovnosti detey doshkol'nogo vozrasta k obucheniyu v shkole. Avtoref. dis kand. ped. nauk [Technique of formation of physical readiness of preschool children for school. An author's abstract of the thesis for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences]. Volgograd, 2000. (In Russian).
- Starodubtseva I.V.* Integratsiya umstvennogo i dvigatel'nogo razvitiya doshkol'nikov 5–7 let v protsesse fizicheskogo 5–7 let v protsesse fizicheskogo vospitaniya: Avtoref. dis kand. ped. nauk [The integration of mental and motor development of preschool children 5–7 years in the course of 5–7 years in the physical process of physical education: An author's abstract of the thesis for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences]. Tyumen, 2004. (In Russian).
- Trofimova O.S.* Integrirovannoye razvitiye fizicheskikh sposobnostey i myshleniya detey podgotovitel'noy k shkole gruppy sredstvami igrovoy deyatel'nosti: Avtoref. dis kand. ped. nauk [Integrated development of physical abilities and thinking of children of preparation for school groups by means of game activity: An author's abstract of the thesis for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences]. Krasnodar, 2010. (In Russian).

Shvantsara I. Diagnostika psikhicheskogo razvitiya [Diagnosis of mental development]. Prague: Avitsenum, 1978. (In Russian).

Shcherbakova T.A. Tselevoe, sodержatel'noye i tekhnologicheskoye obespecheniye intellektual'nogo razvitiya detey starshego doskol'nogo vozrasta v protsesse fizicheskogo vospitaniya: Avtoref. dis ... kand. ped. nauk [Target, informative and technological support for the intellectual development of children of the senior preschool age in the course of physical education: An author's abstract of the thesis for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences]. Naberezhnye Chelny, 2011. (In Russian).

N. I. Batantsev, S. V. Barbashov
Khanty-Mansiysk, Russia

THE CURRENT LEVELS OF PHYSICAL AND MENTAL DEVELOPMENT AND PECULIARITIES OF THEIR INTERRELATION IN PRESCHOOLERS OF 5–6 YEARS OLD IN THE CONDITONS OF MID-OB REGION

Abstract. The role of physical education in the formation of children's personality is often underestimated. In this context, an attempt to examine current levels of performance and features of the relationship of the physical and mental development of preschool children was made. The study involved 50 children of 5–6 years old attending MBDOU №14 «Berezka» in Khanty-Mansiysk. Methods of analysis of scientific and methodical literature, pedagogical and psychological testing, methods of mathematical statistics were used in the research.

Analysis of the current levels of development of physical qualities showed that only the power of legs in the test «broad jump from a place» demonstrates a sufficient level of development (the total share of the results of levels «above average» and «high» was – 60.7%). Average level is recorded in throwing balls at a distance with a right hand – 31.4%, in a position of bending forward with a measurement of depth – 56.8%, in running on the 300 m distance – 35.3%. A number of indicators showed superiority in the low and below average. So, in throwing the ball at a distance the total index measure of these low and below average levels amounted to 78.4%, in the rise in the trunk in 30 seconds exercise – 70.6%, in the women's 300 meters was – 53%, in running on the 30 m distance – 64, 7%.

According to the results of mental development studies, the rate of an average level falls within the range from 25% to 50%, i.e. in terms of statistics it is the norm. If 30% falls into the mid-level range, it should be equally as in the direction of high-level and upper-middle and towards the low and lower-middle. However, in this case the preponderance of levels «low» and «below average» reveals, where the total index of spatial visualization ability by the conventional method amounted to – 58%, the rate of verbal and logical thinking by the conventional method amounted to – 46%, the rate of visual-figurative thinking on the modified procedure was – 57%, the rate of verbal and logical thinking using a modified procedure was – 47%.

To determine the relationship, intellectual development indicators were compared with the results of the implementation of children motor tests. A reliable correlation was found between the index of the left hand muscle strength and spatial visualization ability ($r_s = 0,394$). Also, a large spread of the correlation coefficient, which is located primarily in the redistribution of from 0.03 to 0.394 was discovered.

An analysis of the relationship of the physical and mental development with the theoretically informed interaction demonstrates the absence of such links on a practical level. The solution to this problem, as our empirical experience shows, is in the systematic inclusion of exercises and motor tasks of sports and the game character with an emphasis on thinking processes in the practice of physical education of preschool children.

Key words: indicators of physical and mental development; preschoolers 5–6 years old of Khanty-Mansiysk.

About the authors: Nikolai Ivanovich Batantsev¹, a graduate student of the Department of Theory and Methodology of Physical Education of Ugra State University; Sergey Viktorovich Barbashov², Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department for Theory and Methodology of Physical Education.

Place of employment: Humanitarian Institute of Ugra State University².

Батанцев Н. И., Барбашов С. В. Актуальные уровни физического и умственного развития и особенности их взаимосвязи у дошкольников 5-6 лет в условиях Среднего Приобья // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2017. № 3. С. 63–68.

Batantsev N. I., Barbashov S. V. The current levels of physical and mental development and peculiarities of their interrelation in preschoolers of 5–6 years old in the conditons of Mid-Ob Region // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2017. No. 3. P. 63–68.

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЬИ В МИНИ-ФУТБОЛЕ

Аннотация. В работе проведен краткий теоретический и эмпирический анализ проблемного вектора деятельности арбитра соревнований по мини-футболу. Уделено внимание психологическим средствам и методам работы, основанным на когнитивном подходе, который позволяет изучить представления о взаимодействии различных участников игрового процесса. Целью исследования явилось изучение элементов структуры личности арбитра, которые влияют на успешность судейской деятельности в мини-футболе, определение доминирующих личностных качеств арбитра на каждом этапе профессионального становления, а также разработка и экспериментальное обоснование эффективности тренинговых занятий по развитию важных профессиональных качеств судьи. Предметом исследования явились представления участников игрового процесса об образе судейской деятельности и связанная с ней рефлексивная работа личности арбитра в процессе формирования профессиональной компетентности.

В исследовании были изучены элементы структуры личности, влияющие на успешность профессиональной (управленческой) деятельности судьи спортивных соревнований по мини-футболу.

К решению прикладной задачи взаимодействия в системе «судья–игрок» применяются относительно новые в системе научного знания основы семантической теории межличностного общения. В работе также расширены возможности применения семантического дифференциала, специально разработанного и научно обоснованного посредством применения методов математической статистики. Полученные результаты вносят вклад в разработку педагогических и психологических исследований о смысловых составляющих межличностного взаимодействия в системе «судья–игрок».

Ключевые слова: управленческая деятельность судьи; трудности взаимодействия в системе «судья–игрок»; смысловые сферы личности; когнитивные составляющие сознания судьи.

Сведения об авторах: Валентин Никифорович Зуев¹, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой управления физической культуры и спорта института физической культуры; Евгений Николаевич Осинцев², соискатель кафедры управления физической культуры и спорта института физической культуры Тюменского государственного университета; главный тренер.

Место работы: Тюменский государственный университет¹; мини-футбольный клуб «Тюмень»².

Контактная информация: ¹625002, г. Тюмень, ул. Сакко, д. 5, тел.: 89044962932, e-mail: zuev_sport72@mail.ru; ²625041, г. Тюмень, ул. Рабочей молодежи, д. 15/1, тел.: 89292627878, e-mail: osinzeva@bk.ru.

Актуальность исследования. Мини-футбол на современном этапе развития спортивных социальных систем в России достиг высокого уровня, в силу чего очевидно, что в подготовке и осуществлении качественного судейства стоит острая необходимость. «Стремительное развитие современного спорта, и в частности спортивных игр, налагает серьезную ответственность на спортивных судей» (Васильева, Пунич 2016: 36). Профессиональная подготовка судей к судейской деятельности на разных этапах их профессионального становления является не менее важной составляющей, чем подготовка спортсменов. Эффективность соревновательной деятельности спортивных соревнований различного уровня во многом зависит от качественной подготовки судейства. Игровой процесс в мини-футболе связан с высокой динамичностью игры, быстрой сменой игровых ситуаций, множеством единоборств. Это требует от арбитров высокого уровня профессионального мастерства и развития определенных личностных особенностей. В мини-футболе отсутствуют строго объективные критерии оценки деятельности спортсменов, что зачастую влияет на проявления фактов субъективизма со стороны арбитров и судейских ошибок. Очевидно, что для повышения профессиональной компетентности футбольных арбитров необходимы разработка и

научное обоснование методических рекомендаций в отношении правильной оценки выполнения технических приемов в единоборствах и, как следствие, единый подход судей к решениям (Грец и др. 2016: 6–8). В связи с этим встает вопрос о необходимости изучения судейской деятельности и факторов, влияющих на формирование профессиональной компетентности судьи, его управленческой работы в игровом процессе.

Предпосылкой к научно-теоретическому исследованию послужила недостаточность исследований судейской деятельности и факторов, влияющих на формирование профессиональной компетентности судьи, его управленческой работы в игровом процессе.

Методологической основой исследования является современный методологический инструментарий теории физического воспитания и управленческих технологий, включающий как общенаучные, так и специальные методы научного познания

Цель исследования – провести теоретический и эмпирический анализ управленческой деятельности судьи (на примере взаимодействия судьи и полевого игрока в мини-футболе).

Задачи исследования: 1) обосновать применение когнитивного подхода в качестве основного метода изучения судейской деятельности и

сбора эмпирического материала; 2) изучить представления участников игрового процесса об образе судейской деятельности и возможности их изменения через формирующее воздействие.

Анализ профессиональной деятельности судьи необходимо провести с точки зрения психической деятельности, что позволит изучить ее с позиции структурных элементов, характера выполняемых функций и качественных особенностей, получаемых при оценке результатов в игре. Деятельность – это динамическая система активных взаимодействий субъекта с внешним миром, в ходе которых субъект целенаправленно воздействует на объект, за счет чего удовлетворяет свои потребности (Головин 1997: 62). В «задачу» деятельности судьи входит отражение внешнего фрагмента мира (игровой ситуации), формирование образа ситуации и ее элементов (контекста, социальных ролей и позиций участников и пр.). Это отражение и используется как источник для осуществления регуляции двигательного (операционального), сознательного (когнитивного) и оценочного (эмоционального) поведения в соответствии с условиями стоящей в данной ситуации задачи. В целом в содержании деятельности выделяют такие компоненты, как познавательные (в том числе перцептивные, мнемические и мыслительные), эмоциональные и волевые.

В структуре деятельности традиционно выделяются потребности, мотивы, цели, операции. Упрощенно деятельность можно определить как совокупность действий, вызываемых мотивом. Мотив определяется как образ. Мотивы в деятельности судьи могут быть реализованы как в положительных (в рамках проявления высокого уровня профессионализма), так и отрицательных формах с точки зрения успешности деятельности. Например, мотив – быть успешным, выделиться среди окружающих, привлечь к себе внимание – в негативном выражении будет проявляться в гипертрофированной активности, демонстративных поступках, неконструктивном (конфликтном взаимодействии с игроками, тренерским штабом или другими судьями) поведении. Либо мотив материальной выгоды может проявиться в интенсивном профессиональном росте, стремлении повысить уровень образования, чтобы обеспечить себе карьерный рост и соответственно достойный заработок. В негативном выражении тот же мотив может проявиться в установлении коррумпированных связей и взятках за несправедливое судейство. Считается, что осознание мотивов позволяет произвольно (путем волевого акта) регулировать и направлять свое поведение и соответственно управлять собой (в этой связи говорят о саморегуляции и самоуправлении субъекта деятельности). Таким образом, можно направить реализацию потребности, «опредмеченной» в конкретном мотиве, в конструктивное русло на пути к успеху. Исходя из краткого анализа деятельности с точки зрения общих закономерностей функционирования психики, успех профессиональной деятельности судьи будет зависеть от

взаимодействия трех компонент: знаний (когнитивной, представлений, образов, связанных с деятельностью), умений и навыков. В последних реализуются мотивы (побуждения к деятельности), установки (различные виды готовности к деятельности) и цели деятельности (как предвосхищаемый результат).

В практике судейства управленческая деятельность осуществляется через решения арбитра. Решениями судьи становятся оценочные критерии в возникающих ситуациях и коммуникативных процессах. А. Д. Будогоский в рамках рассматриваемой проблемы выделяет четыре основных вектора: управление ситуациями (решения по ситуациям), происходящими как бы «внутри» матча непосредственно на футбольном поле; управление ситуациями (решения по ситуациям) вокруг матча (в том числе, вокруг границ футбольного поля); управление партнерами (помощниками, четвертым судьей), решения по информации партнеров (Будогоский 2009). В рамках рассмотрения управленческой деятельности судьи следует говорить о деятельностном компоненте, который всегда реализуется через множественные взаимодействия: игрок–судья, вратарь–судья, игрок–игрок, игрок–вратарь, судья–судья, тренер–судья и т.д. В. Н. Зуев, описывая общую характеристику спортивных соревнований, выделяет реализацию двух функций – внешней и внутренней. В рамках внешней функции выделяется нравственно-регулятивная, гедонистическая, коммуникативная. В реализации внутренней функции, по мнению В. Н. Зуева, наиболее актуальными становятся связи между такими участниками соревнований, как спортсмен–спортсмен, спортсмен–судья (Зуев 2016: 22). Таким образом, характер проблемного поля профессиональной деятельности судьи определяется через характер группового и межличностного взаимодействия.

В межличностном взаимодействии можно выделить следующие его виды: случайный или преднамеренный (например, столкновение в игровой ситуации), частный или публичный (например, беседа судьи с игроком один на один или публичное общение с корреспондентом или болельщиками), длительный или кратковременный (например, процесс судейства на длительных соревнованиях или взаимодействие при подготовке к розыгрышу стандартного положения), вербальный или невербальный (контакт двух и более человек, влекущий взаимные изменения установок, поведения, деятельности, отношений, например, словесный диалог судьи и игрока или объяснение с помощью жестов и свистка в игровой ситуации).

Деятельность арбитра относится к системе взаимодействия «человек–человек», так как объединяет и управление, и воспитание дисциплины игроков в соревновательном процессе. Все составляющие управления реализуются через систему целей, через способы и технологии реализации этих целей. Соответственно от грамотной постановки цели арбитром, степени владения способами и приемами их реализации во взаимо-

действию с игроками зависит успешность всей работы судьи и исход игровой ситуации. От качества общения судьи на игровой площадке зависит эффективность групповой игры, исход реализации его контрольно-оценочных функций. В этой связи арбитр как бы выступает руководителем на площадке, он подсказывает (вербально и не вербально) игрокам конструктивные позиции, ориентирует их на выполнение определенных действий. Поэтому для судьи важно грамотно организовать взаимодействие со спортсменами и другими участниками игры, что реализуется через эффективное управление на площадке.

Понятие «взаимодействие» рассматривается как наличие объективных связей и отношений, существующих между людьми в социальных группах (Давыдов 1988). Взаимодействие – это процесс непосредственного или опосредованного воздействия субъектов друг на друга, порождающий их взаимную обусловленность и связь (Головин 1997: 62).

В качестве примера взаимодействия с участниками игрового процесса можно привести типы арбитров, описанные В. Н. Зуевым, в основу которых заложено метафорическое описание взаимодействия судьи с другими участниками игрового процесса. Эмпирическим путем были выявлены типы арбитров, среди которых: «Позитивный судья» (добродушный, трудолюбивый, контактный); «Вздорный, экспансивный» (возбуждаемый, несдержанный, нетерпеливый); «Всезнайка-хвастунишка» (всегда знает больше других, в общении бестактен, перебивает других); «Болтун – тетерев на суку» (бесполезно тратит время); «Человек без шеи – трусишка» (неуверенный в себе, не высказывает свою точку зрения, боится выглядеть неправильно или глупо); «Хладнокровный, неприступный – айсберг в океане» (замкнут, кажется вне времени и пространства, вне темы и ситуации); «Амбициозный – важная птица» (не выносит критики, обладает высоким самомнением) и др. Метафоричное описание образа судьи позволяет точно объяснить межличностное взаимодействие в системе «судья–игрок» с точки зрения самих участников игрового процесса и описывает его с помощью элементов быденного сознания и фрагментов «картины мира» субъектов взаимодействия. Такое описание предполагает относительно новое видение изучения деятельности судьи и имеет много общего с основами когнитивного подхода: однажды сформировав образ взаимодействия с судьей (например, с позиции «Вздорного»), игрок будет действовать в рамках своих субъективных представлений, поддаваясь на провокации и конфликт. Противоречия, возникающие между прогностическими возможностями этой картинки, ожиданиями и реальными событиями, заставляют человека менять либо свои представления, либо игнорировать события, не соответствующие этим представлениям. На основе когнитивного подхода становится возможным описание реакций на внешние воздействия во взаимосвязи с многочисленными

внутренними переменными (например, с самосознанием, когнитивными стратегиями, избирательностью внимания и т.д. (Доценко, Вахитова 2014: 53)). Большое число экспериментальных данных свидетельствует о том, что при решении различных когнитивных задач, в частности, при оценке психологических качеств другого человека, субъекты оценивания могут работать с опорой на имплицитное знание (Морошкина, Карпов 2015: 61–76). Работа с когнитивными конструкциями может стать хорошим началом для коррекции взаимодействия в системе «судья–игрок». Кроме того, не столько констатирующее их изучение, сколько моделирующее, формирующее воздействие на них может существенно повлиять на повышение эффективности взаимодействия всех участников игрового процесса. Использование педагогического моделирования в конструктах детерминации педагогических условий позволяет определить возможность подготовки судьи в мини-футболе. Под педагогическими условиями понимается совокупность детерминируемых моделей организации педагогической деятельности участников игрового процесса, оптимальность решения задач которой обусловлена практикой объективности, результативности и системности выбора и верификации целостности, универсальности и персонификации заявленных моделей в описываемом явлении (Старченко 2016: 215–217). Таким образом, эмпирическая часть исследовательской работы была нацелена на изучение когнитивных представлений в условиях педагогического моделирования и формирующего воздействия на имплицитные составляющие сознания судьи, связанные с образом его профессиональной деятельности.

Организация и результаты исследования. Общую идею представленного исследования составил *формирующий эксперимент*, направленный на преобразование представлений испытуемых о взаимодействии арбитров и игроков. Основной замысел данной части исследования состоял в том, чтобы обнаружить наличие сдвигов, происходящих в смысловых пространствах спортсменов, относящихся к элементам образа игровой деятельности в системе «судья–игрок», изучить воздействие на рефлексивную работу личности арбитров и игроков, направленность происходящих в сознании изменений.

Схема данной экспериментальной серии состояла из изучения представлений о взаимодействии (замер 1); преобразования смысловых сфер (формирующее воздействие) с использованием тренингов-семинаров; повторного изучения представлений (замер 2), фиксирующего произошедшие изменения семантических характеристик. Были сформированы контрольная и экспериментальная группы, разработана программа преобразующего воздействия, направленная на оптимизацию работы по формированию профессиональной компетентности арбитров и повышение эффективности взаимодействия в системе «судья–игрок». В тренинговых мероприятиях участвовали арбитры чемпионата го-

рода Тюмени по мини-футболу (экспериментальная группа). Для определения произошедших изменений в представлениях арбитров экспериментальной группы были проведены замеры с использованием семантического дифференциала. Замеры систем представлений в контрольной и экспериментальной группах проводились дважды: до проведения занятий и после.

В контрольной группе изменения в естественных условиях (без формирующего воздействия) коснулись и положительного и отрицательного оце-

ночного полюса конструкторов, причем зафиксированы сдвиги положительных характеристик взаимодействия арбитров и игроков в сторону уменьшения конструктивности. Далее анализу подверглись результаты, полученные при расчетах Т-критерия Стьюдента разниц средних значений по дескрипторам семантического дифференциала (СД). Это позволило обнаружить наличие статистически достоверных изменений когнитивных представлений (сдвигов в смысловых сферах личности) арбитров, прошедших курс занятий (см. табл.).

Таблица

Значимость различий по образу арбитра в контрольной и экспериментальной группах до и после тренингов-семинаров

T-test for Dependent Samples (new.sta)									
Marked differences are significant at $p < ,05000$									
	Mean	Std.Dv.	N	Diff.	Diff.	T	df	p	
Контрольная группа	1,26	1,78	46	0,33	1,18	1,91	45,00	0,06	0
Экспериментальная группа	1,22	1,07	46	0,38	0,76	3,37	45,00	0,00	1

Анализ представлений участников игрового процесса о взаимодействии с арбитром на игровой площадке экспериментально показал, что трудности взаимодействия в системе «судья–игрок» реально существуют и берут свое начало в смысловых сферах личности. Углубленный содержательный анализ произошедших при формирующем воздействии изменений в системах представлений арбитров экспериментальной группы раскрыл характер этих изменений в пространствах имплицитных теорий межличностного взаимодействия.

В имплицитных представлениях арбитров экспериментальной группы произошли конструктивные изменения: снижение дистанционности – признак, который, несомненно, повышает эффективность взаимодействия, увеличение серьезности и компетентности судьи как субъекта управления на игровой площадке, формирование направленности на профессиональную идентификацию. Как и предполагалось, меры, связанные с работой по формированию профессиональной компетентности арбитра, оказали положительное

воздействие на представления арбитров о профессиональном судействе. В ходе экспериментальной серии гипотеза о том, что *когнитивные составляющие сознания судьи, связанные с образом его профессиональной деятельности, имеют положительную динамику при специально организованном воздействии на представления судьи и активизации рефлексивной работы личности*, нашла свое подтверждение.

На основании исследования были сделаны следующие **выводы**:

– анализ профессиональной (управленческой) деятельности арбитра в игровых видах спорта (в частности в мини-футболе) показал, что ее процесс основан на общих психофизиологических закономерностях;

– в структуре деятельности и взаимодействия в системе «судья–игрок» необходимо выделить когнитивную составляющую, т.к. образ судьи, проявляющийся во взаимоотношениях с игроком, отражается на успешности соревновательной деятельности в целом.

ЛИТЕРАТУРА

- Васильева В. С., Пунич С. В. 2016. Проблемы судейства в спорте на современном этапе развития общества // Символ науки 3–2(15), 36–38
- Головин С. Ю. 1997. Словарь практического психолога. Минск: Харвест.
- Грец Г. Н., Будогосский А. Д., Турбин Е. А. 2016. Критерии оценки выполнения технического приема единоборства «толчок» в практике судейства соревнований по футболу // Вестник спортивной науки 1, 6–8.
- Будогосский А. Д. 2009. Организационно-педагогические аспекты построения процесса профессиональной подготовки футбольных арбитров начальной категории: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Малаховка.
- Давыдов М. А. 1988. Отбор и специальная физическая подготовка судей: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Минск.
- Доценко Е. Л., Вахитова З. З. 2014. Психосемантика. Тюмень: Изд-во ТюмГУ.
- Зуев В. Н. 2016. Управление системой спортивных соревнований на федеральном и региональном уровнях. М.: Физическая культура.
- Зуев В. Н. 1997. Спортивный арбитр. М.: Советский спорт.
- Морошкина Н. В., Карпов А. Д. 2015. Роль когнитивного стиля «импульсивность/рефлексивность» в имплицитном научении (на примере задач социальной перцепции) // Экспериментальная психология Т. 8. № 4, 61–76.

Старченко Д. В. 2016. Возможность детерминации педагогических условий социализации личности в хоккее // Сукиасян А. А. (отв. ред.). Наука и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции: В 3 ч. Ч. 2. Уфа: МЦИИ, 215–217.

REFERENCES

- Vasilieva V.S., Burdenko S.V. 2016. In: Simvol nauki [Symbol of Science]. 3(2016): 36–38. (In Russian).
- Golovin S.Y. 1997. Slovar prakticheskogo psihologa [Dictionary of the psychologist in practice]. Minsk: Harvest, 2017. (In Russian).
- Graetz G.N., Budogossky A.D., Turbin E.A. In: Vestnik sportivnoj nauki [Journal of Sports Science]. No 1(2016): 6–8. (In Russian).
- Budogossky A.D. Organizacionno-pedagogicheskie aspekty postroenija processa professional'noj podgotovki futbol'nyh arbitrov nachal'noj kategorii [Organizational-pedagogical aspects of the building process of training of football referees in primary categories: An author's abstract of thesis for the degree of the Candidate of Pedagogical Sciences]. Malakhovka, 2009. (In Russian).
- Davydov M.A. Organizacionno-pedagogicheskie aspekty postroenija processa professional'noj podgotovki futbol'nyh arbitrov nachal'noj kategorii [The selection and special physical training of judges: An author's abstract of thesis for the degree of the Candidate of Pedagogical Sciences]. Minsk, 1988. (In Russian).
- Dotsenko E.L., Vakhitova Z.Z. Psihosemantika [Psychosemantics]. Tyumen: TumGU, 2014. (In Russian).
- Zuev V.N. Upravlenie sistemoy sportivnyh sorevnovanij na federal'nom i regional'nom urovnjah [Management System of sports competitions at the federal and regional levels]. Moscow: Fizicheskaja kul'tura, 2016. (In Russian).
- Zuev V.N. Sportivnyj arbitr [Sports referee]. Moscow: Soviet Sport, 1997. (In Russian).
- Moroshkina N.V., Karpov A.D. In: Jeksperimental'naja psihologija [Experimental Psychology]. Vol. 8. No. 4. Pp. 61–76. (In Russian).
- Starchenko D.V. In: Nauka i sovremennost': sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Science and Modernity: a collection of articles of the International scientific – practical conference]. Pt. 2. Ufa: MTSII, 2016. Pp. 215–217. (In Russian).

V. N. Zuev, E. N. Osintsev
Tyumen, Russia

ABOUT ADMINISTRATIVE ACTIVITY OF THE JUDGES IN MINI-FOOTBALL

Abstract. In this scientific research was made the brief theoretical and empirical analysis of the problem vector of the arbitrator's activity in mini-football competitions. Attention is paid to the psychological means and methods of work, based on the cognitive approach, which allows to explore ideas about the interaction of different actors of playing process. The object of research were to examine the elements of the structure of the personality of the arbitrator that affect the success of judicial activity in the mini-football, to determine the dominant quality of the arbitrator's personality at every stage of professional development, as well as development and experimental evaluation of the effectiveness of training sessions on the development of professionally important qualities of a judge. The subject of research were the ideas of the participants of the game play about the image of judicial activity and the associated reflective work of arbitrator in the process of formation of professional competence.

In the research have been studied the elements of the personality structure influencing the success of the professional (management) activities of a judge of sport competitions in mini-football.

To solve applied problems of interaction in the system "Judge Player" is used a new knowledge in the system of science based on semantic theory of interpersonal communication. The work also extended the possibility of using the semantic differential, specially designed and scientifically sound through the use of methods of mathematical statistics. These results contribute to the development of pedagogical and psychological research about the semantic components of interpersonal interaction in the system "judge a player."

Key words: management activities of judge; the difficulties of interaction in the system «Judge – Player»; semantic sphere of personality; cognitive components of the judges consciousness.

About the authors: Valentin Nikiforovich Zuev¹, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department for Physical Culture and Sport Institute of Physical Education; Evgeny Nikolaevich Osintsev², Postgraduate student of the Department of Physical Culture and Sports Institute of Physical Education.

Place of employment: Tyumen State University¹, mini-football club «Tyumen»².

Зуев В. Н., Осинцев Е. Н. К вопросу об управленческой деятельности судьи в мини-футболе // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2017. № 3. С. 69–73.

Zuev V. N., Osintsev E. N. About administrative activity of the judges in mini-football // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2017. No. 3. P. 69–73.

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИОННОМ И ПЕРСПЕКТИВНОМ РАЗВИТИИ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ВИДОВ СПОРТА В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье представлен анализ эволюционного развития в период с 1990-х гг. по настоящее время экстремальных видов спорта, являющихся формой досуговой деятельности представителей молодежных спортивных субкультур в Тюменской области. Исследование проводилось методом контент-анализа.

В результате проведенного ретроспективного анализа определены три этапа развития: первый этап – формирование молодежных спортивных субкультур (1990-е гг.), второй этап – образование общественных органов управления экстремальными видами спорта и организация взаимодействия с государственными управленческими структурами (с 1999 по 2008 гг.), третий этап – углубленное формирование организованного управления спортивными субкультурами на базе местного и регионального взаимодействия общественных организаций и объединений с государственными управленческими структурами (с 2009 г. по настоящее время).

Изучение эволюционного развития экстремального движения в Тюменской области позволило определить тенденции и проблемы становления данного направления спортивной деятельности. В свою очередь, выделенные тенденции и проблемы обуславливают перспективы развития экстремальных видов спорта и молодежных спортивных субкультур экстремальной направленности Тюменского региона.

Ключевые слова: спортивные субкультуры; экстремальный спорт; спортсмен-экстремал; экстремальное движение.

Сведения об авторе: Виталий Александрович Иванов, ассистент кафедры управления физической культуры и спорта.

Место работы: Институт физической культуры Тюменского государственного университета

Контактная информация: 625023, г. Тюмень, ул. Пржевальского, д. 37, корп. 1, тел.: 89829339869; e-mail: ksenon-ifk@mail.ru.

Со второй половины XX в. в молодежной среде интенсивно популяризируются экстремальные виды спорта (ЭВС). Интерес молодежи к экстремально-спортивной деятельности, характеризующейся риском для здоровья, усиливается с каждым годом, это обуславливает признание экстремальной активности как видов спорта (BMX, скейтбординг, роллер-спорт, серфинг, скалолазание, сноубординг, горные лыжи) спортивной общественностью и последовательное включение их (горнолыжный спорт в 1992 и 1994 гг.; сноубординг в 1998 г.; BMX в 2008 г.; скейтбординг, серфинг и скалолазание в 2020 г.) в программу зимних Олимпийских игр и игр Олимпиады (Программа игр...; Программа зимних...). В связи с этим актуализируется развитие ЭВС и создание физкультурно-спортивных условий для совершенствования знаний, умений и навыков спортсменов-экстремалов как в целом в стране, так и в субъектах РФ. Основопологающим в развитии ЭВС в современных экономических условиях является организация (Зуев и др. 2013а; 2013б; 2014; 2015; Иванов 2012) управленческого процесса, который строится на планомерном историческом становлении экстремального движения.

Таким образом, *предпосылкой к исследованию* послужила возникшая необходимость изучения эволюционных процессов развития ЭВС в Тюменской области.

Целью исследования является анализ эволюционного развития экстремальных видов спорта в Тюменской области.

Цель исследования подразумевает решение следующих задач:

- провести контент-анализ по теме исследования;
- провести ретроспективный анализ развития экстремальных видов спорта в Тюменской области;
- определить этапы развития экстремального спорта в регионе.

Методологической основой исследования в нашей работе является современный методологический инструментарий теории социологии, менеджмента и физического воспитания включающий как общенаучные, так и специальные методы научного познания. В исследовании использованы такие методы, как ретроспективный анализ, контент-анализ и педагогическое наблюдение.

Организация и результаты исследования. В научно-исследовательской работе проведен анализ, обобщение и интерпретация исследований по изучению ЭВС и спортивных субкультур экстремальной направленности материалов по итогам произошедших событий, проводимых мероприятий и реализованных проектов в Тюменской области. В ходе ретроспективного анализа было выяснено, что в Тюменской области развитие экстремального спорта делится на три этапа.

1 этап – формирование молодежных спортивных субкультур. Популяризация ЭВС началась с 1990-х гг. Первоначально появились представители экстремального движения. Затем молодые люди интегрировали в молодежные сообщества и неформальные группы, формой досуговой деятельности которых были избраны экстремальные виды спорта – спортивные субкультуры.

2 этап – образование общественных органов управления экстремальными видами спорта и

организация взаимодействия с государственными управленческими структурами (1999–2008 гг.).

В 1999-м г. в г. Тюмени была организована Федерация роллер-спорта, деятельность которой сводилась к показательным выступлениям на мероприятиях в г. Тюмени и выездам на соревнования по экстремальным видам спорта разного уровня (г. Екатеринбург). С 2001 г. к федерации присоединились экстремальные виды спорта: скейтбординг и BMX.

К 2004 г. уровень профессионального мастерства спортсменов-экстремалов повысился, и возросла численность участников движения, сформировались физкультурно-спортивные потребности создания условий для осуществления тренировочного процесса. В связи с этим в мае 2005 г. для дальнейшего развития экстремальных летних видов спорта была создана Тюменская областная общественная молодежная спортивная организация, обладающая юридическим статусом, – ТООМСО «Экстрим Культура». За 2005 г. членами данной организации было определено и утверждено место и организовано строительство оборудования для первого и единственного в г. Тюмени открытого скейтпарка на Цветном бульваре за счет собранных грантов. На этой площадке за 2005 г. было проведено 6 соревнований по экстремальным видам спорта, в том числе этап российских соревнований по роликовым видам спорта «Игуана сибтур».

К 2006 г. полностью закончено изготовление оборудования для скейтпарка. В течение года к списку мероприятий добавились три этапа крупнейших в Тюменской области соревнований по экстремальным летним видам спорта «Сибирские игры». Игры проводились ежегодно с 2006 по 2008 гг. совместно с Департаментом по спорту и молодежной политике Тюменской области.

С целью повышения квалификации спортсменов области в рамках грантов губернатора на мероприятия приглашалась квалифицированная судейская бригада, состоящая из лучших райдеров – представителей летних экстремальных ви-

дов спорта России. Таким образом, была сформирована сборная команда Тюменской области по летним экстремальным видам спорта, представлявшая регион на российских соревнованиях по экстремальным видам спорта «Adrenalin Games Moscow Open» (г. Москва). Организация «Экстрим Культура» включала в себя отделения по роллер-спорту, BMX-стрит, скейтбордингу, паркуру, брейк-дансу, граффити.

3 этап – углубленное формирование организованного управления спортивными субкультурами на базе местного и регионального взаимодействия общественных организаций и объединений с государственными управленческими структурами (с 2009 г. и по настоящее время).

Начиная с 2009 г. фестиваль «Сибирские игры» был переименован в «Летнюю экстрим-сессию». Стоит отметить высокий уровень популярности экстремальной активности в спортивных субкультурах в 2009 г., объявленном Годом молодежи в РФ. На фестивале в г. Тюмени собралось около пяти тысяч человек. Зафиксирована обширная география среди участников фестиваля, зарегистрированы представители из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Магнитогорска, Красноярска, Челябинска, Екатеринбурга и многих других городов. Были приглашены ведущие специалисты из России, Швеции, Италии и Германии для обмена опытом и мотивации спортсменов-экстремалов. Значительным событием также стало открытие в рамках фестиваля специализированной открытой площадки для занятий экстремальными видами спорта на территории ДТиС «Пионер», а в 2012 г. – крытого спортивного комплекса «SibSub» в Калининском административном округе г. Тюмени.

Фестиваль «Летняя экстрим-сессия» проводился до 2015 г. Следует особо отметить выявленную положительную динамику развития фестиваля, характеризующуюся возрастанием трех показателей: численности участников фестиваля, количества городов-участников, численности зрительской аудитории (рис. 1–3).

Рис. 1. Динамика численности участников фестиваля

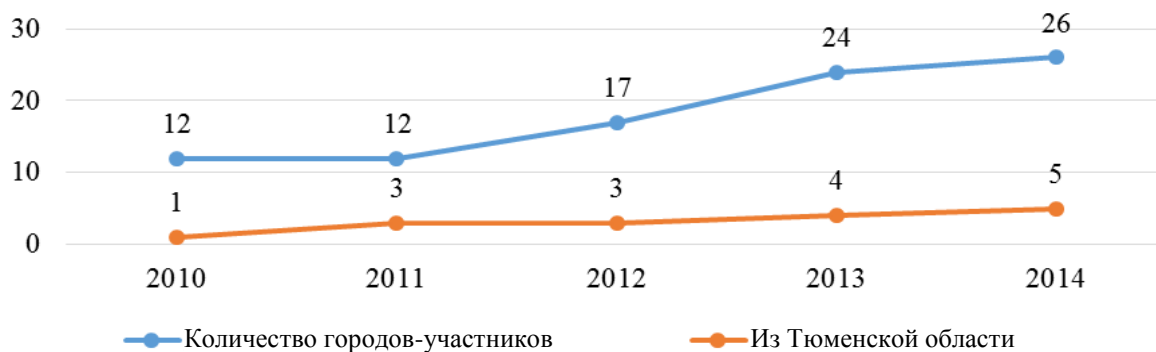

Рис 2. Показатели динамики роста количества городов-участников фестиваля

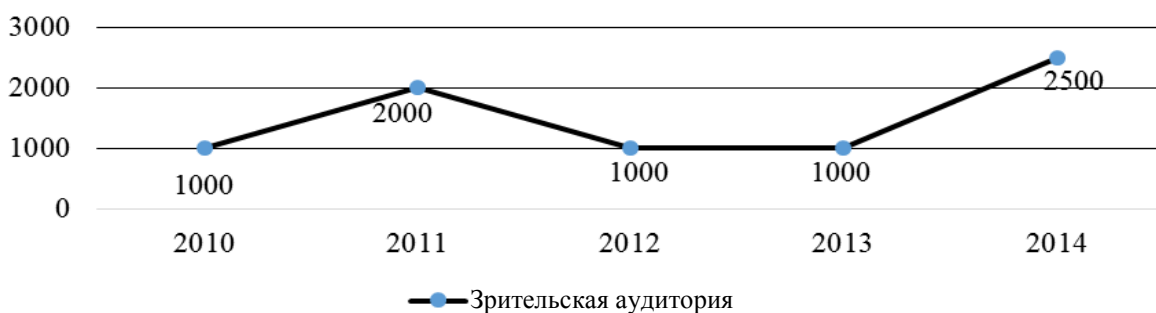

Рис. 3. Динамика численности зрительской аудитории

2015 г. не был включен нами в построение рядов динамики, в связи с тем что мероприятия, которые традиционно проходили в рамках одного фестиваля, стали автономными. Повышение интереса к экстремальной деятельности, интенсивность развития экстремального спорта в Тюменской области и увеличение численности спортсменов-экстремалов, желающих принять участие в «Летней экстрим-сессии», установили новые требования к формату проведения экстремально-спортивных мероприятий, так как программа фестиваля не могла включить в себя все виды спорта и большое количество участников. В связи с этим в 2013 г., еще в рамках фестиваля, был впервые в России организован ежегодный скейт-лагерь «SibSub Skate Camp» по направлению скейтбординг. Лагерь собрал 100 представителей данного направления из разных субъектов РФ. С 2014 г. лагерь стал автономным спортивно-массовым мероприятием, в нем приняли участие 140 спортсменов-экстремалов, в том числе 2 представителя иностранных государств – Испании и Франции. В 2015 г. численность участников лагеря увеличилась: 149 скейтбордистов из более 30 городов России, а также спортсмены из Республики Беларусь и Казахстана. По итогам проведения мероприятие признавалось лучшим скейт-событием года в России в 2013 и 2014 гг.

С 2011 г. в структуре ГАУ ДО ТО ДТиС «Пионер» сформировано отделение молодежных субкультур. С 2013 г. в структуре отделения организован тренировочный процесс под руководством тренера-преподавателя по BMX – «Школа

BMX». Кроме того, функционирует Школа скейтбординга, куратором которой является опытный спортсмен-экстремал.

Под непосредственным контролем отделения проходит развитие молодежных спортивных субкультур (роллеры, скейтбординг, BMX, воркаут, паркур и др.). По направлениям экстремального спорта на базе ДТиС «Пионер» в среднем ежегодно занимаются около 300 человек в возрасте от 8 до 30 лет. В рамках деятельности отделения с 2011 г. проходит ежегодный фестиваль экстремальных видов спорта «Летняя экстрим-сессия», с 2013 г. осуществляется ежегодный проект «SibSub Skate Camp» по программе «Я еду в SibSub». Данная программа также включает в себя проведение экстремально-спортивных мероприятий в зимний период – «SibSub Pro/AM» и «SibSub Winter Event».

2009 г. ознаменовался формированием сообщества паркура в Тюменской области. Представители данного экстремального движения успешно интегрировали в экстремально-спортивное сообщество Тюменской области и активно проявили себя в массовых физкультурно-спортивных мероприятиях.

В 2011 г. было создано сообщество воркаута в г. Тюмени, а с сентября 2012 г. была зарегистрирована общественная организация «Воркаут Тюменской области». Основным направлением деятельности организации является популяризация направлений дворового турникового спорта, монтаж и демонтаж новых специально разработанных турниковых комплексов, проведение

культурно-массовых спортивных мероприятий, реализация проектов. Создана школа «Street Workout», в которой проводятся систематические занятия. Кроме того, организация сотрудничает с администрацией г. Тюмени, тренеры-инструкторы по воркауту осуществляет свою деятельность на должности спорт-организаторов.

В 2016 г. был сформирован Союз экстремальных видов спорта. В июле под эгидой союза был проведен фестиваль «Экстрим ЭКСПО» в г. Тюмени, в августе открыта специализированная площадка для занятий экстремальным спортом в Заречном микрорайоне города.

В г. Тобольске деятельность в сфере ССЭН осуществляет МАУ «Центр реализации молодежных и профилактических программ г. Тобольска». Функционирование данного учреждения происходит аналогично работе ДТиС «Пионер». Кроме того, в городе создана коллегия молодежных общественных объединений, которая функционирует в рамках общественного совета г. Тобольска. На собраниях коллегии обсуждаются проблемы, связанные с деятельностью молодежных общественных объединений, определяются возможные решения и стратегия развития молодежных объе-

динений. С 2009 г. ежегодно в Тобольске проводится городской фестиваль молодежных субкультур «Underground – путь к свету», а с 2010 г. функционирует специализированный скейтпарк, спроектированный совместно с немецкими специалистами. В 2016 г. проведена его плановая реконструкция.

Кроме того, на юге Тюменской области функционируют до пяти недостаточно развитых открытых парков для занятий экстремальным спортом в Тюмени, Ялуторовске, Ишиме и свыше 50 специализированных турниковых комплексов. Способность представителей спортивных субкультур осуществлять тренировочный процесс в различных направлениях (стрит-катание в условиях города (перила, лестницы и т.п.), фристайл – выполнение трюков на плоскости и др.) подразумевает значительное увеличение количества возможных мест для занятий экстремально-спортивной деятельностью, но исключительно в летний период.

По результатам проведенной научно-исследовательской работы определены тенденции и проблемы развития ЭВС в Тюменской области (табл. 1).

Таблица 1

Тенденции и проблемы в области развития экстремальных видов спорта в Тюменской области

Тенденции	Проблемы
Создание инфраструктуры (скейтпарки, турниковые комплексы, велодорожки)	Недостаточность специализированных площадок по месту жительства для занятий ВМХ, скейтбордингом, роллер-спортом и паркурром, дефицит специализированных магазинов качественного спортивного инвентаря.
Открытое взаимодействие с органами государственной власти. Функционирование отделения молодежных субкультур ДТиС «Пионер» и общественных организаций, объединение спортивных сообществ в общественные некоммерческие организации.	Недостаточное финансирование, низкий уровень скоординированности действий между звеньями управленческих структур
Общественный интерес, в том числе иностранный	Низкий уровень популяризации, информирования через СМИ
Возможность трудоустройства (спорт-организаторы), в том числе на коммерческой основе (школы по видам спорта)	Дефицит квалифицированных кадров и отсутствие ставок спорт-организаторов на всей территории Тюменской области
Разработка нормативной правовой базы, функционирование федеральных и региональных программ и стратегий по развитию физической культуры, спорта и молодежной политики	Недостаточный уровень научно-методической изученности ЭВС и научно-исследовательской активности молодежи.

Положительные тенденции развития ЭВС в Тюменской области, несмотря на наличие определенных проблем, обуславливают положительную перспективу эволюционного становления экстремального движения в регионе.

На основе результатов исследования были сформулированы следующие *выводы*:

1. Организация деятельности в сегменте экстремального спорта в Тюменской области характеризуется повышенной степенью необходимости формирования и совершенствования условий удовлетворения физкультурно-спортивных потребностей представителей ЭВС:

– материально-техническая база;

– подготовка кадров по ЭВС;
– проведение мероприятий (фестивали, лагеря, соревнования, мастер-классы, показательные выступления и др.);
– нормативная правовая база на региональном и муниципальном уровнях;
– привлечение финансовых средств – гранты, бюджет региона.

2. Эволюционное развитие экстремального движения в Тюменской области определяется как планомерный систематический процесс становления экстремальных видов спорта, формирования спортивных субкультур, образования общественных организаций и объединений и конверсии их в

систему социального взаимодействия с управленческими структурами отрасли физической культуры, спорта и молодежной политики в регионе.

3. Выявлена положительная перспектива развития ЭВС и спортивных субкультур в Тюменской области. Значимыми условиями успешности в развитии экстремального движения в регионе становятся: развитие инфраструктуры по месту жительства; открытое взаимодействие об-

щественных объединений и организаций с управленческими структурами региона, в том числе открытие ставок спорт-организаторов и педагогов дополнительного образования; общественный интерес к проблемам представителей ЭВС и спортивных субкультур; разработка нормативной правовой и программно-целевой документации, а также научно-методической базы.

ЛИТЕРАТУРА

- Вавулина А. С.* 2010. Механизм реализации и регулирования региональной социально-экономической политики: на примере молодежной политики Тюменской области: Дис. ... канд. эконом. наук. Тюмень, 262 с.
- Грязнова М. И.* 2007. Становление молодежной культуры во второй половине XX века // Гуманитарные и социально-экономические науки 2, 102–104.
- Зуев В. Н., Иванов В. А.* 2013а. Программирование спортивных субкультур для социализации молодежи Тюменской области. Социология. Экономика. Политика 1, 55–58.
- Зуев В. Н., Иванов В. А.* 2013б. Ценностные ориентации при выборе спортивных субкультур экстремальной направленности // Теория и практика физической культуры 12, 14–16.
- Зуев В. Н., Иванов В. А.* 2014. К вопросу о мониторинге спортивных субкультур экстремальной направленности в субъекте Российской Федерации // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма: Материалы международной научно-практической конференции. Уфа: УГАТУ, 497–500.
- Зуев В. Н., Иванов В. А.* 2015а. Экстенсивные занятия экстремальными видами спорта у молодежного общества, в условиях стагнации развития инфраструктуры // Культура физическая и здоровье 2(53), 49–51.
- Зуев В. Н., Иванов В. А.* 2015б. Полифункциональные особенности развития спортивных субкультур экстремальной направленности в социальной сети vk.com на территории Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика 3, 84–86.
- Иванов В. А.* 2012. Социализация молодежи Тюменской области в спортивных субкультурах экстремальных видов спорта // Стратегия формирования здорового образа жизни средствами физической культуры и спорта: опыт, перспективы развития: Материалы научно-практической конференции. Тюмень: Вектор Бук, 192–194.
- Программа игр Олимпиады www.olympic.org/Assets/OSC%20Section/pdf/QR_sports_summer (2016. 16 сент.)
- Программа зимних Олимпийских игр www.olympic.org/Assets/OSC%20Section/pdf/QR_sports_winter (2016. 16 сент.)

REFERENCES

- Vavulina A. S.* Mechanizm realizatsii i regulirovaniya regionalnoy sotsialno-ekonomicheskoy politiki (na primere molodezhnoy politiki Tyumenskoy oblasti) [Mechanism of implementation and regulation of regional social and economic policy (on the example of youth policy of the Tyumen region): Author's thesis for the degree of Candidate of Economics]. Tyumen, 2010.
- Gryaznova M. I.* In: Gumanitarnyye i sotsialno-ekonomicheskie nauki [Humanitarian and social and economic sciences]. No 2 (2007): 102-104.
- Zuev V. N., Ivanov V. A.* In: Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika [Bulletin of higher education institution. Sociology. Economy. Policy]. Tyumen No 1 (2013a): 55–58.
- Zuev V. N., Ivanov V. A.* Teoriya i praktika fizicheskoy kulturyi [Theory and practice of physical culture]. No 12 (2013b): 14–16.
- Zuev V. N., Ivanov V. A.* 2014 Aktualnyie problemy fizicheskoy kulturyi, sporta i turizma: mat-lyi Mezhdunar. nauch.-praktich. konferentsii [Actual problems of physical culture, sport and tourism: Proceeding of the International research and training conference] Ufa State Aviation Technical University. (2014): 497–500.
- Zuev V. N., Ivanov V. A.* Kultura fizicheskaya i zdorovie [Physical culture and health] No 2 (53). (2015a): 49–51
- Zuev V. N., Ivanov V. A.* Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika [Proceedings of higher educational institutions. Sociology. Economy. Policy.] No 3 (2015b): 84–86.
- Ivanov V. A.* Strategiya formirovaniya zdorovogo obraza zhizni sredstvami fizicheskoy kulturyi i sporta: opyt, perspektivy razvitiya: Mat-lyi nauchno-prakticheskoy konferentsii [Strategy for formation of healthy lifestyle by applying of physical culture and sport: experience and development prospects: Proceedings of research and practice conference]. Vector Buk Publ., 2012. 192–194.
- Olympic Games Program [www.olympic.org/Assets/OSC%20Section/pdf/QR_sports_summer] (Accessed on 2016. 16 сент.)
- The program of the Winter Olympic Games [[www.olympic.org / Assets / OSC% 20Section / pdf / QR_sports_winter](http://www.olympic.org/Assets/OSC%20Section/pdf/QR_sports_winter)] (Accessed on 2016. 16 сент.)

V. A. Ivanov
Tyumen, Russia

REVISITED THE EVOLUTIONARY AND PERSPECTIVE DEVELOPMENT OF EXTREME SPORTS IN THE TYUMEN REGION

Abstract. The article presents an analysis of the evolutionary development of extreme sports (the period from the 1990s to the present), that is a type of leisure activities for representatives of youth sports subcultures in the Tyumen region. The research was conducted by the method of content analysis.

As a result of the retrospective analysis, three stages of development were defined: the first stage is the formation of youth sports subcultures (1990's); The second stage is the formation of public management extreme sport unit and organization of interaction with government management structures (from 1999 to 2008); The third stage is the in-depth formation of organized management of sports subcultures on the basis of local and regional interaction of public organizations and associations with state management structures (from 2009 to the present).

Studying the evolutionary development of the extreme sport movement in the Tyumen region made it possible to determine the trends and problems of the development of this area of sports activity. In turn, the identified trends and problems determine the prospects for the development of extreme sports and youth sports subcultures of extreme orientation in the Tyumen region.

Key words: sport subcultures, extreme sport, extreme athlete, extreme motion.

About the author: Vitaly Alexandrovich Ivanov, Assistant Professor of Department of Physical Culture and Sports.

Place of employment: Institute of Physical Culture, Tyumen State University

Иванов В. А. К вопросу об эволюционном и перспективном развитии экстремальных видов спорта в Тюменской области // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2017. № 3. С. 74–79.

Ivanov V. A. Revisited the evolutionary and perspective development of extreme sports in the Tyumen region // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2017. No. 3. P. 74–79.

УДК 378:796.015.1:796.42

О. Г. Ковальчук
г. Омск, Россия

БЛОКОВАЯ СИСТЕМА ПОСТРОЕНИЯ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ЛЕГКАЯ АТЛЕТИКА» ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ К СДАЧЕ НОРМ КОМПЛЕКСА «ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ»

Аннотация. В статье проанализирована готовность студентов Омского государственного технического университета к сдаче норм Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО). С учетом профессиональной направленности и приоритетного развития отстающих физических качеств студентов разработана авторская блоковая методика построения учебно-тренировочных занятий по направлению «Легкая атлетика». В авторской методике использована блоковая система трех типов: накопительный, трансформирующий, реализационный мезоцикловые блоки и последовательная их смена в каждом семестре. Годичный цикл состоит из двух полугодичных циклов – учебно-тренировочных занятий первого и второго семестров. Накопительный мезоцикловой блок посвящен развитию общей выносливости, общей физической и технической подготовленности. Трансформирующий блок представлен тренировочными специальными микроциклами нагрузок различной преимущественной направленности: на силу, скорость и скоростную выносливость. При последовательном чередовании тренировочных специальных микроциклов концентрированного тренировочного воздействия разной преимущественной направленности сохраняется высокий уровень развития физических качеств, необходимый для сдачи норм комплекса ГТО. Реализационный мезоцикловой блок предполагает сдачу контрольных нормативов в виде внутригрупповой соревновательной деятельности.

В результате проведенных исследований выявлено, что авторская методика блокового построения концентрированных нагрузок позволяет увеличить уровень физической подготовленности студентов ОмГТУ.

Проанализированы результаты по итогам сдачи норм комплекса ГТО на начало и конец педагогического эксперимента.

Ключевые слова: студенты; физическая подготовленность; учебно-тренировочные занятия; легкая атлетика; нормы ГТО.

Сведения об авторе: Оксана Геннадьевна Ковальчук, аспирант кафедры физического воспитания и спорта.

Место работы: Омский государственный технический университет.

Контактная информация: 644112, г. Омск, ул. Туполева, д. 5, тел.: 89136732542, e-mail: oksanakoalcnuk@yandex.ru.

Современные студенты по сравнению со сверстниками 80–90-х гг. имеют значительное отставание по основным параметрам физической подготовленности (Лысова, Нечушкин 2012: 270). Анализ литературных данных показал, что в результате исследования эффективности традиционной системы физического воспитания выявлен недостаточный уровень физической подготовленности студенческой молодежи (Колокольцев, Абрумянц 2013: 338–345; Коновалова и др. 2013: 349–353; Хорькова 2011: 24). Большую озабоченность вызывает состояние студенческой молодежи технических специальностей (Филимонова и др. 2015: 246), поэтому возникает необходимость максимально использовать учебно-тренировочные занятия по направлению «Легкая атлетика» для равномерного развития всех физических качеств студентов и для успешной сдачи норм Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО.

В настоящее время получила признание и продолжает использоваться «блочная» система (периодизация) построения тренировки (Верлин 2015: 22).

В. Б. Иссурин считает альтернативным блоковое построение тренировочных нагрузок в организации тренировочного процесса в годичном цикле (Иссурин 2010: 288). Данную точку зрения разделяют Ю. В. Верхошанский (Верхошанский 2005: 2), А. П. Бондарчук (Бондарчук 2007: 184) и др. В связи с этим разработана авторская блоковая методика построения учебно-тренировочных занятий по направлению «Легкая атлетика», использующая блоковую систему трех типов: накопительный, трансформирующий, реализационный мезоцикловые блоки и последовательная их смена в каждом семестре. Годичный цикл состоит из двух полугодичных циклов – учебно-тренировочных занятий первого и второго семестров. Накопительный мезоцикловой блок посвящен развитию общей выносливости, общей физической и технической подготовленности. Трансформирующий блок представлен тренировочными специальными микроциклами нагрузок различной преимущественной направленности: на силу, скорость и скоростную выносливость. При последовательном чередовании тренировочных специальных микроциклов концентрированного тренировочного воздействия разной преимущественной направленности сохраняется высокий уровень развития физических качеств, необходимый для сдачи норм комплекса ГТО. Реализационный мезоцикловой блок предполагает сдачу контрольных нормативов в виде внутригрупповой соревновательной деятельности.

Целью настоящего исследования является выявление эффективности блочной системы подготовки студентов на учебно-тренировочных за-

нятиях средствами легкой атлетики для успешной сдачи норм Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО.

Задачи:

1. Провести анализ готовности студентов-первокурсников (юношей) ОмГТУ к сдаче норм Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО.

2. Проанализировать влияние авторской методики блокового построения учебно-тренировочных занятий средствами легкой атлетики на результативность сдачи норм Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО.

Организация исследования.

Были использованы следующие методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогические тестирования определения физической подготовленности.

В исследовании были использованы методы математической статистики. Темпы прироста результатов по двум срезам внутри групп в процентном отношении рассчитывались по формуле С. Броди. При определении достоверности результатов применяли G-критерий знаков с помощью табличного процессора MS Excel.

Наличие знаков отличия комплекса ГТО у студентов (юношей) первого курса, занимающихся по направлению «Легкая атлетика», оценивалось по следующим двигательным тестам: скоростные способности – 100 м; скоростно-силовые способности – прыжок в длину с места; силовая способность – подтягивание из виса на высокой перекладине; активная гибкость – наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами на гимнастической скамье; общая выносливость – 3000 м.

Исследование проводилось на базе Омского государственного технического университета в период с сентября 2013 г. по май 2015 г. На наличие знаков отличия комплекса ГТО проанализированы тесты 209 студентов (юношей), занимающихся по направлению «Легкая атлетика». Из данной генеральной совокупности под наблюдением, направленным на учебно-тренировочные занятия по легкой атлетике, выделено 50 студентов-юношей, из них 25 человек – экспериментальная группа (ЭГ) и 25 человек – контрольная группа (КГ). В ЭГ занятия проводились по разработанной нами блоковой системе. КГ занималась по традиционной методике раздела «Легкая атлетика».

Результаты исследования и их обсуждение.

На начало исследования в группах, занимающихся по направлению «Легкая атлетика», необходимо было сравнить физическую подготовленность студентов со знаками отличия комплекса ГТО, характеризующими уровень развития основных двигательных качеств (табл. 1).

Таблица 1

Наличие знаков отличия комплекса ГТО у студентов (юношей) первого курса, занимающихся по направлению «Легкая атлетика» (n = 209), %

Виды испытаний (тесты), единицы измерения	Показатели $\bar{x} \pm S_{\bar{x}}$	Нормативы для получения знаков отличия комплекса ГТО			
		Количество респондентов			
		Золотой	Серебряный	Бронзовый	Без значка
Бег 100 м, с	14,12±0,05	24	59,3	5,7	11
Возрастная норма		13,5	14,8	15,1	
Прыжок в длину с места, см	239,51±1,43	53,6	19,6	16,3	10,5
Возрастная норма		240	230	215	
Подтягивание из виса на высокой перекладине, кол-во раз	11,92±0,32	43,5	29,2	3,8	23,5
Возрастная норма		13	10	9	
Наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами на гимнастической скамье, см	6,38±0,35	12	35,4	6,2	46,4
Возрастная норма		+13	+7	+6	
Бег 3000 м, мин, с	13,51±0,09	22	20,1	14,4	43,5
Возрастная норма		12.30	13.30	14.00	

Можно отметить, что при выполнении такого вида испытания, как бег 100 м, для получения золотого знака отличия комплекса ГТО из 209 исследуемых готовы 24% студентов; для серебряного – 59,3%, для бронзового – 5,7%, без знака отличия остаются 11% студентов.

Золотой знак отличия при выполнении прыжка в длину с места гарантирован для 53,6% студентов-первокурсников, серебряный – для 19,6%, бронзовый – для 16,3%, без знака отличия остается 10,5%.

При выполнении такого вида испытания, как подтягивание из виса на высокой перекладине, на получение золотого знака отличия претендует 43,5%, серебряного – 29,2%, бронзового – 3,8%, не претендуют на получение знака отличия в этом виде испытания 23,5% студентов.

Наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами на гимнастической скамье на золотой знак отличия выполняет 12% студентов-первокурсников, на серебряный – 35,4%, на бронзовый – 6,2 %, вне получения знака отличия остаются 46,4% студентов.

Бег 3000 м предполагает получение золотого знака отличия комплекса ГТО 22% студентов, серебряного – 20,1%, бронзового – 14,4%, без знака отличия остается чуть меньше половины исследуемых студентов (43,5%).

Таким образом, у студентов, занимающихся по направлению «Легкая атлетика», протестированных по программе VI ступени ВФСК «Физическое совершенство», выявлено несоответствие среднearифметических показателей нормативным требованиям комплекса по ряду тестов, но наибольшее отставание отмечается в видах испытаний, требующих проявления выносливо-

сти, гибкости и скоростно-силовых качеств. Анализ полученных результатов свидетельствует о слабом уровне двигательной подготовленности большинства студентов Омского государственного технического университета. Наши данные совпадают с данными других авторов (А. Э. Буров, О. А. Ерохин, О. В. Федорова, Т. В. Соколова), отмечающих негативную тенденцию физической подготовленности студенческой молодежи (Буров и др. 2014: 1278).

На начало исследования в контрольной и экспериментальной группах необходимо было выявить исходный уровень развития физических качеств у исследуемых студентов. Следует отметить, что проведенное до начала эксперимента тестирование не выявило достоверных различий между студентами ЭГ и КГ по всем двигательным качествам, т.е. обе группы имеют одинаковый уровень физической подготовленности (табл. 3).

Во время педагогического эксперимента была выявлена динамика показателей физической подготовленности студентов, занимающихся по направлению «Легкая атлетика» в ЭГ и КГ (табл. 2).

Анализируя данные таблицы 2, можно отметить, что в ходе оказанного педагогического воздействия в ЭГ произошло достоверное улучшение всех исследуемых показателей в отличие от КГ. Прирост показателей можно объяснить включением блочной системы в учебно-тренировочный процесс студентов технического вуза.

Повышение уровня физической подготовленности студентов находит свое отражение и в увеличении количества студентов, получивших знаки отличия норм ГТО (табл. 3).

Таблица 2

Темпы прироста показателей физической подготовленности студентов (юношей) экспериментальной и контрольной групп, занимающихся по направлению «Легкая атлетика» в период педагогического эксперимента, %

Исследуемые двигательные способности	Тесты (ед. измер.)	Исследуемые группы	Периоды исследования по семестрам	
			ГЭмп	КГ
		Достоверность	1–2	1–4
Скоростные способности	Бег 100 м, с	ЭГ	8,49	9,87
		ГЭмп	0–	0–
		Достоверность	≤0,05	≤0,05
		КГ	0,75	2,25
		ГЭмп	0–	0–
Скоростно-силовые способности	Прыжок в длину с места, см	ЭГ	7,38	9,39
		ГЭмп	1+	0+
		Достоверность	≤0,05	≤0,05
		КГ	1,34	2,65
		ГЭмп	5+	5+
Силовая выносливость	Подтягивание на высокой перекладине, кол-во раз	ЭГ	14,06	30,66
		ГЭмп	3+	0+
		Достоверность	≤0,05	≤0,05
		КГ	0,46	2,78
		ГЭмп	6+	8+
Активная гибкость (подвижность позвоночного столба)	Наклон вперед с прямыми ногами на гимнастической скамье, см	ЭГ	32,6	72,00
		ГЭмп	2+	0+
		Достоверность	≤0,05	≤0,05
		КГ	20,98	46,55
		ГЭмп	4+	2+
Общая выносливость	Бег 3000 м, мин, с	ЭГ	1,95	5,54
		ГЭмп	3–	2–
		Достоверность	≤0,05	≤0,05
		КГ	0,10	1,40
		ГЭмп	10–	9–
Достоверность	>0,05	>0,05		

Таблица 3

Количество знаков отличия комплекса ГТО студентов (юношей) экспериментальной и контрольной групп, занимающихся по направлению легкая атлетика на начало и конец педагогического эксперимента, %

Виды испытаний (тесты), единицы измерения	Возрастная норма	Знак отличия до после эксперимента	ЭГ (n = 25)	КГ (n = 25)	Достоверность различий ЭГ/КГ
Показатели $\bar{x} \pm S_{\bar{x}}$	до после эксперимента		14,50±0,05	14,71±0,19	>0,05
			13,14±0,10	14,38±0,17	≤0,05
Бег 100 м, с	13,5	Золотой	$\frac{0}{76}$	$\frac{8}{12}$	
	14,8	Серебряный	$\frac{96}{24}$	$\frac{56}{68}$	
	15,1	Бронзовый	$\frac{4}{0}$	$\frac{16}{12}$	
	>15,1	Без знака отличия	$\frac{0}{0}$	$\frac{20}{8}$	
Показатели $\bar{x} \pm S_{\bar{x}}$	до после эксперимента		233,04±4,26	232,16±3,72	>0,05
			255,64±3,58	238,56±4,21	≤0,05

Окончание таблицы 3

Прыжок в длину с места, см	240	Золотой	$\frac{32}{76}$	$\frac{36}{52}$	
	230	Серебряный	$\frac{20}{12}$	$\frac{32}{16}$	
	215	Бронзовый	$\frac{32}{12}$	$\frac{24}{24}$	
	<215	Без знака отличия	$\frac{16}{0}$	$\frac{8}{8}$	
Показатели $\bar{x} \pm S_{\bar{x}}$ до			11,52±0,57	11,52±0,42	>0,05
после эксперимента			15,72±0,83	11,92±0,52	≤0,05
Подтягивание из виса на высокой перекладине, кол-во раз	13	Золотой	$\frac{44}{72}$	$\frac{20}{32}$	
	10	Серебряный	$\frac{32}{28}$	$\frac{72}{60}$	
	9	Бронзовый	$\frac{0}{0}$	$\frac{0}{0}$	
	<9	Без знака отличия	$\frac{24}{0}$	$\frac{8}{8}$	
Показатели $\bar{x} \pm S_{\bar{x}}$ до			4,12±0,36	3,96±0,37	>0,05
после эксперимента			8,44±0,61	5,92±0,41	≤0,05
Наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами на гимнастической скамье, см	+13	Золотой	$\frac{0}{12}$	$\frac{0}{0}$	
	+7	Серебряный	$\frac{12}{56}$	$\frac{8}{36}$	
	+6	Бронзовый	$\frac{0}{0}$	$\frac{0}{0}$	
	<+6	Без знака отличия	$\frac{88}{32}$	$\frac{92}{64}$	
Показатели $\bar{x} \pm S_{\bar{x}}$ до			13,46±0,12	14,23±0,24	>0,05
после эксперимента			12,54±0,15	14,04±0,27	≤0,05
Бег 3000 м, мин, с	12.30	Золотой	$\frac{4}{24}$	$\frac{8}{24}$	
	13.30	Серебряный	$\frac{24}{52}$	$\frac{32}{8}$	
	14.00	Бронзовый	$\frac{52}{24}$	$\frac{0}{4}$	
	>14.00	Без знака отличия	$\frac{20}{0}$	$\frac{60}{64}$	

В нашем исследовании мы выявили количество знаков отличия комплекса ГТО у студентов экспериментальной и контрольной групп на окончание эксперимента:

– в беге на 100 метров 76% студентов ЭГ выполнили норматив на золотой знак отличия, не имея его в начале эксперимента. Золотой знак отличия, выполненный студентами КГ, увеличился всего лишь с 8% до 12%;

– в прыжке в длину с места произошло увеличение количества студентов ЭГ (на 44%), выполнивших норматив на золотой знак отличия, в КГ – на 16%;

– в таком виде испытания, как подтягивание из виса на высокой перекладине, большинство студентов всех исследуемых групп имеют золотой и серебряный знаки отличия. По окончании

эксперимента количество студентов ЭГ, имеющих золотой знак отличия, увеличилось на 28%, в КГ увеличение незначительное (12%);

– такое испытание, как наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами на гимнастической скамье, является практически для всех студентов исследуемых групп трудно выполнимым. Положительные изменения произошли в ЭГ – 12% студентов смогли выполнить его на золотой знак отличия, в КГ студенты такого результата не добились;

– в беге на 3000 метров у 30% студентов обеих исследуемых групп по окончании эксперимента добавился золотой знак отличия, который практически отсутствовал на начало исследования. В ЭГ по окончании эксперимента 52% вы-

полнили данный вид испытания на серебряный знак, в КГ – лишь 8%.

Таким образом, методика блокового построения концентрированных нагрузок в организации учебно-тренировочного процесса по направлению «Легкая атлетика» способствует повышению уровня знаков отличия комплекса ГТО.

Свидетельством эффективности методики являются темпы прироста результатов физической подготовленности экспериментальной группы. Выявленные положительные приросты по

физической подготовленности подтверждают правомерность включения блочной системы в учебно-тренировочный процесс студентов технического вуза. Повышение уровня развития основных двигательных качеств обеспечивает прочную основу для развития функциональных возможностей студентов, занимающихся на учебно-тренировочных занятиях легкой атлетикой, что в свою очередь положительно сказывается и на сдаче норм комплекса ГТО.

ЛИТЕРАТУРА

Бондарчук А. П. 2007. Управление тренировочным процессом спортсменов высокого класса. Москва: Олимпия-пресс.

Буров А. Э., Ерохина О. А., Федорова О. В., Соколкова Т. В. 2014. Результаты мониторингового исследования двигательного развития студенческой молодежи на основе апробации физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» // *Фундаментальные исследования* 6 (ч. 6), 1278–1281.

Верлин С. В. 2015. Построение годичного цикла тренировки высококвалифицированных гребцов на байдарках, специализирующихся в спринте: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва.

Верхошанский Ю. В. 2005. Теория и методология спортивной подготовки: блоковая система тренировки спортсменов высокого класса // *Теория и практика физической культуры* 4, 2–14.

Иссурин В. Б. 2010. Блоковая периодизация спортивной тренировки. Москва: Советский спорт.

Колокольцев М. М., Абрумянц Р. А. 2013. Физическое развитие и физическая подготовленность студентов технического вуза в условиях поликультурной образовательной среды // *Актуальные проблемы физической культуры и спорта* 4: Сборник научных статей / Под ред. Г. Л. Драндрова. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 338–345.

Коновалова Л. В., Горлова, Л. А., Россошанская Н. С. 2013. Использование новых технологий для улучшения физической подготовленности и физической работоспособности студентов // *Актуальные проблемы физической культуры и спорта* 4: Сборник научных статей / Под ред. Г. Л. Драндрова. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 349–353.

Лысова И. А., Нечушкин Ю. В. 2012. Диагностика физической подготовленности студентов вузов гуманитарного и технического профиля // *Знание. Понимание. Умение* 3, 270–275.

Филимонова С. И., Виленский М. Я., Новикова Е. Ю. 2015. О физическом состоянии студентов, в том числе допризывной молодежи // *Переверзева И. В. (отв. ред.). Социально-педагогические аспекты физического воспитания молодежи: Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции.* Ульяновск: УлГТУ, 246–256.

Хорькова А. С. 2011. Развитие силовых способностей у студенток с использованием модульной технологии в процессе физического воспитания: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва.

REFERENCES

Bondarchuk A. P. Upravlenie trenirovochnym protsessom sportsmenov vysokogo klassa [Managing the training process of high class athletes]. Moscow: Olimpiya press, 2007. (In Russian).

Burov A.E., Erokhina O.A., Fedorova O.V., Sokolkova T.V. In: *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research]. Vol. 6(6) (2014): 1278–1281. (In Russian).

Verlin S. V. Postroenie godichnogo tsikla trenirovki vysokokvalifitsirovannykh grebtsov na baydarkakh, spetsializiruyushchikhsya v sprinte: Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk [Construction of a one-year cycle of training highly skilled rowers on canoes specializing in sprinting: An author's abstract of the thesis for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences]. Moscow, 2015. (In Russian).

Verkhoshansky Yu. V. In: *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury* [Theory and practice of physical education]. Vol. 4 (2005): 2–14. (In Russian).

Issorin V. B. Blokovaya periodizatsiya sportivnoy trenirovki [Block periodization of athletic training]. Moscow, Soviet Sport, 2010. (In Russian).

Kolokoltsev M. M., Abrumyants R. A. In: *Aktual'nye problemy fizicheskoy kul'tury i sporta: sbornik nauchnykh statey* [Current issues of physical education and sports: a collection of scientific articles]. Vol. 4 (2013): 338–345. (In Russian).

Konovalova L. V., Gorlov L. A., Rossoshanskaya N.S. In: *Aktual'nye problemy fizicheskoy kul'tury i sporta: sbornik nauchnykh statey* [Current issues of physical education and sports: a collection of scientific articles]. Vol. 4 (2013): 349–353. (In Russian).

Lysova I.A., Nchushkin Yu. V. Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Skill]. Vol. 3 (2012): 270–275. (In Russian).

Filimonova S. I., Vilensky M. Ya., Novikova E. Yu. In: *Sotsial'no-pedagogicheskie aspekty fizicheskogo vospitaniya molodezhi: sbornik nauchnykh trudov III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Socially-pedagogical aspects of physical education of youth: a collection of research articles of the III International Scientific and Practical Conference]. Ulyanovsk: UISTU, 2015. p. 246–256. (In Russian).

Khorkova A. S. Razvitie silovykh sposobnostey u studentok s ispol'zovaniem modul'noy tekhnologii v protsesse fizicheskogo vospitaniya: Avtoref. dis. ... kand. ped. Nauk [Students development of power abilities with the use of modular technology in the physical education: An author's abstract of the thesis for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences]. Moscow, 2011. (In Russian).

*O. G. Kovalchuk
Omsk, Russia*

BLOCK SYSTEM OF CREATING EDUCATIONAL AND TRAINING CLASSES IN TRACK AND FIELD ATHLETICS FOR LEVEL INCREASE OF PHYSICAL FITNESS TO PASS «READY FOR LABOR AND DEFENSE» COMPLEX

Abstract. In article the preparedness of Omsk State Technical University students for passing qualifying standards of the All-Russian sports complex "It Is Ready for Labor and Defense" (GTO) is analyzed. According a professional direction and priority development of the weak physical qualities of students, the author's block techniques of creation educational and training classes in the track and field athletics is developed. Author's technique involves three types of block system: the accumulative, transforming, realizing mesocyclic blocks and its' continuity in each term. The annual cycle consists of two semi-annual cycles – training exercises of the winter and spring semester. The accumulative mesocyclic block is devoted to development of the general endurance, general physical and technical fitness. The transforming block is presented by training special microcycles loadings of various preferred orientation: on force, speed and speed endurance. At consecutive alternation of training special microcycles of the concentrated training influence of a different continuity the high level of development physical qualities which are necessary for passing qualifying standards of the GTO complex remains. The realizing mesocyclic block assumes passing control standards in the form of group competition activity.

As a result of the researches it is revealed that the author's technique of block creation of the concentrated loadings allows increasing the level of physical fitness of students of OMSTU.

Also the final results which were based on the results of passing qualifying standards of the GTO complex for the beginning and the end of a pedagogical experiment are analyzed.

Key words: students; physical fitness; educational and training classes; track and field athletics, GTO (Ready for Labor and Defense)

About the author: Oksana Gennadyevna Kovalchuk, post-graduate student of Department for Physical Education and Sports.

Place of employment: Omsk State Technical University.

Ковальчук О. Г. Блоковая система построения учебно-тренировочных занятий по направлению «Легкая атлетика» для повышения уровня физической подготовленности к сдаче норм комплекса «готов к труду и обороне» // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2017. № 3. С. 79–85.

Kovalchuk O. G. Block system of creating educational and training classes in «Track and field athletics» for level increase of physical fitness to pass «Ready for labor and defense» complex // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2017. No. 3. P. 79–85.

УДК 796

*Ю. В. Коричко
г.Нижневартовск, Россия*

К ВОПРОСУ ОБ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЯХ СПОРТИВНО-ТЕХНИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА И МУЗЫКАЛЬНО-ДВИГАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ В СПОРТИВНОЙ АЭРОБИКЕ

Аннотация. Спортивная аэробика – это популярный вид спорта, входящий как самостоятельная дисциплина в Международную федерацию гимнастики (FIG), который характеризуется способностью спортсменов выполнять в соответствии с музыкальным сопровождением динамичный комплекс специфических двигательных действий с высокой интенсивностью. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с эстетическими показателями спортивно-технического мастерства в спортивной аэробике и некоторыми аспектами оценивания музыкально-двигательной подготовленности. Приведены данные по наличию состава необходимых эстетических характеристик в спортивной аэробике (состав элементов соединений, динамичность исполнения композиции, соподчиненность элементов и целостности, художественное оформление композиции). Выявлены отличительные признаки в эстетических компонентах движений в различных соревновательных номинациях, позволяющие оптимизировать процесс подготовки гимнастов, специализирующихся в спортивной аэробике. Данные исследований можно учитывать при разработке и постановке соревновательных композиций, при подборе спортсменов в номинациях, а также при выборе средств эстетического воспитания. Приведены данные проведенного анкетирования тренеров-преподавателей по спортивной аэробике по ранжированию спортивно-эстетических показателей в зависимости от номинации соревновательных выступлений (индивидуальные выступления – женщины, мужчины, смешанная пара, трио, группа). Представлены результаты

корреляционного анализа показателей экспресс-оценки исполнения учебно-контрольного комплекса упражнений и уровня физической подготовленности школьников, занимающихся аэробикой.

Ключевые слова: спортивная аэробика; педагогическая оценка; учебно-контрольные комплексы упражнений; музыкально-двигательная подготовленность; эстетические показатели спортивно-технического мастерства; соревновательные композиции.

Сведения об авторе: Юлия Валентиновна Коричко, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретических основ физического воспитания.

Место работы: Нижневартковский государственный университет.

Контактная информация: 628615, г. Нижневартовск, ул. Северная, д. 60, тел. 89129313968, e-mail: korichko_nv@mail.ru.

В спортивных видах гимнастики многие двигательные действия оцениваются по скорости и точности их исполнения, однако ведущими критериями при определении их эффективности являются эстетические. Существенной качественной стороной специфических движений, отражающей уровень физической подготовленности спортсменов, является пластичность, целенаправленное формирование которой позволяет решать взаимосвязанный комплекс задач физического, эстетического, интеллектуального совершенствования человека (Аэробика. Теория и методика ... 2002: 33; Коричко и др. 2014: 134).

Спортивная аэробика – это сложнокоординационный вид спорта, который характеризуется способностью спортсменов выполнять в соответствии с музыкальным сопровождением непрерывный комплекс специфических движений высокой интенсивности, с обязательным использованием элементов различной трудности. При построении композиции необходимо учитывать базовые шаги аэробики, выполняемые с высокой скоростью и сочетающиеся с элементами сложности, исполненными с высокой степенью совершенства (Андреасян 1996: 15; Коричко 2000: 68, Поздеева 2005: 99).

Повышение сложности соревновательных композиций в технико-эстетических видах спорта все чаще ставит судей в затруднительное положение. Все большее число спортсменов включает в свою произвольную программу максимум элементов высшей трудности и выполняет их технически совершенно. При такой ситуации лишь эстетическая сторона может служить тем условным моментом, который дает возможность качественного ранжирования выступлений спортсменов.

В спортивной аэробике также отсутствуют конкретные рекомендации по критериям выразительности исполнения соревновательных упражнений. В правилах соревнований по спортивной аэробике приводятся конкретные требования по составлению и оценке содержания соревновательных программ гимнастов.

Анализ данных научно-методической литературы позволил нам структурировать состав эстетических элементов в спортивно-соревновательной деятельности гимнастов, специализирующихся в аэробике. В частности, в состав эстетических показателей спортивно-технического

мастерства входят: состав элементов соединений (каскадов), динамичность исполнения композиции, соподчиненность элементов и целостности, художественное оформление композиции. Оценка эстетических показателей имеет свои особенности, которые обуславливаются эстетическими показателями в чувственно-наглядной форме, где отражаются основные достоинства и недостатки исполнения соревновательных комбинаций (Плеханова 2006: 48; Поздеева 2005: 53–55; Пшеничникова, Коричко 2009: 65).

В разработанной нами анкете были указаны спортивно-эстетические показатели, которые тренерам-преподавателям по спортивной аэробике необходимо было проранжировать в зависимости от номинации соревновательных выступлений (индивидуальные выступления – женщины, мужчины, смешанная пара, трио, группа). Специалистам по спортивной аэробике был предложен своеобразный глоссарий терминов исполнительского мастерства, составленный на основе научных данных основополагающих трудов в спортивных видах гимнастики.

По результатам анкетирования тренеров-преподавателей по спортивной аэробике выявлено, что для индивидуальных выступлений женщины характерны следующие признаки: грациозность, художественность, свобода, целостность, эффектность, естественность, ритмичность. Для индивидуальных выступлений мужчин характерны: яркость, точность, амплитуда, законченность, рациональность, гармоничность, красота. Для смешанных пар характерны: согласованность, динамичность, четкость, чистота, культура движений, артистичность, пластичность. Для трио и групп характерны: выразительность, зрелищность, хореографичность, виртуозность, техничность, школа движений, музыкальность (рис. 1).

Выявленные отличительные признаки в эстетических показателях спортивно-технического мастерства в соревновательных номинациях позволяют, на наш взгляд, оптимизировать процесс подготовки гимнастов, специализирующихся в спортивной аэробике. В частности, эти данные могут учитываться при разработке и постановке соревновательных композиций, при подборе спортсменов в номинациях и при выборе средств эстетического воспитания.

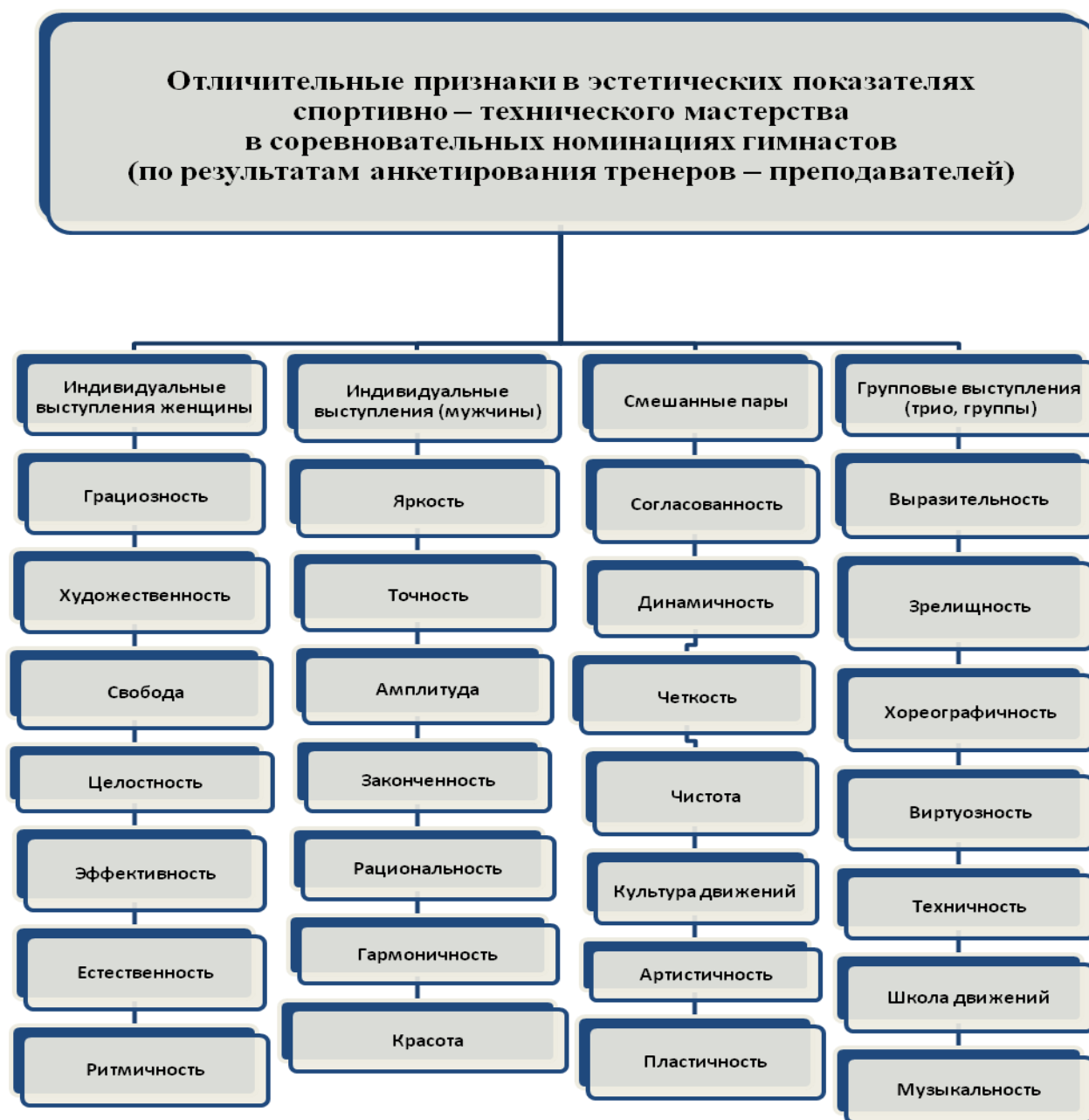

Рис. 1.

Исходя из опыта педагогической работы в общеобразовательных и детско-юношеских спортивных школах (ДЮСШ) городов Омска и Нижневартовска в течение 23 лет (с 1994 по 2017 гг.) можно отметить, что при рациональном применении комплексов аэробики в школьной практике повышается интерес и удовлетворенность школьников уроками физической культуры. Постепенно ученики общеобразовательных школ начинают активно заниматься аэробикой сначала в урочное и внеурочное время, а затем успешно переходят в специализированные отделения спортивной аэробики ДЮСШ.

Значительные результаты были получены в муниципальной средней общеобразовательной

школе № 85 г. Омска, где проводился педагогический эксперимент по методике применения аэробики в школе: ученики 3-го и 5-го классов Гришина Анна и Гришин Павел, начинавшие заниматься в 1994–1995 гг. аэробикой на уроках физической культуры, затем стали неоднократными победителями и призерами первенств и чемпионатов России, Европы и этапов Кубка мира по спортивной аэробике.

Использование комплексов аэробики на школьных физкультурных занятиях способствует увеличению уровня физической и музыкально-двигательной подготовленности учащихся, позитивному формированию важнейших для школьников способностей соизмерять свои движения во

времени и пространстве, оптимизации показателей физической нагрузки. Вступивший в силу 1 сентября 2013 г. федеральный закон РФ «Об образовании» в Российской Федерации № 273-ФЗ четко регламентирует организацию образовательной деятельности по программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, которая основана на физическом воспитании личности, приобретении знаний, умений и навыков в области физической культуры и спорта, физическом совершенствовании, формировании культуры здорового образа жизни, укреплении здоровья, выявлении и отборе наиболее одаренных детей и подростков.

Оценка на уроках физической культуры, на которых применялись комплексы аэробики, отражали подлинный уровень знаний, музыкально-двигательных умений и навыков школьников. При оценке исполнения учебно-контрольного комплекса упражнений аэробики для каждого школьника предоставлялась возможность показать себя в условиях, наиболее отвечающих особенностям его уровня музыкально-двигательной подготовленности.

Перед разучиванием каждого учебно-контрольного комплекса аэробики обучающихся знакомили с критериями оценки: правильная техника выполнения движений аэробики с точки зрения биомеханики и эстетики движения, осанка, музыкальность. Судейство школьников проводилось исходя из пятибалльной оценки, принятой в общеобразовательной школе [Аэробика. Теория и методика... 2002; Коричко 2000; Правила соревнований...].

При корреляционном анализе нами выявлена достоверная взаимосвязь между показателями экспресс-оценки исполнения учебно-контрольного комплекса упражнений аэробики и другими тестами, представленными в программе по физическому воспитанию для школьников 5–7-х классов (табл. 1, 2). Комплексы аэробики применялись в различных частях уроков физической культуры. Оценка за выполнение учебно-контрольных комплексов упражнений аэробики достоверно связана с уровнем развития гибкости ($r=0,71$), силы ($r=0,66$) и координации ($r=0,76$ и $0,69$ для двух тестов).

Таблица 1

Различия между показателями музыкально-двигательной подготовленности школьников 5–7-х классов при выполнении учебно-контрольного комплекса аэробики

Классы	Урок без применения аэробики	Урок с применением аэробики в подготовительной части	Урок с применением аэробики в основной части	Урок аэробики в целом
5	3,73 + 0,55	4,06 + 0,48	4,07 + 0,53	3,81 + 0,72
	4,17 + 0,32*	4,66 + 0,21*	4,80 + 0,20*•	4,85 + 0,11*•
6	3,51 + 0,51	3,58 + 0,72	3,82 + 0,45	3,55 + 0,40
	4,20 + 0,37*	4,54 + 0,28*	4,79 + 0,21*•	4,63 + 0,32*•
7	3,52 + 0,60	3,87 + 0,45	3,84 + 0,70	3,93 + 0,52
	4,22 + 0,35*	4,73 + 0,34*	4,81 + 0,19*•	4,84 + 0,11*•

Примечания: в числителе – начало эксперимента, в знаменателе – конец эксперимента;

* различия до и после эксперимента достоверны;

• различия между экспериментальными и контрольными группами после проведения исследования достоверны ($P<0,05$).

Таблица 2

Взаимосвязь показателей экспресс-оценки за выполнение комплексов упражнений аэробики с показателями двигательных способностей школьников 5–7-х классов

Классы	Наклон вперед из положения сидя (гибкость)	Подтягивание из виса (юноши), подтягивание из виса лежа (девочки) – (силовые способности)	Сочетание движений руками, ногами и туловищем	Переключение с одного движения на другое
5	0,27	0,41	0,38	0,41
	0,61	0,66	0,63	0,60
6	0,42	0,45	0,41	0,35
	0,71	0,62	0,76	0,69
7	0,43	0,30	0,34	0,39
	0,68	0,55	0,53	0,58

Примечание: в числителе – начало эксперимента, в знаменателе – окончание эксперимента.

Таким образом, использование комплексов аэробики на уроках физической культуры оказывает положительное влияние на физическую и музыкально-двигательную подготовленность для школьников.

На сегодняшний день спортивная аэробика в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре

находится в условиях динамичного развития. Развитие спортивной аэробики в округе началось в начале 90-х гг. прошлого века в Нижневартовске (Л. Заблудская, Ю. Коричко, А. Устимова, В. Гнатченко, Л. Аксенова), Нефтеюганске (Н. Капируллина, Л. Кудряшова), Югорске (С. Павлов, Н. Ефименко, Г. Вотинцева, О. Ар-

жанникова), Сургуте (Т. Антонова, А. С. Самсонов, М. Сауга, А. Плявских), Нягань (В. Головлева). Подготовлена плеяда мастеров спорта России и международного класса, 4 судьи имеют международную судейскую категорию.

Для объединения всех тренеров и формирования единой сборной команды в 2000 г. была создана Региональная общественная спортивная организация «Федерация спортивной аэробики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». Федерация спортивной аэробики ХМАО-

Югры ежегодно организует зрелищные спортивные мероприятия регионального и федерального уровня. В клубы, секции и отделения спортивной аэробики приходят заниматься дети от 5 лет и взрослые с 18 лет. В ХМАО-Югре на сегодняшний день работают более 30 тренеров-преподавателей по спортивной аэробике. Прослеживается эффективная преемственность спортсменов, занимающихся в ДЮСШ и успешно поступающих в лучшие вузы России.

ЛИТЕРАТУРА

Андреасян К. Б. 1996. Моделирование годового цикла подготовки в спортивной аэробике: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М.

Аэробика. Теория и методика проведения занятий: Учеб. пособие для студентов вузов физической культуры. 2002 / Под ред. Е. Б. Мякинченко, М. П. Шестакова. Москва: СпортАкадемПресс.

Коричко Ю. В., Гнатченко В. П., Устимова А. Р., Аксенова Л. В., Дятлова В. С. 2014. Особенности содержания учебного материала по спортивной аэробике в ДЮСШ // Клетнева А. А. (отв. ред.). Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 133–135.

Коричко Ю. В. 2000. Методика применения ритмической гимнастики на уроках физической культуры в 5–7-х классах: Дис. ... канд. пед. наук. Омск.

Плеханова М. Э. 2006. Эстетические аспекты спортивно-технического мастерства в сложнокоординационных видах спорта (художественная, спортивная, эстетическая, аэробная гимнастика). Москва: б. и.

Поздеева Е. А. 2005. Количественные значения оценки артистичности в спортивной аэробике // Научные труды. Ежегодник: 2005. Омск: Изд-во СибГУФК, 53–56.

Поздеева, Е. А., Пшеничникова Г. Н. 2005. Типичные ошибки в технике исполнения элементов соревновательных программ в спортивной аэробике // Аикин В. А. (отв. ред.). Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма в Сибири: материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Омск: Изд-во СибГУФК, 98–99.

Правила соревнований по спортивной аэробике. 2013–2016 гг. Международная федерация спортивной аэробики. URL: <http://www.fig-gymnastics.com/site/rules/disciplines/aer> (2017. 05 июля).

Пшеничникова Г. Н., Коричко Ю. В. 2009. Аэробика в школе: Учеб. пособие. Омск: Изд-во СибГУФК.

Пшеничникова Г. Н., Власова О. П., Коричко Ю. В. 2010. Обоснование рассредоточенного применения упражнений на гибкость в художественной гимнастике на этапе начальной подготовки // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка 5, 42–48.

REFERENCES

Andresen K. B. Modelirovanie godichnogo tsikla podgotovki v sportivnoy aerobike: Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk [Modeling the annual cycle of training in sports aerobics: An author's abstract of the thesis for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences]. Moscow, 1996. (In Russian).

Aerobika. Teoriya i metodika provedeniya zanyatiy: ucheb. posobie dlya studentov vuzov fizicheskoy kul'tury. [Aerobics. Theory and methodology of training. Study guide for students of universities of physical culture]. Ed. by E. B. Marinenko, M. P. Shestakov. Moscow: Sportakadempres, 2002. (In Russian).

Korichko Y. V., Gnatchenko V. P., Ustimova A. R., Aksenov V. L., Dyatlov, V. S. In: Perspektivnye napravleniya v oblasti fizicheskoy kul'tury, sporta i turizma: Materialy IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem [Future directions in the field of physical culture, sport and tourism. Proceedings of the IV all-Russian scientific-practical conference with international participation]. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University Publishing House, 2014. (In Russian).

Korichko Y. V. Metodika primeneniya ritmicheskoy gimnastiki na urokah fizicheskoy kul'tury v 5-7-h klassah: Dis. ... kand. ped. nauk. 2000. [The method of application of the rhythmic gymnastics at physical education lessons in 5 to 7 classes: A thesis for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences]. Omsk, 2000. (In Russian).

Plekhanova M. E. Esteticheskie aspekty sportivno-tekhnicheskogo masterstva v slozhnokoordinatsionnyh vidah sporta (hudozhestvennaya, sportivnaya, esteticheskaya, aerobnaya gimnastika) [The aesthetic aspects of sports – technical skill in difficult coordination sports (artistic, athletic, aesthetic, aerobic gymnastics)]. Ivanovo, 2006. (In Russian).

Pozdeeva E. A. Nauchnye trudy. Ezhegodnik za 2005 [Scientific works. Yearbook 2005]. Omsk : Publishing house Sibgufk, 2005. (In Russian).

Pozdeeva E. A., Pshenichnikova G. N. In: Problemy sovershenstvovaniya fizicheskoy kul'tury, sporta i olimpizma v Sibiri: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodyh uchenyh. [Problems of improvement of physical culture, sport and Olympism in Siberia: materials of all-Russian scientific-practical. Conf. young scientists]. Omsk: Publishing house Sibgufk, 2005. (In Russian).

Pravila sovnovanij po sportivnoj aerobike. 2013–2016 gg. Mezhdunarodnaya federatsiya sportivnoj aerobiki [Rules of competitions on sports aerobics. 2013–2016 international Federation of sports aerobics]. Available at: <http://www.fig-gymnastics.com/site/rules/disciplines/aer> (Accessed on 2017. 05 July). (In Russian).

Pshenichnikova G.N., Korichko Yu. V. Aerobika v shkole [Aerobics at school: Study Guide]. Omsk: Publishing house Sibgufk, 2009. (In Russian).

Pshenichnikova G.N., Vlasova O.P., Korichko Yu.V. In: Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka [Physical culture: upbringing, education, training]. Vol. 5 (2010): 42–48. (In Russian).

Yu. V. Korichko
Nizhnevartovsk

ON AESTHETIC PERFORMANCE OF SPORTS AND TECHNICAL SKILL AND MUSICAL AND PHYSICAL PREPARADENESS IN SPORTS AEROBICS

Abstract. Sports aerobics is a popular sport that is part of the International Gymnastics Federation (FIG), which is characterized by the ability of athletes to perform, in accordance with the musical accompaniment, a dynamic complex of specific motor activities with high intensity. This article deals with issues related to the aesthetic performance of sports and technical skill in sports aerobics and some aspects of the assessment of musical and motor skills. The data on the presence of the composition of the necessary aesthetic characteristics in sports aerobics (the composition of the elements of the connections, the dynamic performance of the composition, the co-ordination of elements and integrity, the artistic design of the composition) are given. The distinctive features in aesthetic components of movements in various competitive nominations are revealed, which allow to optimize the process of training gymnasts specializing in sports aerobics. Research data can be taken into account when developing and staging competitive compositions, when selecting athletes in nominations, and also when choosing aesthetic education. The data of the survey of trainers - teachers in sports aerobics on the ranking of sports and aesthetic indicators depending on the nomination of competitive performances (individual performances - women, men, mixed pair, trio, group) are given. The results of the correlation analysis of the indicators of the rapid assessment of the performance of the training and control complex of exercises and the level of physical readiness of schoolchildren involved in aerobics are presented.

Key words: sports aerobics; pedagogical evaluation; training and control complexes of exercises; musical-motor readiness; aesthetic indicators of sports and technical skill; competitive compositions.

About the author: Yulia Valentinovna Korichko, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department for Theoretical Foundations of Physical Education.

Place of employment: Nizhnevartovsk State University.

Коричко Ю. В. К вопросу об эстетических показателях спортивно-технического мастерства и музыкально-двигательной подготовленности в спортивной аэробике // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2017. № 3. С. 85–90.

Korichko Yu. V. On aesthetic performance of sports and technical skill and musical and physical preparedness in sports aerobics // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2017. No. 3. P. 85–90.

УДК 796.526

Ю. В. Котченко
Севастополь, Россия

ПЛОТНОСТЬ ПРОХОЖДЕНИЯ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ТРАССЫ В СКАЛОЛАЗАНИИ

Аннотация. Поиск путей повышения соревновательной эффективности в спортивном скалолазании диктует необходимость изучения закономерностей соревновательного процесса. На основании многолетних исследований был определен ряд факторов, оказывающих влияние на результат непосредственно в ходе прохождения соревновательной трассы. Одним из таких факторов является плотность выступления.

В ходе многолетних исследований были изучены выступления на международных соревнованиях высококвалифицированных спортсменов в лазании на трудность ($n = 1639$). Было установлено, что максимально высокие значения плотности лазания (до 100%) встречаются не часто и присутствуют в двух случаях: у слабо подготовленных спортсменов на сложной трассе или на относительно простой у высококвалифицированных участниц. Концентрация максимальных и близких к ним показателей плотности наблюдается в зоне низких и средних значений спортивного результата и снижается на заключительном этапе выступления.

Полученные данные позволяют сделать заключение о низкой степени связи плотности с результатом выступления на квалификационном этапе соревнований: $R = -0,13$ для общей группы ($n = 483$), включающей показатели спортсменов как низкого, так и высокого уровня спортивной подготовки.

На стадии полуфинала, когда слабо подготовленные спортсменки отсеиваются, степень связи фактора с результатом увеличивается до $R = 0,30$, вырастает и уровень значимости связи. Средний показатель плотности лазания на полуфинальных и финальных трассах составляет 85,8%, причем эта величина незначительно отли-

чается и в группе финалистов мировых состязаний: 84,8%. Наиболее часто встречающиеся показатели плотности среди спортсменов, демонстрирующих высокие спортивные результаты, лежит в интервале 80–90%.

Связь плотности лазания с результатом имеет вид нелинейной зависимости U-образного типа и описывается полиномом третьей степени, позволяющим рассчитать индивидуальный график движения по соревновательной трассе с заданными показателями плотности в зависимости от планируемого на определенном этапе выступления результата.

Регрессионный анализ показал, что составляющая часть результата, связанная с оптимальным выбором плотности, в зависимости от числа учтенных факторов находится в интервале $\beta_n = (0,03, 0,08)$. В заключительной части соревновательной трассы фактор плотности оказывает прямое положительное влияние на результат, что ведет к изменению характеристик и других, связанных с ним, временных признаков, например, темпа движения или чистого времени выступления.

Ключевые слова: спортивное скалолазание; соревнования; плотность лазания; соревновательный процесс.

Сведения об авторе: Юрий Васильевич Котченко, кандидат технических наук, доцент кафедры физического воспитания.

Место работы: Севастопольский государственный университет.

Контактная информация: 299055, г. Севастополь, ул. Острякова, д. 228; тел.: +79780194751; e-mail: skala7b@rambler.ru

В современном спортивном скалолазании существует ряд стран-лидеров, занимающих лидирующие места на международной арене. После решения МОК о включении скалолазания в олимпийские игры 2020 г. показатели выступлений российских скалолазов на международных соревнованиях приобретают особый подтекст и требуют тщательного анализа. В таких дисциплинах, как скорость и боулдеринг, отечественные спортсмены весьма успешны, однако в лазании на трудность дела обстоят несколько хуже (Котченко 2015).

Отсутствие значимых успехов на международной арене в сложном лазании предполагает поиск путей повышения соревновательной эффективности по многим направлениям, в том числе за счет внедрения новых тренировочных программ или создания новых научных разработок в этой области. Анализ научных публикаций в спортивном скалолазании показывает, что исследователи в основном работают над вопросами физической, специальной и психологической подготовки, физиологии и безопасности. Реже встречаются публикации освещающие методики тренировок различной направленности (Egic, Horst 1997; Кёстермейер, Примеров 2010; Пиратинский 2014), вопросы техники лазания и безопасности (Baske 2009; Шульга 2015), контроля и тестирования (Новикова 2001; Draper 2011; Ломовцев, Кравчук 2012; Котченко 2016).

Малоизученной темой остается соревновательный процесс (СП). С целью изучения закономерностей СП были проведены исследования одного из факторов, оказывающих влияние на итоговый результат выступления, – плотности прохождения соревновательной трассы. Исходные данные: показатели более 1600 высококвалифицированных спортсменов в сложном лазании на этапах Кубка мира и чемпионатах мира в период с 2012 по 2016 гг.

Итог выступления (Y) спортсменки в подавляющей своей части объясняется предсоревнова-

тельной подготовкой (ПП), вклад которой в результат составляет от 89% (для двухфакторной модели СП) до 77% (для восьмифакторной). Если принять результат выступления $Y = 100\%$, то после вычета вклада ПП получается остаток, который может изменяться под действием факторов, влияющих в ходе выступления на результат. Одним из таких факторов и является плотность лазания.

Исследования показали, что наиболее точно структура СП описывается факторами одиночного и скрытого движения, однако изучение взаимосвязей СП немыслимо без включения в анализ временных компонент, определяющих темп, плотность, скорость выполнения и последовательность движений спортсменки в различные моменты времени. Переход исследований из пространственной в пространственно-временную структуру значительно усложняет поиск закономерностей в поведении тонких межфакторных связей. Временные зависимости не демонстрируют таких четких и однозначных линий поведения, как двигательные, и степень их взаимосвязи с результатом может находиться на границе влияющих значений, когда $r_x \sim 0,2$.

Анализ выступлений показывает, что спортсменки двигаются по трассе с временными характеристиками, на первый взгляд, никак не связанными ни с результатом выступления, ни со спортивной квалификацией. Например, показатели плотности лазания на Кубке мира 2016 г. в г. Бриансон (Франция) на полуфинальной трассе у спортсменок, занявших 1-е и 17-е места, были одинаковыми – 82%. Кроме этого, временные характеристики лидеров выступления, показавших одинаковый результат, также могут существенно различаться. Подобных примеров множество.

Тем не менее, был установлен, что плотность лазания (п-фактор) подчиняется определенным закономерностям поведения. В ходе анализа выступлений были получены ее основные характеристики (табл. 1).

Таблица 1

Характеристики ряда п-фактора

№	Характеристики		квалиф. $n = 483$	полуфинал финал $n = 1156$
1	Индекс корреляции	R	0,13	0,30
2	Уровень значимости	p	0,003	$\ll 0,001$
3	Математическое ожидание	$\bar{\Pi}$	88	85,7
4	Минимум	min	66	62
5	Максимум	max	100	100
6	Ср. квадратическое отклонение	σ	7,2	8,4
7	Стандартная ошибка	$m_{ст}$	0,33	0,25

Полученные данные позволяют сделать заключение о низкой степени связи плотности с результатом выступления на квалификационном этапе соревнований: $R = -0,13$. Однако следует учитывать, что в изучаемой квалификационной выборке ($n = 483$) учитываются показатели спортсменок различного уровня спортивной подготовки (и низкого, и высокого). На стадии полуфинала, когда слабо подготовленные спортсменки отсеиваются, степень связи с Y увеличивается до $R = 0,30$, вырастает и уровень значимости связи. Средний показатель плотности лазания на полуфинальных и финальных трассах составляет 85,8%, причем эта величина незначительно отлича-

ется и в группе финалистов мировых состязаний: $\pi = 84,8\%$.

Максимально высокие значения плотности лазания (до 100%) встречаются не часто, и присутствуют в двух случаях: у слабо подготовленных спортсменок на сложной трассе или на относительно простой у высококвалифицированных участниц. Концентрация максимальных и близких к ним показателей плотности (95–100%) наблюдается в зоне низких и средних значений Y и снижается на заключительном этапе выступления.

Плотность лазания связана с результатом обратной зависимостью. Линейный график плотности для полуфинальных и финальных трасс международного уровня представлен на рисунке 1.

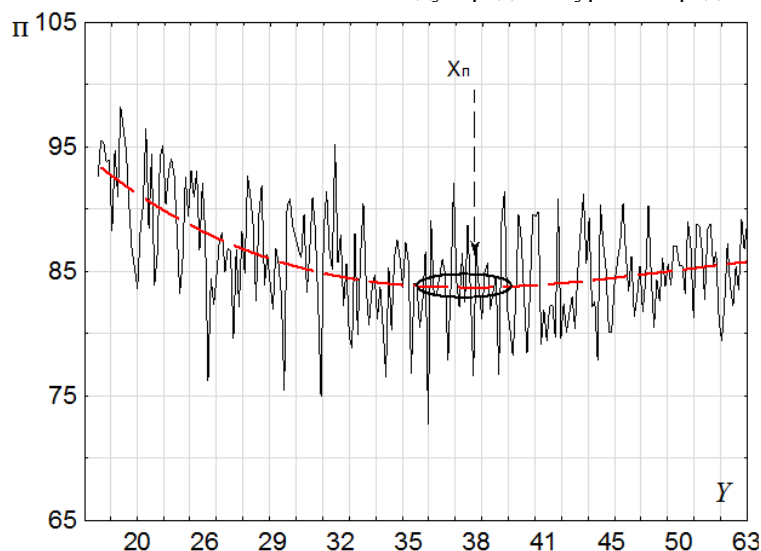

Рис 1. Связь плотности лазания с итоговым результатом

Обратный вид зависимости наблюдается как на коротких ($Y_{\text{top}} = 30-40$), так и на длинных ($Y_{\text{top}} > 40$) трассах. Однако на длинных трассах она будет справедливой только до точки бифуркации (X_{π}), выделенной на рисунке 1. В этой точке фактор меняет знак на противоположный. Протяженность зоны смены знака составляет примерно 4 движения в интервале от 36 до 40 движений. Точку бифуркации (X_{π}) в силу множества влияющих факторов (как известных, так и не известных) рассчитать очень сложно, но с достаточно высо-

кой степенью вероятности можно принять значение $X_{\pi} = 38$ (для протяженных трасс). Преодолев эту точку, спортсменки входят в зону высоких результатов, где приходится работать, постоянно поддерживая высокую степень плотности лазания, что на фоне нарастающей усталости является непростой задачей. В заключительной части выступления большинство наблюдений находится в зоне 80–90%. Это наиболее часто встречающиеся показатели среди спортсменок, демонстрирующих высокие спортивные результаты.

На финишном отрезке протяженной трассы фактор плотности оказывает прямое положительное влияние на результат, что ведет к изменению характеристик и других, связанных с ним, временных признаков, например, темпа лазания или чистого времени выступления.

Связь плотности лазания с результатом имеет вид нелинейной зависимости U-образного типа и описывается полиномом третьей степени:

$$p = 121,2 - 2,29Y - 0,045Y^2 - 0,0003Y^3 + \varepsilon_i,$$

где Y – итог выступления в баллах, ε_i – возмущающие модели (влияние неучтенных факторов).

С помощью уравнения можно рассчитать индивидуальный график движения по соревновательной трассе с заданными показателями плотности в зависимости от планируемого на определенном этапе выступления результата. Однако следует учитывать, что поскольку связь имеет низкий индекс корреляции, величина ошибки может быть весьма значительной, и полученный показатель можно рассматривать только как ориентировочный.

Несмотря на то, что связующие закономерности пары ($Y - p$) выражены слабо, они все же присутствуют, и в определенных соревновательных ситуациях могут оказывать существенное влияние на итоговый результат. Регрессионный анализ показал, что составляющая часть результата, связанная с оптимальным выбором плотности, в зависимости от числа учтенных факторов находится в интервале $\beta_{п} = (0,03, 0,082)$. Полученные в ходе исследований данные позволили сформулировать основные закономерности связи и степень вклада плотности в итоговый результат выступления.

Таким образом, на начальном этапе лазания показатели плотности демонстрируют тенденцию к переходу из зоны максимальных значений в субмаксимальную зону с последующей стабилизацией в области 77–93% для трасс, где $Y > 40$. Связь плотности с результатом имеет вид нелинейной зависимости и находится в умеренной зоне: $R = 0,30$. Вклад фактора в общий итог выступления лежит в интервале $\beta_{п} = (0,03, 0,082)$.

ЛИТЕРАТУРА

Кёстермейер Г., Примеров В. П. 2010. Спортивное скалолазание. Первое приближение. Екатеринбург: Наука.

Котченко Ю. В. 2015. История и развитие спортивного скалолазания // Соловьев В. Б. (под ред.). «Eurasiascience»: Сборник статей международной научно-практической конференции. Москва; Пенза: Актуальность. РФ, 60–62.

Котченко Ю. В. 2016. Соревновательный потенциал в спортивном скалолазании // Физическая культура, спорт – наука и практика 3, 11–13.

Ломовцев Д. Ю., Кравчук Д. А. 2012. Оптимизация тренировочного процесса скалолазов, специализирующихся в лазании на трудность, на основе комплексного анализа уровня физической подготовленности // Омский научный вестник 4, 247–249.

Новикова Н. Т. 2001. Оценка уровня подготовленности скалолаза // Смирнов В. Е. (отв. ред.). Вопросы физической воспитания студентов: Межвузовский сборник: посвящается 100-летию основания кафедры физической культуры и спорта. Вып. 26. Санкт-Петербург: Золотое Сечение, 93–96.

Пиратинский А. Е. 2014. Метод вариаций в тренировке спортсменов-скалолазов // Международный научно-практический конгресс «Национальные программы формирования здорового образа жизни»: В 4 т. Т. 4: Теория и методика физической культуры и спорта: наследие основоположников и перспективы развития: Материалы II Всероссийской конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ Л. П. Матвеева. Москва, 105–106.

Шульга А. С. 2015. Некоторые аспекты экономичности техники прохождения маршрутов в дисциплине спортивного лазания «трудность» // Слободжанский научно-спортивный вестник 3, 125–128.

Backe S. 2009. Rock climbing injury rates and associated risk factors in a general climbing population // Scandinavian journal of medicine & science in sports 19, 850–856.

Draper N. 2011. Self-reported ability assessment in rock climbing // Journal of sports sciences 29, 851–858.

Eric J. Horst. 1997. How to climb 5.12. Falcon.

REFERENCES

Köstermeyer G., Primerov V. P. Sportivnoe skalolazanie. Pervoe priblizhenie [Sports climbing. The first approximation]. Ekaterinburg: Nauka, 2010. (In Russian).

Kotchenko Y. V. In: «Eurasiascience»: Sbornik statey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Collection of articles of the international research conference «Eurasiascience»]. Moscow-Penza: Aktualnost RF, 2015. p. 60-62. (In Russian).

Kotchenko Y. V. In: Fizicheskaya kul'tura, sport – nauka i praktika [Physical Culture, Sport - Science and Practice]. Vol. 3 (2016): 11–14. (In Russian).

Lomovtsev D. Yu., Kravchuk D. A. In: Omskiy nauchnyy vestnik [Omsk Scientific Bulletin]. Vol. 4 (2012): 247–249. (In Russian).

Novikova N. T. In: Voprosy fizicheskogo vospitaniya studentov: Mezhvuzovskiy sbornik: posvyashchyaetsya 100-letiyu osnovaniya kafedry fizicheskoy kul'tury i sporta [Intercollege collection or research papers: dedicated to 100 year anniversary of the Department for Physical Education and Culture]. Vol. 26 (2001): 93–96. (In Russian).

Piratinsky A. E. Teoriya i metodika fizicheskoy kul'tury i sporta: nasledie osnovopolozhnikov i perspektivy razvitiya: Material II Vserossiyskoy konferentsii, posvyashchennoy 90-letiyu so dnya rozhdeniya Zasluzhennogo deya-

telya nauki RF L.P. Matveeva [Theory and methodology of physical education and culture: heritage and future prospects: Proceedings of the II national conference dedicated to the 90-year anniversary of L.P. Matveev]. Vol. 4 (2014): 114–115. (In Russian).

Shulga A. S. Slobzhans'kiy naukovno-sportivniy visnik [Slobzhanskiy scientific and sports bulletin]. Vol. 3 (2015): 125–128. (In Russian).

Backe S. In: Scandinavian journal of medicine & science in sports. Vol. 19 (2009): 850–856.

Draper N. In: Journal of sports sciences. Vol. 29 (2011): 851–858.

Eric J. Horst. How to climb 5.12. Guilford, CT: Falcon, 1997.

Yu. V. Kotchenko
Sevastopol, Russia

THE DENSITY OF PASSING THE COMPETITION TRACK IN SPORTS CLIMBING

Abstract. The finding of the ways to evaluate the emulative efficiency in sports climbing requires the investigation of regularity of the emulative process. On the basis of the many years of researches was determined the number of factors which influenced on result within the passing of emulative track. One of these factors is the density of performance.

Over the many years of researches were investigated the performances of the sportswomen with the high level of training on international competitions in climbing discipline “difficulty” ($n = 1639$). It was determined that the highest possible values of density of climbing (up to 100%) are very rare. These values occur in two cases: when the sportswoman with the low level of training passes the difficult track, and when the well-qualified sportswoman passes the easiest track. The concentration of maximum and similar to them figures of density is observed in the area of the low and medium values of sports result, and it reduced in the final stage of performance.

The obtained data allow concluding that there is a low degree of connection of the density with the result of performance at the qualifying stage of the competitions: $R = -0.13$, for common group ($n = 483$), which includes figures of sportswomen with both high and low levels of training.

In the semi-final stage, when the sportswomen with the low level of training are eliminated, the degree of connection of factor with the result increases up to $R = 0.30$, also the level of importance of connection increases too. The average figure of density of climbing in the semifinal and final tracks is 85.8%, and this value just slightly differs from the group of finalists of world competitions: 84.8%.

The most common density figures among sportswomen, which demonstrating high sports results, are in the range of 80–90%.

The connection of the density of climbing with the result takes the form of the nonlinear dependence of the U-shaped type, and it is described by a polynomial of the third degree, which allows to calculate the motion of an individual schedule for emulative track with given figures of density, depending on the planned result at the certain stage of performance.

The regression analysis showed that the component of the result associated with the optimum choice of density, depending on the number of factors taken into account, is in the range $\beta_{ii} = (0,030, 0,082)$. In the final part of the emulative track the factor of density has a direct positive impact on the result, which leads to a change in the characteristics, and other, connected with it temporary signs, for example, the tempo or unmixed time of performance.

Key words: sports climbing; competitions; density of climbing; competition process.

About the author: Yuri Vasilevich Kotchenko, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical Education,

Place of employment: Sevastopol State University.

Котченко Ю. В. Плотность прохождения соревновательной трассы в скалолазании // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2017. № 3. С. 90–94.

Kotchenko Yu. V. The density of passing the competition track in sports climbing // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2017. No. 3. P. 90–94.

УДК 796:378

О. А. Мельникова, Л. Г. Костикова
г. Омск, Россия

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Проблема конкурентоспособности в последнее время особенно актуальна для молодежи и представляет собой отсроченный результат образования, так как определяется не столько сегодняшней востребованностью и трудоустройством выпускника, сколько его мобильностью на рынке труда, длительной успешностью его профессиональной карьеры.

Современное общество требует повышения качества профессионального образования, высокого уровня профессиональной подготовки и нуждается в конкурентоспособных специалистах, которые отвечают требо-

ваниям профессиональных стандартов. Особая специфика проявляется в этой связи в вопросах подготовки инженерных кадров, поскольку деятельность инженера, управляющего технологически сложными процессами, требует большей отдачи, значительных интеллектуальных, моральных и физических затрат, высокого уровня сформированности профессиональной культуры.

В статье рассматривается проблема формирования конкурентоспособности будущего специалиста как одна из главных проблем, которая стоит перед высшими учебными заведениями. Конкурентоспособность студента, его профессиональная мобильность должны обеспечиваться высоким качеством результатов образовательной деятельности, системная интеграция которой обеспечивает формирование мобильной личности, личности свободной и ответственной, способной к творческой деятельности, готовой к масштабной реализации своих потенциальных возможностей. Рассматривая качества личности, проявляющиеся при занятиях физической культурой и спортом и определяющие конкурентоспособность, мы исходили из понимания сущности конкурентоспособности как одной из способности личности к социально-психологическому и физическому развитию.

Цель нашей работы заключается в определении роли физической культуры в формировании профессиональной конкурентоспособности будущих специалистов технического вуза. Анализ научной литературы показал, что концептуальные идеи по формированию профессиональной конкурентоспособности студентов средствами физической культуры в высших учебных заведениях имеют недостаточное научное обоснование. Многие исследователи предпринимают попытки выявить пути и средства, обеспечивающие формирование конкурентоспособности личности студента.

В связи с этим необходима разработка новых подходов в высшем образовании, способных обеспечить формирование конкурентоспособности специалистов инженерных специальностей.

Ключевые слова: студенты; конкурентоспособность; физическая культура; физические упражнения; спорт; личностные качества; будущий специалист.

Сведения об авторах: Оксана Анатольевна Мельникова¹, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта; Лидия Геннадьевна Костикова², аспирант, старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта.

Место работы: Омский государственный технический университет^{1,2}.

Контактная информация: ^{1,2}644050, г. Омск, проспект Мира, д. 11; e-mail: oksana.melnikova.67@mail.ru¹; e-mail: lida-krylova@yandex.ru².

Преобразования, происходящие в социально-экономической сфере страны, и в частности современный рынок труда, требуют от выпускника вуза высокой профессиональной мобильности, активной жизненной и профессиональной позиции как одного из условий для успешного и устойчивого развития страны в современном мире.

Одной из главных проблем, которая стоит перед высшими учебными заведениями, является формирование конкурентоспособности будущего специалиста, отвечающей требованиям профессиональных стандартов. Важная роль образования в решении задач социально-экономического развития России и повышении ее конкурентоспособности в целом заключается в создании условий для повышения конкурентоспособности личности.

В научных исследованиях конкурентоспособность рассматривается как качество (характеристика) личности, в плане самоопределенности, самореализованности, самоудовлетворенности. Среди множества качеств, которые определяют и характеризуют конкурентоспособность личности, в исследованиях В. И. Андреева конкурентоспособная личность представлена как интегральная характеристика, включающая в себя следующие системообразующие и приоритетные качества и особенности:

- уровень работоспособности;
- стремление к качественному конечному результату;
- стрессоустойчивость, способность преодолевать трудности;
- творческое отношение к делу, труду;

- стремление к профессиональному самосовершенствованию;
- способность к принятию ответственных, порой рискованных решений;
- коммуникабельность, способность к кооперации, сотрудничеству, сотворчеству;
- способность к быстрому освоению нового дела;
- способность к самообразованию, самореализации, саморазвитию (Андреев 2004).

Студента как личность нужно характеризовать не только с социальной стороны, в которой воплощаются общественные отношения, качества, порождаемые принадлежностью студента к определенной социальной группе. Многие исследователи считают, что студента можно охарактеризовать с психологической стороны, которая представляет собой единство психологических процессов, состояний и свойств личности, а также с биологической, которая включает тип высшей нервной деятельности, строение анализаторов, безусловные рефлексы, инстинкты, физическую силу, телосложение, черты лица и т.д. (Сливина 2007; Плугарева 2008).

При выборе методики исследований для изучения уровня конкурентоспособности студента как личности мы использовали подход В. И. Андреева, наиболее полно отражающий все аспекты конкурентоспособности личности. Тест был проведен на I и III курсах факультета транспорта нефти и газа (общее количество студентов 125).

Результаты теста показали, что в группе студентов I курса 25% участников продемонстри-

ровали высокий уровень (120 баллов), средний балл – 98 – говорит о том, что уровень конкурентоспособности личности среди студентов I курса выше среднего. В группе студентов III курса тест показал средний результат 124 балла, означающий, что уровень конкурентоспособности личности в этой группе достаточно высокий. Таким образом, мы выявили, что конкурентоспособность личности студентов возрастает по мере учебы в вузе. Это значит, что у студентов возрастает уверенность в себе, своих силах, цели и ценностные ориентиры становятся более четкими, повышается стремление к саморазвитию, самостоятельность, происходит профессиональный рост.

Повышение конкурентоспособности студентов обуславливается особенностью ценностных ориентаций в контексте развития их возрастных и личностных новообразований, заключающихся в переоценке ценностей на каждом возрастном этапе, жизненном самоопределении, потребности в самоактуализации и саморазвитии. Это переход в статус студента, ориентация на учебную деятельность в определенной сфере, получение высшего образования и планирование своей дальнейшей жизни.

Поступление в вуз укрепляет веру молодого человека в собственные силы и способности, порождает надежду на полноценную и интересную жизнь. Заметно укрепляются и развиваются те качества, которых не хватало в полной мере в старших классах, – целеустремленность, решительность, настойчивость, самостоятельность, инициатива, умение владеть собой. В период обучения в вузе достигаются многие оптимумы развития интеллектуальных и физических сил.

Система физического воспитания имеет свою идеологию – информационную составляющую технологии. В современные принципы информационной составляющей входят: принцип единства мировоззренческого, интеллектуального и телесного (физического) компонентов; принцип деятельностного подхода; принцип вариативности и многообразия физического воспитания; принцип оптимизации; принцип всестороннего гармонического развития личности; принцип связи физического воспитания с трудовой практикой, принцип оздоровительной направленности физического воспитания.

В теории физической культуры понятие «система физического воспитания» «отражает в целом исторически определенный тип социальной практики физического воспитания, т.е. целесообразно упорядоченную совокупность ее исходных основ и форм организации, зависящих от условий конкретной общественной формации». В совокупность определяющих ее элементов включаются следующие характеристики: социально-политические (идеологические) основы; теоретико-методологические; программно-нормативные; организационные структуры, закрепляющие и контролируемые физическое воспитание в обществе.

Соперничество, борьба за рабочее место требуют не только профессиональных знаний и умений, но также здоровья и соответствующих личностных качеств (профессиональных, волевых, нравственных и т.д.). Физическое воспитание развивает нравственные качества, интеллект и психомоторные функции, а также способствует формированию поведения в духе требований современного общества.

Мы считаем, что при условии воспитания у молодежи высокого уровня нравственной культуры, цивилизованных норм и правил ведения конкурентной борьбы, конкурентоспособность на рынке труда должна достигаться цивилизованными методами и средствами.

В нравственном воспитании физическая культура содействует формированию у студентов таких черт характера, как сила воли, смелость, самообладание, решительность, уверенность в своих силах, выдержка, дисциплинированность.

В процессе занятий физической культурой и спортом формируются волевые и психические качества, которые проявляются в учебной, производственной, военной и бытовой обстановке. Физическое самовоспитание и физическое совершенствование ориентируют студента на объективную оценку своих слабых и сильных сторон, выстраивание своих приоритетов в профессиональной карьере и дальнейших планов в своей жизни.

Необходимость реагирования системы высшего образования на нестабильную ситуацию в сфере занятости населения, возрастающие конкуренция и уровень требований работодателей, обусловили реформирование содержания и структуры высшего профессионального образования. Все эти изменения диктуют необходимость формирования стрессоустойчивой, творческой, ответственной личности, умеющей жить в условиях неопределенности, а также способной предпринимать конструктивные и компетентные действия в различных видах жизнедеятельности.

В настоящее время понимание физической культуры как общественной и индивидуальной ценности позволяет сформировать новые тенденции в развитии личностных мотиваций к освоению будущей профессиональной деятельности (Бальсевич, Лубышева 2003.).

Наряду со специальными предметами «Физическая культура» в высших учебных заведениях представлена как учебная дисциплина и важнейший компонент целостного развития личности. Физическая культура как составная часть общей культуры и профессиональной подготовки студента в течение всего периода обучения является обязательным разделом в общенаучной подготовке бакалавров, специалистов.

Формирование тех или иных личностных качеств носит индивидуальный характер, так как разные физические упражнения или виды спорта способствуют выработке различных морально-волевых и психологических качеств у студентов.

В Омском государственном техническом университете целью изучения дисциплин «Физическая культура» и «Прикладная физическая культура» является формирование физической культуры личности и способность направленного использования разнообразных средств физической культуры и спорта для сохранения и укрепления здоровья, психофизической подготовки и самоподготовки к будущей профессиональной деятельности.

Для достижения поставленной цели предусматривается решение ряда воспитательных, образовательных, развивающих и оздоровительных задач:

- понимание социальной роли физической культуры в развитии личности и подготовке ее к профессиональной деятельности;

- знание федеральных законов, нормативно-правовых актов в области физической культуры и спорта;

- знание научно-биологических и практических основ физической культуры и здорового образа жизни;

- формирование мотивационно-ценностного отношения к физической культуре, установки на здоровый стиль жизни, физическое самосовершенствование и самовоспитание, потребности в регулярных занятиях физическими упражнениями и спортом;

- овладение системой практических умений и навыков, обеспечивающих сохранение и укрепление здоровья, психическое благополучие, развитие и совершенствование психофизических способностей, качеств и свойств личности, самоопределение в физической культуре;

- обеспечение общей и профессионально-прикладной физической подготовленности, определяющей психофизическую готовность студента к будущей профессии;

- овладение навыком ответственного принятия решения в командных видах спорта с использованием средств физического воспитания личности;

- приобретение опыта творческого использования физкультурно-спортивной деятельности для достижения жизненных и профессиональных целей;

- применение информационных технологий для планирования самостоятельных занятий и контроля физических результатов.

В связи с решением поставленных задач на кафедре «Физическое воспитание и спорт» реализуется личностно ориентированный подход, студентам предлагаются виды физкультурно-спортивной деятельности согласно их интересам, природным способностям, физическому развитию и уровню здоровья. Учебно-тренировочные занятия проводятся в группах-специализациях: аэробика, баскетбол, волейбол, футбол, легкая атлетика, плавание, лыжные гонки, пауэрлифтинг, борьба «самбо», греко-римская борьба, а также в группах общей физической подготовки и специальных медицинских группах.

В соответствии с этим подходом результатом учебной деятельности являются умение принимать ответственные решения на занятиях командными видами спорта; применять различные системы упражнений в формировании здорового образа жизни; осуществлять самоконтроль за состоянием своего организма во время самостоятельных занятий; использовать средства и методы физической культуры для формирования физических и психических качеств личности.

На учебно-тренировочных занятиях, спортивных соревнованиях формируются необходимые морально-волевые и психофизические качества, что способствует созданию у студентов мотивации к достижению высоких результатов в учебе, воспитанию нравственных качеств. В процессе физкультурно-спортивных мероприятий студенты находятся в коллективе, где формируются взаимопомощь и взаимовыручка, появляется внутренняя потребность действовать в коллективе в соответствии со своими убеждениями.

Физическое воспитание студентов как составная часть образовательного процесса способствует формированию у студентов физических, морально-психологических и нравственных качеств (Попова 2012). На занятиях по физической культуре студенты осознают необходимость совершенствования и самосовершенствования не только физических, но и психологических качеств (мышление, память, внимание, воля, эмоции), которые направляются на выполнение поставленной цели, что характерно, например, в спортивных играх, различных единоборствах, где постоянно преодолеваются как внешние, так и внутренние трудности.

Смелость и решительность, настойчивость и упорство, инициативность и находчивость, выдержка и самообладание – такие качества вырабатываются у занимающихся во время учебно-тренировочных занятий по легкой атлетике, плаванию, лыжным гонкам, а также на соревнованиях. Восприятие пространства и времени, способность к точной оценке расстояний, имеющие значение для определенных профессий, можно формировать путем специальных упражнений на гимнастических снарядах, в спортивных играх, легкой атлетике и лыжной подготовке. Внимание, активность и устойчивость к внешним помехам также вырабатываются в процессе выполнения различных упражнений. Физические упражнения способствуют формированию таких качеств, как воля к победе, чувство ответственности и долга, коллективизм, готовность прийти на помощь товарищам, гуманность, честность, непримиримость к несправедливости и лжи.

В современных экономических условиях возникает необходимость развития конкурентоспособной личности студента, обладающего универсальными знаниями, которые помогут ему самостоятельно, критически и творчески мыслить, вырабатывать убеждения и защищать их, уверенно вступать в социальные отношения, добиваясь высоких результатов при минимальных затратах

времени и средств, способного к самосовершенствованию, самоизменению (Резник, Социлова 2009).

Сложный процесс реформирования, который переживает сейчас образование, направлен на создание условий для развития целостной творчески активной личности, способной максимально реализовать себя в быстро меняющейся социально-экономической среде. При современной экономической ситуации в России, когда

профессиональный труд и другие сферы жизни постоянно изменяются, образовательная система должна развивать у молодежи те личностные качества, которые будут способствовать успешной социализации и активной адаптации на рынке труда.

Таким образом, подготовка конкурентоспособной личности играет важную роль в системе образования, что требует изучения проблемы формирования конкурентоспособности.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреев В. И. 2004. Конкурентология: Учеб. курс для творческого саморазвития конкурентоспособности. Казань: Центр инновационных технологий.
- Астапенко Е. В. 2008. Педагогическое обеспечение формирования конкурентоспособности личности студента в образовательном процессе вуза: Дис. ... канд. пед. наук. Красноярск.
- Бальсевич В. К., Лубышева Л. И. 2003. Спортивно-ориентированное физическое воспитание: образовательный и социальный аспекты // Теория и практика физической культуры 5, 19–22.
- Еременко Е. С. 2013. Организационно-экономический механизм повышения качества высшего образования в условиях реформирования высшей школы: Дис. ... канд. экон. наук. Санкт-Петербург.
- Ермолаев Ю. В. 2005. Некоторые проблемы технического образования // Современные наукоемкие технологии 1, 53–54.
- Максимова Е. В. 2005. Развитие конкурентоспособности студента в образовательном процессе университета: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Оренбург.
- Полинский Е. В., Полинская Е. В. 2015. Личностные качества при построении успешной профессиональной карьеры // Успехи современного естествознания 9, 365–368.
- Попова С. Ю., Чернышева И. В., Шлемова М. В., Липовцев С. П. 2012. Развитие личностных качеств будущих инженеров средствами физической культуры // Успехи современного естествознания 5, 103.
- Плугарева А. В. 2008. Психологическое сопровождение развития конкурентоспособности личности студента: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Пятигорск.
- Резник С. Д., Социлова А. А. 2009. Основы личной конкурентоспособности. Москва: ИНФРА-М.
- Сливина Т. А. 2007. Конкурентоспособность специалиста как психолого-педагогический феномен // Сибирский педагогический журнал 11, 93–100.
- Шевченко И. И. 2007. Влияние ценностных ориентаций на формирование конкурентоспособности личности студентов: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Махачкала.

REFERENCES

- Andreyev V. I. Konkurentologiya: ucheb. kurs dlya tvorcheskogo samorazvitiya konkurentosposobnosti [Studies in competition: study guide for creative development of competitiveness]. Kazan.: Center of innovative technologies, 2004. (In Russian).
- Astapenko E. V. Pedagogicheskoe obespechenie formirovaniya konkurentosposobnosti lichnosti studenta v obrazovatel'nom protsesse vuza: Dis. ... kand. ped. nauk [Pedagogical tools for development of competitiveness in students during the educational process: An author's abstract of the thesis for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences]. Krasnoyarsk, 2008. (In Russian).
- Balsevich V. K., Lubysheva L. I. In: Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury [Theory and Practice of Physical Education]. Vol. 5 (2003): 19–22. (In Russian).
- Eremenko E. S. Organizatsionno-ekonomicheskij mekhanizm povysheniya kachestva vysshego obrazovaniya v usloviyakh reformirovaniya vysshey shkoly Dis kand ekon nauk [The organizational and economic mechanism of improvement of quality of the higher education in the conditions of reforming of the higher school An author's abstract of the thesis for the degree of Candidate of Economics]. St. Petersburg, 2013. (In Russian).
- Yermolaev Yu. V. In: Sovremennye naukoemkie tekhnologii [Modern high technologies]. Vol. 1 (2005): 53–54. (In Russian).
- Maksimova E. V. Razvitie konkurentosposobnosti studenta v obrazovatel'nom protsesse universiteta Avtoref dis kand ped nauk [Development of competitiveness of the student in educational process of university: An author's abstract of the thesis for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences]. Orenburg, 2005. (In Russian).
- Polinsky E. V., Polinskaya E. V. In: Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya [Achievements of modern natural sciences]. Vol. 9 (2015): 365–368. (In Russian).
- Popova S. Yu., Chernysheva I. V., Shlemova M. V., Lipovtsev S. P. In: Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya [Achievements of modern natural sciences]. Vol. 5 (2012): 103. (In Russian).
- Plugareva A. V. Psikhologicheskoe soprovozhdenie razvitiya konkurentosposobnosti lichnosti studenta Avtoref dis kand psikhol nauk [Psychological maintenance of development of competitiveness of the identity of the student: An author's abstract of the thesis for the degree of Candidate of Psychological Sciences]. Pyatigorsk, 2008. (In Russian).
- Reznik S. D., Sochilova A. A. Osnovy lichnoy konkurentosposobnosti [Basics of personal competitiveness]. Moscow: INFRA-M, 2009. (In Russian).

Slivina T. A. In: *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal* [Siberian pedagogical journal]. Vol. 11 (2007): 93–100. (In Russian).

Shevchenko I. I. *Vliyanie tsennostnykh orientatsiy na formirovanie konkurentosposobnosti lichnosti studentov* Avtoref dis kand ped nauk [Influence of personal values on development of competitiveness in students: An author's abstract of the thesis for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences]. Makhachkala, 2007. (In Russian).

O. A. Melnikova, L. G. Kostikova
Omsk, Russia

PHYSICAL CULTURE AS A MEANS OF FORMING PROFESSIONAL COMPETITIVENESS OF STUDENTS

Abstract. The problem of competitiveness has recently become especially urgent for young people and is a delayed result of education, since it is determined not so much by the current demand for and employment of a graduate as by his mobility in the labor market, the long success of his professional career.

Modern society requires improving the quality of vocational education, a high level of professional training and needs competitive specialists that meet the requirements of professional standards. A special specificity is manifested in this regard in the training of engineering personnel, since the activities of an engineer managing technologically complex processes require greater returns, considerable intellectual, moral and physical costs, a high level of professional culture formation.

The article considers the problem of forming the competitiveness of a future specialist as one of the main problems facing higher education institutions. Competitiveness of the student, his professional mobility should be ensured by the high quality of the results of educational activity, the system integration of which ensures the formation of a mobile personality, a person free and responsible, capable of creative activity, ready for a large-scale realization of their potential opportunities. Considering the qualities of the personality, manifested in the physical culture and sports defining competitiveness, we proceeded from an understanding of the essence of competitiveness as one of the personality's ability to social, psychological and physical development.

The purpose of our work is to determine the role of physical culture in the formation of professional competitiveness of future specialists of a technical university. The analysis of the scientific literature has shown that conceptual ideas on formation of professional competitiveness of students by means of physical culture in higher educational institutions have insufficient scientific substantiation. Many researchers are making attempts to identify ways and means to ensure the formation of competitiveness of the student's personality.

In this regard, new approaches are needed in higher education for the formation of competitiveness of specialists in engineering specialties.

Key words: students; competitiveness; physical culture; physical exercises; sports; personal qualities; future specialist.

About the authors: Oksana Anatoljevna Melnikova¹, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical Education and Sports; Lidia Gennadijevna Kostikova², post-graduate student, senior lecturer of the Department of Physical Education and Sports.

Place of employment: Omsk State Technical University^{1,2}.

Мельникова О. А., Костикова Л. Г. К вопросу формирования профессиональной конкурентоспособности студентов технического вуза средствами физической культуры // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2017. № 3. С. 94–99.

Melnikova O. A., Kostikova L. G. Physical culture as a means of forming professional competitiveness of students // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2017. No. 3. P. 94–99.

УДК 796:378.14

О. А. Мельникова, И. Н. Шевелева
Омск, Россия

МОНИТОРИНГ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЗДОРОВЬЯ, АДАПТАЦИИ, РАБОТОСПОСОБНОСТИ У СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ

Аннотация. Проблема построения современного образовательного процесса на принципах здоровьесформирования имеет исключительное значение для высшей школы, так как установление гармоничной связи между обучением и здоровьем обеспечивает качественные и количественные сдвиги в становлении будущего конкурентоспособного специалиста. Здоровьесберегающий образовательный процесс должен обеспечивать сохранение и укрепление психического, физического, социального и духовно-нравственного здоровья студенческой молодежи в период ее обучения.

В статье рассматривается мониторинг показателей здоровья, адаптации и работоспособности в образовательном процессе по физическому воспитанию студентов. В ходе работы были проведены исследования по оценке уровня знаний теоретического и методико-практического материала по физической культуре

в области сохранения и укрепления здоровья; анкетирование студентов по самооценке состояния здоровья и физической активности; оценка гармоничности телосложения; выявлена динамика физической подготовленности; оценка функциональных возможностей сердечно-сосудистой и дыхательной систем; оценка психологических показателей студентов. Данное исследование проводилось в период с 2014 по 2016 гг. у 300 студентов по различным видам спортивных специализаций, преподаваемых на кафедре физического воспитания Омского государственного технического университета. Цель исследования: определение правильности подбора средств, методов и физических нагрузок в период обучения в зависимости от пола, возраста, состояния здоровья, уровня физической и спортивной подготовленности занимающихся, а также от имеющейся спортивной базы, традиций вуза и других условий.

Анализ показателей, выявленных в результате педагогических исследований, позволил нам внести необходимые коррективы в организацию здоровьесберегающей деятельности по улучшению состояния здоровья, повышению физической активности, физической подготовленности и работоспособности студентов за период обучения.

Ключевые слова: мониторинг; адаптация; работоспособность; показатели здоровья; студенты; образовательный процесс; физическое воспитание.

Сведения об авторах: Оксана Анатольевна Мельникова¹, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта; Ирина Николаевна Шевелева², кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта.

Место работы: Омский государственный технический университет^{1,2}.

Контактная информация: ^{1,2}644050, г. Омск, проспект Мира, д. 11; e-mail: oksana.melnikova.67@mail.ru¹, e-mail: Irina.sheveleva.21.06@mail.ru².

Радикальные изменения социально-экономического развития Российского общества оказали значительное влияние на требования к современному вузу в подготовке выпускника как личности, обладающей не только высоким культурным уровнем и профессиональной компетентностью, но и здоровьем. В этих условиях проблема построения современного образовательного процесса на принципах здоровьесформирования имеет исключительное значение для высшей школы, так как установление гармоничной связи между обучением и здоровьем обеспечивает качественные и количественные сдвиги в становлении будущего конкурентоспособного специалиста. Здоровьесберегающий образовательный процесс должен обеспечивать сохранение и укрепление психического, физического, социального и духовно-нравственного здоровья студенческой молодежи в период ее обучения (Сафонова и др. 2007). В этой связи особенно возрастает роль физического воспитания в вузах, так как к моменту окончания учебного заведения заканчивается развитие жизненно необходимых двигательных навыков и умений, окончательно закрепляется потребность в физических упражнениях, способствующих сохранению на долгие годы работоспособности и укреплению здоровья. От них требуется значительная мобилизация сил для адаптации к высоким умственным нагрузкам, формированию межличностных отношений, новым условиям обучения, а зачастую и проживания (Мысина 2011; Кудашова, Кудашов 2014).

Следует отметить, что в настоящее время активно изучается адаптационно-приспособительная деятельность организма, при этом важна не единовременная оценка показателей, а организация динамичного наблюдения и анализ полученных результатов (Кабачкова, Капилевич 2013).

В данной работе представлены результаты мониторинга показателей здоровья, адаптации, работоспособности, а также уровня знаний теоретического и методико-практического материала

по физической культуре в области сохранения и укрепления здоровья в образовательном процессе студентов. Исследование проводилось в период с 2014 по 2016 гг. у 300 студентов по всем направлениям подготовки бакалавриата и специалитета по различным видам спортивных специализаций, преподаваемых на кафедре физического воспитания Омского государственного технического университета. В ходе работы у студентов основной группы были проведены следующие исследования: анкетирование по самооценке состояния здоровья (по В. П. Войтенко, 1991) и физической активности; оценка гармоничности телосложения; выявление динамики физической подготовленности; оценка функциональных возможностей сердечно-сосудистой и дыхательной систем; оценка психологических показателей студентов; оценка уровня знаний теоретического и методико-практического материала по физической культуре в области сохранения и укрепления здоровья.

За период исследования выявлена положительная динамика самооценки состояния здоровья (по В. П. Войтенко) студентов, что связано с расширением резервов функционирования систем организма, а также с познавательной, социальной деятельностью, направленной на приобретение знаний о человеке, его здоровье и здоровом образе жизни, на формирование ценности здоровьесберегающей деятельности по отношению к себе и окружающим; к потребности в освоении способов сохранения своего здоровья.

Известно, что одним из определяющих факторов здоровья человека является его двигательная активность (Шустова 2016). Результаты анкетирования по оценке физической активности свидетельствуют о положительной динамике за период опытно-экспериментальной работы и приведены на рисунке 1.

Для определения гармоничности телосложения был использован индекс грудного показателя, определяемый по формуле: окружность груди в сантиметрах, умноженная на 100 и разделен-

ная на рост в сантиметрах. За период работы отмечено улучшение показателей гармоничности физического развития у 21% исследуемых.

Для выявления динамики физической подготовленности использовался 12-минутный тест

ходьбы и бега (по Куперу К., 1989), прыжок в длину с места, подтягивание на перекладине (табл. 1).

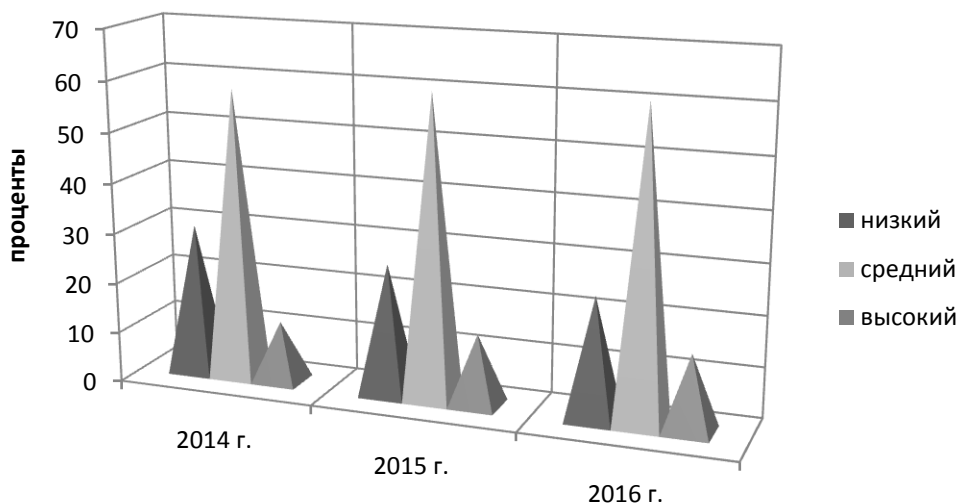

Рис. 1. Самооценка уровня физической активности студентов

Таблица 1

Показатели физической подготовленности студентов

Показатели	Период исследования	n-300	P между 2014 г. и 2016 г.
12-минутный тест по Куперу, м	2014 г.	2416±38	>0,05
	2015 г.	2537±41	
	2016 г.	2585±32	
Прыжок в длину с места, см	2014 г.	225±0,01	>0,05
	2015 г.	230±0,03	
	2016 г.	235±0,05	
Подтягивание на перекладине, кол-во	2014 г.	10,6±1,21	>0,05
	2015 г.	10,8±1,21	
	2016 г.	10,9±1,21	

Примечание: P – достоверность различий.

В ходе исследования выявлена достоверная положительная динамика вышеперечисленных показателей.

Для определения физической работоспособности широко используются пробы с дозированной физической нагрузкой (степ-тест). Для проведения степ-теста исследуемые выполняли две нагрузки в течение 3-х минут каждая в виде восхождения на гимнастическую скамейку высотой 30 см. Первая нагрузка выполнялась со скоростью 20 подъемов в минуту, вторая нагрузка – со скоростью 30 подъемов в минуту. Между первой и второй нагрузкой – отдых, стоя в течение 10 секунд, необходимый для подсчета частоты сердечных сокращений (ЧСС) после первой работы. После проведения пробы и восстановительного периода ЧСС через 5 минут по специальной таблице находили значение А (величину PWC170 на 1 кг веса) на пересечении максимальной частоты пульса после первой и второй работ. Затем по формуле

$$A \times B = PWC170(\text{кг/мин}),$$

где А – величина PWC170 на 1 кг веса, В – вес тела исследуемого в кг, рассчитывали физическую работоспособность. Результаты ЧСС, полученные в процессе исследования, необходимы для оценки функционального состояния сердечно-сосудистой системы.

Величина максимального потребления кислорода (МПК) является одним из самых важных и демонстративных показателей состояния здоровья человека, являясь основным фактором, определяющим способность человека к физической работе и установление индивидуальной чувствительности или толерантности каждого занимающегося к физической нагрузке. Повышение МПК свидетельствует об эффективности применяемых тренировочных программ. Данный показатель определялся по общепринятой методике (Карпман и др. 1988). Анализ полученных результатов исследования показал повышение функциональных возможностей сердечно-сосудистой системы студентов за период обучения (табл. 2).

Таблица 2

Показатели функционального состояния сердечно-сосудистой системы студентов

Показатели	Период исследования	(n-300)	P между 2014 г. и 2016 г.
ЧСС в покое, уд/мин	2014 г.	77±0,4	>0,05
	2015 г.	73±0,2	
	2016 г.	71±1,4	
ЧСС максимальная, уд/мин	2014 г.	158±1,3	>0,05
	2015 г.	142±1,2	
	2016 г.	141±0,5	
PWC170, кгм/мин	2014 г.	952±67,1	>0,05
	2015 г.	1030±41	
	2016 г.	1250±41	
МПК абс., л/мин	2014 г.	2,8±0,5	>0,05
	2015 г.	3,9±0,3	
	2016 г.	4,7±0,2	
ЧСС на 5-мин. восстановления	2014 г.	87±1,2	>0,05
	2015 г.	86±1,3	
	2016 г.	78±0,6	

Примечание: P – достоверность различий.

Все полученные результаты имеют достоверную значимость.

Одним из основных показателей аппарата внешнего дыхания является величина жизненной емкости легких (ЖЕЛ), отражающая их вентиляционную способность. За период исследования (2014–2016 гг.) отмечена положительная тенденция ЖЕЛ.

Кроме того, к показателям внешнего дыхания относятся жизненный индекс (ЖИ) и гипоксические пробы (Штанге и Генчи). Жизненный индекс, характеризующий функциональные возможности дыхательного аппарата и свидетельствующий об увеличении дыхательной поверхности легких на единицу массы тела, в начале исследования составил в среднем 60 мл/кг, при норме не менее 65–75 мл/кг. В конце исследования выявлено увеличение ЖИ. Помимо этого для определения функционального состояния дыхательной системы использовались гипоксические пробы Штанге – регистрация времени задержки дыхания при глубоком (но не максимальном) вдохе, время задержки дыхания отмечали по секундомеру. Проба Генчи с задержкой дыхания на выдохе выполняется после обычного (но не чрезмерного) выдоха. Исследуемый задерживает дыхание, продолжительность задержки отмечают по секундомеру. За период исследовательской работы было выявлено достоверное ($p < 0,001$) увеличение продолжительности задержки дыхания на вдохе, а показатели пробы Генчи – задержка дыхания после выдоха – имели положительную динамику.

Таким образом, результаты свидетельствуют об адаптации дыхательной системы к физическим нагрузкам.

Изучение психоэмоционального статуса студентов особенно актуально в современных условиях, поскольку учебный процесс, как правило, протекает на фоне высокого нервно-эмоционального напряжения, при воздействии на организм неблагоприятных экологических факторов, осложненных гипокинезией, избытком информации и другими негативными явлениями внутренней и внешней среды. Принимая во внимание, что под влиянием физических тренировок уменьшается уровень личностной тревожности (Ханин 1976), а также ситуационной тревожности и депрессии, было проведено исследование этих показателей.

Показатели субъективных оценок психического состояния у студентов по госпитальной шкале тревоги и депрессии (Zigmond 1983), представленные в таблице 3, до начала исследования существенных различий не имели.

Учитывали суммарный показатель по каждой подшкале, при этом выделяли три области значений: 0–7 – норма, т.е. отсутствие достоверно выраженных симптомов тревоги и депрессии, 8–10 – субклинически выраженная тревога или депрессия, от 11 и выше – клинически выраженная тревога или депрессия.

Результаты мониторинга свидетельствуют о снижении количества студентов (от 12% до 15%) с симптомами тревоги и депрессии.

Оценка уровня личностной тревожности представлена в таблице 4.

Таблица 3

**Показатели субъективных оценок психического состояния у студентов
(по госпитальной шкале тревоги и депрессии)**

Госпитальная шкала тревоги и депрессии, баллы	Период исследования			
	2014 г.		2016 г.	
	Абс. число	%	Абс. число	%
0–7 (норма) отсутствие тревоги	195	65	231	77
0–7 (норма) отсутствие депрессии	246	82	291	97
8–10 (субклинически выраженная форма тревоги)	60	20	54	18
8–10 (субклинически выраженная форма депрессии)	45	15	9	3
11 и выше (клинически выраженная форма тревоги)	45	15	15	5
11 и выше (клинически выраженная форма депрессии)	9	3	–	–

Таблица 4

**Показатели уровня личностной тревожности (вторая часть шкалы)
Спилбергера–Ханина у студентов**

Уровень тревожности	Период исследования	n = 300	
		Абс. число, человек	%
Низкий	2014 г.	114	38
	2016 г.	123	41
Средний	2014 г.	135	45
	2016 г.	156	52
Высокий	2014 г.	51	17
	2016 г.	21	7

Полученные результаты подтверждают, что регулярная физическая нагрузка обладает анти-стрессовым действием, снижающим тревогу и депрессию.

Кроме того, мониторинг включал в себя не только оценку физической активности, физической подготовленности, морфофункциональных и психологических показателей студентов, но так-

же анализ и оценку результатов теоретических знаний. Оценка уровня знаний теоретического и методико-практического материала по физической культуре в области сохранения и укрепления здоровья осуществлялась по тестовым заданиям, разработанным на кафедре «Физическое воспитание и спорт» (рис. 2).

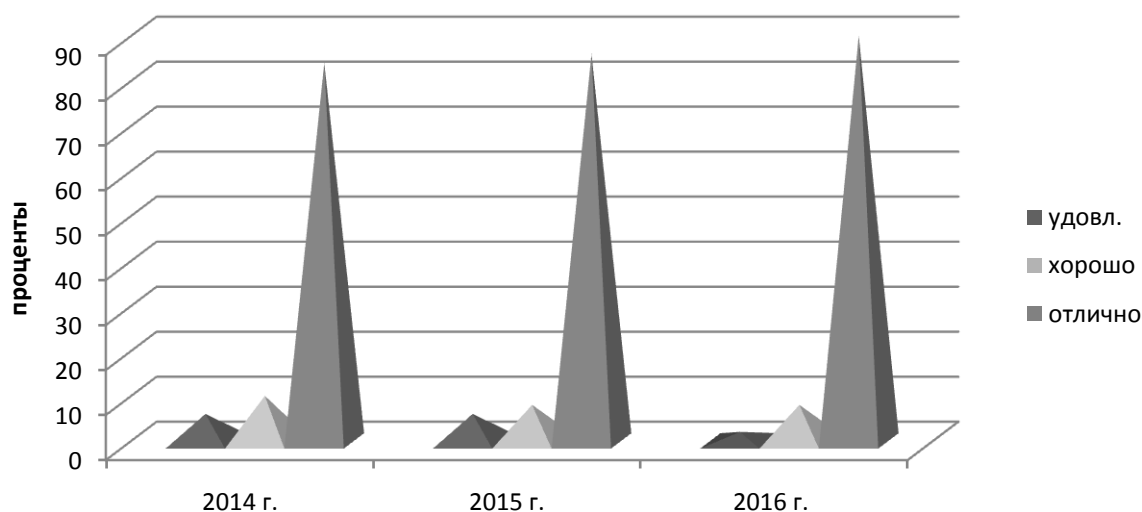

Рис. 2. Оценка уровня знаний студентов

Следует отметить, что к концу периода исследования уровень знаний у 90% студентов оценивался на «отлично».

Таким образом, результаты мониторинга в образовательном процессе по физическому воспитанию у студентов технического вуза свидетельствуют о том, что за период исследования у

студентов улучшились самооценка состояния здоровья и показатели гармоничности телосложения, увеличились физическая активность, показатели физической подготовленности и работоспособности, повысились функциональные возможности сердечно-сосудистой и дыхательной систем, улучшились психологические показатели, что в целом подтверждает правильность подбора средств, методов и физических нагрузок в период обучения в зависимости от пола, возраста, со-

стояния здоровья, уровня физической и спортивной подготовленности занимающихся.

Анализ показателей, выявленных в результате мониторинга, позволил нам внести необходимые коррективы в организацию здоровьесберегающей деятельности по улучшению состояния здоровья, повышению физической активности, физической подготовленности и работоспособности студентов за период обучения.

ЛИТЕРАТУРА

- Войтенко В. П. 1991. Здоровье здоровых (введение в санологию). Киев: Здоровье.
- Кабачкова А. В., Капилевич Л. В. 2013. Мониторинг функционального состояния студентов младших курсов // Теория и практика физической культуры 7, 30–33.
- Карпман В. Л., Белоцерковский З. Б., Гудков И. А. 1988. Тестирование в спортивной медицине. Москва: ФиС.
- Кудашова Л. Т., Кудашов В. Ф. 2014. Тенденции преподавания физической культуры в вузах // Полевщиков М. М. (отв. ред.). Физическая культура, спорт и здоровье: «Виртуаль-23»: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Йошкар-Ола: Изд-во МарГУ. 35–38.
- Купер К. 1989. Аэробика для хорошего самочувствия. Москва: Физкультура и спорт.
- Мысина Г. А. 2011. Создание условий для обеспечения физического, психического и социального благополучия студентов в здоровьесберегающей образовательной среде вуза: Дис. ... д-ра пед. наук. Тула.
- Сафонова Ж. Б., Мельникова О. А., Колтошова Т. В., Шевелёва И. Н., Петрова Г. А. 2007. Здоровьесберегающие технологии в системе физического воспитания студентов с отклонением в состоянии здоровья (профилактика и реабилитация). Омск: ОмГТУ.
- Ханин Ю. Л. 1976. Краткое руководство к применению шкалы реактивной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера. Ленинград: ЛНИИТЕК.
- Шустова Ю. А. 2016. Здоровьесберегающие технологии в вузе // Юсупова Р. А., Акишина Б. А., Покровская Т. Ю. (отв. ред.). Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов: Материалы II Всероссийской научно-методической конференции с международным участием. Казань: Фолиант, 575–577.
- Zigmond A. S., Shaith R. P. 1983. The Hospital Anxiety and Depression scale // Acta Psychiatr 67, 361–370.

REFERENCES

- Voitenko, V. P. Zdorov'e zdorovykh (vvedenie v sanologiyu) [Health of the healthy (introduction to sanology)]. Kiev: Zdorovje, 1991. (In Russian).
- Kabachkova A. V., V. L. Kapilevich In: Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury [Theory and practice of physical culture]. Vol. 7 (2013): 30-33. (In Russian).
- Karpman V. L. Testirovanie v sportivnoj meditsine [Testing in sports medicine]. Moscow: FiS, 1988. (In Russian).
- Kudashova, L. T., F. V. Kudashov In: Fizicheskaya kul'tura, sport i zdorov'e: «Virtual' 23»: materialy Vserossiyskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [Physical culture, sport and health: «The virtual 23»: materials of all-Russian research conference]. Yoshkar-Ola: Pub. house of MarGU, 2014, pp. 35-38. (In Russian)
- Cooper, K. Aerobika dlya khoroshego samochuvstviya [Aerobics to feel good]. Moscow: Physical culture and sport, 1989. (In Russian).
- Mysina G. A. Sozдание uslovij dlya obespecheniya fizicheskogo, psikhicheskogo i sotsial'nogo blagopoluchiya studentov v zdorov'esberegayushchej obrazovatel'noj srede vuza: Dis. ... kand. ped. Nauk [Creating conditions for physical, psychological and overall well-being in the educational environment: An author's abstract of the thesis for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences]. Tula, 2011. (In Russian).
- Safonova, J. B. Melnikova O.A., Koltoshova T.V., et al. Zdorov'esberegayushchie tekhnologii v sisteme fizicheskogo vospitaniya studentov s otkloneniem v sostoyanii zdorov'ya (profilaktika i rehabilitatsiya) [Health saving technologies in the system of physical education of students with a deviation in health status (prevention and rehabilitation)]. Omsk: Omsk State Technical University, 2007. (In Russian).
- Hanin, Y. L. Kratkoe rukovodstvo k primeneniyu shkaly reaktivnoj i lichnostnoj trevozhnosti C. D. Spilbergera [A brief guide to the application of the scale of reactive and personality anxiety Charles D. Spielberger]. Leningrad: NIITEK, 1976. (In Russian).
- Shustova Y. A. Fizicheskoe vospitanie i studencheskij sport glazami studentov: Materialy II Vserossiyskoj nauchno-metodicheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem [Physical education and student sport through the eyes of students: materials of the II all-Russian scientific-methodical conference]. Kazan: Publishing house "Foliant", 2016. pp. 575–577. (In Russian).
- Zigmond A. S. The Hospital Anxiety and Depression scale Scand. Vol. 67 (1983): 361–370. (In Russian).

O. A. Melnikova, I. N. Sheveleva
Omsk, Russia

MONITORING OF HEALTH RECORDS, STUDENTS' PHYSICAL EFFICIENCY ADAPTATION DURING A PHYSICAL EDUCATION LEARNING PROCESS

Abstract. The construction problem of the modern educational process based on health formation has exceptional importance for university because establishing harmonious connection between training and health provides high-quality and quantitative changes in creation of future competitive experts. Health saving process has to provide preservation and promotion of mental, physical, social and moral and spiritual health of students during their time at university.

The article addresses monitoring of health records, students' physical efficiency adaptation during a physical education learning process. In the course of the works research on knowledge evaluation of theoretical and methodic-practical material on physical education in the field of preservation and promotion of health has been undertaken; questioning of students on self-assessment of the state of health and physical activity; harmony of constitution assessment; dynamics of physical fitness; assessment of functional capacity of cardiovascular and respiratory systems; assessment of students psychological. This research was undertaken during the period from 2014 to 2016 with 300 students in different sports at physical education department at Omsk state technical university. The aim of the study: determination of selection correctness of means, methods and exercise stresses during training depending on sex, age, the state of health, the level of physical and sports fitness and also from the sports base, traditions of university and other conditions. The analysis of the indicators which were revealed as a result of pedagogical researches has allowed us to introduce necessary amendments in the health saving formation for improvement of the state of health; to increase physical activity, physical fitness and efficiency of students during training.

Key words: monitoring; adaptation; physical efficiency; health records; students; learning process; physical education.

About the authors: Oksana Anatolievna Melnikova¹, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the Department of Physical Education and Sport; Irina Nikolaevna Sheveleva², Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the Department of Physical Education and Sport.

Place of employment: Omsk State Technical University^{1,2}.

Мельникова О. А., Шевелева И. Н. Мониторинг показателей здоровья, адаптации, работоспособности у студентов в образовательном процессе по физическому воспитанию // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2017. № 3. С. 99–105.

Melnikova O. A., Sheveleva I. N. Monitoring of health records, students' physical efficiency adaptation during a physical education learning process // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2017. No. 3. P. 99–105.

УДК 796. 03: 378

В. Е. Павлов, Т. Ю. Белова
г.Омск, Россия

ПРОГРАММА ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К ВЫПОЛНЕНИЮ НОРМ КОМПЛЕКСА «ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ» (ГТО)

Аннотация. Статья посвящена проблеме подготовки студентов к сдаче норм нового комплекса «Готов к труду и обороне» в связи с его массовым внедрением в вузах страны. Низкий уровень физической подготовленности студентов Омского государственного технического университета (ОмГТУ), выявленный в результате исследования, позволил сделать вывод о необходимости целенаправленной подготовки студенческой молодежи к многоборью ГТО.

Разработана программа подготовки студентов к сдаче норм комплекса ГТО в соответствии с требованиями VI ступени. Цикл подготовки программы состоит из 3-х мезоциклов, включающих занятия различной направленности в зависимости от акцентов на определенные виды ГТО. В результате педагогического эксперимента установлено, что использование разработанной программы обеспечивает статистически более высокий прирост показателей общей физической подготовленности студентов по сравнению с традиционной программой. Выявлен значительный прогресс результатов в тех видах комплекса, где наблюдалось наибольшее отставание. Это позволяет увеличить количество студентов, успешно сдавших нормы нового комплекса ГТО и желающих активно заниматься массовым спортом.

Ключевые слова: физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне»; студенты; физическая подготовка; массовый спорт.

Сведения об авторах: Валерий Евгеньевич Павлов¹, преподаватель кафедры физического воспитания и спорта; Татьяна Юрьевна Белова², доцент кафедры физического воспитания и спорта.

Место работы: Омский государственный технический университет^{1,2}.

Контактная информация: ¹644027, г. Омск, ул. Худенко, д. 5, тел.: 89059434420, e-mail: valera-kucher@mail.ru; ²644047, г. Омск, ул. Чернышевского, д. 80, тел. 89620402580, e-mail: belovavtu@mail.ru.

На основании приказа Минспорта РФ № 739 от 29.08.2014 г. в вузах с января 2016 г. началось массовое внедрение комплекса «Готов к труду и обороне» (Об утверждении порядка ... 2014). В этой связи наибольшую актуальность приобретает проблема подготовки студентов к выполнению норм нового комплекса ГТО.

В положении о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (от 11 июня 2014 г.) указано, что целями ГТО являются повышение эффективности использования возможностей физической культуры и спорта (Постановление правительства ... 2014). Согласно новому комплексу ГТО для студентов предусмотрены тесты и нормы VI ступени «Физическое совершенство». Для девушек и юношей 18–29 лет предусмотрено соответственно 12 и 11 видов испытаний, из них 4 вида обязательные, остальные – по выбору. На золотой значок необходимо выполнить не менее 8 видов испытаний, на серебряный – 7 видов, на бронзовый – 6 видов. Существующее физическое воспитание в вузе для студентов-неспортсменов в основном сегодня решает задачи активного отдыха и пытается направлять студентов на самостоятельную физическую подготовку (Гурский 2014: 78–79). В этих условиях необходимы новые подходы к организации физического воспитания в вузе (Перова и др. 2013: 42–55, Калинина и др. 2014: 54–59).

Целью нашего исследования явилась разработка программы подготовки студентов к многоборью ГТО.

В исследовании были поставлены следующие задачи:

1. Оценить исходный уровень физической подготовленности студентов в соответствии с требованиями VI ступени комплекса ГТО.

2. Определить эффективность разработанной программы подготовки студентов к выполнению норм комплекса ГТО.

Для решения поставленных задач использовались следующие *методы*: анализ научнометодической литературы, тестирование уровня физической подготовленности студентов, методы математической статистики.

Организация и результаты исследования.

Программа подготовки студентов разрабатывалась нами в соответствии с требованиями VI ступени комплекса ГТО (Семенов 2010: 68–71). В программу были включены комплексы разносторонних нагрузок и упражнений, позволяющих эффективно овладевать техническими навыками и развивать физические качества, которые необходимы для выполнения испытаний комплекса ГТО (Белова и др. 2016: 4). Это позволяло обеспечивать базовую физическую подготовку студентов, что создавало благоприятные предпосылки для достижения высоких результатов во всех видах многоборья ГТО.

С целью экспериментального обоснования разработанной программы подготовки студентов к выполнению норм комплекса ГТО проводился педагогический эксперимент. В исследовании

приняли участие 22 юноши и 24 девушки, которые регулярно на протяжении трех месяцев посещали занятия в секции ГТО ОмГТУ (Белова и др. 2016: 415–419). Из этих студентов и была организована экспериментальная группа. На первом этапе работы секции было проведено тестирование физической подготовленности у юношей по 8 видам, а у девушек по 9 видам комплекса ГТО, которое позволило определить исходный уровень физической подготовленности студентов. На основе полученных результатов были подобраны студенты (22 юноши и 24 девушки), имеющие идентичные показатели физической подготовленности, которые и составили контрольную группу. Эти студенты занимались физической культурой в рамках традиционной программы.

Анализ исходного уровня физической подготовленности группы юношей показал, что по сумме 8 видов многоборья ГТО VI ступени 9% студентов выполнили норматив серебряного знака, 14% – бронзового, а 77% не уложились в нормативы в одном или нескольких из обязательных видов. В группе девушек был показан еще более низкий уровень подготовленности: только 4% девушек справились с испытаниями комплекса на норматив бронзового знака, а 96% – по сумме многоборья не уложились в нормативы. При этом самая низкая результативность в группе юношей была показана в скоростно-силовых видах – метание гранаты и подтягивание, а также в беге на выносливость на дистанции 3000 м. В метании гранаты 77% юношей показали результат ниже уровня, соответствующего бронзовому знаку, в подтягивании – 59%, а в беге на 3000 м – 45%. В группе девушек наиболее низкий уровень подготовленности был показан в силовых видах – сгибание/разгибание рук в упоре лежа и поднимание туловища за 1 минуту, не справились с нормативами соответственно 96% и 84% студенток. Кроме того, в беговых дисциплинах 100 м и 2000 м не уложились в нормативы соответственно 50% и 88% девушек. По итогам исходного тестирования можно сделать вывод о достаточно низком уровне физической подготовленности студентов и необходимости их целенаправленной подготовки к многоборью ГТО.

Разработанная нами программа состоит из нескольких циклов. Цикл подготовки включает в себя 3 мезоцикла, каждый из которых содержит 13–14 занятий. Занятия проводились три раза в неделю по 2 часа и имели различную направленность в зависимости от поставленных задач и акцентов на определенные виды ГТО.

Схема направленности тренировочных занятий и их содержания в недельном цикле (микроцикле) в соответствии с программой может быть представлена следующим образом.

Первое занятие (вторник) было направлено на развитие скоростно-силовых качеств, гибкости, обучение технике бега на 100 м, прыжков в длину, метания гранаты (Белова и др. 2008: 132).

Для обучения технике спринтерского бега, низкого и высокого стартов на занятии применя-

лись специальные подводящие упражнения: бег из различных стартовых положений, бег с ускорением от 20 до 60 м с последующим бегом по инерции, специальные беговые и прыжковые упражнения, стартовые упражнения, правильные движения рук во время выхода со старта, бега по дистанции. Для развития способности к выполнению быстрых движений использовались эстафеты, разнообразные прыжковые упражнения и упражнения с отягощениями, спринтерский бег от 20 до 150 м с различной интенсивностью.

Для овладения основами техники прыжков в длину с места и разбега в занятие были включены: прыжки с места; прыжки в шаге на толчковую (маховую) ногу с 3-х, 5-ти, 10-ти шагов; прыжки через препятствие высотой 50–60 см с разбега; различные прыжки в длину с акцентом на толчковую, маховую ногу; многоскоки; прыжки через скамейку (барьеры); спринтерский бег на 20–60 м с высокого старта.

В качестве основных средств для начальной подготовки в метании гранаты были предложены подводящие и подготовительные упражнения для рук (имитация отведения руки в метании, правильные движения рук в сочетании с шагами разбега и т.д.); метание мяча с места и 3-х шагов разбега в цель; метания камней, теннисных мячей, броски набивного мяча, а также упражнения для развития силы всех мышечных групп, направленные на развитие подвижности в плечевом, локтевом и тазобедренных суставах.

Второе занятие (четверг) было направлено на развитие силовых качеств, обучение технике подтягивания на высокой и низкой перекладине, рывка гири, сгибания и разгибания рук в упоре лежа.

Данное занятие проводилось в тренажерном зале и было преимущественно направлено на отработку техники силовых упражнений комплекса ГТО и развитие силы тех групп мышц, которые непосредственно участвуют в выполнении данных упражнений. В качестве средств подготовки использовались подводящие и специальные упражнения для освоения правильной техники указанных видов комплекса ГТО, упражнения в облегченных условиях, упражнения с преодолением собственного веса, с партнером и с отягощениями (гантели, блины, штанга), упражнения на тренажерах (Павлова, Герман 2016: 40–45, Белова и др. 2016: 104). Упражнения выполнялись преимущественно повторным методом и методом круговой тренировки. После силовой нагрузки занимающимся предлагался комплекс упражнений на гибкость.

Комплексы силовых упражнений составлялись с учетом подготовленности студентов и отдельно для юношей и девушек.

Третье занятие (суббота) было направлено на развитие общей выносливости, силы отдельных групп мышц, гибкости, обучение технике бега на 2 и 3 км.

С целью освоения техники бега на средние дистанции были включены следующие задания:

- многократное (серийное) выполнение подводящих и специальных беговых упражнений (бег с высоким подниманием бедра, семенящий бег, бег с захлестыванием голени, бег на прямых ногах, прыжки в шаге);

- имитация работы рук в основной стойке;

- бег по прямой в медленном и среднем темпе на отрезках 50–150 м с акцентом на постановку стопы с наружной части и сохранение правильной осанки;

- бег по прямой с входом в вираж на отрезках до 100 м;

- групповой бег или бег в парах с высокого старта на отрезках до 150 м;

- бег с высокого старта на отрезках до 50 м;

- бег на отрезках 60–120 м с переключением на финишное ускорение;

- различные прыжковые упражнения на одной ноге, с сопротивлением партнера, прыжки в глубину, прыжки с ноги на ногу, на двух ногах.

Обучение свободным, широким беговым шагам на контролируемых скоростях позволяет в дальнейшем быстрее овладеть ритмом прыжков и метаний, повышает выносливость, скорость и силу мышц ног.

Для тренировки общей выносливости использовался равномерный метод (кросс от 20 до 45 мин), а также равномерный бег с включением по ходу дистанции специальных беговых, прыжковых и общеразвивающих упражнений (2–4 км). По мере роста подготовленности занимающихся в тренировку включался повторный бег на средних и длинных отрезках (от 300 до 1000 м); переменный бег на отрезках с заданным темпом, темповый бег (2–3 км); «фартлек», бег в гору, контрольный бег.

Для развития силы отдельных групп мышц и гибкости на занятии выполнялись различные комплексы упражнений для брюшного пресса, спины, плечевого пояса в парах, на гимнастической стенке; броски набивного мяча; барьерная гимнастика.

Дозировка повторений упражнений и продолжительность отдыха между упражнениями устанавливалась в зависимости от уровня подготовленности занимающихся в группах ГТО.

Для получения объективных данных об эффективности разработанной программы подготовки студентов к выполнению норм комплекса ГТО в начале и в конце педагогического эксперимента у испытуемых оценивался уровень общей физической подготовленности по тестам комплекса ГТО.

В контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ) группах в начале педагогического эксперимента уровень показателей физической подготовленности был однородным. Расчеты показали отсутствие достоверности различий начальных показателей экспериментальной и контрольной групп.

После реализации программы подготовки студентов к выполнению норм комплекса ГТО в экспериментальной группе улучшились все сред-

ние показатели общей физической подготовки. Статистически достоверно улучшились показатели в беге на 100 м у девушек и юношей ($P < 0,05$); в беге на 2000 м у девушек ($P < 0,05$); в тесте на гибкость у девушек и юношей ($P < 0,05$); в прыжках в длину с места у девушек и юношей ($P < 0,05$) и в метании гранаты у девушек и юношей ($P < 0,05$), в плавании у юношей ($P < 0,05$).

Статистически недостоверно улучшились показатели у юношей в беге на 3000 м ($P < 0,05$); в стрельбе ($P > 0,05$) у юношей и девушек; в поднимании туловища за 1 минуту у девушек ($P > 0,05$), в плавании у девушек ($P > 0,05$). В контрольной группе позитивные изменения произошли в тестах на силу, но оказались статистически недостоверными ($P > 0,05$) как у девушек, так и у юношей. Статистически достоверно улучшились только показатели гибкости (у девушек и юношей). Остальные показатели остались на том же уровне.

Таким образом, следует отметить, что используемая в экспериментальной группе программа подготовки студентов к выполнению норм комплекса ГТО обеспечила больший прирост результатов по общей физической подготовленности, чем традиционная система подготовки студентов в рамках программы по физической культуре, ориентированной прежде всего на формирование компетенций в области физической культуры и спорта.

Кроме того, после 3-месячного цикла подготовки студентов по разработанной программе в группах ГТО по сумме 8 видов многоборья ГТО на золотой знак выполнили испытания 18% юношей и 4% девушек; на серебряный – 46% юношей и 29% девушек; на бронзовый – 18% юношей и 25% девушек, а количество студентов, не выполнивших нормы, уменьшилось на 18%.

Вместе с тем, отмечался значительный прогресс показателей в тех видах комплекса, где на-

блюдалось наибольшее отставание, по сравнению с исходным тестированием. В конце эксперимента количество юношей, показавших результаты ниже норматива бронзового знака, уменьшилось в метании гранаты с 77% до 13,6%, в беге на 3000 м – с 45% до 18%, а в подтягивании все юноши выполнили нормативы.

Девушек, которым не удалось справиться с нормативами в отстающих видах, также стало меньше. В сгибании и разгибании рук в упоре лежа не выполнили норматив 29,2% (до эксперимента – 96%) девушек, в поднимании туловища за 1 мин – 16,7% (до эксперимента – 84%), а в беговых дисциплинах на 100 м и 2000 м соответственно 16,7% и 20,8% (до эксперимента – 50% и 88%).

Анализ полученных в процессе исследования данных позволил сделать следующие выводы. Организация систематической подготовки студентов в группах ГТО по программе, составленной с учетом требований нового комплекса, обеспечивает в достаточной степени повышение уровня физической подготовленности студентов. Кроме того, положительная динамика результатов в видах комплекса ГТО вызывает у студентов стремление к улучшению своих показателей и соответственно существенно повышает их мотивацию к дальнейшим занятиям массовым спортом, так как появляется совершенно реальная цель этих занятий на ближайшую перспективу.

Систематическая организация работы в вузе в данном направлении позволит, на наш взгляд, сформировать у большинства студентов осознанное стремление не останавливаться на достигнутом и продолжать улучшать свои физические кондиции, занимаясь различными видами массового спорта.

ЛИТЕРАТУРА

Белова Т. Ю., Гетман С. А., Павлов В. Е. 2016. Роль организации групп по подготовке к сдаче норм физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» в развитии массового спорта в вузах // Кудринская Л.А. (отв. ред.). Омские социально-гуманитарные чтения – 2016: Материалы IX Международной научно-практической конференции. Омск: Изд-во ОмГТУ, 415–419.

Белова Т. Ю., Ковальчук О. Г., Семенова Ю. В. 2008. Легкая атлетика. Техника и методика обучения: Учеб. пособие. Омск: ОмГТУ.

Белова Т. Ю., Павлова И. В., Ковальчук О. Г. 2016. Подготовка студентов к сдаче норм комплекса «Готов к труду и обороне» нового поколения: Учеб. пособие. Омск: ОмГТУ.

Гурский А. В. 2014. Возвращение ГТО // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка 4, 78–79.

Калинина Н. Е., Якимович В. С., Жегалова М. Н. 2014. Российская система физического воспитания: прошлое, настоящее и будущее // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта 5(111), 54–59.

Павлова И. В., Герман Е. В. 2016. Программа силовой подготовки студенток Омского государственного университета путей сообщения в соответствии с требованиями комплекса «Готов к труду и обороне» // Культура физическая и здоровье 3(58), 40–45.

Перова Е. И., Кабачков В. А., Куренцов В. А. 2013. Совершенствование комплекса ГТО в современных условиях учебного процесса в общеобразовательных учреждениях РФ // Физическое воспитание и детско-юношеский спорт 5, 42–55.

Постановление Правительства РФ об утверждении Положения о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО) от 11.06.2014 г. № 540. URL: http://www.gto.ru/files/docs/02_npa/10.pdf (2016. 13 янв.).

Об утверждении порядка организации и проведения тестирования населения в рамках Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО): приказ от 29.08.2014 г. № 739. 2014 // Российская газета. Федеральный выпуск 6565(293).

Семенов Л. А. 2010. К вопросу о содержании и нормативных требованиях физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и защите Отечества!» // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка 6, 68–71.

REFERENCES

Belova T.Yu., Getman S.A., Pavlov V.E. In: Omskiye sotsialno-gumanitarnyye chteniya-2016: materialy IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Omsk social and humanitarian readings-2016: proceedings of IX international research conference]. Omsk: Omsk State Technical University, 2016. p. 415–419. (In Russian).

Belova T.Yu., Kovalchuk O.G., Semenova Yu.V.. Legkaya atletika. Tekhnika i metodika obucheniya: ucheb. Posobiye [Athletics. Technique and methods of teaching: Textbook]: Omsk: OSTU, 2008. (In Russian).

Belova T. Yu., Pavlova I.V., Kovalchuk O.G. Podgotovka studentov k sdache norm kompleksa «Gotov k trudu i oborone» novogo pokoleniya: ucheb. posobiye [Preparation of students for the norms of the complex «Ready to work and defense» of the new generation: Textbook]. Omsk: OSTU, 2016. (In Russian).

Gursky A.V. In: Fizicheskaya kultura: vospitaniye. obrazovaniye. Trenirovka [Physical Culture: upbringing, education, training]. Vol. 4 (2014): 78-79. (In Russian).

Kalinina N.E., Yakimovich V.S., Zhegalova M.N. In: Uchenyye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta [Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft] Vol. 5 (111) (2014): 54–59. (In Russian).

Pavlova I.V., German E.V. In: Kultura fizicheskaya i zdorovye [Physical Culture and Health]. Vol. 3 (58) (2016): 40-45. (In Russian).

Perova E.I., Kabachkov V.A., Kurentsov V.A. In: Fizicheskoye vospitaniye i detsko-yunosheskiy sport [Physical education and children's and youth sports]. Vol. 5 (2013): 42–55. (In Russian).

Postanovleniye Pravitelstva RF ob utverzhdenii Polozheniya o Vserossiyskom fizkulturno-sportivnom komplekse «Gotov k trudu i oborone» (GTO) ot 11.06.2014. №540 [The Russian Federation. Government. Resolutions. Regulations on the All-Russia physical culture and sports complex of the RWD Resolution of 11.06.2014, No. 540.] Available at: <http://www.risportal.ru/shkola/fizkultura+sport/library/2014/08/07/gto> (Accessed on 2016. 13 Jan.).

Ob utverzhdenii poryadka organizatsii i provedeniya testirovaniya naseleniya v ramkakh Vserossiyskogo fizkulturno-sportivnogo kompleksa «Gotov k trudu i oborone» (GTO) : prikaz ot 29.08.2014. №739 [On the approval of the procedure for organizing and conducting testing of the population within the framework of the All-Russia Physical Culture and Sports Complex «Ready to work and defense» (RWD): Order of August 29, 2014, No. 739]. Collection of official documents and materials. №11. 6770.

Semenov L.A. In: Fizicheskaya kultura: vospitaniye. obrazovaniye. Trenirovka [Physical Culture: upbringing, education, training]. Vol. 6 (2010): 68–71. (In Russian).

V. E. Pavlov, T. Yu. Belova
Omsk, Russia

PROGRAM OF STUDENTS PREPARATION FOR IMPLEMENTATION OF NORMS IN «READY TO WORK AND DEFENSE» (RWD) COMPLEX

Abstract. Paper is devoted to the problem of preparing students to pass the norms of the new complex «Ready to work and defense», in the light of its massive introduction in the country's universities. The low level of physical readiness of the students of Omsk State Technical University (OSTU), revealed as a result of the research, made it possible to draw the conclusion about the need for purposeful preparation of students for the all-around RWD.

A program was developed for preparing students to pass the standards of the RWD complex in accordance with the requirements of the VI stage. The cycle of preparation of the program consists of 3 mesocycles, which include classes of various orientations depending on the emphasis on certain types of RWD. As a result of the pedagogical experiment it was established that the use of the developed program provides a statistically higher increase in the indicators of the overall physical preparedness of students, in comparison with the traditional program. The significant progress of the results in the most lagging types of the complex is revealed. This makes it possible to increase the number of students who successfully passed the norms of a new complex of RWD and who want to actively engage in mass sports.

Key words: sport and fitness complex «Ready to work and defense»; students; physical training; mass sports.

About the authors: Valery Evgenevich Pavlov¹, Teacher of the Department for Physical Education and Sport; Tatiana Yurievna Belova², Associate Professor of the Department for Physical Education and Sport.

Place of employment: Omsk State Technical University^{1,2}.

Павлов В. Е., Белова Т. Ю. Программа подготовки студентов к выполнению норм комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2017. № 3. С. 105–109.

Pavlov V. E., Belova T. Yu. Program of students preparation for implementation of norms in «Ready to work and defense» (RWD) complex // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2017. No. 3. P. 105–109.

ФИЗИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ И МОТИВЫ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. В настоящей статье представлен анализ материалов зарубежных и отечественных источников, освещающих особенности реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта в странах Европы, в Америке, Африке и Азии, характеризующих показатели физической активности взрослого населения и мотивы занятий физкультурно-оздоровительной деятельностью. Физическая активность населения и мотивы занятий физической культурой и спортом в анализируемых публикациях определялись методом анкетирования.

Результаты исследования показали неоднозначность оценки уровня физической активности населения ввиду отсутствия единого подхода по определению в различных странах. Количество физически не активного населения различается и составляет от 10% до 80%. Физическая активность женщин ниже, чем у мужчин. Не подтвердился тезис Всемирной организации здравоохранения о более высоком уровне физической активности населения развитых стран по сравнению со странами с низким уровнем доходов. Физическая активность зависит от реализуемых в странах государственных программ по развитию физической культуры и спорта. Мотивационные характеристики взрослого населения, побуждающие к занятиям физической культурой и спортом, существенно не отличаются в нашей стране и за рубежом.

Ключевые слова: физическая активность; взрослое население; мотивы; физкультурно-оздоровительная деятельность; сфера физической культуры и спорта; зарубежье.

Сведения об авторе: Лена Григорьевна Пащенко, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физического воспитания.

Место работы: Нижевартовский государственный университет.

Контактная информация: 628600, г. Нижевартовск, ул. Ленина, д. 2, каб. 201; тел.: 8-922-655-09-12; e-mail: lenanv2008@yandex.ru.

Ускорившийся ритм жизни, возросшие психофизические нагрузки, малоподвижный образ жизни наряду с укороенившимися вредными привычками стали причинами роста заболеваемости, сокращения продолжительности жизни населения ведущих стран мира (Kohl 2012).

Эта проблема не обошла стороной и россиян, чье состояние здоровья, угрожая национальной безопасности страны, требует незамедлительного решения, принятия научно обоснованных мер, направленных на кардинальные изменения сложившейся ситуации (Матвеева 2004: 4). На этом фоне здоровый образ жизни, и в частности физическая культура и спорт, как фактор совершенствования природы человека становятся социальными феноменами, национальной идеей, способствующей развитию здорового общества.

Несомненная польза физической активности для физического и психического здоровья доказана многочисленными зарубежными и отечественными исследованиями. К сожалению, как отмечает ряд ученых, несмотря на усилия по содействию повышения двигательной активности населения, люди предпочитают наблюдать за другими, занимающимися физической культурой и спортом, а не участвовать в этом процессе (Cardinal 2016; Дудченко, Перфильева 2009).

По мнению ученых, недостаточная ориентация людей на здоровье и ведение здорового образа жизни обусловлена неразвитостью культурно-исторических традиций, стимулирующих здоровый образ жизни и физическое совершенство, а также недостаточной мотивацией (Лубышева, Бальсевич 1994). Тогда как мотивация, представ-

ляющая собой осознанную причину активности, направленную на достижение поставленной цели, имеет первоочередное значение для организации физкультурно-оздоровительной деятельности (Андреева 2004).

Важными факторами укрепления и сохранения здоровья нации являются увеличение числа физически активного населения, формирование мотивации на ведение здорового образа жизни, а также осуществляемая государственная политика в сфере физической культуры и спорта. В связи с этим актуальным видится изучение опыта зарубежных стран по повышению активности участия взрослого населения в физкультурно-оздоровительной деятельности и выявление ведущих мотивов этих занятий, а также сравнение имеющихся показателей с аналогичными данными жителей нашей страны.

Методы и организация исследования. На основе анализа материалов зарубежных и отечественных источников были изучены особенности реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта в странах Европы, в Америке, Африке и Азии, выяснены степень физической активности взрослого населения в нашей стране и за рубежом и особенности проявления ими мотивации занятий физкультурно-оздоровительной деятельностью. В анализируемых источниках научно-методической литературы и нормативных документах физическая активность населения и мотивация к занятиям физической культурой и спортом определялась методом анкетирования.

Результаты и их обсуждение. В соответствии с рекомендациями ВОЗ еженедельная физическая активность умеренной интенсивности для лиц старше 18 лет должна составлять не менее 150 минут. По статистике в 2016 г. низкий уровень физической активности был выявлен у 20% мужчин и 27% женщин, а в старшей возрастной группе количество таковых увеличивается до 55% (World health organization 2017).

Физическая активность населения Европы различается. Если в Нидерландах и Германии более 40% населения имеют оптимальную двигательную активность, то в таких странах, как Испания, Бельгия, Франция, Швеция, доля физически активных составляет менее 25% от общего числа (Sjöström et al. 2006). В большинстве европейских стран лица мужского пола более активны по сравнению с женщинами. Вместе с тем отмечается неоднозначность оценки уровня физической активности. Авторы говорят о влиянии материального благосостояния на этот показатель: с одной стороны, население с низким уровнем доходов не имеет возможности заниматься физкультурно-оздоровительной деятельностью ввиду отсутствия свободного времени и гипокомфортной среды проживания (Gordon-Larsen 2006; Trost 2002), с другой – материально обеспеченные слои населения заменяют естественную двигательную активность техническими средствами, в частности, использованием автомобиля, посудомоечными и стиральными машинами (Rickards 2002). Урбанизация населения также способствует сокращению продолжительности активной деятельности. В исследовании Urban audit отмечается, что в городах повышается плотность застройки, которая приводит к уменьшению площади парковых зон. Так, если в Амстердаме около 70% жителей проживает в шаговой доступности от зоны зеленых насаждений, то в Братиславе только 40%, в Варшаве – 36% (Urban audit 2006).

Авторы отмечают, что в европейских странах, реализующих национальные программы, направленные на финансовую поддержку, обучение и консультационные услуги по продвижению в средствах массовой информации проектов, направленных на повышение физической активности жителей, отмечается более высокий показатель вовлеченности взрослого населения в оздоровительную деятельность (Sjöström et al. 2006). Например, поддержка физической активности по месту жительства в Нидерландах позволила значительно увеличить количество населения, занимающегося оздоровительной деятельностью. В то же время в Португалии местные спортивные клубы не предоставляют широких возможностей для удовлетворения потребностей населения в физкультурно-оздоровительных занятиях, что в итоге привело к снижению числа жителей страны, имеющих оптимальный объем физической активности.

Изучение физической активности женщин, проживающих на Украине, показало, что 80,85% принявших участие в исследовании, не посещают

оздоровительных занятий. Систематически занимаются физкультурно-оздоровительной деятельностью 19,15% опрошенных. Снижение физической активности населения Украины, как и уменьшение количества физкультурно-спортивных организаций, ученые связывают с негативными тенденциями, наблюдаемыми в течение последних лет в этой стране (Долгова 2015: 62). Реформирование государственной политики в сфере физической культуры и спорта, предусматривающее приведение ее в соответствие с европейскими требованиями и стандартами на основе европейской модели, предполагающей усиление взаимодействия между органами государственной власти и общественными организациями физкультурно-спортивной направленности, не принесли желаемых результатов. При этом авторы отмечают, что даже в условиях кризиса сферы оздоровительных услуг основными мотивами начала занятий физкультурно-оздоровительной деятельностью для женщин первого зрелого возраста являются формирование красивой фигуры, регулирование массы тела. Мотивы, связанные с укреплением здоровья, второстепенны, а потребность в общении и получении удовольствия малозначима (Бибик и др. 2010: 10–11). Для женщин второго зрелого возраста важным является стремление улучшить состояние здоровья, предупредить болезни и избавиться от имеющихся. Для них также значимо стремление научиться красиво двигаться, улучшить осанку, внешний вид, общение с друзьями (Сорокина, Кудряшова 2011: 124–125).

В Соединенных Штатах Америки изучение личностных и средовых факторов, связанных с осуществлением физической активности представителями различных расово-этнических групп среднего возраста, проведенное А. С. King и другими, показало, что индейцы Аляски и представители афроамериканской группы менее физически активны по сравнению с латино- и евроамериканцами. Так, среди американских индейцев количество физически неактивных жителей США составило 58,7%, среди чернокожих жителей – 56,6%. У белокожих американцев этот показатель составил 46,7%, у испаноязычных – 48,5%. Систематически занимаются физической активностью в первой группе 8% и 6% соответственно, а во второй – 10,8% и 12,9% (King et al. 2000). Таким образом, уровень физической активности населения США зависит от расово-этнической принадлежности. Более активны белые и латиноамериканцы, менее – афроамериканцы и индейцы Северной Америки. Факторами, стимулирующими занятия физической активностью у большинства американцев, по данным А. С. King, являются желание приобрести красивый физический облик, а также приятная внешняя обстановка, а препятствующими – низкий уровень образования, чувство усталости и плохое здоровье (King et al. 2000). Изучение физической активности образованных людей – преподавателей и сотрудников одного из государственных университетов в США – показало, что большинство принявших участие в исследо-

вании имеют недостаточный объем недельной двигательной активности. При этом 20,2% сотрудников и 21,4% лиц из числа профессорско-преподавательского состава имеют недостаточный уровень ежедневной физической активности. Несмотря на имеющуюся возможность осуществлять пешие и велопрогулки в близлежащей парковой зоне 84% опрошенных отметили, что не посещали парк в течение последних 3-х месяцев (Sims et al. 2017: 59).

Исследование, проведенное рядом ученых из Университета Северной Каролины в Гринсборо, показало наличие высокого уровня внешней (стремление приобрести хорошую физическую форму) и внутренней (получение удовольствия от выполнения физических упражнений и проявление интереса к ним) мотивации занятий физической активностью у лиц среднего возраста (Etnier et al. 2017).

Анализ реализуемых в США профилактических программ, направленных на повышение физической активности взрослого населения, показал, что в большей степени они первично ориентированы на предупреждение хронических болезней и борьбу с вредными привычками. Также в США активно функционирует Национальная академия здоровья населения, призванная развивать навыки лидерства у жителей страны в отношении здоровья, в первую очередь, формирование основ правильного питания, предупреждение и снижение риска возникновения ожирения и сердечно-сосудистых заболеваний, профилактика инфекционных заболеваний (Frieden 2017). Физические упражнения рассматриваются как средства укрепления здоровья.

В странах Африки физическая активность взрослого населения различается. В докладе ВОЗ, посвященном анализу факторов риска здоровью населения Африки, отмечается, что наибольшее количество взрослого населения, имеющего низкий уровень физической активности, проживает в таких странах, как Гана (85,7%), Мали (59%), Мавритания (50,7%). В то же время в Мозамбике, Бенине, Малави число физически не активных жителей составило менее 10%. В целом, ВОЗ констатирует распространенное снижение физической активности среди взрослого населения – их количество достигает в среднем более 50% (WHO African Region 2015). Существующие государственные программы по сохранению здоровья в данном регионе в первую очередь направлены на предупреждение инфекционных заболеваний и ВИЧ среди населения.

Во многих развивающихся странах Азии и западной части Тихого океана отмечаются экономические, политические, социальные преобразования. Успехи отдельных стран в развитии экономики привели к урбанизации, автомобилизации и тому подобному и в итоге к изменению образа жизни населения, в частности, снижению уровня физической активности (Bell et al. 2002; Kim et al. 2004). Государственные программы, реализуемые в большинстве стран, связаны с повышением ос-

ведомленности людей о важности систематической физической активности, а также ее широкой пропаганды.

Опрос китайского населения показал, что регулярная физическая активность умеренной интенсивности в течение 30 минут три дня в неделю характерна для 6,1% лиц в возрасте 30–39 лет, тогда как к пожилому возрасту (возрастной диапазон 60–69 лет) их количество увеличивается до 11,7%. При этом отмечается повышение активности участия взрослого населения в физкультурно-спортивных мероприятиях по сравнению с 1996 г., что явилось результатом реализации государственной программы по популяризации занятий оздоровительной физической культурой и пропаганды спорта (Zhou 2017). Главными мотивами занятий являются желание повысить двигательную активность, получение удовольствия, а также предупреждение и лечение заболеваний. Основными факторами, препятствующими систематическим занятиям физической культурой и спортом, опрашиваемые респонденты выделили отсутствие времени, нехватку спортивных сооружений, низкий уровень заинтересованности.

Исследования по изучению эффективности участия сотрудников финансовых предприятий Тайваня в фитнес-программах показали, что большинство руководителей и сотрудников не ведут активного образа жизни. Только 26,4% респондентов занимаются физической активностью регулярно – 3 раза в неделю, 38,2% принимают участие в досуговой физической активности во время отпуска, а 23% никогда не участвовали в мероприятиях, связанных с физической активностью (Huanga, Hungb 2016). Установка спортивного оборудования в офисах позволила повысить объем недельной двигательной активности до оптимальных показателей, рекомендуемых ВОЗ.

В Таиланде Национальной стратегией в деле сохранения здоровья было объявлено о поощрении физической активности населения. На этом фоне увеличилось количество фитнес-клубов и соответственно число людей, занимающихся физической культурой (Background Document... 2005).

В Монголии низкий уровень физической активности взрослого населения был выявлен у 23,9%, принявших участие в исследовании, проведенном группой ученых (Болормаа и др. 2015). Доля лиц с недостаточной физической активностью не имеет статистически значимых различий в зависимости от пола и возраста. У городских жителей в 2 раза чаще выражена гиподинамия по сравнению с их сельскими ровесниками.

Наблюдаемый в нашей стране в 90-х – начале 2000-х гг. кризис развития сферы физической культуры способствовал снижению популярности среди населения физкультурно-оздоровительной деятельности. Поиск стратегии и механизмов развития физической культуры в Российской Федерации, а также путей привлечения населения к ведению здорового образа жизни привел к возрождению Всероссийского физкультур-

но-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне». Его внедрение призвано повысить количество взрослого населения нашей страны, систематически занимающегося физической культурой и спортом. Действительно, по результатам статистических отчетов Центра медицинской профилактики физическая активность взрослого населения ХМАО-Югры за последние три года (с 2014 по 2016 гг.) повысилась: отмечается увеличение числа регулярно занимающихся физической культурой и спортом с 14,6% до 20,4%. В 2016 г. не применяющих в повседневной жизни средств физкультурно-оздоровительной и спортивной направленности жителей округа оказалось 23,4%, крайне редко использующих – 24%. При этом 17,7% опрошенных отметили регулярность посещения фитнес-клубов, спортивных секций, плавательных бассейнов.

Вместе с тем, по данным социологического опроса, проведенного С. И. Логиновым, в северном городе отмечается выраженная сезонность зависимости количества занимающихся физическими упражнениями от температуры окружающего воздуха, констатируется недостаточность такой физической активности для поддержания высокой работоспособности и здоровья населения, проживающего в условиях урбанизированного Севера (Логинов 2012).

Мотивация к занятиям оздоровительной физической культурой взрослого населения северного города, выявленная С. И. Логиновым, существенно не отличается от данных других авторов. Так, если изучение мотивации занятий физической культурой и спортом взрослого населения г. Санкт-Петербурга показало высокую значимость общения, важность укрепления здоровья и улучшения самочувствия, а также получения удовольствия от двигательной активности (Дудченко, Перфильева 2009), то проведенное нами исследование показало, что для 71,2% женщин, проживающих в северном городе и систематически посещающих физкультурно-оздоровительные занятия, ведущим мотивом является возможность получения удовольствия от двигательной активности, для 63,3% – положительные эмоции, для 60,6% – возможность улучшения здоровья. Дифференциация женщин по возрастному критерию показала, что для 80% женщин 2-го зрелого возраста важным является направленность занятий на повышение уровня здоровья, а для женщин 1-го зрелого возраста – получение удовольствия. Для них также значимыми являются положительные эмоции, связанные с осуществляемой ими двигательной активностью (Пашенко 2016: 246–250).

Для 65% мужчин, занимающихся физкультурно-оздоровительной деятельностью, одинаково значимыми явились мотивы возможности самосовершенствования и самосохранения здоровья, а также общения в процессе занятий (60%) и получения удовольствия (59%). Дифференцировав их по возрасту, мы выявили, что 70% мужчин 2-го зрелого возраста занимаются оздоровительной физической культурой для сохранения здоро-

вья, 64% – для самосовершенствования, тогда как для 67% мужчин 1-го зрелого возраста важным является получение удовольствия от выбранного вида двигательной активности и возможность самосовершенствования (Пашенко 2016: 78–84). Наименее значимым для мужчин и женщин всех возрастов является использование элементов соперничества на занятиях и приобретение практических навыков, связанных с двигательной деятельностью.

Таким образом, проведенное на основе обзора литературных источников исследование показало неоднозначность оценки уровня физической активности населения, объяснимую отсутствием единого подхода для его определения в Европе, Америке, Азии. В целом, количество физически не активного населения в разных странах различается и составляет от 10% до 80%. При этом отмечается общая тенденция: физическая активность женщин ниже по сравнению с мужчинами. Не подтвердился тезис Всемирной организации здравоохранения о более высоком уровне физического населения развитых стран по сравнению со странами с низким уровнем доходов. И если в Америке физическая активность напрямую зависит от условий проживания и уровня образования, а государственные программы направлены в первую очередь на профилактику заболеваний, в том числе с использованием средств физической культуры, то в Европе, в большей степени, – от реализуемых национальных проектов, направленных на популяризацию физической активности среди населения. В нашей стране повысить физическую активность населения призвана программа ВФСК ГТО, инициированная Правительством РФ. При этом предполагаемое проявление соперничества и доминирования при сдаче нормативов комплекса не являются значимыми мотивами для лиц зрелого возраста, и вряд ли этот факт позволит существенно повысить физическую активность данного возрастного контингента.

Вместе с тем мотивационные характеристики взрослого населения, побуждающие к занятиям физической культурой и спортом, в целом существенно не отличаются в нашей стране и за рубежом. Наиболее общими мотивами для большинства взрослого населения, занимающегося физкультурно-оздоровительной деятельностью, являются стремление к физическому совершенствованию, получение удовольствия от движения и желание сохранить и улучшить здоровье.

Учитывая то факт, что формирование мотивов находится под влиянием внешних и внутренних факторов и связано с реализацией потребностей человека, требуется поиск более эффективных путей повышения физической активности мужчин и женщин путем удовлетворения ведущих мотивов занятий физической культурой и спортом и разработки мероприятий по формированию тех мотивов, которые необходимы для достижения целевых индикаторов, поставленных Правительством РФ в нормативных документах стратегического развития страны.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреева Е. В. 2004. Анализ мотивационных теорий в сфере оздоровительной физической культуры и рекреации // Теория и методика физического воспитания и спорта 2, 81–84.
- Бибик Р. В., Гончарова Н. Н., Хабинец Т. А. 2010. Структура мотивации к физкультурно-оздоровительной деятельности женщин зрелого возраста // Педагогіка, психологія та медико-біологічні проблеми фізичного виховання і спорту 9, 9–11.
- Болормаа Н., Игнатъева Л. П., Содгэрэл Б., Энхтуяа П. 2015. Оценка физической активности и ее взаимосвязи с избыточной массой тела и ожирения среди взрослого населения Монголии // Сибирский медицинский журнал (Иркутск) 132(1), 85–88.
- Долгова Н. А. 2015. Роль государства в развитии физической культуры и спорта: нормативно-правовое регулирование // Инновационные технологии в физическом воспитании, спорте и физической реабилитации: Международная научно-практическая конференция. Орехово-Зуево: Изд-во Моск. гос. обл. гуманит. ин-та.
- Дудченко З. Ф., Перфильева Е. Н. 2009. Двигательная активность как фактор здорового образа жизни: психологические аспекты // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы 11(1), 105–109.
- Логинов С. И. 2012. Урбанизированный югорский север: физическая активность и окружающая среда // Северный регион: наука, образование, культура 1–2, 8–19.
- Лубышева Л. И., Бальсевич В. К. 1994. Ценности физической культуры в здоровом образе жизни // Современные исследования в области спортивной науки. Санкт-Петербург: НИИФК.
- Матвеева Л. М. 2004. Социальные проблемы повышения влияния физкультурно-оздоровительной деятельности: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. Уфа.
- Пащенко Л. Г. 2016а. Мотивы занятий физкультурно-оздоровительной деятельностью у лиц юношеского и зрелого возраста в сравнительном аспекте // Вестник НВГУ 4, 78–4.
- Пащенко Л. Г. 2016б. Характеристика мотивационной сферы женщин зрелого возраста, занимающихся оздоровительной физической культурой // Бюллетень науки и практики 9(10), 246–250.
- Результаты ежегодного независимого социологического исследования поведенческих факторов риска неинфекционных заболеваний среди населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2016 году. URL: smphmao.ru/node/83734 (2017. 02 мая).
- Сорокина С. О., Кудряшова Т. И. 2011. Мотивационная заинтересованность женщин 30–50-летнего возраста к занятиям оздоровительными упражнениями // Педагогіка, психологія и медико-біологічні проблеми фізичного виховання і спорту 6, 123–125.
- Bell A. C., Ge K., Popkin B. M. 2002. The road to obesity or the path to prevention: motorized transportation and obesity in China. Obesity Research 10(4), 277–283.
- Cardinal B. J. 2016. Toward a greater understanding of the syndemic nature of hypokinetic diseases // Exercise Science & Fitness 14, 54–59.
- Etnier J. L., Karper W. B., Park S.-Y., Shih C.-H., Piepmeier A. T., Wideman L. 2017. Motivating Mature Adults to be Physically Active // Journal of Aging and Physical Activity 2, 325–331.
- Frieden T. R. 2017. Healthier U.S.: The Centers for Disease Control and Prevention, 2009–2016 // American Journal of Preventive Medicine 52(3), 263–275.
- Gordon-Larsen P. 2006. Inequality in the built environment underlies key health disparities in physical activity and obesity // Pediatrics 117(2), 417–424.
- Huanga S.-j., Hungb W.-c. 2016. Policy, environment and worksite fitness program participation among financial enterprise employees in Taiwan // Journal of Exercise Science & Fitness 14(1), 29–34.
- Kim S., Symons M., Popkin B. M. 2004. Contrasting socioeconomic profiles related to healthier lifestyles in China and the United States // American Journal of Epidemiology 159(2), 184–191.
- King A. C., Castro C., Wilcox S., Eyler A. A., Sallis J. F., Brownson R. C. 2000. Personal and environmental factors associated with physical inactivity among different racial-ethnic groups of US middle-aged and older aged adults // Health Psychology 19(4), 354–364.
- Kohl H. W., Craig C. L., Lambert E. V., Inoue S., Alkandari J. R., Leetongin G., Kahlmeier S. 2012. The pandemic of physical inactivity: global action for public health // The Lancet 9838, 294–305.
- Report on the status of major health risk factors for noncommunicable diseases: WHO African Region, 2015. URL: <http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/253568/1/9789290233015-eng.pdf> (2017. 22 мая), 53–57.
- Review of Best Practice in Interventions to Promote Physical Activity in Developing Countries. Background Document prepared for the WHO Workshop on Physical Activity and Public Health. 24–27 October 2005 Beijing, People's Republic of China, 101.
- Rickards L. 2002. Living in Britain. Results from the 2002 General Household Survey. London URL: www.statistics.gov.uk/downloads/theme_compendia/lib2002.pdf (2017.20 мая).
- Sims S. R., Nelson B., Lanza K., Lozano J., Kartrude T. and Amonette W. 2017. Physical Activity, Park, Nature Trail Usage among Students, Faculty and Staff at a Mid-sized University // International Journal of Exercise Science: Conference Proceedings 2(9), 59. URL: digitalcommons.wku.edu/ijesab/vol2/iss9/59 (2017. 02 мая).
- Sjöström M. et al. 2006. Health-enhancing physical activity across European Union countries: the Eurobarometer study // Journal of Public Health 14(1), 1–10.
- Trost S. G. 2002. Correlates of adults' participation in physical activity: review and update // Medicine and Science in Sports and Exercise 34(12), 1996–2001.

Urban audit. Brussels, European Commission Directorate-General Regional Policy, 2006. URL: www.urbanaudit.org (2017. 28 мая).

World health organization. Physical activity. URL: www.who.int/gho/ncd/risk_factors/physical_activity_text/en (2017. 12 мая).

Zhou B.-L. J. 2017. Survey of Exercise Habits of the Chinese Population. URL: <http://www.humankinetics.com/aaccresearch> (2017. 20 мая).

REFERENCES

Andreeva E. V. 2004. In: Teoriya i metodika fizicheskogo vospitaniya i sporta [Theory and methods of physical education and sports]. 2004. No. 2. Pp. 81–84. (In Russian).

Bibik R. V., Goncharova N. N., Habinets T. A. In: Pedagogika, psihologiya ta mediko-biologichni problemi fizichnogovihovaniya i sportu [Pedagogics, psychology and medical-biological problems picnorwegian i sports]. 2010. No 9. Pp. 9–11. (In Russian).

Bolormaa, N., Ignatieva L. P., Odgerel B., Enkhtuya P. In: Sibirskij medicinskij zhurnal [Siberian medical journal]. 2015. No 132(1). Pp. 85–88. (In Russian).

Dolgova N. In: Innovacionnye tehnologii v fizicheskom vospitanii, sporte i fizicheskoy reabilitacii: Materialy I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy (ochno-zaochnoj) konferencii [Innovative technologies in physical education, sport and physical rehabilitation: Materials And International scientific-practical (full-time) conference]. 2015. Vol. II. Orehovo-Zuevo: MGOGL. Pp. 396-403. (In Russian).

Dudchenko Z. F., Perfilieva E. N. In: Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psihologii i social'noj raboty [Scientific notes of the Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work]. 2009. No. 11(1). Pp. 105–109. (In Russian).

Loginov, S.I. In: Severnyj region: nauka, obrazovanie, kul'tura [Northern region: science, education, culture]. 2012. No. 1-2. Pp. 8–19. (In Russian).

Lubysheva L. I., Bal'sevich V. K. In: Sovremennye issledovaniya v oblasti sportivnoj nauki [Modern research in the field of sports science]. Saint Petersburg: NIIFK, 1994. P. 125. (In Russian).

Matveeva L. M. Social'nye problemy povysheniya vlijaniya fizkul'turno-ozdorovitel'noj dejatel'nosti: Avtoref. dis. ... kand. soc. nauk [Social problems of increasing the influence of physical culture and health: A autoreferat for the degree of Candidate Sociologic Science]. Ufa, 2004. (In Russian).

Pashchenko L. G. In: Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Nizhnevartovsk State University]. 2016a. No. 4. Pp. 78–84. (In Russian).

Pashchenko L. G. In: Bulleten' nauki i praktiki [The Bulletin of the science and practice]. 2016b. 9(10). Pp. 246–250. (In Russian).

The results of the annual independent sociological studies of behavioral risk factors of noncommunicable diseases among the population of the Khanty-Mansi Autonomous district - Yugra in 2016. Available at: [//cmphmao.ru/node/83734](http://cmphmao.ru/node/83734) (Accessed on 02.05.2017). (In Russian).

Sorokina S.A., Kudryashova T.I. 2011. In: Pedagogika, psihologiya i mediko-biologicheskie problemy fizicheskogo vospitaniya i sporta [Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports]. 2011. No. 6. Pp. 123–125. (In Russian).

Bell A. C., Ge K., Popkin B. M. In: Obesity Research. 2002. No 10(4). Pp. 277–283.

Cardinal B. J. In: Exercise Science & Fitness. 2016. No 14. Pp. 54–59.

Etnier J. L., Karper W. B., Park S.-Y., Shih C.-H., Piepmeier A. T., Wideman L. In: Journal of Aging and Physical Activity. 2017. No 2. Pp. 325–331.

Frieden T. R. In: American Journal of Preventive Medicine. 2017. No 52(3). Pp. 263–275.

Gordon-Larsen P. In: Pediatrics. 2006. No 117(2). Pp. 417–424.

Huanga S.-j., Hungb W.-c. In: Journal of Exercise Science & Fitness. 2016. No 14(1). Pp. 29–34.

Kim S., Symons M., Popkin B. M. In: American Journal of Epidemiology. 2004. No 159 (2). Pp. 184–191.

King A. C., Castro C., Wilcox S., Eyler A. A., Sallis J. F., Brownson R. C. In: Health Psychology. 2000. No 19(4). Pp. 354–364.

Kohl H. W., Craig C. L., Lambert E. V., Inoue S., Alkandari J. R., Leetongin G., Kahlmeier S. In: The Lancet 2012. No 9838. Pp. 294–305.

Report on the status of major health risk factors for noncommunicable diseases: WHO African Region, 2015. Available at: <http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/253568/1/9789290233015-eng.pdf> (Accessed on 02.05.2017). Pp. 53–57.

Review of Best Practice in Interventions to Promote Physical Activity in Developing Countries. Background Document prepared for the WHO Workshop on Physical Activity and Public Health. 24–27 October 2005. Beijing, People's Republic of China. P. 101.

Rickards L. 2002. Living in Britain. Results from the 2002 General Household Survey. London Available at: [//www.statistics.gov.uk/downloads/theme_compendia/lib2002.pdf](http://www.statistics.gov.uk/downloads/theme_compendia/lib2002.pdf) (Accessed on 20.05.2017).

Sims S. R., Nelson B., Lanza K., Lozano J., Kartrude T., Amonette W. In: International Journal of Exercise Science: Conference Proceedings. 2017. No 2(9). P. 59.

Sjöström M. In Journal of Public Health. 2006. No 14(1). Pp. 1–10.

Trost S. G. In: Medicine and Science in Sports and Exercise. 2002. No 34(12). Pp. 1996–2001.

Urban audit. Brussels, European Commission Directorate-General Regional Policy, 2006. Available at: [//www.urbanaudit.org](http://www.urbanaudit.org) (Accessed on 28.04.2017).

World health organization. Physical activity. Available at: // www.who.int/gho/ncd/risk_factors/physical_activity_text/en (Accessed on 12.05.2017).

Zhou B.-L.J. 2017. Survey of Exercise Habits of the Chinese Population. Available at: // <http://www.humankinetics.com/aacresearch> (Accessed on 20.05.2017).

L. G. Pashchenko
Nizhnevartovsk, Russia

PHYSICAL ACTIVITY AND MOTIVATION OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS OF THE ADULT POPULATION IN RUSSIA AND ABROAD

Abstract: The article presents the analysis of materials of foreign and domestic sources, the illuminating features of the implementation of the state policy in the sphere of physical culture and sports in Europe, America, Africa and Asia, characterizing the level of physical activity of adults and the motives of physical culture lessons. Physical activity of the population and the motives of physical culture and sports in the analyzed publications were determined using questionnaires. The results showed the ambiguity of assessing the level of physical activity of the population due to the lack of a common approach for its determination in various countries. The number of physically inactive population ranges from 10% to 80%. The physical activity of women is lower than men's. Not confirmed the thesis of the world health organization on a higher level of physical activity of the population in developed countries, compared with countries with low income. Physical activity depends on the implemented in the countries of state programs. The motives of physical culture and sports of the adult population do not differ in our country and abroad.

Key words: physical activity, adult population, motives, health and fitness activities, the sphere of physical culture and sports, abroad

Information about the author: Lena Grigorevna Pashchenko, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department for Theory of Physical Training.

Place of employment: Nizhnevartovsk State University.

Пащенко Л. Г. Физическая активность и мотивы занятий физической культурой и спортом взрослого населения в России и за рубежом // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2017. № 3. С. 110–116.

Pashchenko L.G. Physical activity and motivation of physical culture and sports of the adult population in russia and abroad // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2017. No. 3. P. 110–116.

УДК 61:796Т384

Н. А. Петухов, О. В. Петухова, В. Н. Иваницкий
Томск, Россия

ТЕХНОЛОГИЯ КОМПЛЕКСНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ТОЧЕЧНОГО МАССАЖА У ЛЮДЕЙ С ШЕЙНЫМ ОСТЕОХОНДРОЗОМ

Аннотация. В статье изложены результаты проведенного исследования с применением педагогического эксперимента по определению эффективности разработанной технологии комплексного использования оздоровительной физической культуры и точечного массажа у людей с шейным остеохондрозом. В педагогическом эксперименте участвовали две группы испытуемых (контрольная и экспериментальная) по 12 человек в каждой. В работе использовались другие методы научного исследования: анализ литературных источников, педагогические наблюдения, контрольные испытания, математическая статистика с применением критерия Вилкоксона.

В экспериментальной группе оздоровительная физическая культура применялась с учетом особенностей четырех двигательных режимов: щадящего, тонизирующего, восстановительного, тренирующего. Точечный массаж респондентов проводился по пяти парным симметрично расположенным точкам и одной непарной точке, находящимся на голове людей.

В контрольной группе оздоровительная физическая культура применялась по общепринятой методике с учетом особенностей трех периодов состояния пациентов: острого, подострого, ремиссии. Массаж шеи и плечевого пояса испытуемых проводился ручной, по классической схеме.

За время проведенного педагогического эксперимента все наблюдаемые показатели в экспериментальной и контрольной группах улучшились. В контрольной группе сила левой кисти стала лучше на 1,9 кг (6,1%), правой кисти – на 2,2 кг (7,5%). Данные силовой выносливости мышц живота стали лучше на 2,3 подъема (9,1%), силовой выносливости мышц спины – на 3,5 сек. (12,1%). В экспериментальной группе изменения этих цифр были выражены значительно. Так, сила левой кисти увеличилась на 4,9 кг (14%), правой кисти – на 4,2 кг (4,1%). Также значительно возросли показатели силовой выносливости мышц живота на 4,2 подъема (34,5%), силовой выносливости мышц спины – на 6,1 сек. (21,3%). Все изменения цифровых показателей в экспериментальной группе были достоверными ($P < 0,05$).

Данные педагогических наблюдений подтверждают эту динамику изменений состояния респондентов за время педагогического эксперимента. Их субъективные показатели сна, аппетита и настроения (САН) стали улучшаться несколько ранее и более выражено в экспериментальной группе.

Полученные данные в ходе исследования показали, что разработанную технологию можно рекомендовать для практического использования с целью профилактики или устранения шейного остеохондроза.

Ключевые слова: оздоровительная физическая культура; шейный остеохондроз; массаж.

Сведения об авторах: Николай Александрович Петухов¹, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания; Ольга Васильевна Петухова², старший преподаватель кафедры иностранных языков; Василий Николаевич Иваницкий³, кандидат педагогических наук, профессор кафедры физического воспитания.

Место работы: Томский государственный архитектурно-строительный университет^{1,3}; Сибирский государственный медицинский университет².

Контактная информация: ^{1,2}634510, г. Томск, с. Тимирязевское, ул. Советская, д. 62, корп. А, тел.: 8-906-198-40-53; ²тел.: 8-903-952-35-39, e-mail: polgavas@mail.ru; ³634003, г. Томск, ул. Партизанская, д. 16, тел.: +7 (3822) 65-68-80, ^{1,3}e-mail: napetukhov@mail.ru.

Актуальность. Из всех мышечных групп человека постоянную нагрузку несут только мышцы туловища и шеи, которые своим небольшим, но постоянным напряжением сохраняют и поддерживают рабочие и бытовые позы. Из-за нарастания в них утомления мышцы туловища и шеи часто не в состоянии обеспечивать амортизационную функцию, обязанность которой переходит на структуры позвоночника. В результате страдают, в первую очередь, межпозвоночные диски. Нежелательные изменения в их состоянии наряду с длительным почти статическим малоподвижным сидением также вызывают индивидуально чрезмерные динамические нагрузки на позвоночник (подъем тяжестей, штанги, легкоатлетические прыжки, спортивная гимнастика, акробатика, прыжки на лыжах с трамплина и др.). В связи с этим в межпозвоночных дисках и окружающих их тканях развиваются воспалительные процессы.

Несмотря на постоянный прогресс жизни и деятельности людей, практически ни один человек ни в одной стране мира не избежал болей в каком-либо из отделов позвоночника. В течение жизни не менее 80% людей страдают хроническими вертеброгенными болями в пояснице и в ногах, более 50% – в шее и в руках и 30% – в области грудной клетки и живота.

Шейный отдел позвоночника человека состоит из семи позвонков. Позвонки соединены друг с другом межпозвоноковыми дисками и связками. Отверстия в позвонках образуют канал, в котором находится спинной мозг. Его корешки, содержащие чувствительные нервные волокна, выходят к мышцам, внутренним органам между каждой парой позвонков. При сгибании позвоночника межпозвоночные диски несколько уплотняются на стороне наклона, а их ядра смещаются в противоположную сторону. Таким образом, межпозвоночные диски – это амортизаторы, смягчающие давление на позвоночник. При неправильной дозировке физической нагрузки на позвоночник диск теряет способность к выполнению своей амортизационной функции, спустя некоторое время внешняя оболочка диска может растрескаться, и образоваться его протрузия или *грыжевое выпячивание*. Они сдавливают кровеносные сосуды, корешки спинного мозга, а ино-

гда и сам спинной мозг. Эти изменения сопровождаются болевыми ощущениями и рефлекторным напряжением мышц спины.

Жалобы людей с *шейным остеохондрозом* самые разнообразные: боли в сердце, головные боли, головокружение с кратковременной потерей сознания, перед глазами мелькают мушки, шумит в ушах, ноет шея, трудно выполнять движения головой, руками, туловищем в целом.

Цель исследования – разработать эффективную технологию комплексного применения оздоровительной физической культуры и точечного массажа для людей с шейным остеохондрозом.

В соответствии с целью были определены следующие **задачи исследования:**

1. Проанализировать современную научно-методическую литературу по исследуемой теме.
2. Разработать методику оздоровительной физической культуры и точечного массажа для людей с шейным остеохондрозом.
3. Провести педагогический эксперимент для определения эффективности разработанной технологии комплексного применения оздоровительной физической культуры и точечного массажа у людей с шейным остеохондрозом.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования:** анализ научно-методической литературы, педагогические наблюдения, контрольные испытания, педагогический эксперимент, методы математической статистики.

Анализ научно-методической литературы позволил определить современные научные представления и тенденции по исследуемой проблеме, цель, задачи и методы исследования. *Педагогические наблюдения* проводились с целью определения изменений в процессе эксперимента у испытуемых субъективных показателей сна, аппетита, настроения (методика САН). *Контрольные испытания* применялись в качестве объективных изменений данных динамометрии кистей правой и левой руки и показателей силовой выносливости мышц-разгибателей и мышц-сгибателей туловища. Динамометрия правой и левой кистей проводилась стандартным способом в положении отведенной в сторону руки с применением кистевого динамометра. Силовая выносливость мышц-разгибателей спины оценивалась по времени (в

секундах) подъема туловища из положения лежа на животе с зафиксированными ногами и удержания его в таком положении (тест «рыбка»). Силовая выносливость мышц живота определялась количеством сгибаний и разгибаний туловища из положения лежа на спине с зафиксированными ногами, руки на груди. Педагогический эксперимент проводился для определения эффективности разработанной технологии. Полученные в ходе проведения педагогического эксперимента цифровые показатели контрольных испытаний были обработаны методами математической статистики с применением критерия Вилкоксона.

В исследовании принимали участие обратившиеся впервые по поводу проблем в шейном отделе позвоночника, снижения эффективности своей деятельности и связанной с этим временной потерей трудоспособности. Методом случайной выборки были сформированы две группы мужчин в возрасте 34–37 лет (контрольная и экспериментальная группы) по 12 человек в каждой. Испытуемые в обеих группах по исследуемым показателям были практически одинаковыми (табл. 1). Для восстановления их работоспособности с 26 сентября по 14 октября 2016 г. в условиях стационара Томской областной клинической больницы применялась оздоровительная физическая культура и массаж. Оздоровительная физическая культура применялась два раза в день по 30 минут. Массаж проводился в первую неделю по 20 минут, в последующие две недели по 30 минут. Все другие назначения врача всем респондентам были одинаковы. Отличия состояли только в том, что в контрольной группе оздоровительная физическая культура проводилась по общепринятой методике с учетом периодов нарушения здоровья испытуемых: острый, подострый, ремиссия (Доброва 2007; Попов 2008; Кочнева, Петрова 2009; Дубровская 2011; Нарзулаев и др. 2012). Массаж шейного отдела позвоночника и плечевого пояса применялся ручной классический (Васечкин 2008). В экспериментальной группе оздоровительная физическая культура применялась с учетом особенностей четырех двигательных режимов: щадящего, тонизирующего, восстановительного, тренирующего (Петухов и др. 2014). Щадящий режим совпадает с острым периодом состояния пациента. В больном органе преобладают катаболические процессы (процессы распада клеток). Расход энергии в больном органе превышает ее накопление. Для ее восстановления используются запасы жировой и мышечной ткани. Этим частично объясняется наблюдающаяся в дальнейшем гипотрофия мышц. В таком состоянии выделяется две фазы стрессовых реакций – тревоги и стабилизации. Фаза тревоги проявляется выраженной общей реакцией организма в виде резкой боли, повышенной температуры, раскоординированности деятельности систем организма. В фазе тревоги используются только общеразвивающие упражнения. В фазе стабилизации происходит повышение уровня функционального состояния организма. Появляется возможность выполнения

физических упражнений за счет экономизации и стабилизации функций сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Оздоровительная физическая культура в этой фазе направлена на ускорение стабилизирующих процессов – рассасывание продуктов распада, восстановление гомеостаза. Воздействие на шейный отдел позвоночника осуществляется опосредованно через общеразвивающие упражнения. Объем и интенсивность физической нагрузки широко варьируют, что связано с соотношением общих и местных реакций. Физические нагрузки применяются с использованием общеразвивающих упражнений для нижних конечностей, туловища со щажением шейного отдела позвоночника.

Тонизирующий режим совпадает с подростковым периодом заболевания. В этом периоде продолжают процессы рассасывания продуктов распада воспалительного процесса. Постепенно начинают превалировать процессы регенерации (образования новых клеток) и восстановления гомеостаза. Соответственно, целью тонизирующего режима является стимуляция анаболических процессов в воспаленном органе. Постепенно в занятия вводятся специальные упражнения, и увеличивается объем нагрузки.

Восстановительный режим совпадает с периодом структурной перестройки воспаленных тканей больного органа и заканчивается, соответственно, восстановлением его функций. Ведущую роль в восстановлении функций играют специальные упражнения. Занятия направлены на восстановление здоровья и адаптацию людей с шейным остеохондрозом к привычной жизни.

Тренирующий режим совпадает с окончанием функциональной перестройки всех систем организма. Занятия направлены на совершенствование функций больного органа и согласование деятельности всех систем организма, подготовку пациента к жизни в прежних условиях. Величина физической нагрузки повышается за счет как специальных, так и общеразвивающих упражнений, которые оказывают на организм стимулирующее, трофическое, компенсаторное и нормализующее действие.

Массаж применялся точечный, с помощью которого улучшается циркуляция крови в области шеи, снимается напряжение в мышцах шеи и плечевого пояса, исчезают возникшие боли. Использовались наиболее эффективные точки, рекомендуемые многими специалистами в подобных ситуациях (Фокин 2001; Огуй 2009; Епифанов 2010; Элсуорт, Олтман 2011).

Точка В 2 («сверлящий бамбук»). Симметричная, расположена на внутренней части глазной впадины, у начала бровей.

Точка GB 21 («плечевой родник»). Симметричная, расположена в верхней части плеча, на расстоянии 3–5 см влево и вправо от основания шеи.

Точка В 10 («божественный столб»). Симметричная, находится ниже основания черепа

примерно на 1,5 см, на 1 см влево и вправо от позвоночного столба.

Точка TW16 («окно небес»). Симметричная, расположена примерно на 3–5 см (в зависимости от размера головы) назад от мочки уха, во впадинах около основания черепа.

Точка GB 20 («ворота сознания»). Симметричная, находится немного ниже основания черепа, во впадинах, левая и правая точки располагаются на расстоянии 5–7,5 см друг от друга.

Точка GV 16 («замок ветра»). Несимметричная, расположена во впадине под основанием черепа.

За время проведенного педагогического эксперимента все наблюдаемые показатели в экспериментальной и контрольной группах улучши-

лись. В контрольной группе сила левой кисти стала лучше на 1,9 кг (6,1%), правой кисти – на 2,2 кг (7,5%). Данные силовой выносливости мышц живота стали лучше на 2,3 подъема (9,1%), силовой выносливости мышц спины – на 3,5 сек. (12,1%). В экспериментальной группе изменения этих цифр были выражены значительно. Так, сила левой кисти увеличилась на 4,9 кг (14%), правой кисти – на 4,2 кг (4,1%). Также значительно возросли показатели силовой выносливости мышц живота на 4,2 подъема (34,5%), силовой выносливости мышц спины – на 6,1 сек (21,3%). Все изменения цифровых показателей в экспериментальной группе были достоверными ($P < 0,05$).

Таблица 1

Динамика исследуемых показателей за время педагогического эксперимента ($M \pm m$)

Показатели	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	до	после	до	после
Динамометрия левой кисти, кг	27,8±0,67	32,7±0,47	27,9±0,57	29,8±0,67
Динамометрия правой кисти, кг	29,7±0,78	33,9±0,71	29,4±0,74	31,6±0,72
Силов.вынос.мышц живота, кол-во под.	12,2±0,42	15,4±0,37	12,4±0,37	14,7±0,56
Силов.вынос.мышц спины, сек.	28,6±0,76	34,7±0,44	28,9±0,34	32,4±0,76

Данные педагогических наблюдений подтверждают эту динамику изменений состояния респондентов за время педагогического эксперимента. Их субъективные показатели сна, аппетита и настроения (САН) стали улучшаться несколько ранее (на четвертый – шестой день) и более выражено в экспериментальной группе, чем в контрольной. Видимо, поэтому через три недели эксперимента из стационара были выписаны семь респондентов экспериментальной группы, тогда как из контрольной – только четыре человека.

Сдвиги исследуемых показателей за период эксперимента в сторону их улучшения были в

обеих группах. Однако, в экспериментальной группе они были достоверными ($P < 0,05$).

Таким образом, полученные результаты указывают на более высокую эффективность разработанной технологии комплексного применения оздоровительной физической культуры и точечного массажа у людей с шейным остеохондрозом по сравнению с общепринятой, и ее можно рекомендовать для практического использования с целью профилактики или устранения шейного остеохондроза.

ЛИТЕРАТУРА

- Васечкин В. И.* 2008. Энциклопедия массажа / Жилияков И. (отв. ред.). 2-е изд. Ростов-на-Дону: Феникс.
- Доброва Е. В.* 2007. Здоровые суставы и позвоночник за 5 минут. Москва: Мир книги.
- Дубровская С. В.* 2011. Эффективные способы восстановления жизненных сил / Биркина Е.Н. (ред.). Москва: Центрполиграф.
- Епифанов В. А.* 2010. Атлас профессионального массажа / Шестова О. (отв. ред.). Москва: Эксмо.
- Кочнева С. А.* 2009. Боль в спине. Диагностика и лечение / Мишакова Е.В. (вып. ред.). Москва: Мир книги.
- Лечебная физическая культура: Учебник. 2008 / Попова С.Н. (ред.). 2-е изд. испр. Москва: Академия.
- Нарзулаев С. Б.* 2012. Лечебная физическая культура в травматологии и ортопедии: Учеб. пособие. Томск: Изд-во ТГПУ.
- Огуй В. О.* 2009. Новая энциклопедия массажа. Виды, техника, приемы: от классики до экзотики / Смирнова М.В. (гл. ред.). Санкт-Петербург: Вектор.
- Петухов Н. А.* 2014. Особенности двигательных режимов в лечебной физической культуре / Шилько В.Г. (ред.). Томск: Изд-во НИ ТГУ, 202–207.
- Фокин В. Н.* 2001. Китайский точечный массаж: руководство по диагностике и лечению / Иванова О. (ред.). Москва: ФАИР-ПРЕСС.
- Элсуорт А.* 2011. Анатомия массажа / Пер. с англ. Ж. Гореликовой; Родионова Е. (отв. ред.). Москва: Эксмо.

REFERENCES

- Vasechkin V. I.* Entsiklopediya massazha [Encyclopedia of Massage]. Rostov-on-Don: Fenix, 2008. (In Russian).
- Dobrova E. V.* Zdorovye sustavy i pozvonochnik za 5 minut [Healthy Joints and Spine for 5 Minutes]. Moscow: Mir knigi, 2007. (In Russian).

Dubrovskaya S. V. Effektivnye sposoby vosstanovleniya zhiznennykh sil [Effective Ways to Restore Vitality]. Moscow: Centrograph, 2011. (In Russian).

Epifanov V. A. Atlas professional'nogo massazha [Atlas of the Professional Massage]. Moscow: Eksmo, 2010. (In Russian).

Kochneva S. A. Bol' v spine. Diagnostika i lechenie [The Backache. Diagnosis and treatment]. Moscow: Mir knigi, 2009. (In Russian).

Lechebnaya fizicheskaya kul'tura [Therapeutic Physical Culture]. *Popova S. N.* (ed.). Moscow: Academy, 2008. (In Russian).

Narzulayev S. B. Lechebnaya fizicheskaya kul'tura v travmatologii i ortopedii: uch. Pos [Therapeutic Physical Culture in Traumatology and Orthopedics: educational manual]. Tomsk: Publishing house of TSPU, 2012. (In Russian).

Ogui V. O. Novaya entsiklopediya massazha. Vidy, tekhnika, priemy: ot klassiki do ekzotiki [The New Massage Encyclopedia. The Types, Techniques, Methods: from Classics to Exotics]. St. Petersburg: Vector, 2009. (In Russian).

Petukhov N. A. Osobennosti dvigatel'nykh rezhimov v lechebnoj fizicheskoy kul'ture [Features of Motor Modes in Therapeutic Physical Culture]. Tomsk: NR TSU Press, 2014. (In Russian).

Fokin V. N. Kitajskij tochechnyj massazh: rukovodstvo po diagnostike i lecheniyu [Chinese Acupressure: a Guide to Diagnosis and Treatment]. Moscow: FAIR-PRESS, 2011. (In Russian).

Ellsworth A. 2011. Massage Anatomy // [transl. from eng. by J. Gorelikova]. Moscow: Eksmo, 2011. (In Russian).

N. A. Petukhov, O. V. Petukhova, V. N. Ivanitsky
Tomsk, Russia

THE TECHNOLOGY OF THE INTEGRATED APPLICATION OF PHYSICAL CULTURE AND ACUPRESSURE IN PEOPLE WITH CERVICAL OSTEOCHONDROSIS

Abstract. The article presents the results of the study with the use of the pedagogical experiment to determine the effectiveness of the developed technology of complex use of health-improving physical culture and acupressure in people with cervical osteochondrosis. Into pedagogical experiment two groups of subjects (control and experimental) with 12 persons in each group have been involved. In this paper other methods of research have been used: the analysis of literary sources, pedagogical observation, control tests, and mathematical statistics with the application of the Wilcoxon criterion.

In the experimental group health-improving physical culture have been used taking into account the characteristics of the four kinetic conditions, they are sparing, restorative, regenerating, and training. The acupressure was being performed on a person's head, on five symmetrically located paired points and one unpaired point.

In the control group, health-improving physical culture was applied by the conventional method with the features of the three conditions of patients: acute, subacute, and remission. The massage of the neck and shoulder girdle of the subjects was carried out manually, according to the classical scheme.

During the pedagogical experiment, all the observed indices in the experimental and control groups improved. In the control group, the strength of the left hand was by 1.9 kg (6.1%) better. The strength of the right hand became by 2.2 kg (7.5%) better. The data of the power endurance of the abdominal muscles became better by 2.3 of lifting (9.1%) as well as the ones of the power endurance of back muscles have increased by 3.5 seconds (12.1%)

Whereas, in the experimental group, the changes of these figures were expressed greater. Thus, the strength of the left hand increased by 4.9 kg (14%). The strength of the right hand enlarged by 4.2 kg (4.1%) respectively. Also the indicators of strength endurance of abdominal muscles increased significantly by 4.2 of lifting (34.5%), and the ones of power endurance of back muscles by 6.1 sec. (21.3 %). All the changes of figures in the experimental group were reliable ($P < 0.05$).

The results of the pedagogical observations corroborate the dynamics of changes in the condition of the respondents during the pedagogical experiment. Their subjective assessments of sleep, appetite and mood (SAM) began to improve a bit earlier and in a more pronounced way in the experimental group.

The data obtained in the course of the study showed that the developed technology can be recommended for practical use with the purpose of prevention or elimination of cervical osteochondrosis.

Key words: physical culture; cervical osteochondrosis; massage.

About the authors: Nikolay Alexandrovich Petukhov¹, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor of physical education; Olga Vasilyevna Petukhova², Senior Lecturer of foreign languages Department; Vasilyi Nikolaevich Ivanitsky³, Candidate of Pedagogic Sciences, Professor, Department of physical education.

Place of employment: Tomsk State University of Architecture and Building^{1,3}; Siberian State Medical University².

Петухов Н. А., Петухова О. В., Иваницкий В. Н. Технология комплексного применения оздоровительной физической культуры и точечного массажа у людей с шейным остеохондрозом // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2017. № 3. С. 116–120.

Petukhov N. A., Petukhova O. V., Ivanitsky V. N. The technology of the integrated application of physical culture and acupressure in people with cervical osteochondrosis // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2017. No. 3. P. 116–120.

УДК 378.048.2

В. Н. Попков
Омск, Россия

НЕДОСТАТКИ В ПЛАНИРОВАНИИ И ОФОРМЛЕНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ

Аннотация. Данная статья имеет целью обратить внимание начинающих исследователей и их научных руководителей на типичные недостатки в планировании и оформлении магистерских и кандидатских диссертаций, выполняемых по педагогическим специальностям. В настоящее время издано большое количество обстоятельной методической литературы, призванной оказать помощь соискателям ученой степени в подготовке, проведении исследований, написании и оформлении диссертационной работы. Тем не менее соискатели и научные руководители не уделяют должного внимания изучению требований, предъявляемых к диссертациям, и оформляют их «по образцу и подобию» диссертаций других авторов, при этом копируют чужие ошибки и добавляют собственные. В представленной статье автор предпринял попытку указать на наиболее распространенные недостатки и ошибки, встречающиеся в кандидатских диссертациях. В статье излагаются общие требования к кандидатской диссертации и рассматриваются характерные недостатки, встречающиеся при планировании исследования и оформлении его результатов. Обсуждаются типичные ошибки в наиболее существенных методологических характеристиках, возникающие при планировании и оформлении магистрантами и аспирантами диссертационной работы, даны некоторые рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: введение; проблема; гипотеза; предмет исследования; методологические основы; содержание глав; организация эксперимента, оформление текста; выводы; практические рекомендации; список литературы.

Сведения об авторе: Виталий Николаевич Попков, доктор педагогических наук, профессор кафедры естественно-научных дисциплин.

Место работы: Сибирский государственный университет физической культуры и спорта.

Контактная информация: 644001, г. Омск-1, ул. Красных зорь, д. 83в, тел.: 8 (3812) 36-34-95; e-mail: vito36@mail.ru.

К настоящему времени издано большое количество методической литературы, призванной оказать помощь соискателям ученой степени в подготовке, проведении исследований, написании и оформлении диссертационной работы (Вершинина 2006; Загузов 1988; Кузнецов 2007; Новиков 1966; Райсберг 2002). Тем не менее, соискатели и научные руководители не уделяют должного внимания изучению требований, предъявляемых к диссертациям, и оформляют их «по образцу и подобию» ранее выполненных работ, в результате чего копируют чужие ошибки и добавляют собственные.

Первая распространенная ошибка заключается в стремлении соискателя сразу сформулировать тему диссертации. Прежде чем сформулировать тему, необходимо ответить на вопросы: «Что предстоит изучать и с какой точки зрения?», «Почему нужно изучать именно это?», «Для чего нужно это изучать?». На языке науки эти вопросы будут звучать так: «Что является объектом и предметом исследования?», «В чем заключается проблема и является ли она актуальной?», «Какова цель исследования и что должно явиться его результатом?». Попытка сформулировать тему исследования, не ответив на эти вопросы, лишает соискателя конкретных ориентиров при выполнении исследования и, как правило, приводит к неоднократному пересмотру названия диссертации

и к мучительным размышлениям над формулировками научной и теоретической новизны исследования. Поэтому начинать нужно не с формулировки темы, а с выбора области исследования, определения объекта и предмета исследования, постановки проблемы. Только после этого можно будет сформулировать тему диссертации. Заметим, что тема исследования должна если не повторять формулировку предмета, то быть созвучной ему и отражать проблему исследования.

Выбранная тема должна отвечать определенным критериям:

- быть актуальной, т.е. соответствовать объективным потребностям теории и практики;
- обладать новизной, т.е. отражать продвижение вперед в сравнении с ранее выполненными диссертационными работами и опубликованными результатами научных исследований по данной проблематике.

Тема должна иметь четко очерченные границы. Одной из ошибок при формулировании темы является слишком широкая ее постановка, не учитывающая возможности исследователя.

Заглавие диссертации должно быть ясным, четким и, по возможности, кратким. Кандидатские диссертации посвящаются более частным вопросам, решают более узкую проблему, чем, например, монография, поэтому их названия обычно имеют более длинные формулировки, так

как чем больше слов в заголовке, тем он точнее. Заглавие диссертации должно совпадать (если не буквально, то по смыслу) с предметом исследования.

Титульный лист диссертации оформляется по стандарту, предписанному ВАК. Его содержание и форму можно посмотреть в любом пособии для аспирантов.

Оглавление. Все его заголовки должны полностью совпадать с заголовками соответствующих частей текста (также как и нумерация страниц). Рубрикацию глав, параграфов, подпараграфов целесообразно строить по индексационной схеме с цифровыми многоступенчатыми номерами (например, 3.4.1. – означает третья глава, четвертый параграф, первый подпараграф).

Нельзя называть оглавление «содержанием». Название «содержание» используется для изданий, составленных из произведений разных авторов (сборников статей, тезисов конференций и т.п.). В оглавлении не следует использовать аббревиатуры.

Список сокращений раньше размещали сразу после оглавления. Теперь, в соответствии с требованиями ГОСТ-р 7.0.2011, его приводят перед списком литературы.

Введение. Содержанию введения диссертации следует уделить особое внимание, так как оно регламентировано требованиями ВАК и содержит концентрированную информацию о методологическом аппарате исследования, новизне полученных результатов, их научном и практическом значении.

По содержанию, качеству и логической согласованности методологических характеристик судят как о самой диссертации, так и о научной квалификации автора. Чаще всего введение начинается с обоснования актуальности исследования, т.е. с описания научной и практической значимости исследования. Актуальность исследования можно обосновывать лишь после того, как будет названа решаемая автором проблема, потому сначала нужно назвать проблему, затем обосновывать актуальность исследования.

Недостатки в формулировках проблемы. Нередко во введении диссертации проблема в явном виде не представлена, а приведены только противоречия, на разрешение которых направлено исследование, или «проблемная ситуация». Поэтому крайне сложно понять, какую проблему пытался разрешить исследователь. Необходимо различать проблемную ситуацию как состояние неудовлетворенности положением дел, сложившимся в теории или практике, и собственно научную проблему как отсутствие теоретического знания, необходимого для решения актуальной теоретической или практической задачи. Проблема должна быть сформулирована в одном кратком предложении.

В некоторых работах в качестве обоснования проблемы авторы указывают на то, что в интересующей их практической области что-то не делается или чего-то недостает. Не следует под-

менять научную проблему практической проблемой. Проблема возникает не тогда, «когда что-то не делается», а тогда, когда в науке отсутствует знание о том, «как это лучше сделать».

Цель исследования. Логичным продолжением описания проблемы и темы является формулировка цели исследования – того научного результата, который должен быть получен в конечном итоге всего диссертационного исследования. Во многих кандидатских диссертациях цель исследования формулируется как необходимость разработки методики или программы обучения, воспитания (тренировки), т.е. решения некоторой практической задачи. Целью любого научного исследования является получение нового знания о неизвестных науке фактах, зависимостях, закономерностях, без которых невозможно создание этих методик или программ. Потому формулировка цели в первую очередь должна содержать указание на теоретические знания, которые необходимо получить для решения практической задачи, и только во вторую очередь – на практический продукт исследования, имеющий методическое значение.

Гипотеза исследования. После формулировки цели исследования следует указать гипотезу исследования как предполагаемый способ достижения этой цели. Учитывая, что гипотеза отличается от любого простого предположения тем, что она является научно обоснованным предположением, формулировке гипотезы следует предположить ее обоснование в виде перечня научных фактов, которые лежат в ее основе. Совершенно недопустимо выдвигать в качестве гипотезы очевидные положения, не требующие проверки.

Не следует в формулировку гипотезы включать условия, необходимость соблюдения которых априори является очевидной. Например, «разработку программы обучения», «соблюдение дидактических принципов», «использование современных положений теории и методики физического воспитания и спортивной тренировки», «осуществление контроля» и т.п. (Попков 2008).

Методологические основы исследования. Следующая часть введения посвящается описанию методологических основ исследования. Здесь в первую очередь необходимо указать теории и концепции, содержащиеся в работах крупных научных авторитетов, на которые опирается автор диссертации в данном исследовании. Не следует превращать эту часть введения в простое перечисление всех научных авторитетов, которые имеют отношение к данной отрасли знания, тем более что избранное соискателем направление может разрабатываться в различных научных школах, имеющих разные (возможно даже противоположные) концептуальные подходы к решению проблемы. Если в диссертации приведено слишком много «основ», то складывается впечатление, что ее автор сам точно не знает, на что он действительно опирается в своей работе.

Положения, выносимые на защиту, – это 3 или 4 утверждения, в концентрированной форме

выражающие то самое главное, что составляет результат исследования, то, что имеет наибольшую новизну и существенное значение для современной теории и практики физического воспитания и спорта. Эти положения формулируются в виде утверждений, которые должны быть построены на приращении знания о предмете исследования, полученном в исследовании, и указывать на те изменения состояния объекта, которые могут быть достигнуты с помощью этого нового знания. Недопустимо выносить на защиту уже известные или самоочевидные, не требующие доказательства положения.

Научная новизна исследования. В этом разделе нужно привести то новое, что составляет личный вклад автора в решение проблемы исследования.

К научной новизне диссертации, можно отнести: постановку новой научной проблемы, введение новых научных категорий и понятий, выявление новых, ранее неизвестных фактов, зависимостей, новых закономерностей; применение новых методов, инструментов, аппарата исследования.

Теоретическая значимость результатов исследования. Здесь следует конкретно указать: какая новая теория им создана или какая существующая теория опровергнута, уточнена или дополнена (в чем заключается уточнение или дополнение), каковы возможности использования результатов исследования в качестве теоретической основы для новых исследований.

Практическая значимость результатов исследования. Для исследований прикладного характера этот раздел является обязательным. Здесь следует указать, где и в какой форме используются и могут быть использованы результаты выполненного исследования и рекомендации, высказанные в работе.

Далее на одной-двух страницах приводятся разделы:

«Апробация результатов исследования» (содержит сведения о практической проверке основных положений и результатов диссертационной работы), «Публикации» (где и когда были опубликованы и докладывались результаты исследования) и «Внедрение результатов исследования» (в каких областях научной, прикладной, учебной деятельности нашли применение результаты исследования и какой эффект при этом был получен). При наличии актов внедрения результатов нужно поместить их в приложении к диссертации и сделать на них ссылку.

Первая глава. В отличие от введения, форма, содержание и построение глав основной части диссертации полностью определяются творческим замыслом самого автора. Первая глава большинства диссертационных работ имеет один общий и серьезный недостаток, причиной которого является отсутствие правильного представления о назначении этой главы. Это сразу видно из ее названий. Как правило, это «Теоретические подходы», «аспекты» или даже «пробле-

мы» (во множественном числе). Первая глава должна отражать *современное состояние проблемы исследования*. Так ее лучше всего и назвать. Тогда не нужно будет ее начинать с Платона, Аристотеля, Гиппократов, Р. Бэкона, Песталоцци и др. Главной целью этой главы является выявление вопросов, на которые в современной науке нет удовлетворяющих теорию или практику ответов и которые лягут в основу задач исследования. Основным требованием к содержанию этой главы является выявление тех моментов, которые неизвестны, и тех противоречий в развитии объекта исследования, которые необходимо разрешить для решения проблемы исследования. Поэтому следует не просто перечислять результаты предшествующих исследований, а сопоставлять их и критически анализировать. Вместо этого во многих диссертациях первая глава содержит последовательное изложение результатов исследований большого числа авторов, т.е. того, что уже известно, и поэтому выглядит как учебное пособие для студентов.

Вторая глава в большинстве эмпирических исследований называется «Задачи, методы и организация исследования». Задачи, методы и организация исследования должны быть описаны настолько подробно, чтобы по этому описанию исследование можно было воспроизвести. Это международное требование ко всем научным статьям и диссертациям россиянами часто игнорируется.

Задачи исследования. Следует указывать только главные, основные задачи, решение которых необходимо для проверки гипотезы и достижения цели исследования. Обычно в кандидатской диссертации таких задач бывает 3–4. Второстепенные, частные задачи и их решения лучше приводить в последующих главах при описании хода и результатов исследования. Формулировка задачи должна содержать и раскрывать частную, относительно самостоятельную цель конкретного этапа исследования. Порядок перечисления задач определяется их логической последовательностью, обусловленной внутренней логикой исследования.

После задач приводится **описание методов исследования**. При этом можно руководствоваться следующими рекомендациями:

- называя метод, желательно указать задачу, для решения которой он использовался;
- методы должны быть описаны так, чтобы при необходимости можно было по их описанию воспроизвести исследование;
- не следует подробно описывать широко известные, унифицированные методы или устройства регистрации, если они используются по традиционной схеме, достаточно сослаться на первоисточник, в котором впервые опубликовано описание метода;
- если автор использует собственный оригинальный метод (или внес изменения в общепринятый метод), то следует привести его подробное описание с указанием принципа работы,

схемы, чертежа, оценки погрешности и воспроизводимости метода.

При описании организации исследования необходимо кратко изложить весь его ход, порядок и содержание этапов, связав их с решением поставленных задач. Кроме того, нужно дать достаточно полную характеристику исследуемого контингента (пол, возраст, спортивная квалификация и т.п.), указать количество испытуемых и групп, время и место исследования.

Недостатки в организации и описании эксперимента. В эмпирических исследованиях эксперимент был и остается лучшим методом проверки гипотез, поскольку он позволяет сделать то, что невозможно выявить в методе наблюдения, – разделить оценить влияние различных факторов на зависимую переменную.

Правильно организованный эксперимент позволяет оценивать влияние экспериментального фактора, выраженного переменной *A*, на интересующее исследователя свойство объекта, выраженной зависимой переменной *B*. Для того чтобы можно было говорить о *причинно-следственной зависимости* между изменением переменной (*A*) и переменной (*B*), должны выполняться три логических условия:

1) изменение переменной (*A*) должно предшествовать по времени изменению переменной (*B*). Это условие является необходимым, но не достаточным, поскольку известно, что «после этого» не обязательно означает «в результате этого»;

2) изменения значений переменной (*A*) должны быть статистически связаны с изменениями значений переменной (*B*). Однако и это условие также является необходимым, но недостаточным, т.к. статистическая связь может явиться результатом воздействия не экспериментального фактора, а совершенно иного – сопутствующего фактора;

3) не должно быть правдоподобного альтернативного объяснения изменения *B*, кроме изменения *A*. Именно это условие наиболее трудно выполнить в реальном эксперименте, т.к. на зависимую переменную, кроме экспериментального фактора, всегда оказывают влияние и различные *сопутствующие факторы* (*C, D, E, F...*), влияние которых полностью исключить или проконтролировать никогда не удастся.

То обстоятельство, что выполнение первых двух условий не гарантирует наличия причинной связи между *A* и *B*, а третье условие практически невыполнимо, приводит к выводу, что *положительный результат любого эксперимента не может служить надежным подтверждением гипотезы, но отрицательный результат является достаточным аргументом для ее опровержения*. Учитывая это обстоятельство, К. Поппер предложил дополнить критерий *верификации* (подтверждения проверяемой гипотезы) критерием *фальсификации* (опровержения) альтернативных гипотез. Согласно этому критерию лучшим аргументом для подтверждения рабочей гипотезы

является опровержение альтернативных гипотез о том, что изменение следственного фактора вызвано влиянием сопутствующих факторов (*C, D, E, F...*), именно на это и должны быть направлены основные усилия исследователя.

По мнению крупнейшего американского специалиста в области теории эксперимента Дональда Т. Кэмпбелла (Кэмпбелл 1998), именно недостаток внимания к сопутствующим факторам является причиной снижения качества эксперимента, в частности его *внутренней и внешней валидности*.

Внутренняя валидность эксперимента – это его качество, означающее, что причиной изменений, зарегистрированных в экспериментальной ситуации, является именно экспериментальное воздействие, а не какое-либо сопутствующее.

Внешняя валидность эксперимента – его качество, характеризующее обоснованность возможности генерализации (обобщения) результатов выборочного исследования на генеральную совокупность.

Если от внутренней валидности зависит достоверность суждения о влиянии экспериментального фактора, то от внешней – правомерность перенесения результатов из экспериментальных условий в реальный процесс.

Несмотря на то, что разработке теории эксперимента и различным его моделям в области педагогики и психологии посвящено много специальных работ, в педагогических исследованиях приходится сталкиваться с такими вариантами экспериментов, которые при всем желании экспериментами назвать трудно, например, так называемый «констатирующий эксперимент», под которым подразумевается однократное обследование выборки по каким-либо показателям. Никакой экспериментальный фактор при этом не назван, никакого воздействия на изучаемые показатели нет, никакого контроля изменения показателей нет. Это означает, что никаких признаков эксперимента в таком обследовании тоже нет. В лучшем случае, это только исходный, констатирующий этап какого-то эксперимента.

Теперь обратимся к другим недостаткам организации экспериментов в педагогических исследованиях. Многие исследователи не могут решить, сколько испытуемых необходимо включить в экспериментальную и контрольную группы. Все интуитивно понимают, что используя недостаточную по объему выборку, исследователь рискует получить интересные, но статистически недостоверные результаты. Это лишает его права говорить о том, что полученные результаты являются не случайными, а закономерными. Если же, на всякий случай, взять очень большую выборку (что по ряду причин не всегда возможно), то возникает опасность затратить много времени и труда на выполнение лишней работы. Сразу заметим, что по причине неодинаковой вариативности различных свойств биологических объектов, единственного ответа на вопрос, какая выборка является достаточной по объему, быть не

может, но есть способ для получения ответа на этот вопрос в каждом конкретном случае. Этот способ можно найти в учебной литературе (Гласс 1976; Сепетлиев 1968). Как уже отмечалось, наиболее распространенным экспериментом в педагогических исследованиях является групповой параллельный эксперимент с использованием эквивалентных групп, занимающихся по методикам, различающимся наличием экспериментальных факторов. При постановке такого эксперимента большое внимание должно уделяться объективному уравниванию условий в экспериментальных и контрольных группах. В этом случае влияние всех факторов на контрольную и экспериментальную группы получается одинаковым, кроме экспериментального фактора (исследуемого метода, или средства обучения или воспитания). Если участвующие в эксперименте группы достаточно велики (условно, более 30 человек каждая), то при рандомизированном способе отбора автоматически достигается эквивалентность групп, которую нужно проверить путем сравнения средних арифметических и средних квадратических отклонений по основным характеристикам.

В ряде учебных пособий рекомендуется в качестве экспериментальной группы брать ту, которая имеет более низкий уровень избранного критерия. В таком случае сравнение приростов критериальной характеристики будет некорректным, поскольку подавляющее большинство биологических характеристик изменяется не по линейному, а по экспоненциальному закону, а значит в группе с более низким исходным уровнем прирост, как правило, будет выше, даже при использовании одной и той же методики.

Следующий недостаток, свойственный подавляющему большинству педагогических исследований, заключается в невнимании к обоснованию методики занятий в контрольной группе. Обычно исследователь ограничивается заявлением, что эта методика была «общепринятой». Скорее всего, «общепринятой» методики не существует, но есть «наиболее распространенная» методика, которая должна определяться на основе рекомендаций, содержащихся в современных учебных пособиях, программах, а также на основе изучения и обобщения накопленного педагогического опыта в данной области. Если даже апробируемая методика оказалась эффективнее, но исследователь не может убедительно обосновать, что в контрольной группе действительно использовалась общепринятая (или наиболее распространенная) методика, то самое большое, о чем он может с уверенностью говорить, это то, что один метод обучения (или тренировки) оказался лучше, чем другой. Но при этом нет никаких убедительных свидетельств того, что один из этих методов (или даже оба) не хуже «общепринятого». В такой ситуации правомерность обобщения результатов эксперимента на генеральную совокупность вызывает большие сомнения. Тем более вызывают недоверие данные, приводимые в ряде диссертаций,

о том, что в контрольной группе результаты после эксперимента не изменились или даже ухудшились. Если речь идет об обучении или тренировке, то такое может случиться по двум причинам: 1) методика, использованная в контрольной группе, не являлась общепринятой; 2) результаты эксперимента фальсифицированы.

Слабым местом многих педагогических выпускных квалификационных работ является отсутствие оценки статистической достоверности полученных в эксперименте эффектов. Иногда все ограничивается только переводом в проценты абсолютных значений количества испытуемых, у которых зарегистрирован тот или иной «уровень» эффекта. При этом полностью игнорируются имеющиеся во всех учебниках по статистике настоятельные рекомендации не вычислять проценты для случаев значительно меньше 100. Так, в одной из работ на выборке в 12 человек анализировалось процентное распределение испытуемых в зависимости от четырех типов реакции на примененное воздействие. При этом автор сумел отнести к одному из типов реакции 2% испытуемых (а ведь 2% от 12 человек – это 0,24 человека!). Видимо, автору невдомек, что кроме математической неграмотности, он продемонстрировал научную недобросовестность, выразившуюся в явной подтасовке данных.

Описание результатов собственных исследований. Последующие главы диссертации являются наиболее ответственными, т.к. в них описываются собственные результаты, полученные автором в ходе исследования, приводится конкретный описательный и цифровой материал, проводится анализ полученных фактов и их сопоставление с результатами других исследований. Таких глав в кандидатской диссертации обычно бывает от одной до трех. К наиболее распространенным недостаткам описания результатов можно отнести:

- нарушение требований к оформлению таблиц и графиков;
- повторение цифровых данных таблиц в тексте;
- одновременное приведение графиков и таблиц с теми же данными;
- использование красивых, но трудно воспринимаемых вариантов графического отображения полученного материала;
- отсутствие на диаграммах и графиках доверительных интервалов;
- некорректное использование понятий, принятых в теории физического воспитания, тяга к использованию модных терминов или необоснованному созданию новых.

Следует избегать неопределенных, расплывчатых понятий, например, «педагогическое воздействие», «кондиционные способности», «морфофункциональный потенциал» и т.п.

Для того чтобы изложение результатов исследования приобрело логическую последовательность, целостность и связность, очень желательно начинать каждую новую главу (раздел)

фразой: «Для решения первой (второй, третьей и т.д.) задачи исследования...». Можно даже формулировку задачи использовать в качестве заголовка главы, тогда у читателя не будут возникать лишние вопросы. Каждую главу основной части диссертации желательно заканчивать кратким резюме, а всю работу обобщающим заключением.

Стилистические, смысловые и грамматические погрешности. К сожалению, практически ни одна диссертация без них не обходится.

Ошибки в трактовке результатов применения статистических методов. Пожалуй, больше всего ошибок возникает при обсуждении результатов корреляционного анализа.

1. Начнем с термина «корреляция». Он переводится с английского как «взаимосвязь», «соотношение», поэтому выражение «корреляционная взаимосвязь» – это тавтология. Лучше просто говорить «корреляция» или «корреляционная зависимость».

2. Корреляционный анализ не оценивает влияние одной величины на другую.

3. Характеризуя тесноту корреляционной связи, нужно указывать значение коэффициента r , а не вероятности P , с помощью которой оценивают только статистическую достоверность коэффициента.

4. Не имеет смысла указывать только достоверность, не приводя коэффициентов, так же как и приводить коэффициенты, не указывая достоверность.

5. Неверно писать « $r=0,32$ при $P_0<0,05$ ». Правильно писать « $P_0<0,05$ при $r=0,32$ ».

Самая распространенная ошибка, свидетельствующая о непонимании **смысла процедуры оценки статистической достоверности различий средних значений**, выражается фразой: «произошло статистически недостоверное изменение (увеличение или уменьшение) показателя» или «выявлена статистически недостоверная тенденция».

В таких случаях нужно писать: «статистически достоверного изменения не установлено». Как говорится, «почувствуйте разницу».

При описании результатов собственного исследования совершенно недопустима какая-либо подтасовка или фальсификация полученных данных. В частности, вызывают недоверие данные, приводимые в ряде диссертаций, свидетельствующие о том, что в контрольной группе спортивные результаты после эксперимента не изменились или даже ухудшились. Обычно результаты повышаются и в контрольных группах (иначе это не «общепринятая» методика!). В связи с этим обстоятельством возникают два предположения: либо контрольная группа не тренировалась, либо результаты фальсифицированы.

Стиль научного изложения независимо от конкретной области науки имеет некоторые общие черты, отличающие его от художественной, учебной, публицистической и научно-популярной литературы. Научному стилю присуща особая организация речевых средств, наличие типичных

фразеологических оборотов, синтаксических конструкций и специальных терминов (Кузин 2000).

Цитаты. Цитировать нужно только дословно, с кавычками, со ссылкой на автора, источник и страницы. В одной из диссертаций на трех страницах подряд идут изящные цитаты высказываний Джона Локка, Адама Смита, Клода Гельвеция, М. В. Ломоносова, ссылки на С. П. Боткина, П. Ф. Лесгафта, В. М. Бехтерева, В. А. Сухомлинского о пользе физических упражнений. Спрашивается: с какой целью приводятся эти нетленные мысли великих людей, кого и в чем автор пытается убедить? Все это уместно приводить в популярной литературе, пропагандирующей пользу от занятий физической культурой, или в лекциях для студентов, но никак не в диссертации. На оппонентов и членов диссертационного совета эта агитация произведет нежелательное впечатление, особенно если учесть, что все эти цитаты списаны не с первоисточников, а из работы одного автора – Н. А. Агаджаняна.

Графики, диаграммы, таблицы. Типичные ошибки в их оформлении:

- нарушение требований ГОСТа;
- использование «красивых», но неинформативных диаграмм (круговых, трехмерных, цилиндров, конусов и т.п.);
- подписи к рисункам, неточно отражающие смысл (например, приводятся значения «до» и «после» эксперимента и называются «динамика показателей...»);
- отсутствие доверительных интервалов на диаграммах и графиках;
- в таблицах не следует приводить среднее арифметическое с числом знаков, превышающим точность измерения. Например, если время измеряется с точностью до 0,1 с бессмысленно указывать среднее значение с более высокой точностью. Например, если результат в беге на 100 м регистрировался с погрешностью 0,1 с, нельзя приводить среднее арифметическое значение в виде $\bar{X} = 11,732081$ с. Такая запись означает, что все значащие цифры, кроме последней, верны. Следует записать $\bar{X} = 11,7$ с или с указанием погрешности измерения $\bar{X} = 11,7 \pm 0,1$ с.

Выводы. Основные требования к выводам следующие:

- выводы должны основываться на фактах, полученных в данном исследовании, и не противоречить им;
- в выводах должны содержаться ответы на задачи исследования и суждение о том, подтвердилась ли гипотеза исследования;
- выводы должны обладать научной новизной, доказательностью и практической значимостью.

Искусство оформления выводов заключается в том, чтобы они носили одновременно конкретный и обобщающий характер. Слишком обобщенная, неконкретная формулировка вывода грозит превратить его в общеизвестное положение, а излишнее стремление придать выводу кон-

кретность путем насыщения его фактическим материалом может превратить его в простую констатацию результатов исследования.

Выводы могут носить не только подтверждающий, но и отрицающий характер.

Типичный недостаток в формулировках выводов – сообщается, что было сделано или получено, т.е. результат исследования, а не то, что следует из этого результата. В логической структуре вывода должно быть основание (в виде полученных фактов) и вытекающее из этих фактов умозаключение (выводное знание).

Практические рекомендации. Поскольку кандидатские диссертации по специальности 13.00.04, как правило, являются исследованиями прикладного характера, обязательным требованием к ним является наличие раздела, содержащего технологию использования результатов исследования в практике. Недопустимо приводить практические рекомендации, не вытекающие из результатов собственных исследований автора.

Список литературы. В нем должны быть приведены все те, и только те литературные источники, на которые имеются ссылки в тексте диссертации. Не следует включать в библиографический список учебники, энциклопедии, справочники, учебные пособия, научно-популярные книги, газетные статьи. В случае необходимости их можно приводить в подстрочных ссылках текста диссертационной работы. Необходимо тщательно изучить правила библиографического опи-

сания литературных источников по последней редакции ГОСТа, отступления от этих правил недопустимы.

Приложение. В приложение к диссертации следует выносить второстепенные материалы, присутствие которых в основном тексте диссертации необязательно или загромождает его: образцы использованных автором анкет, объемные цифровые таблицы, подробные технические описания приборов, акты внедрения результатов диссертационного исследования и т.п.

Не следует стремиться придать диссертации солидность за счет приложения, по объему сопоставимого с основным текстом. Диссертации оценивают не по их толщине и весу, а по новизне и значимости содержания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Автор вполне отдает себе отчет в том, что здесь перечислены недостатки не одной какой-то диссертации, а «коллекция», накопившаяся за 30 с лишним лет работы в диссертационном совете. Однако оптимизм автора существенно снижается не только тем фактом, что год от года этих недостатков не становится меньше, но и тем, что многие недостатки повторяются у разных соискателей, имеющих разных научных руководителей. Кроме того, в работах последних лет явно увеличилось количество грамматических и стилистических погрешностей. И все же автор надеется, что данная статья окажется полезной для начинающих исследователей и поможет улучшить качество их диссертаций.

ЛИТЕРАТУРА

Вершинина Н. А., Загузов Н. И., Писарева С. А., Тряпичина А. П. 2006. Современное диссертационное исследование по педагогике: Оценка качества: Книга для эксперта. Саратов. Саратовский гос. соц. экономич. ун-т.

Гласс Дж., Стенли Дж. 1976. Статистические методы в педагогике и психологии // пер. с англ. Адлер Ю. П., Ковалёв А. Н. М.: Прогресс.

Готтсданкер Р. Основы психологического эксперимента: уч. пос. // пер. с англ. Измайлова Ч. А., Петухова В. В. М.: Изд-во Моск. унив. 1982.

Дружинин В. Н. 2000. Экспериментальная психология: Учебник. СПб: Издательство «Питер».

Загузов Н. И. 1998. Подготовка и защита диссертации по педагогике: научно-метод. пос. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательский дом Ореол-Лайн.

Кузнецов И. Н. 2007. Диссертационные работы: Методика подготовки и оформления: Уч.-метод. пос. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°».

Кузин Ф. А. 2000. Диссертация: методика написания. Правила оформления. Порядок защиты: практическое пособие для докторантов, аспирантов и магистров. М.: Ось-89.

Кэмбелл Д. 1998. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях // Бобиевой М. И. (Пер. с англ. сост. и общ. ред.). Л.; М.: ФОРУМ; ИНФРА-М.

Новиков А. М. 1966. Как работать над диссертацией: пособие для начинающего педагога-исследователя. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во ИПК и ПРНО МО.

Попков В. Н. 2008. Научно-исследовательская деятельность: уч. пособие. Омск: СибГУФК.

Райсберг Б. А. 2002. Диссертация и учёная степень: пособие для соискателей. М.: ИНФА.

Сепетлиев Д. 1968. Статистические методы в научных медицинских исследованиях: пер. с болг. М.: Медицина.

REFERENCES

Vershinina N. A., Zaguzov N. I., Pisareva S. A., Tryapitsyna A. P. *Sovremennoe dissertacionnoe issledovanie po pedagogike: Ocenka kachestva: Kniga dlja jeksperta* [Modern dissertation research on pedagogy: Quality assessment: Book for an expert]. Saratov: Saratovskij gosudarstvennyj social'no-jekonomicheskij universitet, 2006. (In Russian).

Glass Dzh., Stanley George. *Statisticheskie metody v pedagogike i psihologii* [Statistical methods in pedagogy and psychology]. Moscow: Progress, 1976. (In Russian).

Gottsdanker R. Osnovy psihologicheskogo jeksperimenta [Fundamentals of psychological experiment]. Moscow: MGU, 1982. (In Russian).

Druzhinin V. N. Jeksperimental'naja psihologija: Uchebnik [Experimental psychology: a Textbook]. Saint Petersburg: Piter, 2000. (In Russian).

Zaguzov N.I. Podgotovka i zashhita dissertacii po pedagogike [Preparation and defense of a thesis in pedagogy]. Moscow: Izdatel'skij dom Oreol-Lajn, 1998. (In Russian).

Kuznetsov I. N. Dissertatsionnyie raboty: Metodika podgotovki i oformleniya [Dissertation: Methods of preparation and forming]. Moscow: Publishing and trading Corporation «Dashkov and KZ», 2007. (In Russian).

Kuzin F. A. Dissertacija: metodika napisanija. Pravila oformlenija. Porjadok zashhity: prakticheskoe posobie dlja doktorantov, aspirantov i magistrrov [Dissertation: methods of writing. The rules of registration. Order of protection: a practical Handbook for doctoral students, graduate students and masters]. Moscow: Os'-89, 2000. (In Russian).

Campbell D. 1998. Modeli jeksperimentov v social'noj psihologii i prikladnyh issledovanijah [Models of experiments in social psychology and applied research]. Leningrad; Moscow: FORUM; INFRA-M. (In Russian).

Novikov A. M. Kak rabotat' nad dissertaciej: posobie dlja nachinajushhego pedagoga-issledovatelja [How to work on a dissertation: a Handbook for the novice teacher-researcher]. Moscow: IPK i PRNO MO, 1966. (In Russian).

Popkov V. N. 2008. Nauchno-issledovatel'skaja dejatel'nost' [Research activities: textbook]. Omsk: SibGUFK. (In Russian).

Risberg B. A. Dissertacija i uchjonaja stepen': posobie dlja soiskatelej [Dissertation and academic degree: a Handbook for applicants]. Moscow: INFA, 2002. (In Russian).

Sepelev D. Statisticheskie metody v nauchnyh medicinskih issledovanijah [Statistical methods in scientific medical research studies]. Moscow: Medicina, 1968. (In Russian).

V. N. Popkov
Omsk, Russia

DEFICIENCIES IN PLANNING AND DESIGNING OF PEDAGOGICAL THESIS IN PHYSICAL CULTURE AND SPORT

Abstract. This article aims to draw the attention of novice researchers and their supervisors on shortcomings in planning and designing dissertations and theses, performed at the teaching professions. Currently published a large number of substantive and methodological literature, designed to assist degree candidates in the preparation, research, writing and designing of thesis. However, applicants and supervisors do not pay enough attention to the study of the requirements for the thesis, and make out their «image and likeness» of theses of other authors, while copying the mistakes of others and add their own. In this article the author attempted to point out the most common flaws and mistakes that occur in the dissertation. The article presents the General requirements for a master's thesis and examines the typical faults that occur when planning a study and documenting the results. Discusses typical mistakes in the most significant methodological characteristics that arise when planning and design undergraduates and graduate students thesis work; some recommendations for their elimination.

Keywords: Introduction; problem; hypothesis; the subject of study; methodological bases; content of chapters; formatting text; conclusions; practical recommendations; bibliography.

About the author: Vitaliy Nikolaevich Popkov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Department of Natural Sciences.

Place of employment: Siberian State University of Physical culture and sport.

Попков В. Н. Недостатки в планировании и оформлении педагогических диссертаций по физической культуре и спорту // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2017. № 3. С. 121–128.

Popkov V. N. Deficiencies in planning and designing of pedagogical thesis in physical culture and sport // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2017. No. 3. P. 121–128.

УДК 373.24

И. В. Стародубцева
Тюмень, Россия

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ И УМСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ 6–7 ЛЕТ С УЧЁТОМ ГРУПП ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. В числе приоритетных задач современного дошкольного образования - сохранение и укрепление здоровья подрастающего поколения. Считается, что ребёнок с отклонениями в состоянии здоровья не может достичь высоких результатов развития, однако научных данных, подтверждающих это положение, в литературе представлено недостаточно.

Целью работы стало изучение особенностей физической подготовленности и умственного развития детей 6–7 лет, отнесённых к I–III группам здоровья. В исследовании приняли участие дошкольники 6–7 лет г. Тюмени. Общее число обследованных составило 225 человек (99 мальчиков и 126 девочек). Использовались такие методы как: изучение документации, тестирование, методы математической статистики.

В результате было установлено, что показатели умственного развития и физической подготовленности детей 6–7 лет, отнесённых к разным группам здоровья, не имеют достоверных различий по t-критерию Стьюдента, а анализ среднегрупповых значений выявил различные тенденции для групп мальчиков и девочек. Если мальчики, имеющие нарушения здоровья, демонстрируют более низкие показатели умственного развития и физической подготовленности, чем их здоровые сверстники. То у девочек, наоборот, лучшие результаты показывают дети с хроническими заболеваниями (III группа здоровья).

На основании полученных результатов педагогам рекомендовано дифференцировать нагрузку для мальчиков и девочек, имеющих одинаковые группы здоровья; создавать благоприятные условия для осуществления двигательной деятельности мальчиками; обучать детей осмысленному выполнению двигательных действий.

Ключевые слова: дошкольники; дети; умственное развитие; физическая подготовленность; здоровье.

Сведения об авторе: Ирина Викторовна Стародубцева, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретических основ физического воспитания

Место работы: Тюменский государственный университет

Контактная информация: 625023, г. Тюмень, ул. Пржевальского, 37; тел. 8 (3452) 41-58-72; e-mail: i.v.starodubceva@utmn.ru.

Перед современным образованием стоит множество задач. В числе приоритетных – проблема сохранения и укрепления здоровья подрастающего поколения. На её решение направлены усилия многих педагогов, в том числе, специалистов дошкольных образовательных учреждений (Красношлык 2013; Лучкина 2016; Мухина 2015; Стародубцева 2015).

Как показывают наши исследования, по результатам комплексной оценки состояния здоровья выпускников детского сада г.Тюмени только 15% дошкольников можно отнести к первой группе здоровья; 81% мальчиков и девочек 6–7 лет уже имеют морфофункциональные изменения и сниженную сопротивляемость, что даёт основание для их отнесения ко второй группе здоровья; 4% детей имеет хронические заболевания и относится к третьей группе здоровья.

При этом, несмотря на относительно устойчивый интерес учёных к особенностям здоровья разных категорий населения (Зарытовская, Калмыкова 2013; Любека, Юречко 2011; Румба Копейкина, 2009; Соколова 2005), показатели развития детей 6–7 лет, отнесённых к I–III группам здоровья, изучены недостаточно. В практике педагогической работы принято уделять особое внимание детям, отнесённым ко второй и третьей группам здоровья. Считается, что показатели развития этих детей отстают от аналогичных показателей здоровых дошкольников, то есть детей, отнесённых к первой группе здоровья. При таком подходе возникает большая вероятность ошибиться в подборе средств и методов педагогического воздействия.

Целью нашей работы стало изучение особенностей физической подготовленности и умственного развития детей 6–7 лет, отнесённых к I–III группам здоровья.

Исследование было организовано с марта по май 2016 года в рамках хозяйственной работы, инициированной департаментом по спорту и молодежной политике Администрации города Тюмени, с привлечением преподавателей и студентов Института физической культуры Тюменского государственного университета. В нём приняли участие дети 6–7 лет, посещающие подготовительные группы пяти дошкольных образователь-

ных учреждений г.Тюмени (№№ 1, 132, 172, 183, 185). Общее число обследованных дошкольников составило 225 человек (99 мальчиков и 126 девочек). Из них, по результатам медицинской оценки состояния здоровья, к I группе здоровья было отнесено 14 мальчиков и 21 девочка; ко II группе здоровья – 77 мальчиков и 99 девочек; к III группе – 8 мальчиков и 6 девочек.

Физическая подготовленность детей оценивалась по результатам выполнения контрольных упражнений, характеризующих развитие основных физических способностей (Завьялова, Стародубцева 2015). Это: бег 30 м, бег 300 м, прыжок в длину с места, челночный бег 3x10 м, наклон вперед из положения стоя на опоре, поднятие туловища из положения лёжа на спине за 30 сек.

Оценка умственного развития проводилась с помощью стандартизованных диагностических методик, разработанных коллективом авторов (Лаврентьева и др., 1996):

- «Эталоны», «Перцептивное моделирование» - для изучения уровня развития восприятия (О. М. Дьяченко и В. В. Холмовская),
- «Схематизация» (Р. И. Бардина) – для выявления уровня развития наглядно-действенного мышления,
- «Систематизация» (Н. Б. Венгер) – для изучения уровня развития логического мышления.

По итогам тестирования вычислялся интегральный показатель уровня умственного развития каждого из детей в диапазоне от 1 до 20 баллов.

В результате исследования было установлено, что показатели умственного развития и физической подготовленности детей 6–7 лет, отнесённых к разным группам здоровья, не имеют достоверных различий по t-критерию Стьюдента. Тем не менее, сопоставление среднегрупповых величин позволило обнаружить интересные тенденции, различные для групп мальчиков и девочек.

В частности, у мальчиков I группы здоровья подавляющее большинство показателей физической подготовленности выше, чем у их свер-

стников из II группы здоровья, результаты диагностики которых, в свою очередь, выше соответствующих показателей мальчиков, отнесённых к III группе здоровья (табл. 1). То есть, чем больше проблем со здоровьем, тем хуже показатели физической подготовленности.

Та же тенденция прослеживается при анализе результатов умственного развития мальчиков: показатели развития отдельных психических

функций и интегральный показатель умственного развития у мальчиков I группы здоровья выше, чем у мальчиков II и III групп здоровья (рис. 1, табл. 2).

При этом в I группе мальчиков не обнаружены дети с низким уровнем умственного развития, в то время как в III группе нет детей с высоким уровнем умственного развития (рис. 2).

Таблица 1
Средние показатели физической подготовленности мальчиков I–III групп здоровья ($M \pm m$)

Показатели	Группа здоровья		
	I	II	III
Бег 30 м (в секундах)	7,18±0,29	7,47±0,07	7,69±0,41
Бег 300 м (в секундах)	101,45±3,37	109,4±3,55	105,5±6,89
Поднимание туловища в сед из положения лёжа на спине за 30 с (количество раз)	15,14±1,33	14,09±0,59	12,38±1,74
Прыжок в длину с места (в см)	112,79±4	112,91±1,58	107,00±7,94
Наклон вперед из положения стоя на опоре (в см)	8,04±2,27	3,54±0,9	5,38±2,48
Челночный бег 3×10 м (в секундах)	10,38±0,23	10,52±0,14	10,53±0,26

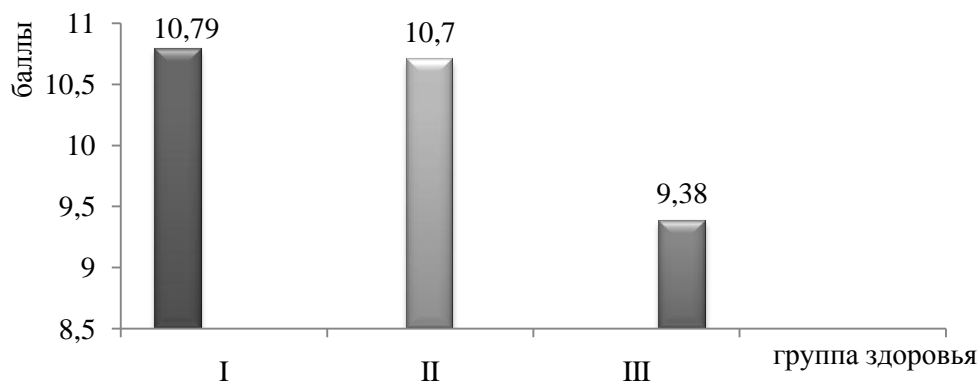

Рис. 1. Интегральный показатель умственного развития мальчиков I–III групп здоровья

Таблица 2
Средние показатели умственного развития мальчиков I–III групп здоровья ($M \pm m$)

Показатели	Группа здоровья		
	I	II	III
Эталоны	11,57±0,94	11,17±0,31	9,63±1,61
Перцептивное моделирование	8,71±0,86	9,95±0,35	8,25±0,74
Схематизация	11,71±0,71	11,43±0,21	11,25±0,62
Систематизация	10,43±1,18	9,64±0,33	9,75±1,36
Интегративный балл	10,79±0,63	10,7±0,26	9,38±1,24

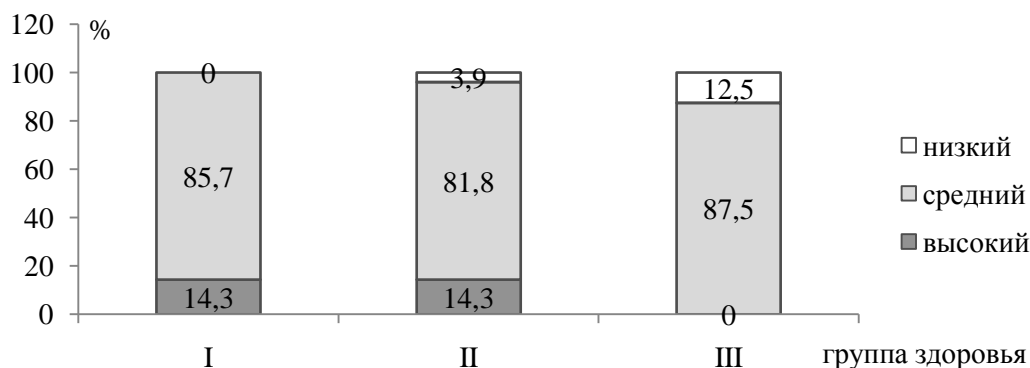

Рис. 2. Уровневые показатели умственного развития мальчиков I–III групп здоровья

Совсем иная картина была получена по результатам анализа показателей девочек. Как это ни странно, но лучшие показатели физической подготовленности продемонстрировали девочки, отнесённые к III группе здоровья (табл. 3). В среднем у них выше результаты диагностики выносливости, скоростно-силовых способностей, координации и гибкости. Правда, необходимо заметить: именно в этой группе, в сравнении с другими, наблюдается большая изменчивость признака, на что указывает величина ошибки репрезентативности.

Сравнение среднегрупповых показателей физической подготовленности девочек, отнесённых к I и II группам здоровья, показало незначительное преимущество в I группе.

Анализ показателей умственного развития девочек показал, что и здесь средние результаты девочек III группы здоровья превышают аналогичные показатели девочек I–II групп здоровья, а самые низкие результаты зафиксированы у девочек I группы здоровья (рис. 3, табл. 4).

Таблица 3

Средние показатели физической подготовленности девочек I–III групп здоровья (M±m)

Показатели	Группа здоровья		
	I	II	III
Бег 30 м (в секундах)	7,76±0,21	7,7±0,07	7,80±0,37
Бег 300 м (в секундах)	109,55±2,94	114,33±0,91	108,97±6,32
Поднимание туловища в сед из положения лёжа на спине за 30 с (количество раз)	11,7±0,84	11,12±0,4	10,00±2,9
Прыжок в длину с места (в см)	108,35±3,87	107,48±1,77	111,00±8,71
Наклон вперед из положения стоя на опоре (в см)	5,85±1,61	6,52±0,62	9,00±1,53
Челночный бег 3×10 м (в секундах)	10,63±0,17	10,88±0,1	10,42±0,24

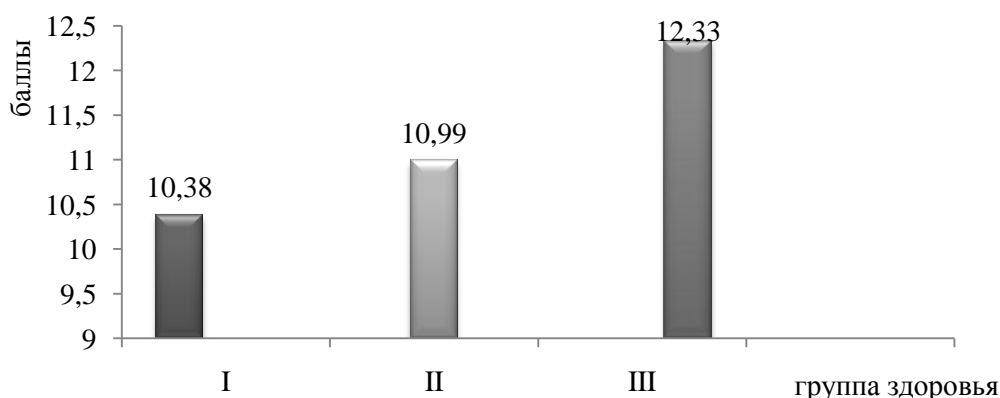

Рис. 3. Интегральный показатель умственного развития девочек I–III групп здоровья

Таблица 4

Средние показатели умственного развития девочек I–III групп здоровья (M±m)

Показатели	Группа здоровья		
	1	2	3
Эталоны	10,57±0,97	11,28±0,24	12,33±1,29
Перцептивное моделирование	9,19±0,58	9,18±0,24	10,33±1,45
Схематизация	10,76±0,64	11,43±0,22	11,33±0,48
Систематизация	10,33±0,84	10,74±0,32	12,33±0,97
Интегративный балл	10,38±0,58	10,99±0,28	12,33±1,13

Анализ уровневых характеристик умственного развития, представленный на рисунке 4, показывает, что выборки девочек отличаются, прежде всего, числом детей с низким и высоким

уровнем. В III группе здоровья нет девочек с низким уровнем умственного развития и больше детей с высоким уровнем, чем в I и II группах.

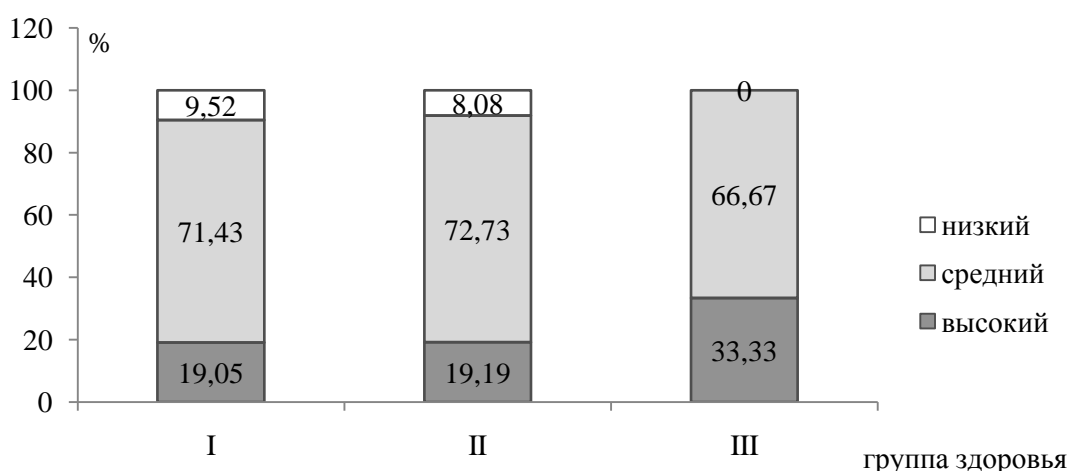

Рис. 4. Уровневые показатели умственного развития девочек I–III групп здоровья

По результатам исследования можно констатировать, что наличие отклонений в состоянии здоровья оказывает разное влияние на показатели двигательного и умственного развития мальчиков и девочек 6–7 лет. Мальчики, имеющие нарушения здоровья, демонстрируют более низкие показатели умственного развития и физической подготовленности, чем их здоровые сверстники.

В отличие от мальчиков, для девочек наличие нарушений в состоянии здоровья не является препятствием в достижении высоких результатов развития как двигательной, так и умственной сферы. Возможно, в развитии девочек решающую роль играют не биологические, как у мальчиков, а социальные факторы, за счёт которых девочки с хроническими заболеваниями достигают лучших показателей, чем их здоровые сверстницы. Это – более внимательное отношение родителей и родных, индивидуальный подход педагогов, грамотный подбор развивающих видов деятельности, щадящий режим жизни и др. Мальчикам же для полноценного развития в большей степени необходима активная двигательная деятельность, возможность реализации которой снижается у детей, имеющих нарушения здоровья.

Кроме того, известно, что девочки отличаются лучшими адаптационными возможностями

организма, в сравнении с мальчиками. Не исключено, что это определяет и лучшие компенсаторные возможности, когда происходит взаимная компенсация одних элементов развития другими. В частности, не имея возможности полноценно реализовать двигательную активность в силу ограничений, накладываемых заболеванием, девочки начинают подходить к выбору движений с большей осознанностью и избирательностью, что позволяет им достичь высоких результатов развития как умственной, так и двигательной сферы.

На основании изложенных фактов можно рекомендовать следующее. Педагогам дошкольных образовательных учреждений дифференцированно подходить к определению нагрузки для мальчиков и девочек, имеющих одну и ту же группу здоровья. Работая с мальчиками, имеющими отклонения в состоянии здоровья, создавать благоприятные условия для осуществления ими двигательной деятельности, являющейся залогом полноценного развития. Обучать мальчиков и девочек осмысленному запоминанию и воспроизведению двигательных действий, умению применять полученные умения и навыки в игровой и самостоятельной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

- Завьялова Т. П., Стародубцева И. В. 2016. Развитие физических способностей у дошкольников: методические рекомендации. Тюмень: [б.и.].
- Зарытовская Н. В., Калмыкова А. С. 2013. Методика психофизической диагностики состояния здоровья школьников первой группы здоровья // Современные проблемы науки и образования 2, 33.
- Красношлык З. П. 2013. Здоровьесберегающая компетентность как условие взаимосвязи физического и психического здоровья дошкольников // Диалог 3, 28–34.
- Лучкина О. В. 2016. Влияние двигательного режима на здоровье и физическое развитие детей дошкольного возраста // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики 2(7), 192–195.
- Любека С. В., Юречко О. В. 2011. Исследование физического состояния школьников различных групп здоровья // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта 5(75), 80–85.
- Мухина М. П. 2015. Состояние здоровья и физического развития детей в условиях модернизации дошкольного и начального образования // Физкультурное образование Сибири. Т. 33. № 1, 117–119.
- Психолог в детском дошкольном учреждении. 1996. / Под ред. Т.В. Лаврентьевой. М.: Новая школа.

Соколова Н. И. 2005. Сравнительная характеристика соотношения групп здоровья с уровнем физического здоровья лиц различной профессиональной направленности // Физическое воспитание студентов творческих специальностей 4, 72–83.

Стародубцева И. В. 2015. Проблемы повышения родительской компетентности в организации физкультурно-оздоровительной деятельности старших дошкольников // Семенова Т.А. (отв.ред.). Развитие родительских компетенций: материалы Всероссийской научно-практ. конф. (с международным участием). Ч. II. М.: «Спутник+», 88–92.

Румба О. Г., Копейкина Е. Н. 2009. Оценка психоэмоционального состояния здоровья студенток различных групп здоровья // Культура физическая и здоровье 4, 72–75.

REFERENCES

Zavyalova T. P., Starodubceva I. V. Razvitie fizicheskikh sposobnostej u doshkol'nikov: metodicheskie rekomendacii [The development of physical abilities in preschool: guidance]. Tyumen: [s.n.], 2016. (In Russian).

Zarytovskaya N. V., Kalmykova A. S. In: Sovremennye problemy nauki i obrazovanija [Modern problems of science and education]. Vol. 2 (2013). Pp. 33. (In Russian).

Krasnoshlyk Z. P. In: Dialog. Vol. 3 (2013). Pp. 28–34. (In Russian).

Luchkina O. V. In: Pedagogika i psihologija: aktual'nye voprosy teorii i praktiki [Pedagogy and psychology: actual questions of the theory and the practice]. Vol. 2 (2016). Pp. 192–195. (In Russian).

Lyubeka S. V., Yurechko O. V. In: Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgaf'ta [Scientific notes P.F. Lesgaf't's University]. Vol. 5(2011): 80–85. (In Russian).

Muhina M. P. In: Fizkul'turnoe obrazovanie Sibiri Physical Culture of Siberia education [Physical education in Siberia]. Vol. 1(2015). Pt. 33: 117–119.

Psiholog v detskom doshkol'nom uchrezhdenii [Psychologist in the preschool institution]. Moscow: New school, 1996. (In Russian).

Sokolova N. I. In: Fizicheskoe vospitanie studentov tvorcheskikh special'nostej [Student's physical education of creation specialty]. Vol. 4 (2005): 72–83. (In Russian).

Starodubceva I. V. In: Razvitie roditel'skikh kompetencij [Development of parents competence]. 2015. Pt. II. Moscow: Sputnik+. Pp. 89–92. (In Russian).

Rumba O. G., Kopejkina E. N. In: Kul'tura fizicheskaja i zdorov'e [Culture of physical and health]. Vol. 3(2009): 72–75. (In Russian).

I. V. Starodubtceva
Tyumen, Russia

THE PHYSICAL PREPAREDNESS AND MENTAL DEVELOPMENT OF 6-7 YEARS OLD CHILDREN ACCORDING TO THE HEALTH GROUPS

Abstract. Preservation and consolidation of young generation health is one of the important tasks of modern preschool education. A child is considered incapable of achieving high developmental results if they have some health issues. However, there is no scientific data to confirm this point of view.

The aim is to study the particular qualities of physical preparedness and mental development of 6-7 year old children in I-III health group. 6-7 years old children from Tyumen participated in the research. Total number of the examined is 225 people (99 boys, 126 girls). Record examination, tests, mathematical statistics methods were used for the research.

The research demonstrated that indicators of mental development and physical preparedness of 6-7 year old children, who belongs different health groups, do not have a significant differences by t-test of Student, and analysis (group average values) revealed different trends for boy and girl groups. The boys with health deviations show lower indicators of mental development and physical preparedness than their healthy peers. On the contrary, the girls with chronic diseases show better results (III health group).

We give next recommendations to tutors: to give different amount of exercises to boys and girls within the same health group; to create favorable conditions for motor activity of the boys; to teach children to make motor acts consciously.

Key words: preschool; children; mental development; physical preparedness; health.

About the author: Irina Victorovna Starodubtceva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department for Theoretical Basics of Physical Education.

Place of employment: Tyumen State University.

Стародубцева И. В. Физическая подготовленность и умственное развитие детей 6-7 лет с учетом групп здоровья // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2017. № 3. С. 128–133.

Starodubtceva I. V. The physical preparedness and mental development of 6-7 years old children according to the health groups // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2017. No. 3. P. 128–133.

Уважаемые коллеги!

Нижевартовский государственный университет приглашает ученых, преподавателей, сотрудников научно-исследовательских институтов и лабораторий, аспирантов, соискателей опубликовать результаты своих исследований в области биологических, педагогических, гуманитарных наук.

«Вестник Нижевартовского государственного университета» — периодическое научное издание. Журнал выходит ежеквартально.

Журнал выходит в трех тематических выпусках, отражающих следующие научные направления:

- **Биологические науки.**
03.02.08 Экология.
- **Гуманитарные науки.**
07.00.02 Отечественная история.
07.00.03 Всеобщая история.
- **Педагогические науки**
13.00.04 Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры.
13.00.08 Теория и методика профессионального образования

Тематические выпуски скомплектованы в соответствии с Номенклатурой специальностей научных работников, утвержденной приказом Минобрнауки России от 25.02.2009 № 59 (в ред. Приказов Минобрнауки РФ от 11.08.2009 № 294, от 10.01.2012 № 5), и таблицей соответствия направлений (аспирантура), утвержденной приказом Минобрнауки России от 06.11.2013 № АК-2589/05.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, утвержденный ВАК РФ.

«Вестник Нижевартовского государственного университета» зарегистрирован в ISSN реестре: ISSN 2311-1402 (печатная версия журнала); ISSN 2311-4444 (электронная версия журнала).
Публикация в журнале бесплатная.

В журнале публикуются результаты оригинальных научных исследований по наиболее актуальным проблемам гуманитарных, педагогических и биологических наук. Предоставляемые в журнал статьи должны излагать новые, еще не опубликованные результаты научных исследований; статьи не должны находиться на рассмотрении для публикации где-либо еще; публикации должны быть одобрены всеми соавторами.

Статья, регистрационная форма, договор на печать статьи в журнале¹ (в 2 экз.) и отзыв научного руководителя (для аспирантов и соискателей) направляются либо ответственному редактору соответствующего Вашей тематике выпуска журнала, либо по адресу uni@nvsu.ru (управление научных исследований НВГУ).

Статья направляется на рецензирование. При положительной рецензии работа публикуется в ближайшем выпуске, соответствующем тематике статьи. В случае отказа в публикации автору направляется мотивированный отказ.

1. Оформление статьи:

1.1. Формат листа — А4, поля вокруг текста — 2 см, гарнитура — Times New Roman, размер шрифта — 12 пт, межстрочный интервал — одинарный, абзацный отступ — 1 см.

1.2. При наличии текстов на древних языках рекомендуется использовать шрифты типа Unicode. При использовании автором других шрифтов для древних языков, их следует предоставить в редакцию журнала.

1.3. Ссылки на иллюстрации помещаются в круглые скобки; в случае, если ссылка дается на отдельные позиции рисунка, их номера отделяются от номера рисунка двоеточием и пробелом и выделяются курсивом. Например: (рис. 1: 3, 5, 7—9).

1.4. Сноски должны иметь сквозную нумерацию по всей статье и располагаются внизу страницы.

1.5. Структура статьи:

1. Код УДК;
 2. Имя, отчество, фамилия автора(ов);
 3. Название статьи;
 4. Аннотация;
 5. Ключевые слова (отделяются друг от друга точкой с запятой);
 6. Сведения об авторе: Ф.И.О. полностью, ученая степень (аспиранты, соискатели указывают вуз и кафедру), место работы (город, организация, подразделение), должность;
- Пункты 2—6 указываются также и на английском языке
7. Контактная информация: включает почтовый адрес, телефон и e-mail;
 8. Текст статьи;
 9. Иллюстрации и подписи к ним с подробным отражением названия, датировки и проч.;
 10. Список сокращений;
 11. Литература (на русском и английском языке)

¹ См. на сайте журнала: <http://vestnik.nvsu.ru/avtoram>.

Рекомендации по составлению аннотации научной статьи.

Текст аннотации должен излагаться простым языком, иметь четкую структуру. В одном или двух абзацах, которые отражают содержание статьи, нужно описать предмет, тему, цель работы; метод или методологию проведения работы; результаты работы; область применения результатов; выводы.

Методы в аннотации только называются. Результаты работы следует описать детально: привести основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом следует акцентировать внимание читателя на новых результатах и выводах, которые, по мнению автора статьи, имеют практическое значение. Также следует указать пределы точности и надежности данных (источников) и степень их обоснования. Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, описанными в статье.

В среднем текст аннотации должен быть объемом не менее 300-350 слов (1800 знаков).

2. Оформление списка литературы:

Общий порядок	Фамилия и инициалы авторов (выделяются курсивом), год выхода работы, название работы, название издания, где она была опубликована (отделяется от названия работы двойной косой чертой). Для монографий и сборников после названия указывается место выхода, а затем издательство, перед названием сборника обязательно указывается имя ответственного редактора. Для продолжающихся и периодических изданий указывается номер (отделяется от названия издания пробелом без точек и запятой). Для статей необходимо также указывать страницы (в конце после запятой).
Монографии	<i>Яценко С. А.</i> 2001. Знаки-тамги иранозычных народов древности и раннего средневековья. М.: Восточная литература. <i>Sestini D.</i> 1831. Descrizione d'alcune medaglie greche del Museo del signore barone Stanislas di Chaudoir. Firenze: Presso Guglielmo Piatti.
Статьи в сборниках	<i>Жеребцов Е. Н.</i> 2009. Раскопки базилики 1935 г. в Херсонесе // Беляев С. А. (отв. ред.). Очерки по истории христианского Херсонеса. Т. 1. Вып. 1: Херсонес Христианский. СПб.: Алетейя, 139—149. <i>von Kohler H. K. E.</i> 1822a. Medailles Grecques // Serapis oder Abhandlungen betreffend das Griechische und Romische Alterthum. Theil I. St. Petersburg: Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1—29.
Статьи в продолжающихся периодических изданиях со сквозной нумерацией томов	<i>Даниленко В. Н.</i> 1966. Просопография Херсонеса IV—II вв. до н.э. (по эпиграфическим данным Северного Причерноморья) // АДСВ 4, 136—178. <i>Nadel B.</i> 1977. Literary Tradition and Epigraphical Evidence: Constantine Porphyrogenitus' Information on the Bosphoran Kingdom in the Time of Emperor Diocletian Reconsidered // Dialogues d'histoire ancienne 25, 87—114.
Диссертации и авторефераты диссертаций	<i>Шаров О. В.</i> 2009. Боспор и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеримскую эпоху (середина II — середина IV вв. н. э.): Дис. ... д-ра ист. наук. СПб. <i>Кутимов Ю. Г.</i> 2009. Происхождение и пути распространения катакомбного погребального обряда (по материалам могильников бронзового века): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб.
Ссылки на интернет-страницы	При оформлении ссылок на материалы из интернета нужно по возможности максимально следовать тем же требованиям, что и при оформлении библиографии печатных работ, обязательно указывая полный электронный адрес материала, включая название сайта и, если есть, дату публикации. Например: <i>Контев А. В.</i> Античное гражданское общество // История Древнего Рима // www.rome.webzone.ru (2008. 24 февр.). При использовании отсканированных, но не переведенных в текстовый формат вариантов бумажных книг (т.е. при просмотре электронных изображений бумажной книги) ссылка на интернет-ресурс, где можно загрузить книгу, необязательна.

Ссылки на литературу помещаются в круглые скобки и оформляются следующим образом:

- если у работы один автор — (Фролова 1997: 215);
- если у работы два автора — (Smith, White 2004);
- если у работы более двух авторов — (Оверман и др. 1997: 59, рис. 1; Smith et al. 2007: fig. 33);
- на архивные материалы — (РГИА. Ф. 297. Оп. 2. Д. 90. Л. 15—16). Запятая между фамилией автора и годом выхода работы не ставится; в случае указания страниц они отделяются от года двоеточием и пробелом.

Контактная информация

Адрес: 628600, Россия, г.Нижневартовск, ул.Ленина, д.56, Нижневартовский государственный университет, управление научных исследований (каб. 219).

Телефон: (3466) 451820

E-mail: uni@nvsu.ru

Web: www.nvsu.ru

Куратор: Чореф Михаил Михайлович, начальник управления научных исследований.

Информационное письмо

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Приглашаем Вас принять участие в работе XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Образование на грани тысячелетий» –
«Проблемно-информационный подход к реализации методов современного образования: вопросы теории и практики»
посвященной 90-летию доктора психологических наук, профессора, академика РАО
Алексея Михайловича Матюшкина

9 ноября 2017 года

Для участия в конференции приглашаются ученые-исследователи и специалисты-практики, преподаватели и сотрудники образовательных учреждений, аспиранты, молодые ученые, студенты и другие заинтересованные лица.

Основные направления работы конференции:

1. Проблемно-информационный подход к реализации методов современного образования: вопросы теории
2. Проблемно-информационный подход к реализации методов современного образования: вопросы практики
3. Новые образовательные технологии в реализации методов современного образования
4. Подходы и модели реализации методов современного образования

Рабочие языки: русский и английский.

Для участия в конференции необходимо в срок до **1 ноября 2017 года** зарегистрироваться на сайте «Конференции в НВГУ» – <http://konference.nvsu.ru/registration/326> и отправить статью (файл с текстом статьи загружается во время онлайн-регистрации).

Стоимость публикации: 1 страница – 150 руб.

Оплата производится только после подтверждения оргкомитетом принятия материалов к публикации. Реквизиты для оплаты высылаются авторам по электронной почте, указанной в заявке.

Оплата публикации производится авторами в срок до **17 ноября 2017 года**.

Для докторов наук и авторов из зарубежных стран публикация материалов является бесплатной.

По итогам конференции будет издан сборник научных трудов в электронном виде (с присвоением индексов ББК, ISBN). Сборники научных трудов конференции ежегодно размещаются в Научной электронной библиотеке eLibrary.ru с регистрацией в наукометрической базе РИНЦ: договор № 1131-05/2014К.

Правила оформления статей

1. Оформление текста:

- размер бумаги А4 (21x29,7 см). Все поля – 2 см. Текст – в текстовом редакторе Microsoft Office Word. Гарнитура шрифта – Times New Roman. Размер шрифта: для текста – 11 пт, для таблиц – 10 пт, для сносок – 9 пт. Междустрочный интервал – одинарный. Без переносов. Абзацный отступ – 0,5 см.

2. Структура текста:

- по левому краю указывается индекс УДК (УДК можно найти на сайте <http://teacode.com/online/udc/>);
- по правому краю строчными буквами печатаются инициалы и фамилия автора (авторов);
- через один интервал по центру прописными буквами – название доклада;
- через один интервал по ширине – аннотация (250-300 знаков);
- через один интервал по ширине – ключевые слова (ключевые слова или словосочетания, от 3 до 7);
- через один интервал – текст статьи;
- через один интервал – список литературы по ГОСТ Р 7.0.5–2008. В список литературы вносятся только те издания, на которые присутствуют ссылки по тексту статьи.

3. Оформление сносок:

Указание на источник цитирования и ссылка на авторов в тексте статьи берётся в квадратные скобки, например, [1, с. 143]. Название источника вносится в список литературы в конце статьи в алфавитном порядке.

4. Объем материалов – 2-5 страниц.

Координатор: Вялкова Ксения Сергеевна, методист кафедры иностранных языков, сот. тел. 8 (902) 854-51-21. **Web:** <http://konference.nvsu.ru>.